

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 3(09) 2012

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Леванова Елена Александровна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

- История, философия,
социология
- Педагогика и психология
- Профессиональное образование
- Управление качеством
- Экология
и природопользование
- Экономические науки
- Политология

Москва 2012

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал
«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.
Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору за
соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

ООО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора и
кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

В.В. Семенова

Технический редактор

Е.И. Рязанова

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

А.А. Семенов

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Леванова Елена Александровна – д.п.н., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: (8495)607-41-86, (8495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

История, философия, социология

Кособуко М.Э. Формирование российского научного сообщества в постсоветском пространстве	5
Воробьева О.В. Бизнес и искусство в Русской Америке XX в.: основные формы и результаты взаимодействия	11
Немчанинова Е.Н. Уровень подготовленности российских губернаторов дореволюционной эпохи к административной деятельности (на материалах Вятской губернии)	18

Педагогика и психология

Бабушкин А.П., Смирнова И.Г. Программа формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля	24
Бондарева Г.А. Специфика компьютеризированного лекционного занятия по графическим дисциплинам в техническом вузе	27
Величкова Л.В., Абакумова О.В. Педагогический аспект раннего обучения иностранному языку в контексте искусственного билингвизма	31
Ветров Р.Ю. Теоретические основы выявления факторов преодоления личностью кризисных ситуаций	35
Вислова А.Д. Изучение педагогических установок как фактора актуализации толерантного потенциала поликультурного образования	40
Фетисов А.С. Психолого-педагогическое обоснование здоровьесберегающей технологии образования в системе высшего образования	43

Профессиональное образование

Денисова А.Л. Практика обеспечения эффективности подготовки руководителей негосударственных учреждений здравоохранения Открытого акционерного общества «Российские железные дороги» к работе на открытом рынке	47
--	----

Управление качеством

Воронков Г.Н. Качество использования информационных маркетинговых технологий в издательском производстве	53
Ситникова М.И., Рагозина Л.Д. Технология командно-модульной работы как механизм управления качеством образования в вузе	58
Татаринцев А.В., Назарчук Н.П. Оценка качества медицинского обеспечения населения в тамбовской области	64

Экология и природопользование

Тихонов Е.А., Гостев К.В. Перспективы применения холодной плазмы промышленности в сфере живых систем	75
Шегельман И.Р., Баклагин В.Н. Исследование закономерностей образования отходов на лесосеке при работе харвестера	79

Экономические науки

Ахмедов М.М. Научно-теоретические вопросы исследования рынка недвижимости	82
Воронкова О.В. Преимущества маркетинга отношений	86
Гаджиева А.Ф. Обязательственно-правовые способы защиты права общей собственности	91
Ганбаров Ф.А. Внешнеэкономические факторы создания экономического роста в Азербайджане	96
Иголкина Л.М. Особые экономические зоны как инструмент инновационного развития регионов	101
Кретов А.А. Использование инструментов и институтов рынка ценных бумаг в финансировании жилищного строительства	106
Курбанова Т.Г. Государственное регулирование предпринимательства и перспективы его развития в аграрной отрасли	111
Тань Дунсюй Формирование современной системы маркетинга	114
Черноскутов К.В. Оценка степени влияния негативных факторов на структуру неравновесной упругодеформированной системы реализации проектов	118

Политология

Ершов В.Ф. Черкесское (адыгское) зарубежье в конце XX – начале XXI вв.: структура и социально-культурная специфика	122
Полетаев В.Э. Корпоративные организации российского бизнеса в 1990–2000-е гг.: формирование и деятельность	134

Contents

History, Philosophy and Sociology

Kosobuko M.E. Formation of Russian Scientific Community in Post-Soviet Space	5
Vorobyova O.V. Business and Art in Russian America of the 20th Century: the Main Forms and Results of Interaction	11
Nemchaninova E.N. The Level of Russian Governors' Preparedness to Administrative Activities in Pre-Revolution Era (on the Example of Vyatka Province Materials)	18

Pedagogics and Psychology

Babushkin A.P., Smirnova I.G. Program of Information and Communicative Competence Forming in the Process of Higher Education	24
Bondareva G.A. Specific Features of Computer-Based Lectures on Graphic Disciplines in Technical University	27
Velichkova L.V., Obakumova O.V. Pedagogical Aspect of Early Foreign Language Learning in the Context of Artificial Bilingualism	31
Vetrov R.Yu. Theoretical Basis for Identifying Factors to Overcome Personality Crisis Situations	35
Vislova A.D. The Study of Teachers' Attitudes as a Factor of Actualization of Tolerant Potential of Multicultural Education	40
Fetisov A.S. Psychological and Pedagogical Foundation of Health Providing Education Technology in the System of Higher Education	43

Professional Training

Denisova A.L. Practices for Effective Management Training in Non-State Health Institutions of OAO "Russian Railways" in the Open Market.....	47
---	----

Quality Control

Voronkov G.N. Quality of Using Information Marketing Technologies in Publishing Industry	53
Sitnikova M.I., Ragozina L.D. Technology of Team Modular Work as Quality Management Mechanism in University	58
Tatarintsev A.B., Nazarchuk N.P. Quality Assessment of Medical Care of the Population in Tambov Region.....	64

Ecology and Nature Management

Tikhonov E.A., Gostev K.V. Prospects of Application of Cold Plasma of the Industry in the Sphere of Live Systems.....	75
Shegelman I.R., Baklagin V.N. Study of Dependencies of Waste Generation in the Cutting Area When Operating a Harvester	79

Economic Sciences

Akhmedov M.M. Scientific and Theoretical Problems of Research into Real Estate Market	82
Voronkova O.V. The Benefits of Relationship Marketing	86
Gadzhieva A.F. Protecting Common Property with Legal Remedies	91
Ganbarov F.A. External Factors of Economic Growth in Azerbaijan.....	96
Igolkina L.M. Special Economic Zones as the Tool of Innovative Development of Regions.....	101
Kretov A.A. Using the Tools and Institutions of Securities Market in Financing of Housing.....	106
Kurbanova T.G. Government Regulation of Business and Prospects of its Development in Agricultural Sector	111
Tang Dong Xu Formation of Modern Marketing System.....	114
Chernoskutov K.V. Assessment of Negative Factors Impact on Non-Equilibrium Elastically Deformed System Structure of Project Implementation	118

Political Science

Ershov V.F. The Circassian (Adyghe) Abroad at the Turn of XX–XXI Centuries: Organisation, Social and Cultural Peculiarity	122
Poletaev V.E. Corporate Organizations of Russian Business Owners in 1990–2000: Formation and Activities.....	134

УДК 316.334

М.Э. КОСОБУКО

ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова и фразы: институционализация науки; наука; наукоград; научное сообщество; научно-исследовательская организация; научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (НИОКР); «утечка мозгов».

Аннотация: Анализируются тенденции развития науки в постсоветский период: снижение финансирования, «утечка мозгов», ухудшение материально-технической и информационной оснащенности, «скрытая безработица» среди ученых, разрушение наукоградов, падение престижа ученого, коммерциализация научных исследований.

Последнее десятилетие XX в. стало для России временем радикальных трансформаций всех сфер жизнедеятельности государства и общества. Социально-экономические и политические трансформации, распад Советского Союза, образование независимых государств, переход к рыночной экономике обусловили ключевые процессы, которые произошли в сфере научного сообщества. К середине 1990-х гг. государственное финансирование науки уменьшилось по сравнению с 1980-ми гг. в 17 раз. Если общие расходы на науку в 1980-е гг. составляли порядка 4 % валового внутреннего продукта (ВВП), то в конце 1990-х гг. государственное финансирование науки не превышало 3 % (табл. 1, 2). Исполнение бюджета в научной сфере составляло всего 40 % [3].

Следствием резкого снижения финансирования научной сферы стало ухудшение материально-технической и информационной оснащенности. По оценкам зарубежных экспертов среднестатистический российский ученый обеспечен необходимым для проведения исследований оборудованием в 80 раз хуже

американского, а информацией – в 100 раз хуже. Средний возраст 60 % измерительных приборов превышает 15 лет, в то время как, например, в Японии и США они считаются устаревшими и списываются уже после 5 лет эксплуатации [17]. Закупка зарубежных научных журналов с 1990–1992 гг. сократилась в 8 раз, а в дальнейшем вообще почти прекратилась [8].

В 1990-е гг. прекратили свое существование 800 институтов, что привело фактически к отмиранию понятия «отраслевая наука» [2]. Особенно сильно негативные явления «раннего капитализма» проявились в научной сфере, обслуживающей военно-промышленный комплекс (ВПК). В 1990-х гг. основная масса военных предприятий, в состав которых входили научные подразделения с мощнейшим потенциалом, стали не востребованы. Переход на сырьевую экономику практически уничтожил ВПК. Закрылось или поменяло свой профиль около 90 % подобных организаций, что нанесло непоправимый урон многим направлениям научной деятельности.

Формирование частного сектора в экономическом поле России затронуло научную сферу, хотя в условиях «становления первоначального капитала» наука не востребована в рамках капиталистических отношений. В 1990 г. число малых научно-исследовательских организаций, работавших на хозрасчетных заказах и по зарубежным грантам, составляло 38 % от общего числа научных организаций [9].

Следствием этих процессов стало резкое сокращение кадров научной сферы. В 1990 г. в сфере научных исследований было занято 1 943 112 чел. В декабре 1992 г. численность занятых в науке и научном обслуживании людей уменьшилась на 16 %, к 1994 г. – на 32 %, а к 1997 г. их количество сократилось до 934 637 чел. [11]. Наибольшей силы сокращение кадрового потенциала в научной сфере достигло в 1992–1995 гг., и хотя впоследствии

Таблица 1. Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в ведущих странах мира, 1996 г. [10]

Страны	Всего, млрд долл.	Доля в ВВП, %	Ассигнования в расчете на душу населения, долл.
США	184,7	2,54	680,9
Япония	82,0	3,00	654,5
Германия	36,4	2,26	466,6
Франция	27,1	2,34	466,1
Великобритания	21,4	2,05	364,8
Италия	12,8	1,13	221,6
Россия	5,4	0,86	36,5

Таблица 2. Внутренние затраты на НИОКР в российской экономике 1990-х гг. [6]

	1990 г.	1992 г.	1994 г.	1996 г.	1998 г.	1999 г.
В фактически действовавших ценах (млн руб.; с 1998 г. – тыс. руб.).	13 077,8	140 590,7	5 146 102,0	19 393 891,5	25 082 065,6	48 050 525,0
В постоянных ценах 1989 г.	10 898,2	3 224,5	2 929,9	2 788,6	2843,8	3336,2
В % к 1990 г.	100	29,6	26,9	25,6	26,1	30,6
В % к 1995 г.	–	–	–	113,9	115,9	136,4
В % к ВВП	2,03	0,74	0,84	0,90	0,93	1,06

отток кадров сократился, тем не менее, доля науки в структуре занятости снизилась до ~ 1 % по сравнению с 1980-ми гг. (4 % от общего числа занятых).

«Утечка умов» происходила по следующим направлениям:

- «добровольный отток» кадрового потенциала – переход специалистов в другие отрасли экономики;
- в результате сокращения работников научной сферы;
- эмиграция.

Расчеты с учетом затрат на подготовку научных и других кадров высшей квалификации, а также реального масштаба «утечки мозгов» показали, что уже в начале 1990-х гг. эти потери составляли «как минимум» 35–40 млрд долл. [5]. Начиная с 1992 г., из-за эмиграции высококвалифицированных кадров Россия каждые 5–7 лет теряла в среднем один годовой бюджет только за счет прямых потерь [14].

Исследования выявили, что мотивационными причинами эмиграции среди ученых стали не столько личные финансовые трудности, сколько факторы научно-организационного характера. Так, среди доминирующих причин отъезда были «низкое качество научно-

экспериментальной аппаратуры» (1 место в иерархии из 12 факторов) и «недооценка общественным роли фундаментальной науки, престижа труда ученого» (2 место) [1].

Еще серьезнее выглядят потери «умов» в рамках внутренней «научной миграции». В 1990–1992 гг. 71,5 % людей, работавших в научной сфере, ушли в другие отрасли. К 1997 г. их количество снизилось до 60 %. По сокращению штатов выбыло из науки 21 % ученых, в 1996 г. – 14 % ученых [7]. «Скрытая безработица» среди ученых в 1990-е гг. достигала порядка 30 %. В первой половине 1990-х гг. 50,6 % уволенных научных работников не могли найти работу в течение года [7].

«Зонами социального риска», а затем и «зонами социального бедствия» стали наукограды. Наукограды, в основном связанные с ВПК, составляли авангард научного сообщества, обладая уникальным потенциалом и опытом в области высоких технологий. С началом реформ 1990-х гг. упал спрос на производимую ими продукцию, началась конверсия, резко сократились зарплаты научных работников, были уничтожены их привилегии. Так, по данным исследований начала 1990-х гг., среди выпускников ведущих технических вузов 43 % опрошенных респондентов «ни при каких условиях

Таблица 3. Возрастной состав исследователей (на конец указанного года)

Годы	1994 г.	1998 г.	2000 г.
до 29 лет	9,2 %	7,7 %	10,6 %
30–39	24,0 %	18,1 %	15,6 %
40–49 лет	31,7 %	28,3 %	26,1 %
50–59 лет	26,1 %	27,9 %	26,9 %
60 лет и старше	9,0 %	18,0 %	20,7 %

не согласятся работать в закрытых городах» [16]. В наукоградах резко сократилась численность сотрудников научной сферы. В 1992 г. 57 % работников градообразующих предприятий наукоградов изъявили желание уехать за рубеж [16].

Комплекс проблем, поставивших науку и научное сообщество на грань разрушения, повлек за собой падение престижа научной работы. Общество, поставленное перед дилеммой «или выживать, или развиваться», было сориентированно на другие ценностные категории, нежели интеллектуальная деятельность. Опросы, проводимые в 1990-х гг., показывали в лучшем случае равнодушие к проблемам ученых. Результатом кардинальных реформ первого десятилетия стал, на наш взгляд, губительный показатель, который выявил опрос, проведенный Всероссийским центром изучения общественного мнения (**ВЦИОМ**) в 1999 г. Профессия ученого являлась престижной в оценках только 1 % жителей страны. К примеру, в США 51 % населения назвали профессию ученого «самой престижной», 25 % – «весьма престижной» и 20 % – «престижной» [12].

Приток молодежи в науку катастрофически снижался. Так, например, статистика 1996 г. показывает, что доля аспирантов (молодежной научной элиты), обучавшихся в Научно-исследовательских институтах (**НИИ**), снизилась до 18 %, хотя доля студентов, обучавшихся в вузах, поднялась до 82 % (в 1980-х гг. в НИИ обучалось примерно 40 % аспирантов).

Результатом этого стало снижение процесса воспроизводства потенциала научной сферы, что отразилось на динамике «старения» научного сообщества. В целом, доля научных работников старше 60 лет в 1994 г. составила почти 56 % от общего числа занятых в сфере НИОКР (табл. 3) [15], в научно-исследовательских организациях в возрастную

группу «40 лет и старше» входило 68 %, а на опытных заводах – 70,8 % исследователей [4].

Социально-экономические и политические трансформации обусловили особенности функционирования научного сообщества России. В системе научного сообщества оставались те же самые проблемы, которые преобладали в годы советской власти. Это административные принципы управления, сложившиеся еще в советское время, негибкая система научной организации в стране и жесткость принципов контроля над научной деятельностью. Научное сообщество постсоветской России, получив свободу и относительную автономию от, прежде всего, государственного контроля и жесткой системы планирования, тем не менее осталось в рамках государственного управления научной деятельностью. Следствием этого стало то, что научное сообщество не склонно было видеть внутри себя никаких существенных проблем и предпринимать каких-либо усилий в направлении самореформирования [13].

В результате в российском научном сообществе сложилась достаточно специфическая организационная структура, когда собственно научно-исследовательские работы стали вторичными, а приоритетом выступали «заказные» разработки. С другой стороны, эти «приоритетные проекты» самими учеными воспринимались как способ «дополнительного финансирования» для «чистой науки». Государство, выступая основным «заказчиком», через финансовые рычаги (основные государственные финансовые потоки в науку достигали 80 %) не смогло выстроить адекватную организационную структуру, оставив доминантными старые методы управления научным сообществом.

В 1990-х гг. научная номенклатура сосредоточила в своих руках весь механизм распределения финансовых средств, включая гранты, статусные позиции, участие в приоритетных исследованиях и т.п., что, естественно, не спо-

собствовало формированию позитивного имиджа научной деятельности. Исследования показывают, что 30 % опрошенных респондентов в начале 2000-х гг. на третье место среди факторов, снижающих эффективность науки, ставили «административные помехи», т.е. чрезмерное влияние бюрократии на организацию науки, коррупцию и несовершенство законодательной базы в этой сфере.

Таким образом, характеризуя развитие российского научного сообщества в 1990-е гг.,

можно констатировать, что, несмотря на ряд позитивных моментов, отсутствие отлаженного экономического механизма, нестабильность финансирования, формирование общественного мнения о научной деятельности как о «балласте» государственного бюджета, негативным образом отразились на научном сообществе. Редкие попытки государства реформировать сферу науки, хотя и имели правильные выводы и рекомендации, тем не менее, позитивных результатов не дали.

Список литературы

1. Аллахвердян, А.Г. Дискриминация профессиональных прав ученых как фактор «утечки умов» / А.Г. Аллахвердян, Н.С. Агамова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/all-ag.htm>.
2. Бояринцев, В.И. Разгром науки и образования – уничтожение России / В.И. Бояринцев, А.Н. Самарин, Л.К. Фионова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newsland.ru/news/detail/id/451900/>.
3. В бедах науки виновато само научное сообщество. Интервью с академиком В. Фортовым // Известия, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://viperson.ru/wind.php?ID=477587>.
4. Варшавский, А.Е. Путь в XXI в. (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / А.Е. Варшавский, О.С. Сироткин ; под ред. Д.С. Львова. – М. : Экономика, 1999. – С. 249.
5. Жаренова, О. Интеллектуальная миграция россиян. Ближнее и дальнее зарубежье / О. Жаренова, Н. Кечил, Е. Пахомов. – М., 2002. – 128 с.
6. Кузнецов, Ю.В. Финансирование гражданской науки в России из федерального бюджета / Ю.В. Кузнецов // Отечественные записки. – 2002. – № 7.
7. Кутепова, Н.И. Социальная политика в сфере НИОКР / Н.И. Кутепова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://miptic.ru/publications_inv/a_561413.html.
8. Маршакова-Шайкевич, И.В. Вклад России в развитие науки: библиометрический анализ / И.В. Маршакова-Шайкевич. – М., 1995. – С. 17.
9. Миндели, Л.Э. Структура сети научных организаций: пути трансформации / Л.Э. Миндели, А.А. Гудкова. – М. : ЦИСН, 2004. – С. 5.
10. Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 8. – С. 6.
11. Наука в России в цифрах // ЦИСН : статистический сборник. – М., 2004. – С. 46.
12. Попов, В.Н. Перспективы развития молодежной науки в контексте национального проекта реформирования образования и науки : выступление на Съезде молодых ученых России / В.Н. Попов. – 20 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rosmu.ru/activity/statements/3.html?print>.
13. Проект Академии наук при Администрации президента Российской Федерации и Международного комитета научного аудита [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://liberty.ru/Themes/Projekt-Akademii-nauk-pri-Administracii-prezidenta-Rossijskoj-federacii-i-Mezhdunarodnogo-komiteta-nauchnogo-audita>.
14. Прусс, И. Мозги утекают навсегда. Можно ли повернуть вспять поток интеллектуальной эмиграции? / И. Прусс // Наше время. – М., 2006. – С. 16–17.

15. Семенов, Е.В. Человеческий капитал в сфере науки. Вестник международных организаций / Е.В. Семенов. – 2007. – № 4(12). – С. 30.
16. Тихонов, В. Ракетно-ядерный комплекс России: мобильность кадров и безопасность / В. Тихонов. – М. : Московский институт Карнеги, 2000. – С. 48.
17. Швейцер, Г. Возможно ли возрождение науки в России? / Г. Швейцер // Вопросы экономики. – 1995. – № 9.

References

1. Allahverdjan, A.G. Diskriminacija professional'nyh prav uchenyh kak faktor «utechki umov» / A.G. Allahverdjan, N.S. Agamova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/all-ag.htm>.
2. Bojarincev, V.I. Razgrom nauki i obrazovaniya – unichtozhenie Rossii / V.I. Bojarincev, A.N. Samarin, L.K. Fionova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.newsland.ru/news/detail/id/451900/>.
3. V bedah nauki vinovato samo nauchnoe soobwestvo. Interv'ju s akademikom V. Fortovym // Izvestija, 2003 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://viperson.ru/wind.php?ID=477587>.
4. Varshavskij, A.E. Put' v XXI v. (strategicheskie problemy i perspektivy rossijskoj jekonomiki) / A.E. Varshavskij, O.S. Sirotkin ; pod red. D.S. L'vova. – М. : Jekonomika, 1999. – S. 249.
5. Zharenova, O. Intel'ktual'naja migracija rossijan. Blizhnee i dal'nee zarubezh'e / O. Zharenova, N. Kechil, E. Pahomov. – М., 2002. – 128 s.
6. Kuznecov, Ju.V. Finansirovanie grazhdanskoj nauki v Rossii iz federal'nogo bjudzheta / Ju.V. Kuznecov // Otechestvennye zapiski. – 2002. – № 7.
7. Kutepova, N.I. Social'naja politika v sfere NIOKR / N.I. Kutepova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://miptic.ru/publications_inv/a_561413.html.
8. Marshakova-Shajkevich, I.V. Vklad Rossii v razvitie nauki: bibliometricheskij analiz / I.V. Marshakova-Shajkevich. – М., 1995. – S. 17.
9. Mindeli, L.Je. Struktura seti nauchnyh organizacij: puti transformacii / L.Je. Mindeli, A.A. Gudkova. – М. : CISN, 2004. – S. 5.
10. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 1998. – № 8. – S. 6.
11. Nauka v Rossii v cifrah // CISN : statisticheskij sbornik. – М., 2004. – S. 46.
12. Popov, V.N. Perspektivy razvitija molodezhnoj nauki v kontekste nacional'nogo proekta reformirovaniya obrazovaniya i nauki : vystuplenie na S#ezde molodyh uchenyh Rossii / V.N. Popov. – 20 oktjabrja 2005 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://rosmu.ru/activity/statements/3.html?print>.
13. Proekt Akademii nauk pri Administracii prezidenta Rossijskoj federacii i Mezhdunarodnogo komiteta nauchnogo audita [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://liberty.ru/Themes/Proekt-Akademii-nauk-pri-Administracii-prezidenta-Rossijskoj-federacii-i-Mezhdunarodnogo-komiteta-nauchnogo-audita>.
14. Pruss, I. Mozgi utekajut navsegda. Mozhno li povernut' vsijat' potok intellektual'noj jemigracii? / I. Pruss // Nashe vremja. – М., 2006. – S. 16–17.
15. Semenov, E.V. Chelovecheskij kapital v sfere nauki. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij / E.V. Semenov. – 2007. – № 4(12). – S. 30.
16. Tihonov, V. Raketno-jadernyj kompleks Rossii: mobil'nost' kadrov i bezopasnost' / V. Tihonov. – М. : Moskovskij institut Karnegi, 2000. – S. 48.
17. Shvejcer, G. Vozmozhno li vozrozhdenie nauki v Rossii? / G. Shvejcer // Voprosy jekonomiki. – 1995. – № 9.

M.E. Kosobuko

Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

Formation of Russian Scientific Community in Post-Soviet Space

Key words and phrases: institutionalization of science; science; science city; scientific community; research organization; Research and Development (R&D); “brain drain”.

Abstract: The paper analyzes the tendencies of science development in post-Soviet period: reduced funding, the “brain drain”, the deterioration of the material and technical base, scarcity of information, “hidden unemployment” among scientists, the destruction of science cities, the decline in prestige a scientist, commercialization of scientific research.

© М.Э. Кособуко, 2012

УДК 370+008(470)

О.В. ВОРОБЬЕВА

ГОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Москва

БИЗНЕС И ИСКУССТВО В РУССКОЙ АМЕРИКЕ XX в.: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова и фразы: бизнес; искусство; российское зарубежье; Русская Америка; творческая интеллигенция; эмиграция.

Аннотация: Предпринимательство в области искусства и культуры (театрально-музыкальный менеджмент, балетные студии, художественные галереи и т.п.) являлось одним из распространенных направлений деловой активности российских эмигрантов в США и Канаде в XX в. Данный вид бизнеса способствовал социальной адаптации российской творческой интеллигенции и развитию культурного диалога между зарубежной Россией и Западом.

В 1920–1950 гг. в США и Канаде нашли приют многие представители российской художественно-артистической интеллигенции, которые стремились продолжить в эмиграции свою творческую деятельность. Наиболее талантливые и известные мастера выступали на сцене Метрополитен-опера и на Бродвее, гастролировали по городам США и Канады. Ими было создано несколько успешных творческих коллективов, например, таких, как балет Джорджа Баланчина.

Помимо крупных проектов с участием звезд первой величины, которые привлекали американскую публику, в артистическом мире Русской Америки существовали и более скромные начинания, которые были востребованы в рамках русскоязычной диаспоры. При этом театральные и музыкальные коллективы, создававшиеся русскими американцами, порой не имели коммерческого успеха (особенно это относится к драматическим театрам с русским репертуаром), но все-таки продолжали действовать, поддерживаемые энтузиазмом своих создателей и сотрудников. В 1930-е гг. в Нью-Йорке был основан Русский драматический театр, просуществовавший около 20 лет.

Его создатель, актер и режиссер В.Л. Зелицкий отдавал театру все свободное время, часто после тяжелого физического труда на фабрике. Деятельность подобных театров и студий носила в значительной степени благотворительный, культурно-просветительный характер и поддерживалась различными культурными учреждениями. Так, например, в Канаде в конце 1950-х гг. была образована русская драматическая труппа супругов Арлениновых, которая выступала с классическими постановками в университетах Монреаля, Торонто и Оттавы, на литературных вечерах, «Днях русской культуры», а также на Радио Канады.

Коммерциализация русского искусства в США, как правило, становилась успешной только при выходе на американский рынок. Примерами подобных предприятий были англоязычные постановки русских пьес и музыкальных спектаклей на Бродвее, гастрольная деятельность мировых знаменитостей – Федора Шаляпина, Сергея Рахманинова, казачьего хора Жарова, Русского балета Монте-Карло и т.п. Разумеется, их выступления привлекали и значительную часть русско-американской публики, но только ее интереса было недостаточно для коммерческого успеха. Эта ситуация изменилась только во второй половине XX в., особенно в 1970–1980 гг., когда численность русскоговорящих американцев значительно возрасла.

Признание российских артистов у американской публики в значительной степени зависело от профессионализма их агентов и продюсеров. Особое место в истории американского и русского искусства занимает американец русского происхождения Сол Юрок (1888–1974 гг.), который стал импресарио Ф.И. Шаляпина и ряда других звезд русского искусства за рубежом [9, с. 2]. Сол Юрок (Соломон Израилевич Гурков), уроженец заштатного городка Черниговской губернии, прибыл в

США в 1906 г. Чиновник американской иммиграционной службы зафиксировал в документах его фамилию в искаженном виде как «Юрок». Его юность была типичной для молодого иммигранта без связей и средств, оказавшегося в Нью-Йорке. Он работал курьером, мыл бутылки, торговал в скобяной лавке. Однако постепенно сфера его деятельности начала все больше сосредотачиваться вокруг музыкального искусства, интерес к которому он проявлял еще в ранней юности. Переселившись на время в Филадельфию, С. Юрок познакомился с классической музыкой и пришел к мысли, что, продавая билеты по доступным ценам, можно привлечь широкую публику на серьезные концерты. Первыми его шагами в качестве импресарио стала организация концертов для рабочих, которые он устраивал как активист одной из социалистических организаций. В 1910-х гг. он перешел уже к профессиональной карьере продюсера, работал с такими известными музыкантами, как Эфрем Цимбалист, Эжен Изан, композитор и дирижер А. Глазунов и др. В 1914 г. он получил американское гражданство. В 1921–1925 гг. С. Юрок был организатором гастролей по США Анны Павловой, а в 1921–1927 гг. являлся американским импресарио Ф.И. Шаляпина [16]. Из других артистов российского происхождения С. Юрок работал с Артуром Рубинштейном и Яшей Хейфецем. Он организовал также первые гастроли в США еврейского театра «Габима», созданного российскими эмигрантами в Париже. Он внес значительный вклад в культурный обмен между советской Россией и США. Благодаря С. Юроку в США состоялись гастроли таких советских исполнителей, как Давид Ойстрах и Игорь Ойстрах, Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс, Владимир Ашкенази, Майя Плисецкая, Ирина Архипова и многих других, а также коллективов Московского Художественного академического театра (МХАТ), Большого театра, Театра кукол Сергея Образцова, хореографического ансамбля «Березка» и др. В свою очередь, в СССР при содействии С. Юрока приезжали с концертами Ван Клиберн, Жан Пирс, Исаак Стерн. Примечательно, что эта сторона деятельности знаменитого продюсера вызывала крайне негативную реакцию некоторых российских эмигрантов из числа непримиримых противников советской

власти. В частности, по случаю организованных им гастролей ансамбля народного танца Игоря Моисеева, одна из эмигрантских газет писала: «Один миллион шестьсот тысяч американских долларов дал заработать импресарию С. Юрок советскому правительству через хорошо выдрессированных марионеток ансамбля И. Моисеева ... Когда пляска сочетается с красной тряпкой и красным гимном ... я их не смотрел и смотреть не буду. Подобного пропагандного типа актеры для меня являются не чем иным, как тонкой работы узором на топорище палача» и т.п. [6, с. 27–30].

Работал С. Юрок и со знаменитыми советскими артистами-невозвращенцами 1970-х гг., в том числе с Рудольфом Нуриевым, Мстиславом Ростроповичем и др. Галина Вишневская вспоминала о нем: «С С. Юроком вы чувствовали себя защищенными ... Если он брался работать с артистом, вы могли быть уверенными, что он сделает для вас все возможное, а иногда невозможное» [4]. Она же написала: «Со смертью великого артиста уходит его искусство, и заменить его невозможно. Так нельзя заменить и С. Юрока» [5].

Не менее значительную роль в деле приобщения к русскому искусству канадской публики сыграл Николай Федорович Кудрявцев (1896–1981 гг.) – крупный импресарио, работавший в Канаде в течение четырех десятилетий. В России до революции он успел получить образование агронома и собирался применять свои знания в отцовском имении, находившемся на Юге России, в окрестностях г. Николаева. Однако революция и Гражданская война вынудили молодого человека выехать сначала в Берлин, затем в Париж, где он начал публиковать во французской прессе рецензии на выступления русских артистов. Вскоре Н.Ф. Кудрявцев становится агентом эмигрантских балетных трупп, а затем казачьего хора С. Жарова, с которыми гастролит по Европе и Америке. В 1930-е гг., побывав в Канаде, где не было ни одного крупного импресарио, который имел бы налаженные связи с Европой, Н.Ф. Кудрявцев переселился в Монреаль, где основал агентство «Кенэдиан Консертс энд Артисте». Благодаря его деятельности состоялось знакомство канадской публики с европейским и русским искусством [7]. Когда в 1956 г. в Америку выехал на гастроли Мстислав Ростропович, организа-

цию его выступлений в США обеспечивал С. Юрок, а в Канаде – Н.Ф. Кудрявцев (Николаас де Кудрявцев). Э.А. Иванян, находившийся в составе советской делегации, позднее вспоминал: «Это потрясающе интересный, незаурядный человек, исключительно интеллигентный. Мы с ним очень подружились. Я до сих пор часто вспоминаю Николая Федоровича: импозантный красавец гвардейского роста ... Очень представительный, с бородой с проседью. Он организовал гастроли М. Ростроповича в Монреале и Торонто. Посетили мы также и Оттаву, там был дан небольшой концерт» [2, с. 1]. В 1958 г. по поручению канадского правительства Н.Ф. Кудрявцев заключил договор о культурном обмене с СССР, благодаря которому были организованы гастроли Большого театра и других советских артистов [8, с. 75–78]. В свою очередь Канада познакомилась советскую публику со своими оперными солистами и симфоническим оркестром. За свой вклад в развитие культуры Н.Ф. Кудрявцев был награжден высшим канадским орденом и французским орденом «Почетного легиона».

Для российской творческой интеллигенции в Америке существовал такой путь реализации своих профессиональных знаний и талантов, как преподавание театрального, музыкального и балетного искусства. Благодаря мировой славе русского балета и оперы, огромного интереса к системе Станиславского и другим достижениям русского искусства, достаточно успешными оказались такие предприятия русских американцев, как балетные и вокальные школы, особенно, если они создавались российскими деятелями искусства, заслужившими признание и известность в американском обществе. Например, певица Маргарита Эйхенвальд с успехом выступавшая на сцене Большого театра, с 1908–1925 гг. преподававшая в Московской консерватории, эмигрировав в США, открыла частную вокальную школу-студию, некоторые из выпускников которой сделали успешную артистическую карьеру.

В различных городах США и Канады в рассматриваемый период существовали балетные школы и студии, возглавлявшиеся известными российскими артистами, среди которых были П.Н. Владимирова, Вильзан, М.М. Мордкин, Б. Новиков, Болэм и др. [12, с. 57].

В 1923 г. в Нью-Йорке на Лонг-Айленде открыли балетную школу супруги Михаил и Вера Фокины. Артист Императорского балета в Петербурге А.М. Бурман, выступавший в первые годы эмиграции с труппой С. Дягилова в Европе, Южной Америке и США, где и остался на постоянное жительство, в 1930 г. открыл в Спрингфилде балетную школу, которой руководил в течение 30 лет [10]. В Далласе (штат Техас) в эти же годы была создана балетная школа выдающейся танцовщицей Н. Красовской, также танцевавшей до войны у Дж. Баланчина, а затем у М. Фокина. Балетная школа в Миллбруке была организована также в 1930-е гг. танцовщиком и хореографом М.М. Мордкиным, который был хорошо известен американской публике благодаря своим выступлениям в США в начале 1910-х гг. в качестве партнера Анны Павловой. Учениками М.М. Мордкина были Л. Чейз, В. Эссен и другие звезды американского балета.

Более 35 лет в Массапиксе на Лонг-Айленде действовала балетная школа, созданная в 1951 г. талантливой балериной, ученицей М. Фокина и Дж. Баланчина Ледой Анчутиной-Еглевской (1916–1989 гг.) и ее супругом, известным танцовщиком и балетмейстером А.Е. Еглевским (1917–1977 гг.), также танцевавшим ранее в труппе Дж. Баланчина [1, с. 189]. После кончины А.Е. Еглевского школа продолжала действовать под наименованием Eglevsky Ballet («Балет Еглевского»). Собственную балетную школу в Нью-Йорке в 1960-е гг. имел Игорь Юшкевич – в прошлом танцовщик Русского балета Монте-Карло и Дж. Баланчина. Его однофамилица балерина Нина Юшкевич (1920–1988 гг.), артистка Менстрополитен-опера, в 1977 г. открыла балетную школу в Манхэттене.

В 1950–1960 гг. в США прибыли бывшие жители Харбина и Шанхая, которые в довоенный период были крупными центрами российского зарубежного искусства. Миграционный поток из русского Китая дал новый стимул развитию центров художественного и музыкального образования. Например, в газете «Русская жизнь» в январе 1965 г. можно было увидеть, например, такое объявление: «Известная на Дальнем Востоке студия Анны Петровны Лушниковой открывает прием учеников» [13, с. 6]. Представительницей музыкальной

педагогике русского Шанхая, перебравшейся в 1960-е гг. в США, была Зинаида Аркадьевна Битнер. В свое время она окончила Севастопольскую Женскую Гимназию и Петроградскую Консерваторию по классу пения профессора А.Г. Жеребцовой-Андреевой, артистическую карьеру начала на сцене Петроградского Народного Дома, где выступала около двух лет. Затем перешла в оперетту, выступала в «Палас Театр» и «Музыкальной Комедии», после чего с опереточной труппой прибыла в Харбин. В Шанхае в первый раз певица побывала (с опереттой Карпи) в 1927 г., а в сезоны 1931–1936 гг. руководила совместно с артистом Розеном организованной ими русской опереттой [11]. В мае 1965 г. театральная студия «примадонны и режиссера оперетты» Зинаиды Битнер в Сан-Франциско предлагала постановку голоса, прохождение ролей оперетты и оперного репертуара, сценическую обработку, занятия дикцией, пластикой и ритмом [14, с. 1].

Во многих случаях иммигрантам из России приходилось братья за совершенно новые для них занятия, порой профессией и основой для частного бизнеса становилось какое-нибудь хобби. Так, например, участник Первой мировой и Гражданской войн В.И. Яворский до революции – артист Одесского драматического театра и теннисист, чемпион России по теннису среди любителей, эвакуировавшись в 1920 г. в Константинополь, возглавил первый теннисный клуб YMCA (Young Men's Christian Association) на Востоке. Прибыв в 1922 г. в Нью-Йорк, он, вероятно, при содействии YMCA, получил там должность директора спортивного клуба. Впоследствии В.И. Яворский все же вернулся к тому, что его привлекало более всего – к театру: основал русский камерный драматический театр, а позднее открыл театральную студию во Флориде).

В ряде случаев такие небольшие частные предприятия оказывали системообразующее влияние на культуру Северной Америки. Так канадская национальная школа балета была фактически создана россиянами. В 1930 г. в Торонто открылась балетная школа танцора и балетмейстера Бориса Волкова, которая действовала 43 года, подготовив около 10 тыс. артистов балета. В 1973 г. Б. Волков был награжден высшим орденом Канады за заслуги в создании

национальной балетной школы страны [3]. После Второй мировой войны в Монреале (провинция Квебек) был основан «Балет Ширяевой», создательница которого балерина Л.А. Ширяева (1914–1996 гг.) вложила весь свой профессионализм и энтузиазм в дело приобщения канадцев к классическому балету. Для привлечения консервативной квебекской публики в постановки были включены элементы франко-канадского фольклора. Признание творчества Л.А. Ширяевой выразилось в приглашении ее на должность директора и балетмейстера «Le Grand Ballet Canadien» («Большого балета Канады»), созданного в 1958 г. В 1966 г. она основала в Монреале Высшую школу танца. Роль Л.А. Ширяевой в создании канадского национального балета была отмечена Орденом Канады, Национальным орденом Квебека и другими наградами, включая звание «Великой Монреалки» (Grande Montréalaise).

Еще одной очень важной областью соединения искусства и коммерции в Русской Америке были студии и магазины звукозаписи, благодаря которым в домах иммигрантов, а порой и советских граждан, звучала музыка российского зарубежья. В 1920–1930 гг. компания «Russian American Records Co» выпускала записи русской и украинской народной музыки, романсов, вальсов, маршей. В Нью-Йорке в этот период пластинки с записями продавались в «Русском музыкальном магазине Бронена».

История данного вида деятельности российских эмигрантов в США во второй половине XX в. связана с именем Дмитрия Николаевича Корниенко, который прибыл в Америку в 1920-х гг. из Константинополя во главе эмигрантского музыкального ансамбля, исполнявшего мелодии с восточным колоритом. В Америке Дмитрий Корниенко записал на граммпластинку крупнейшей американской фирмы «RCA Victor» свой собственный шлягер «Босфор», разошедшийся более чем миллионным тиражом. В конце 1930-х гг. Д.Н. Корниенко создал звукозаписывающую фирму «Кисмет» (от турецкого «судьба», «рок») для выпуска собственных записей. В 1942 г. после безвременной смерти артиста его вдова Анна Корниенко и группа друзей, работавших в фирмах «RCA Victor» и «Десса», открыли музыкальный магазин на 14-й улице в Манхэттане в доме № 227 Ист. Так была создана граммофонная

фирма «Kismet Record Co». Историк музыки Рудольф Фукс пишет: «Фирма специализировалась на выпуске фольклорных танцевальных пластинок не только русских, но и американских, итальянских, испанских и, конечно же, восточных. По соглашению с фирмой «Коламбия» Анна Корниенко начала перепечатывать лучшие произведения Петра Лещенко и Александра Вертинского. Были сделаны оригинальные записи Сони Шаминой, А. Сергеева, М. Вербитской и других» [15]. Одним из интереснейших проектов стал альбом Дмитрия Корниенко в сопровождении его оркестра. Пластинка называлась «Russian Folk Dances» и сопровождалась брошюрой-самоучителем русских народных танцев. Постепенно фирма приобрела известность. Сначала о ней узнали в Русской Америке, затем ее пластинки завоевали популярность и в Европе. «Когда наступила эра долгоиграющих пластинок, Анна Корниенко начала переводить все записи своей фирмы на долгоиграющие диски. Несмотря на то, что операция эта трудоемкая и дорогостоящая, необходимо было идти в ногу с современной техникой звукозаписи» [15].

Магазин фирмы «Кисмет рекордс» во владении А.Д. Корниенко существовал до начала 1980-х гг., когда он перешел к знатоку музыки, барду, коллекционеру звукозаписей Рудольфу Израилевичу Фуксу (Соловьеву). В конце века подобные «фирменные» русские музыкальные магазины в США стали терпеть убытки из-за конкуренции крупных производителей, а также в связи с присоединением СССР к международной конвенции по авторским правам. После этого «стало невозможным бесконтрольно копировать советские пластинки, а следовательно, неплохо зарабатывать на реализации записей популярных советских песен» [15]. Однако в русской прессе США и Канады 1990-х гг. достаточно часто можно было видеть объявления о доставке по почте видео-кассет с советскими и российскими фильмами и дисков с записями популярных эстрадных исполнителей. В настоящее время в Русской Америке также распространена торговля видео- и аудиопродукцией, которая стимулируется, в частности, гастролями известных российских артистов.

В 1970–1980 гг. в США и Канаде на новой волне иммиграции из СССР стали возникать

любительские и профессиональные музыкальные группы и оркестры, в частности, оркестры балалаечников, выступления которых приобрели большую популярность и в диаспоре, и у американской публики. В частности, в 1988 г. группой музыкантов и любителей русской музыки было основано Вашингтонское общество балалайки (Washington Balalaika Society) и оркестр при нем (WBS Orchestra), который впоследствии превратился в самый крупный оркестр русских народных инструментов в Северной Америке. Широкую известность завоевал также балалаечный ансамбль Нью-Йорка – «New York Russian Balalaika orchestra». Деятельность подобных коллективов получила новый стимул в 1990-е гг., когда появилась возможность закупить в России новые инструменты и установить профессиональные контакты с российскими исполнителями народной музыки.

В конце 1991 г. Александром Анчутиним, Натальей Демидовой и Михаилом Смирновым было основано фольклорное трио «Барыня», первое выступление которого состоялось в русском ресторане «Федорофф» в местечке Carle Place на Лонг Айланде. Программа выступления трио всегда начиналась с зажигательного танца под названием «Барыня», которое и стало названием группы. Впоследствии художественным руководителем ансамбля М.В. Смирновым было создано концертное агентство, которое привлекло в состав группы талантливых музыкантов, певцов и танцовщиков, работавших ранее в Америке, России, в Белоруссии и Украине в составе известных профессиональных коллективов (Моисеевский ансамбль народного танца, «Березка», центр «Русская песня» Надежды Бабкиной, ансамбль танца Черноморского Флота, Андреевский оркестр из Петербурга и др.).

В современной Русской Америке продолжает развиваться частный бизнес в сфере индустрии развлечений, в котором заняты артисты и музыканты из России и стран постсоветского пространства, обосновавшиеся за океаном. Русские музыкальные и танцевальные коллективы органично вошли в мультикультурный мир Америки в значительной степени благодаря их организаторам, сумевшим не только привлечь талантливых исполнителей, но и пра-

вильно выстроить рекламную политику, сделать свои предприятия брендами, сохраняющими популярность в течение десятилетий. Новым фактором, значительно изменившим социально-культурный облик русского предпринимательства в Америке, в том числе артистического, стало появление в экономическом пространстве США и Канады россиян, не эмигрантов, а полноправных граждан России. Как известно, представители шоу-бизнеса из России, Украины и других стран СНГ не только гастролируют в США и Канаде, но и подолгу живут в Америке, имеют там недвижимость и собственные фирмы.

Таким образом, частное предпринимательство в сфере искусства в русской Америке XX в. сыграло существенную роль в

социально-экономической адаптации российских эмигрантов – как непосредственно певцов, музыкантов, танцоров, так и представителей артистического менеджмента. В то же время продвижение в американском шоу-бизнесе талантливых исполнителей и продюсеров российского происхождения обусловило развитие культурного диалога между Америкой и Россией, способствовало полноправному вхождению русского эмигрантского и советского искусства в международное культурное пространство.

Создание российскими эмигрантами учебных центров музыкального и театрального профиля оказало влияние на развитие национальных школ балета, оперы и других искусств в США и Канаде.

Список литературы

1. Александров, Е.А. Русские в Северной Америке : биографический словарь / Е.А. Александров. – Хэмден (Коннектикут, США) – Сан-Франциско (США) – Санкт-Петербург (Россия), 2005.
2. Беседа собственного корреспондента газеты «Канадский Паспорт» Вероники Гаджили с главным редактором журнала «США & Канада: экономика, политика, культура» Эдуардом Александровичем Иваняном // Канадский паспорт. – 2000. – Вып. 6(10).
3. Боброва, Э. Борис Волков – пионер канадского балета / Э. Боброва // Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1973.
4. Великий импресарио // Семь искусств. – 2010. – № 5(6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://7iskusstv.com/index.php>.
5. Гастрольных дел мастер // Вокруг света. – М. – 2010. – № 6(2837).
6. Информационный бюллетень представительства российских эмигрантов в Америке. – Нью-Йорк. – 1958. – № 4–5.
7. Могилевский, М.И. Русско-канадский просветитель / М.И. Могилевский // Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1983.
8. Могиланский М.И. Жизнь прожить ... Life is not all beer and skittles: воспоминания, интервью, статьи / М.И. Могиланский. – М., 1995.
9. Некрасов, Б. Границы русского мира / Б. Некрасов // Российская эмиграция : информационно-аналитический журнал. – 2007. – № 9.
10. Новое русское слово. – Нью-Йорк, 1962.
11. Петренко, И.Н. Русские в Шанхае / И.Н. Петренко // Восточный базар. – Владивосток, 2001. – № 41.
12. Пио-Ульский, Б.Г. Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов / Б.Г. Пио-Ульский. – Белград, 1939.
13. Русская жизнь. – Сан-Франциско. – 1965. – № 5747.
14. Русская жизнь. – Сан-Франциско. – 1965. – № 5820.
15. Фукс Рудольф. Песни на «ребрах» – Высоцкий, Северный, Пресли и другие / Фукс Рудольф. – Нижний Новгород, 2010.
16. Электронная Еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/article/15167>.

References

1. Aleksandrov, E.A. Russkie v Severnoj Amerike : biograficheskij slovar' / E.A. Aleksandrov. – Hjemden (Konnektikut, SShA) – San-Francisko (SShA) – Sankt-Peterburg (Rossija), 2005.
2. Beseda sobstvennogo korrespondenta gazety «Kanadskij Pasport» Veroniki Gadzhili s glavnym redaktorom zhurnala «SShA & Kanada: jekonomika, politika, kul'tura» Jeduardom Aleksandrovičem Ivanjanom // Kanadskij pasport. – 2000. – Vyp. 6(10).
3. Bobrova, Je. Boris Volkov – pioner kanadskogo baleta / Je. Bobrova // Novoe russkoe slovo. – N'ju-Jork, 1973.
4. Velikij impresario // Sem' iskusstv. – 2010. – № 5(6) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://7iskusstv.com/index.php>.
5. Gastrol'nyh del master // Vokrug sveta. – M. – 2010. – № 6(2837).
6. Informacionnyj bjulleten' predstavitel'stva rossijskih jemigrantov v Amerike. – N'ju-Jork. – 1958. – № 4–5.
7. Mogilevskij, M.I. Russko-kanadskij prosvetitel' / M.I. Mogilevskij // Novoe russkoe slovo. – N'ju-Jork, 1983.
8. Mogiljanskij M.I. Zhizn' prozhit' ... Life is not all beer and skittles: vospominanija, interv'ju, stat'i / M.I. Mogiljanskij. – M., 1995.
9. Nekrasov, B. Granicy russkogo mira / B. Nekrasov // Rossijskaja jemigracija : informacionno-analiticheskij zhurnal. – 2007. – № 9.
10. Novoe russkoe slovo. – N'ju-Jork, 1962.
11. Petrenko, I.N. Russkie v Shanhae / I.N. Petrenko // Vostochnyj bazar. – Vladivostok, 2001. – № 41.
12. Pio-UI'skij, B.G. Russkaja jemigracija i ee znachenie v kul'turnoj zhizni drugih narodov / B.G. Pio-UI'skij. – Belgrad, 1939.
13. Russkaja zhizn'. – San-Francisko. – 1965. – № 5747.
14. Russkaja zhizn'. – San-Francisko. – 1965. – № 5820.
15. Fuks Rudol'f. Pesni na «rebrah» – Vysockij, Cevernyj, Presli i drugie / Fuks Rudol'f. – Nizhnij Novgorod, 2010.
16. Jelektronnaja Evrejskaja jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eleven.co.il/article/15167>.

O.V. Vorobyova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow

Business and Art in Russian America of the 20th Century: the Main Forms and Results of Interaction

Key words and phrases: business; art; Russian emigration; Russian America; creative intelligentsia; emigration.

Abstract: Entrepreneurship in art and culture (theater, music management, ballet studios, art galleries, etc.) was one of the most common areas of the business activity of Russian immigrants in the United States and Canada in the twentieth century. This type of business contributed to the social adaptation of the Russian intelligentsia and the development of cultural dialogue between Russia and West.

© O.B. Воробьева, 2012

УДК 947(470.342)«18/19»

Е.Н. НЕМЧАНИНОВА

ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», г. Киров

УРОВЕНЬ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Ключевые слова и фразы: Вятская губерния; губернаторы; губернаторы XIX – начала XX вв.; карьерный рост; образовательный уровень; чиновничество.

Аннотация: Проводится исследование уровня готовности российских губернаторов XIX – начала XX вв. к исполнению служебных обязанностей. Среди факторов готовности губернаторов к служебной деятельности особое внимание уделяется административному опыту, приобретаемому «начальниками губерний» за время службы на предшествующих должностях. Административный опыт приобретался чиновниками на военной службе во время исполнения обязанностей вице-губернаторов, чиновников особых поручений и т.д. Изучение вопроса позволяет внести вклад в исследование политики царского правительства в отношении формирования кадрового состава местной администрации.

Кадровое обеспечение государственной службы на всех этапах развития Российского государства являлось одним из ключевых направлений деятельности в рамках организации наиболее эффективных форм и методов управления. Особый интерес в связи с возвращением института губернаторства в систему управления современной Россией вызывает вопрос о кадровом составе местной администрации в дореволюционную эпоху. Этим обусловлено внимание к персональным характеристикам российских губернаторов, отраженное в исследованиях общероссийского и локального уровней.

В исследовании специфики кадровой поли-

тики царского правительства в отношении назначения губернаторов на первое место выходит вопрос об уровне подготовленности чиновников к исполнению служебных обязанностей. Этот показатель определяется, как правило, несколькими элементами, главными из которых можно назвать уровень образования, опыт работы, личные качества.

Целью данной статьи является исследование значимости такого фактора, как управленческий опыт при назначении российских губернаторов в XIX – начале XX вв. В качестве объекта анализа выступают данные о карьерных путях вятских губернаторов (за период с 1796–1917 гг. «начальниками» Вятской губернии были 32 чел.), отраженные в формулярных списках и других источниках.

Обращение к обозначенным источникам позволяет выявить некоторые общие тенденции. Более половины вятских губернаторов имели за плечами опыт военной службы разной продолжительности и интенсивности.

Долгое время гражданская служба не считалась престижной среди дворян (а подавляющая часть губернаторов, в том числе вятских, были выходцами именно из этого сословия), поэтому многие бывшие военные поступали на гражданскую службу после выхода в отставку. «Военная дисциплинарная закваска ... считалась необходимым качеством каждого высокопоставленного лица», – отмечал отставной генерал Г.Д. Щербачев [15, с. 87].

«Военный человек признавался на все способным, – писал Э.Н. Берендтс в 1903 г., – фронтальная служба была школой для наших администраторов, и административные должности стали средством вознаграждения за военные доблести» [1, с. 112].

Однако во второй половине XIX – начале XX вв. доля отставных военных в составе губернаторского корпуса значительно снижается. В период с конца XVIII до середины XIX вв. 70 % «начальников» Вятской губернии начинали службу в армии. Во второй половине XIX – начале XX вв. доля лиц, относящихся к этой категории, снижается до 44 %. Это вполне соответствовало тенденции «снижения роли военного начала и усиления гражданского в губернаторской службе по мере развития страны», отмеченной Л.М. Лысенко [8, с. 237].

По данным С.А. Трушкова, в дореформенную эпоху 38,5 % вятских губернаторов получили данную должность сразу после выхода в отставку с военной службы, а начиная с 1861 г., все вновь назначаемые «начальники губерний», не исключая и бывших военнослужащих, имели опыт гражданской административной деятельности, 70 % из них являлись в прошлом вице-губернаторами [14, с. 134].

В целом же опыт управления различными местностями в должности губернаторов и вице-губернаторов до назначения в Вятку имели три четверти «начальников губерний».

Вице-губернатор, согласно законодательству, являлся «непосредственным помощником начальника губернии по всем частям управления оною». Вице-губернатор исполнял должность «начальника губернии» в периоды отсутствия губернатора (отъездов по делам службы в столицу или по губернии, в отпуск и т.д.). В итоге некоторые вице-губернаторы в связи с частыми и продолжительными отлучками своих начальников получали солидный опыт самостоятельного правления, сравнимый по продолжительности с периодами правления некоторых губернаторов. Так, 25-ый вятский губернатор Н.М. Клингенберг, занимавший в 1887–1890 гг. пост ковенского вице-губернатора, в отсутствие губернатора становился во главе губернии 17 раз, что в сумме дает годичный срок пребывания у власти [4, с. 3–14].

Среди вятских «начальников губернии» были люди, имевшие опыт управления тремя и более губерниями в качестве вице-губернаторов и губернаторов. Самый обширный опыт в этом отношении имел Кирилл Яковлевич Тюфяев, назначенный в Вятку в ап-

реле 1834 г. Общий стаж пребывания его в должностях вице-губернатора и губернатора к этому моменту составлял около 16 лет. Это был опыт вице-губернаторства в Кавказской и Пензенской губерниях, губернаторства в Пермской, Минской и Тверской губерниях (по не нашедшим пока подтверждения данным в период между г. Минском и г. Тверью К.Я. Тюфяев получал назначение в г. Тулу) [9, с. 75].

Опыт управления тремя губерниями (Архангельской, Олонецкой и Херсонской) в должности вице-губернатора имел 28-й вятский губернатор Сергей Дмитриевич Горчаков. Из Вятки С.Д. Горчаков был переведен на пост губернатора Калужской губернии.

При этом далеко не все вице-губернаторы со временем становились «начальниками губерний». В частности, никто из вятских вице-губернаторов второй половины XIX в. не стал впоследствии губернатором [14, с. 130].

Многие губернаторы до назначения в Вятскую губернию имели опыт работы в столичных ведомствах. Так, К.Я. Тюфяев служил в Канцелярии графа А.А. Аракчеева, А.Н. Мордвинов управлял III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Н.В. Компанейщиков служил в Департаменте мануфактур и торговли, Н.А. Тройницкий – во II отделении Собственной Его Величества канцелярии. Четвертый вятский губернатор П.С. Рунич являлся членом секретной комиссии по расследованию пугачевского бунта, сопровождал арестованного Е. Пугачева до Москвы.

Около трети вятских губернаторов на пути к должности «начальника губернии» некоторое время служили чиновниками особых поручений при различных ведомствах (при Министерстве внутренних дел – Е.Е. Ренкевич, А.А. Корнилов, И.П. Хомутов, А.И. Середа, Н.М. Муравьев, М.К. Клингенберг, Н.В. Компанейщиков; при начальниках на местах, как правило, губернаторах и генерал-губернаторах – А.И. Середа, Ф.Ф. Трепов, А.Г. Чернявский). Как известно, на исполнении у чиновников особых поручений находились дела, не входящие в компетенцию имеющих в том или ином ведомстве органов управления, и часто они выполняли секретные поручения начальства. Опыт решения нестандартных проблем, получаемый во время пребывания в должности

чиновника особых поручений, оказывался полезным при дальнейшем продвижении по карьерной лестнице и, возможно, рассматривался Министерством внутренних дел как необходимая профессиональная компетенция при подборе кандидатов на губернаторские посты.

В вопросе об уровне подготовленности губернаторов к исполнению служебных обязанностей важно понимание того, насколько назначаемые руководители были знакомы с особенностями и нуждами местностей, на управление которыми они определялись. А.Н. Бикташева, анализируя социокультурные характеристики казанских губернаторов первой половины XIX в., отмечает, что «почти у всех изучаемых гражданских губернаторов имеется в биографии «казанский след». Он связан либо с местом службы отца, либо с юношескими годами, либо с наличием здесь родственников» [2, с. 165].

Для большинства вятских «начальников губернии» эта тенденция не была свойственна. Хотя некоторые контрпримеры доступны для анализа.

Первый вятский губернатор С.Н. Зиновьев до назначения на пост «начальника губернии» в 1796 г. являлся членом возглавляемой С.И. Мавриным ревизионной комиссии, работавшей в Вятском наместничестве по «Высочайшему рескрипту».

С.Б. Тютчев, губернаторство которого приходится на 1798–1800 гг., в 1750-е гг. служил в межевой комиссии, занимавшейся общим размежеванием земель в Вятской провинции.

Девятнадцатый вятский губернатор Н.В. Компанейщиков, находясь на службе чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел, в 1851 г. приезжал в Вятку для производства следствия о побеге находившегося под надзором полиции графа Михаила Потоцкого [3, с. 5–6, 20].

В основном же вятские губернаторы до назначения не имели никакого отношения к Вятской губернии, что отчасти можно объяснить их происхождением. Как известно, большинство губернаторов были выходцами из дворян, а Вятская губерния относилась к числу недворянских регионов (по состоянию на 1868 г., например, на 2,4 млн населения приходилось только 4 304 дворянина [10, с. 6–7]).

То есть «начальникам губернии», назначаемым в Вятку, как правило, приходилось на месте знакомиться со спецификой края и вырабатывать подходы к управлению им «с нуля».

Проблема отсутствия знаний нужд края, необходимых для эффективного управления вверенной губернией, могла бы решаться путем назначения на посты «начальников губерний» бывших вице-губернаторов, которые за время пребывания в должности имели возможность познакомиться со спецификой местности. Однако ни один из вятских вице-губернаторов не был оставлен в Вятке в качестве губернатора. По всей видимости, это было одним из принципов кадровой политики Министерства внутренних дел, хотя в общероссийской практике назначений были исключения из этого правила. Упомянутый ранее Н.М. Клингенберг до назначения в Вятку управлял Ковенской губернией сначала в роли вице-губернатора (08.01.1887–03.05.1890 гг.), затем в качестве губернатора (03.05.1890–11.07.1896 гг.) [4, с. 4].

Между тем, управленческий опыт и знание нужд местности, получаемые за время пребывания в должности вице-губернатора, могли бы определенно сослужить пользу при исполнении должности «начальника губернии».

Логика кадровых перемещений в среде чиновничества (в процессе которых происходило и назначение «начальников губерний») определялась в каждом конкретном случае разными причинами. По прошествии определенного времени многие губернаторы уходили на повышение (как правило, назначались на службу в столицу), некоторые переводились в другие губернии (более удобные в качестве объекта управления по разным причинам). Некоторые бывшие начальники губернии оставляли службу (известны случаи увольнения за злоупотребления, оставления службы «за старостию лет», смерти на губернаторском посту), что, соответственно, вызывало необходимость поиска кандидатур на вакантное место. Обратимся к некоторым конкретным примерам, иллюстрирующим механизм кадровой ротации, затрагивающей и губернаторские назначения.

Так, архивные документы позволяют реконструировать следующую ситуацию. 20 февраля 1866 г. владимирский губернатор

П.А. Шатохин обращается к Министру внутренних дел с просьбой предоставить ему отпуск с последующим увольнением от должности «по расстроенному здоровью» [11, с. 21]. Уже 26 февраля 1866 г. В.Н. Струков, занимавший в то время пост вятского губернатора, получает телеграмму из Министерства: «Открывается вакансия во Владимир. Желаете ли перевода?» [11, с. 19]. В ответ В.Н. Струков отвечает, что примет перевод «с живейшей благодарностью» [11, с. 20]. На вакантное место, освобожденное В.Н. Струковым, 11 марта 1866 г. был назначен «состоящий при Министерстве Внутренних Дел Действительный Статский Советник Н.В. Компанейщиков» [12, с. 5].

Интересен и другой пример. В марте 1909 г. калужский губернатор А.А. Офросимов высочайшим указом был переведен на службу в Сенат [7, с. 1]. Более чем за год до этого, в ноябре 1907 г., С.Д. Горчаков, занимавший пост вятского губернатора, обращается в телеграмме в Министерство внутренних дел: «Пользуясь личным разрешением Министра случаем открытия вакансии и узнав о предполагаемом уходе А.А. Офросимова, убедительно прошу Вас ходатайствовать перед Министром о переводе меня в Калугу» [13, с. 86]. В апреле 1909 г. С.Д. Горчаков получил должность губернатора родной для него Калужской губернии (что было несвойственно в рамках кадровой политики правительства). На место С.Д. Горчакова был назначен Петр Константинович Камышанский, бывший до этого прокурором Санкт-Петербургской Судебной Палаты [5, с. 7].

Обращение к материалам по истории вятского губернаторства позволяет сделать некоторые выводы относительно управленческого опыта, которым обладали чиновники, назначаемые на пост «начальников губерний» в XIX – начале XX вв.

Необходимо отметить, что управленческий опыт был одним из ключевых критериев при подборе кандидатов на посты «начальников губерний». Об этом позволяет говорить тот факт, что некоторые губернаторы не имели соответствующего образования (например, вятский губернатор К.Я. Тюфяев окончил лишь народное училище в г. Тобольске). Кроме этого, не все губернаторы были выходцами из

знатных семей. Формулярные списки губернаторов позволяют утверждать, что каждый из назначаемых чиновников имел серьезный административный опыт.

Весьма характерным явлением в рамках формирования губернаторского корпуса была практика назначения бывших военных, определяемая не только желанием правительства перенести основы военного управления на отношения центра и провинции, но и особенностями дворянского менталитета (долгое время отдававшего предпочтение военной службе, а не гражданской). Отмечено, что с течением времени (к концу XIX в.) практика назначения военных, не обладавших опытом гражданской административной деятельности, постепенно уходит в прошлое.

Для большей части губернаторов назначению на пост предшествовало пребывание в должности вице-губернатора (как правило, другой губернии) разной продолжительности. Служба чиновника в должности вице-губернатора позволяла Министерству внутренних дел оценить его профессиональные качества (в отсутствие губернатора вице-губернатор исполнял его обязанности), составить своего рода кадровый резерв на случай освобождения губернаторской вакансии в какой-либо местности.

Проведенное исследование показало, что знания местности и специфики управления территорией не являлись необходимым условием для назначения. В данном вопросе выявлено расхождение с тенденцией, отмеченной в отношении формирования губернаторского корпуса Казанской губернии. Возможно, это позволяет говорить о неодинаковых подходах Министерства внутренних дел к назначению «начальников» в разные по значимости губернии.

В целом же задача подбора кадров для руководства местными администрациями в условиях непрестижности гражданской службы, дефицита образованных чиновников была довольно труднореализуемой, однако со временем эти проблемы преодолевались, а критерии отбора на губернаторские должности совершенствовались и становились более определенными, хотя и не находили полноценного отражения в законодательстве.

Список литературы

1. Берендтс, Э.Н. О прошлом и настоящем русской администрации (записка, составленная в декабре 1903 г.) / Э.Н. Берендтс. – СПб., 1913.
2. Бикташева, А.Н. Состав казанских губернаторов в первой половине XIX в. / А.Н. Бикташева // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сборник статей. – Казань. – 2010. – Вып. 1.
3. Биографические справки на вятских наместников и губернаторов. – Киров, 1996.
4. Государственный архив Кировской области (ГАКО). – Ф. 582. – Оп. 138. – Д. 200.
5. ГАКО. – Ф. 583. – Оп. 603. – Д. 868.
6. ГАКО. – Ф. 583. – Оп. 603. – Д. 592.
7. Именной Высочайший Указ о назначении Калужского Губернатора Шталмейстера Офросимова в Правительственный Сенат // Калужские губернские ведомости. – 1909. – № 35.
8. Лысенко, Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX вв.) / Л.М. Лысенко. – М., 2001.
9. Мерзлякова, Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в.: Опыт социально-политической характеристики : дис. ... канд. историч. наук / Л.В. Мерзлякова. – Ижевск, 1997.
10. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. – Вятка, 1870.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1282. – Оп. 3. (1863 г.). – Д. 763.
12. РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 3. – Д. 797.
13. РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 47 (1906 г.). – Д. 63.
14. Трушков, С.А. Администрация и полиция Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв. / С.А. Трушков. – Киров, 2003.
15. Щербачев, Г.Д. Двенадцать лет молодости / Г.Д. Щербачев // Русский архив. – 1890. – № 1–4. – С. 62–96.

References

1. Berendts, Je.N. O proshlom i nastojawem russkoj administracii (zapiska, sostavlennaja v dekabre 1903 g.) / Je.N. Berendts. – SPb., 1913.
2. Biktasheva, A.N. Sostav kazanskih gubernatorov v pervoj polovine XIX v. / A.N. Biktasheva // Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ja i Priural'ja. Sbornik statej. – Kazan'. – 2010. – Vyp. 1.
3. Biograficheskie spravki na vjatskih namestnikov i gubernatorov. – Kirov, 1996.
4. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO). – F. 582. – Op. 138. – D. 200.
5. GAKO. – F. 583. – Op. 603. – D. 868.
6. GAKO. – F. 583. – Op. 603. – D. 592.
7. Imennoj Vysochajshij Ukaz o naznachenii Kaluzhskogo Gubernatora Shtalmejstera Ofrosimova v Pravitel'stvennyj Senat // Kaluzhskie gubernskie vedomosti. – 1909. – № 35.
8. Lysenko, L.M. Gubernatory i general-gubernatory Rossijskoj imperii (XVIII – nachalo XX vv.) / L.M. Lysenko. – M., 2001.
9. Merzljakova, L.V. Chinovnichestvo Vjatskoj gubernii pervoj poloviny XIX v.: Opyt social'no-politicheskoj harakteristiki : dis. ... kand. istorich. nauk / L.V. Merzljakova. – Izhevsk, 1997.
10. Pamjatnaja knizhka Vjatskoj gubernii na 1870 g. – Vjatka, 1870.
11. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). – F. 1282. – Op. 3. (1863 g.). – D. 763.
12. RGIA. – F. 1282. – Op. 3. – D. 797.
13. RGIA. – F. 1284. – Op. 47 (1906 g.). – D. 63.
14. Trushkov, S.A. Administracija i policija Vjatskoj gubernii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. / S.A. Trushkov. – Kirov, 2003.

15. Werbachev, G.D. Dvenadcat' let molodosti / G.D. Werbachev // Russkij arhiv. – 1890. – № 1–4. – S. 62–96.

E.N. Nemchaninova
Vyatka State University, Kirov

**The Level of Russian Governors' Preparedness to Administrative Activities in Pre-Revolution Era
(on the Example of Vyatka Province Materials)**

Key words and phrases: Vyatka province; governors; governors of the 19th-early 20th centuries; career opportunities; educational level; bureaucracy.

Abstract: The level of Russian governors' preparedness to performance of official duties is studied in article. Special attention is paid to the governor's administrative experience (acquired during service in previous positions) among other factors of their ability to public service. Administrative experience was acquired by officials in the military, during the performance of the duties of vice-governors, officers on special assignments, etc. This consideration contributes to the research of tsarist government policy in the formation of the local administration staff.

© Е.Н. Немчанинова, 2012

УДК 378.026:004

А.П. БАБУШКИН, И.Г. СМИРНОВА

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»;

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет», г. Воронеж

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова и фразы: информационно-коммуникативная компетенция; компьютерная обучающе-контролирующая программа; модель; педагогические условия.

Аннотация: Представлена программа формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза.

В современном обществе всеобщая информатизация оказывает все возрастающее влияние на систему образования, которое направлено на подготовку компетентного специалиста, способного к информационному воздействию и взаимодействию в образовательном процессе вуза.

В связи с этим особенно актуальной становится проблема формирования информационно-коммуникативной компетенции в образовательном процессе вуза на основе использования программы формирования информационно-коммуникативной компетенции, способствующей развитию иноязычных коммуникативных умений и навыков у студентов экономического профиля в условиях современной информационной среды.

Разработанная программа формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля основывается на базовых положениях модели формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза и представляет собой упорядоченную совокупность модулей по бухгалтерскому учету, финансовому анализу, аудиту, бухгалтерскому программному обеспечению.

Каждый модуль включает:

- цель;
- совокупность форм (проблемные задания, занятия с использованием средств мультимедиа и интернет-ресурсов, научно-исследовательская работа студентов, обучение в сотрудничестве, беседа) и методов (эвристический, поисковый, метод информационного ресурса, метод проектов, метод проблемного изложения), адекватных содержанию модулей;
- средства (аутентичный материал, учебное пособие «Формирование информационно-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля», компьютерная обучающе-контролирующая программа «Профессиональный английский: бухгалтерский учет», интернет-ресурсы);
- оценочные тесты.

Целью разработанного пособия «Формирование информационно-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля» («Information and Communicative Competence Forming of Students of Economics») является формирование информационно-коммуникативной компетенции будущих специалистов, основная задача которых – овладеть умениями профессионального взаимодействия, вербальной и невербальной коммуникацией, научиться адекватно вести себя в любых профессиональных ситуациях общения, овладеть терминологическим минимумом по специальности, умением читать и понимать аутентичные тексты на английском языке, использовать их как средство получения необходимой информации в дальнейшей деятельности. Основная практическая цель пособия – развитие и совершенствование навыков чтения как приоритетного ви-

да речевой деятельности, а также развитие навыков аудирования, говорения, умений аннотирования и реферирования англоязычной литературы по избранной специальности.

К пособию прилагается компьютерная обучающе-контролирующая программа «Профессиональный английский: бухгалтерский учет» («Professional English: Accounting»), являющаяся эффективным средством интенсификации процесса подготовки специалиста, позволяющая оптимизировать учебный процесс, а также значительно повысить мотивацию студентов.

Применение в учебном процессе компьютерной обучающе-контролирующей программы потребовало более детального исследования условий ее разработки и использования.

Являясь новой педагогической технологией, обучение с помощью компьютерных обучающе-контролирующих программ подчиняется законам педагогики и основывается на основных дидактических принципах образования, дополненных новыми условиями и критериями учебной среды. Следовательно, информатизация профессионального образования в силу новой специфики процесса передачи и получения знаний требует тщательной отработки используемых в образовательном процессе технологий информатизации и возможности их широкого применения.

Процесс создания авторских компьютерных обучающе-контролирующих программ (например, «Professional English: Accounting») в сотрудничестве педагогов с программистами, предназначенных для конкретных специальностей (в нашем случае для студентов экономического профиля) для реализации определенных промежуточных целей (развития умения читать и понимать аутентичные тексты на английском языке и использовать их как средство получения необходимой информации в дальнейшей профессиональной деятельности, формирования способности к восприятию и порождению текстов в определенной профессиональной сфере, умения оперировать иноязычным профессиональным тезаурусом, общенаучной и специальной терминологией, умения анализировать, критически переосмысливать и использовать

текстовый профессионально ориентированный аутентичный материал) и конечной цели обучения (формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза) – это вторжение компьютерных технологий в систему образования, позволяющее эффективно реализовать разработанный автором-педагогом метод, сделать его эффективным действующим современным образовательным инструментом.

Специфика интернет-технологий заключается в том, что они предоставляют пользователям возможность выбора источников информации: базовая информация на серверах сети, разнообразные базы данных ведущих библиотек, различных научных и учебных центров. Также в последнее время особое значение в образовательном процессе занимают совместные онлайн-конференции (интерактивные видеоконференции). Например, в рамках международного проекта «Межкультурная коммуникация» проводятся интерактивные видеоконференции, организованные на базе Воронежского государственного аграрного университета (ВГАУ) и университета Небраска-Линкольн (США), которые позволяют студентам обмениваться информацией и, что важно, являются действенной мотивацией к изучению иностранных языков.

С технической точки зрения занятия у студентов проходят в режиме реального времени посредством интернет-соединения и веб-камер, что создает ощущение нахождения всех участников в одной виртуальной аудитории.

Компьютеризация обучения в настоящее время подтверждает общее мнение, что многие педагогические понятия и концепции современной образовательной системы требуют пересмотра и, опираясь на них, невозможно разработать эффективную программу формирования информационно-коммуникативной компетенции.

Таким образом, разработка программы формирования информационно-коммуникативной компетенции на основе базовых положений разработанной модели и выделенных педагогических условий становится необходимым звеном в процессе формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза.

Список литературы

1. Комарова, Э.П. Модель формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза / Э.П. Комарова, И.Г. Смирнова // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 5(07). – С. 46–50.
2. Менжулова, А.С. О внедрении информационных ресурсов в образовательный процесс / А.С. Менжулова, А.Б. Нежинкина, И.Г. Смирнова // *Образование. Инновации. Качество : материалы IV междунар. науч.-метод. конф. (6–7 апреля 2010 г.)* – Курск : Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2010. – С. 202–205.
3. Смирнова, И.Г. Педагогические условия формирования информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза / И.Г. Смирнова // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12. – С. 22–24.
4. Смирнова, И.Г. Опыт-экспериментальная работа по формированию информационно-коммуникативной компетенции студентов в образовательном процессе вуза / И.Г. Смирнова // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 3. – С. 17–20.

References

1. Komarova, Je.P. Model' formirovanija informacionno-kommunikativnoj kompetencii studentov v obrazovatel'nom processe vuza / Je.P. Komarova, I.G. Smirnova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 5(07). – S. 46–50.
2. Menzhulova, A.S. O vnedrenii informacionnyh resursov v obrazovatel'nyj process / A.S. Menzhulova, A.B. Nezhinkina, I.G. Smirnova // *Obrazovanie. Innovacii. Kachestvo : materialy IV mezhdunar. nauch.-metod. konf. (6–7 aprelja 2010 g.)* – Kursk : Izd-vo Kursk. gos. s.-h. ak., 2010. – S. 202–205.
3. Smirnova, I.G. Pedagogicheskie uslovija formirovanija informacionno-kommunikativnoj kompetencii studentov v obrazovatel'nom processe vuza / I.G. Smirnova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12. – S. 22–24.
4. Smirnova, I.G. Opytno-jeksperimental'naja rabota po formirovaniju informacionno-kommunikativnoj kompetencii studentov v obrazovatel'nom processe vuza / I.G. Smirnova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 3. – S. 17–20.

A.P. Babushkin, I.G. Smirnova
Voronezh State University;
Voronezh State Agricultural University, Voronezh

Program of Information and Communicative Competence Forming in the Process of Higher Education

Key words and phrases: information and communicative competence; model; pedagogical conditions; computer training and controlling program.

Abstract: The paper presents the program of information and communicative competence forming in the process of higher education.

© А.П. Бабушкин, И.Г. Смирнова, 2012

УДК 378.1

Г.А. БОНДАРЕВА

Ставропольский технологический институт сервиса – филиал ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», г. Ставрополь

СПЕЦИФИКА КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННОГО ЛЕКЦИОННОГО ЗАНЯТИЯ ПО ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова и фразы: визуальные образы; графические дисциплины; компьютер; компьютеризированная лекция; наглядность.

Аннотация: Речь идет об особенностях и структуре компьютеризированного лекционного занятия по графическим дисциплинам в техническом вузе. Особое внимание уделяется преимуществам, которыми обладает компьютеризация лекционного занятия по графическим дисциплинам в техническом вузе перед традиционной методикой проведения подобных занятий.

Серьезным препятствием в компьютеризации лекционного процесса называют низкий педагогический уровень многих обучающих систем, что характерно не только для России, но и для других стран. Причиной подобного положения является то, что в большинстве случаев компьютерные учебные программы создаются специалистами в области программирования без участия ведущих специалистов по дидактике и методистов [4] как в области графических дисциплин, так и в других областях. Также высказываются сомнения относительно педагогических возможностей новых информационных технологий.

Что касается роли преподавателя как главного и непосредственного источника информации во время лекции, то компьютеризация лекционного занятия при соблюдении ряда педагогических условий может позволить в полной мере эту роль сохранить.

Сомнения же относительно педагогических возможностей новых информационных технологий зачастую маскируют психологический барьер перед освоением компьютерной техники [2].

Специфика графических дисциплин заключается в постоянном взаимодействии студента с компьютером. Изучение этих дисциплин, в том числе студентами технических специальностей, основано на создании визуальных образов. Поэтому важнейшим принципом в данном случае является наглядность, причем студенты, слушающие курс лекций по графическим дисциплинам, привыкли, чтобы она, как и на лабораторных и практических занятиях, имела место на мониторе компьютера. На наш взгляд, лучше воспринимается учебный материал с интенсивным видеосопровождением. Традиционная методика проведения лекций создает некоторый разрыв, поскольку не учитывает данную специфику.

Следует сказать, что специфика графических дисциплин требует специалиста по компьютерной графике, обладающего достаточно большим объемом практических умений и навыков. Традиционная же методика проведения лекционных занятий предполагает предоставление теоретических знаний, которые потом будут закреплены на практических занятиях и лабораторных работах. Компьютеризированная в полном объеме лекция больше способствует усвоению практических навыков студентами, не лишая их теоретических знаний.

В данном случае под компьютеризированной лекцией понимается глубоко структурированный текст, снабженный большим количеством изображений, который каждый студент видит на мониторе персонального компьютера. При этом то, что студенты видят перед собой на мониторе компьютера – не просто текст и яркие картинки. Каждый раздел и подраздел текста представляют собой задание по теме.

Компьютеризированное лекционное занятие следует начинать с теста, содержащего вопросы по материалу, пройденному на прошлом

занятии. Данный момент имеет немаловажное значение.

Прежде всего, все студенты на первом же занятии должны быть поставлены в известность преподавателем, что тест влияет на общую успеваемость. Данная мера позволит эффективнее бороться с опозданиями, так как в противном случае студент пропустит тестирование, и за тест будет иметь 0 баллов, что напрямую повлияет на итоговую оценку.

Тест в данном случае является эффективным контролем знаний: преподаватель не делает общий срез знаний, а имеет возможность проследить степень усвоения материала по каждой пройденной теме. Это позволяет определить, какие темы усваиваются студентами лучше, а какие – хуже. Также это позволяет определить, ответы на какие вопросы по теме чаще вызывают у студентов затруднение. Таким образом, преподаватель, зная «слабые места» в знаниях студентов, может специально проработать с ними проблемные вопросы. При этом тестирование эффективно именно в начале занятия, так как, с одной стороны, позволяет студентам продемонстрировать домашнюю подготовку, не отвлекаясь на новый материал, с другой – на результаты тестирования в конце занятия влияет такой фактор, как возможность памяти каждого из студентов. Поскольку эти возможности у всех студентов разные, степень усвоения материала к концу занятия также может быть разной. В данном случае все находятся в равных условиях. Во время тестирования преподаватель позволяет пользоваться текстом электронной лекции, доступ к которой имеется в любой момент с рабочего стола компьютеров. Все материалы, в том числе и индивидуальные, результаты тестирования, сделанная студентом работа находятся «под рукой». Таким образом, исчезает надобность в письменных конспектах и поддерживается связь материала, пройденного на разных занятиях.

Далее преподавателю следует перейти к объяснению нового материала. Для этого он предлагает студентам «открыть» лекцию под определенным номером. При изложении нового материала преподаватель пользуется не распечатанным текстом лекции, а перечнем действий, которые он предлагает провести студентам. При этом от преподавателя не требуется объяснений, он лишь предлагает студентам об-

ратить внимание на наиболее важные детали, все остальное студенты видят перед собой на мониторах компьютеров.

Преподаватель по ходу занятия предлагает, пользуясь указаниями в тексте, выполнять те или иные манипуляции, позволяющие наглядно продемонстрировать студентам действие того или иного изучаемого элемента, объяснить его значение и возможности. Данный момент особенно важен именно для графических дисциплин, так как они имеют прикладное значение. Направляемый подробными указаниями преподавателя студент выполняет действия, и на экране у него отображается функционирование изучаемых объектов и элементов, а также конечный результат этого функционирования. В конце каждого подраздела студент видит результат собственных действий и имеет возможность сравнить его с образцом, предлагаемым преподавателем в тексте лекции.

Роль преподавателя в данном случае является определяющей. Очевидно, что занятие должно быть очень тщательно подготовлено и структурировано, что требует основательной подготовки преподавателя. Также очень четкими должны быть указания преподавателя, касающиеся последовательности действий студентов, что позволит обеспечить целостность занятия и структурность изучаемого студентами материала.

Таким образом, сохраняется роль преподавателя как главного и непосредственного источника информации во время лекции.

Также важным моментом является наличие интенсивного видеосопровождения материала. Специфика графических дисциплин заключается в постоянном взаимодействии студента с компьютером. Изучение этих дисциплин, в том числе студентами технических специальностей, основано на создании визуальных образов. Поэтому важнейшим принципом в данном случае является наглядность. Традиционная методика проведения лекций создает некоторый разрыв, поскольку не учитывает данную специфику.

По ходу занятия постоянно проявляется связь материала изучаемой темы с пройденным материалом. Преподавателем подготовлена по данной дисциплине система, представляющая собой единый блок, снабженный тематическим планом, который доступен с любого компьюте-

ра. Таким образом, студенты имеют возможность доступа к лекционному материалу в любой момент, даже при нахождении в домашних условиях.

Важным моментом является возможность сопоставлять лекционный материал с материалом, изучаемым на практических и лабораторных занятиях, а также с материалом по другим дисциплинам, что обеспечивает межпредметные связи.

Значимым также является и то, что терминология, определения и весь изучаемый материал зафиксированы в электронном виде заранее. Имея доступ к электронной версии в любой момент лекции, подготовки или выполнения задания, студент освобожден от конспектирования, получает возможность концентрировать внимание на усваивании наглядного материала.

Преподаватель имеет возможность по ходу лекции организованно возвращать студентов к материалу, пройденному на прошлых занятиях. Подобные действия всеми студентами совершаются одновременно в течение минимального количества времени, так же происходит и возврат к изучаемому на данном занятии материалу. Это, помимо прочего, позволит также экономить время учебного занятия, так как устное напоминание преподавателя, либо демонстрация печатных иллюстраций заняли бы больше времени.

Необходимо обратить внимание на то, что терминология графических дисциплин в основном англоязычная. Познания в английском языке у студентов находятся зачастую на разном, иногда кардинально разном уровне. Употребление русскоязычных аналогов не всегда может быть понятно тем, кто привык к

употреблению устоявшихся английских терминов. Таким образом, восприятие терминологии графических дисциплин на слух не всегда эффективно. Визуально же англоязычный термин, как правило, всегда узнаваем, что является еще одним плюсом компьютеризированной лекции при преподавании графических дисциплин.

Некоторые студенты во время лекции могут «отставать», но они имеют возможность какие-то элементы рассмотреть потом, так как весь материал сохраняется, к нему имеется доступ. Они могут пропустить рассмотрение части материала, чтобы вернуться к нему в домашних условиях, ведь тестирование будет проводиться в начале следующего занятия.

Также несколько раз преподаватель может обращать внимание студентов на наиболее важные и общие моменты, оставляя подробное рассмотрение для самостоятельной работы студентов. При этом подробное объяснение того или иного момента имеется в тексте электронной лекции и не оторвано от объясняемого преподавателем материала.

Следует сказать, что в данном случае все студенты, присутствующие в аудитории, будут заняты работой. По окончании работы они имеют возможность сравнить результаты своей работы с образцом, представленным в заключительной части электронной лекции.

Таким образом, компьютеризация лекционных занятий обеспечивает тесную связь материала, преподаваемого на лекциях, с материалом, пройденным на практических и лабораторных занятиях, а также с материалом, пройденным на предыдущих лекциях, что способствует эффективному усвоению студентами знаний, умений и навыков.

Список литературы

1. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова. – М. : «Академия», 2003. – 190 с.
2. Королькова, Л.Н. Компьютеризация преподавания электротехнических дисциплин студентам неэлектротехнических специальностей : дис. ... канд. пед. наук / Л.Н. Королькова. – Ставрополь, 2007. – 147 с.
3. Мураховский, В.И. Компьютерная графика / В.И. Мураховский. – М. : Аст-пресс СКД, 2002. – 639 с.
4. Уваров, А.Ю. Электронный учебник: теория и практика / А.Ю. Уваров. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – 220 с.

References

1. Zaharova, I.G. Informacionnye tehnologii v obrazovanii / I.G. Zaharova. – M. : «Akademija», 2003. – 190 s.
 2. Korol'kova, L.N. Komp'juterizacija prepodavanija jelectrotehnikeskikh disciplin studentam nejelectrotehnikeskikh special'nostej : dis. ... kand. ped. nauk / L.N. Korol'kova. – Stavropol', 2007. – 147 s.
 3. Murahovskij, V.I. Komp'juternaja grafika / V.I. Murahovskij. – M. : Ast-press SKD, 2002. – 639 s.
 4. Uvarov, A.Ju. Jelectronnyj uchebnik: teorija i praktika / A.Ju. Uvarov. – M. : Izd-vo URAO, 1999. – 220 s.
-

G.A. Bondareva

Stavropol Technological Institute of Service – Affiliate of South-Russian State University of Economics and Service, Stavropol

Specific Features of Computer-Based Lectures on Graphic Disciplines in Technical University

Key words and phrases: visual images; graphic disciplines; computer; computerized lecture; visibility.

Abstract: The paper deals with the features and structure of computer-based lectures on graphic disciplines in technical universities. Special attention is given to the benefits provided by the computerization of the lectures in graphic disciplines in technical university, compared to traditional methods of delivering lectures.

© Г.А. Бондарева, 2012

УДК 37.013.77

Л.В. ВЕЛИЧКОВА, О.В. АБАКУМОВА

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАННЕГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В КОНТЕКСТЕ ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

Ключевые слова и фразы: искусственный билингвизм; мотивация обучения; раннее обучение иностранному языку; стратегии усвоения языка.

Аннотация: Рассматриваются особенности раннего обучения иностранному языку. Предлагаются структура элементов языка в процессе такого обучения с учетом смоделированных психолингвистами стратегий, а также основные средства обучения.

Вопросы раннего обучения иностранному языку и поведения учащихся находятся в центре внимания современного образования, педагогической науки, культуры. В государственных документах, основой которых является Закон Российской Федерации «Об образовании», отмечается, что целью школьного образования является обеспечение условий для самоопределения личности, обладающей высоким уровнем общей культуры. Однако в условиях современного российского общества проблема раннего обучения иностранному языку учащихся младших классов сопряжена со многими сложностями. В силу возрастных особенностей в младшем школьном возрасте опыт обучения иностранному языку еще не достаточен, большое значение учащимся придается следованию примеру поведения, причем не всегда положительному. Средства массовой информации пропагандируют «современного героя», пренебрегающего культурой общения, образ которого «привлекателен», а действия побуждают желание повторить.

Основы раннего обучения недостаточно разработаны с психолингвистической, методической и педагогической точек зрения. Прежде всего следует иметь в виду, что обучение ребенка иностранному языку существенно отлича-

ется от процесса обучения взрослых, причем это отличие не сводится только к упрощению лингвистической стороны обучения. Несмотря на наличие большого количества литературы в области исследования процесса развития ребенка, процесс усвоения им родного языка описан недостаточно. Столь же мало описан в системном плане и процесс становления раннего естественного билингвизма.

Главный дефект в обучении маленьких детей иностранному языку – это ситуация, когда вместо того чтобы учить знаковым операциям, давая ребенку материал для размышлений и гипотез, мы сообщаем ему плохо структурированную информацию, полагаясь на детскую память. По нашим наблюдениям, одна из главных причин того, почему ребенок не может выучить иностранный язык в «игровой» группе – это отсутствие подлинного мотива. На самом деле обычный современный ребенок 5–6 лет не ощущает никакой жизненной необходимости в изучении иностранного языка, ведь у него уже есть ЯЗЫК! Зачем ему еще один?

По мнению Д. Слобина [2], можно говорить о существовании универсальной «основы детской грамматики», отражающей универсалии человеческого языка. К ним можно, например, отнести наличие субъекта действия и названия действия или состояния. Наряду с универсалиями ребенок использует стратегии для фиксирования и усвоения национальной специфики грамматики родного языка. К универсальным можно отнести следующие стратегии: «Обращай внимание на выделенные участки фразы!», «Обращай внимание на конец элемента/фразы!». К стратегиям, направленным на овладение национально-специфическими признаками грамматики родного языка, относится следующая стратегия: «Если ты обнаружил, что последовательность слов отражает семантические отношения в предложении, не

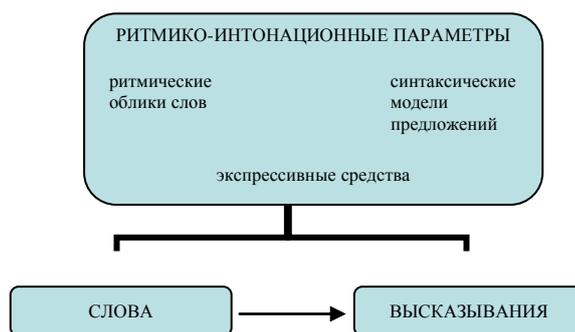

Рис. 1. Структура развития элементов языка в процессе раннего обучения иностранному языку

меняй последовательность морфем во фразе!» [4, с. 102–103]. Из этих смоделированных психолингвистами стратегий, возможно присущих процессу усвоения родного языка, можно сделать выводы о характере фраз, которые следует включать на этапах раннего обучения.

Усвоение элементов в определенной последовательности, а именно от ритмико-интонационных средств к словам-фразам, а затем к высказываниям (рис. 1), что соответствует последовательности при усвоении родного языка, предполагает обращение к ритмическим и мелодическим упражнениям – играм, музыкальным элементам с эмоциональной окрашенностью для построения основы иноязычной речи. При рассмотрении стратегий, активируемых в процессе обучения, важно принимать во внимание взгляды Л.С. Выготского на формирование двуязычия, на проблему интериоризации, на взаимоотношение между языком и мышлением. Л.С. Выготский считал, что «эмоциональная окраска запоминаемого» руководит памятью. Его эксперименты показали, что слова, связанные с личными переживаниями, запоминаются намного чаще. При этом «чаще всего в нашей памяти удерживаются элементы, окрашенные эмоционально-положительной реакцией. Ничто не запоминается так, как то, что в свое время было связано с удовольствием. В этом как бы выражается биологическое стремление организма удерживать и воспроизводить переживания, связанные с удовольствием. Отсюда педагогическим правилом делается требование известной эмоциональной взволнованности, через которую должен проводиться весь учебный материал» [1, с. 138–139]. Взрослый, участвующий в процессе интеракции с маленьким ребенком, своей стратегией может

как способствовать, так и мешать процессу овладения ребенком родным языком. Эти правила применимы и к раннему обучению второму языку.

Постановка проблем для раннего обучения иностранному языку

1. *В каком возрасте?* Прежде всего нужно принять во внимание особенности возрастного этапа, степень сформированности навыков родной речи.

2. *Чему обучать?* Вопрос о характере материала и построения процесса обучения. Речь может идти о развитии речевой способности, использовании второго языка в естественных ситуациях игры и общения (с учетом возрастных интересов).

3. *Роль родного языка.* Вопрос связан с ролью родного языка в становлении процесса мышления на родном языке. Несмотря на хорошие имитационные способности, значительную роль родного языка и наличие языкового окружения родной речи, развитие элементов речи на втором языке требует определенных усилий в направлении «отталкивания» от признаков родной речи.

4. *Учет данных речевого онтогенеза.* Позволяет выстроить психолингвистическую модель развития иноязычной речевой способности.

Основными задачами, определяющими эту модель, являются: развитие представления о системе экспрессивных средств речи на иностранном языке, развитие навыков ритмических обликов слов иностранного языка, развитие мелодических навыков на основные коммуникативные типы высказывания (повест-

ование, вопрос, побуждение), оформление темы – рематической мелодики фразы, развитие навыков синтаксического оформления этих основных коммуникативных типов фраз.

Необходимым набором средств для организации раннего обучения являются: инвентарь рифмовок, считалок, детских стихов в звукозаписи, мультфильмов, отражающих необходимые признаки речи на иностранном языке. К таким признакам относятся:

1) основные ритмико-мелодические модели для выражения повествования, вопроса, побуждения в рельефной, эмоционально выразительной речевой форме;

2) средства выражения положительной и затем отрицательной эмоциональности в оппозиции;

3) основные ритмические облики слов иностранного языка.

В записях должны присутствовать детские голоса носителей изучаемого языка, фабульные сюжеты как канва-основа и канва интерактивного обучения (сказочные сюжеты и рассказы о детях).

Напомним не потерявшие актуальности слова великого русского педагога К.Д. Ушинского [3]: «Изучение иностранных языков не должно никогда начинаться слишком рано и никак прежде того, пока будет заметно, что родной пустил глубокие корни в духовную природу дитяти. Поставить какой-нибудь общий срок в этом отношении нельзя. С одним ребенком можно начать изучение иностранного языка в 7–8 лет (иногда ранее), с другим – в 10–12 лет, с детьми, обладающими слабой восприимчивостью, лучше не начинать никогда:

иностраный язык только подавит окончательно и без того слабые его способности».

Таким образом, ребенку в конечном итоге все равно, на каком языке он будет говорить: ему важно понимать и быть понятым. Он еще не может любить язык как таковой, и, если его понимают, и он понимает окружающих, говорящих на его родном языке, у него нет мотивации для изучения иностранного языка. Когда ребенок сталкивается с иностранным языком как с новым для себя видом речевой деятельности, а окружающие его люди: родители, друзья и другие – говорят на родном ему языке, у него не возникает познавательной потребности, т.е. внутреннего мотива, которым, прежде всего, мотивируется любая учебная деятельность. И, наоборот, если окружающие его люди говорят на иностранном языке, у него появляется к этому языку интерес, так как для ребенка важно понять, о чем говорят вокруг, важно, чтобы его тоже понимали.

Повышению мотивации может способствовать проведение занятий (урока) в нетрадиционной форме – в форме обучающей и развивающей игры, ролевой игры, игровых ситуаций (особенно на начальном этапе обучения). Это позволит сделать каждый урок интересным, увлекательным, развивающим познавательный интерес, творческую мыслительную активность учащихся, обеспечит практическую направленность обучения. Немаловажную роль при этом играют также наглядные пособия, использование страноведческого материала, а также элементов интенсивной методики (ритмическая фонетика, жестовая методика).

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М., 1996. – 533 с.
2. Слобин, Д. Психолингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин ; пер. с англ. – М., 1976. – 350 с.
3. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения : в 6 т. / сост. С.Ф. Егоров. – М. – 1990. – Т. 5. – 528 с.
4. Zimmer, D.E. So kommt der Mensch zur Sprache / C. Stern, W. Stern. – München : Wilhelm Heyne Verlag, 1995.

References

1. Vygotskij, L.S. Pedagogicheskaja psihologija / L.S. Vygotskij. – M., 1996. – 533 s.
2. Slobin, D. Psiholingvistika / D. Slobin, Dzh. Grin ; per. s angl. – M., 1976. – 350 s.
3. Ushinskij, K.D. Pedagogicheskie sochinenija : v 6 t. / sost. S.F. Egorov. – M. – 1990. – T. 5. – 528 s.

L.V. Velichkova, O.V. Obakumova
Voronezh State University, Voronezh

Pedagogical Aspect of Early Foreign Language Learning in the Context of Artificial Bilingualism

Key words and phrases: artificial bilingualism; motivation for learning, early teaching of foreign languages; language acquisition strategies.

Abstract: The main peculiarities of early foreign language learning are considered in the article. The structure of language elements in the process of early foreign language learning with reference to the strategies designed by psycholinguists as well as major teaching means have been proposed.

© Л.В. Величкова, О.В. Абакумова, 2012

УДК 159.9+37.015.3

Р.Ю. ВЕТРОВ

НОУ ВПО «Университет Российской академии образования», г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОРОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ

Ключевые слова и фразы: кризис; кризисная ситуация; кризис как точка бифуркации; личность как саморазвивающаяся система; факторы.

Аннотация: Статья посвящена изучению феномена кризиса, кризисных ситуаций и преодоления их человеком, влияния на этот процесс ряда внешних и внутренних факторов, представленных широким спектром общественных и гуманитарных наук. С позиции гуманистической психологии и синергетической теории обосновывается возможность создания условий, при которых личность способна в период кризисной ситуации выйти на более высокий уровень своего развития.

В гуманистически ориентированных психологических теориях, акцентирующих внимание на феноменологическом постижении структуры опыта, получила развитие концепция личностного способа существования, в русле которой личность выступает как уникальная, открытая миру целостность. Гуманистическая психология, выдвигающая положение об оптимальном взаимодействии личности и среды, рассматривает кризис личности и связанные с ним стратегии совладания в их тесной связи с развитием личности.

С понятием «полноценно функционирующий человек» К. Роджерс связывает понятия «смысл жизни» и «хорошая жизнь». «Хорошая жизнь», по мнению автора – это «не застывшее состояние ... она не является состоянием добродетели, нирваны или счастья. Это – не условия, к которым человек приспосабливается, в которых он реализуется или актуализируется ... это – не состояние уменьшения влечения, уменьшения напряженности и не гомеостаз» [8]. Хорошая жизнь – «это процесс движения по пути, выбранному человеческим ор-

ганизмом, когда он внутренне свободен развиваться в любом направлении, причем качества этого направления имеют определенную всеобщность» [8, с. 236–237]. Описывая процесс движения личности к полноценному функционированию, К. Роджерс выделяет следующие его характеристики:

1. *Возрастание открытости опыту.* Открытость диаметрально противоположна защите. В понимании К. Роджерса защитная реакция – это ответ организма на опыт, который воспринимался или будет воспринят как угрожающий, как несоответствующий существующему у индивида представлению о самом себе или о себе в отношениях с миром. Этот угрожающий опыт на время перестает быть таковым, так как он или искажается при осознании, или отрицается, или не допускается в сознание [8, с. 237]. При этом опыт личности, свободный от искажающего влияния защитных механизмов, становится полностью доступен осознанию.

Таким образом, одним из аспектов процесса, который К. Роджерс называет «хорошая жизнь» является *движение от полюса защитных реакций к полюсу открытости своему опыту.*

2. *Возрастание стремления жить настоящим.* Открытость человека новому опыту и его свобода от защитных реакций приводят к восприятию каждого момента его жизни как нового, никогда не бывшего ранее. Текучесть, присущая этой жизни, выражается в том, что скорее «Я» и личность возникают из опыта, чем опыт толкуется и искажается, чтобы соответствовать представленной заранее структуре «Я». Жить настоящим моментом означает отсутствие неподвижности, строгой организации, наложения структуры на опыт. Вместо этого имеется максимум адаптации, обнаружение структуры в опыте, текущая, изменяющаяся организация «Я» и личности [8, с. 239].

3. *Возрастание доверия к своему организму.* Эта характеристика процесса движения к полноценному функционированию человека тесно связана с двумя предыдущими. К. Роджерс считал, что главное – это то, что происходит внутри организма. Внутренний мир человека часто не соответствует внешнему миру, и реальность может не совпадать с тем, как человек эту реальность воспринимает. Поле опыта человека обычно ограничено тем, что вместо того чтобы воспринимать все стимулы среды, он обращает внимание на угрожающие или приятные стимулы, которые искажены его предыдущим опытом и препятствуют оптимальному реагированию на постоянно меняющуюся реальность. Большая открытость человека своему опыту позволяет ему доверять своим реакциям.

В концепции К. Роджерса выдвинуты понятия «конгруэнтность» и «инконгруэнтность». Термин «конгруэнтность» используется автором для обозначения точного соответствия опыта и его осознания. Отрицание или искажение осознания значимого опыта, который в результате неточно символизируется и организуется в гештальт «Я»-структуры, создает инконгруэнтность между «Я» и опытом [12].

Оптимальное психологическое приспособление интерпретируется К. Роджерсом как такое состояние «Я»-концепта, при котором весь опыт может быть ассимилирован на символическом уровне в «Я»-структуру. Таким образом, *осознание* является центральным понятием в данном определении психического здоровья. Полноценно *функционирующая личность*, по К. Роджерсу, не только открыта для опыта, доверяет своему опыту, но и постоянно переживает процесс изменения, а в качестве критерия ее адекватности выступает правильность осознания нового опыта, вызывающая необходимые изменения в «Я»-структуре.

Осознание личностью своих внутренних конфликтов рассматривается как условие душевного благополучия личности и в трудах Р. Мэя [10], интерпретирующего невротические конфликты и их следствие – невротическую тревожность – как ограничение области сознания. При этом в качестве средств их преодоления он рассматривает расширение самосознания и переструктурирование жизненных целей и ценностей, а в качестве первого этапа психо-

терапевтического процесса выступает осознание личностью противоречий между основными целями.

Близка к гуманистической психологии и концепция В. Франкла, создателя теории и практики экзистенциального анализа и логотерапии [9]. В. Франкл считал, что традиционная психотерапия только проявляет в сознании глубинные явления душевной жизни, а логотерапия стремится внести в сознание подлинные духовные сущности, призвана привести человека к осознанию собственной ответственности. Именно она является основой человеческого существования.

В рамках предпринятого нами исследования особый интерес представляет и теория личности основоположника гештальт-психологии Ф. Перлза, распространившего гештальт-теорию восприятия на изучение личности [3; 4]. Это связано с тем, что именно гештальт-психология оказала влияние на развитие гуманистической психологии, взявшей на вооружение в качестве онтологического постулата категориальное суждение о целостности личности. Основным принцип гештальт-психологии заключается в том, что анализ частей не может привести к пониманию целого, поскольку целое определяется не суммой, а взаимодействием и взаимозависимостью отдельных его частей. Отвергая идею разделения тела и ума, разделения объекта и субъекта, разделения человека и среды, Ф. Перлз сделал вывод о том, что психологическая ситуация создается только взаимодействием организма и среды, а не взятыми по отдельности организмом и средой.

Ф. Перлз полагал, что сознание человека не может воспринимать окружающий мир однозначно, с одинаковой концентрацией внимания на всех деталях. Важные и значимые события, по Ф. Перлзу, занимают центральное место в сознании, образуя гештальт (фигуру), а менее важная в данный момент информация отступает на задний план, образуя фон.

Построение и завершение гештальтов является естественным ритмом жизнедеятельности организма, посредством которого он поддерживает свой динамический баланс, гомеостазис, и происходит под воздействием процессов организмической саморегуляции. При этом одно из основных положений гештальт-теории

заключается в том, что *каждый обладает способностью достигать оптимального равновесия внутри себя и между собой и средой*. Выдвигая положение о необходимости баланса между личностью и ее окружением, Ф. Перлз рассматривал в качестве единственного пути к этому полное и бесконечное осознание себя, своих потребностей. Именно этому он и учил своих пациентов в процессе психотерапии [11].

Таким образом, центральным в гуманистической психологии является представление о личностном способе существования. Развив основополагающие идеи гештальт-психологии о целостности описания личности как предмета исследования, современная гуманистическая психология выработала новый подход к личности. Его суть состоит в том, что принцип целостности выступает методологической предпосылкой построения предмета исследования, при этом целостность рассматривается не как скрытая в объекте сущность, а именно как принцип его исследования. Этот подход позволяет рассматривать предмет исследования – *личность* – как открытую систему, допускающую расширение и восполнение, во всей полноте ее связей.

Существенный шаг в сторону понимания саморазвивающихся систем как исследовательской парадигмы был сделан лидером брюссельской школы междисциплинарных исследований И.Р. Пригожиным, который проанализировал нелинейный характер мышления в науке и искусстве и обосновал новое понимание принципа детерминизма, включающего телеономичность, то есть целевую составляющую, также им был сделан вклад в анализ развития этих систем с точки зрения преодоления хаоса [5; 6].

«Краеугольным камнем» синергетики являются три основные идеи: неравновесность, открытость и нелинейность (В.А. Белавин, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий и др.).

Открытая нелинейная система в ситуации критической неравновесности способна порождать «чудо создания порядка из хаоса», менять сам тип поведения. В ней могут формироваться новые динамические состояния, названные И. Пригожиным диссипативными структурами [5]. Если размазывающий процесс диссипации (диффузия, молекулярный хаос) ведет

равновесную систему к хаосу, то в неравновесных системах он приводит, напротив, к возникновению новых структур, так как устраняет все нежизненные, неустойчивые состояния. «Диссипативность – фактор «естественного отбора», разрушающий все, что не отвечает тенденциям развития, «молоток скульптора», которым тот отсекает все лишнее от глыбы камня, создавая скульптуру» [6].

Для психологической системы и системы личности в частности свойственны в большей степени «странные» аттракторы (термин ввели Д. Рюэль и Ф. Такенс в 1971 г.). Странные аттракторы определяют режимы, чувствительные к начальным условиям. Предсказать поведение траекторий хаотических систем на длительное время невозможно, поскольку чувствительность к начальным условиям высока, а начальные условия, как в физических экспериментах, так и при компьютерном моделировании, можно задать лишь с конечной точностью.

Переходя к синергетическому видению проблемы преодоления личностью кризисных ситуаций, отметим, что синергетика может служить основанием «бифуркационного» поведения личности для принятия эффективных решений в условиях нестабильности, нелинейности и открытости будущего. Этот вопрос детально изучен в исследовании Ю.А. Киселева, посвященного психосоциальным основам психодуховного кризиса личности [2]. Автор указывает на то, что личностный кризис – это некоторое разбалансированное психологическое состояние личности, и выделяет причины, которые могут вызвать дисбаланс в структуре личности.

Однако мы уже говорили о том, что кризис имеет позитивный, развивающий потенциал для личности. Поэтому, основываясь на идее самоорганизации по системе И. Пригожина, вполне возможно для определения логики преодоления личностью кризисной ситуации обозначить ее как точку бифуркации в развитии личности, то есть как самую плодотворную точку для дальнейшей эволюции системы. Из этой точки система (личность) начинает свое движение в направлении наиболее значимого аттрактора: к большей целостности и меньшей конфликтности, либо к большей раздробленности. В этом плане очень важно изучить возможность создания небольших возму-

щений, их накопления и экспоненциального усиления, что приведет к коррекции негативной траектории преодоления личностью кризисной ситуации. Если кризисы успешно преодолены, то определенная дезорганизация и хаос могут оказаться средством избавления от ограничивающих жизненных паттернов.

Появляется возможность переоценить, «отпустить на волю» старые убеждения, цели, идентификации, образ жизни и принять новые, модифицированные жизненные стратегии. Поэтому кризисная ситуация, в которой оказалась личность, может подтолкнуть эту личность к индивидуализации, самореализации и самоактуализации. В результате наступает динамическое противостояние между силами роста, развития личности и сопротивлением непривычного, устоявшегося, между влечением к духовной эволюции и инерцией рутинного,

повседневного.

Таким образом, мы можем заключить, что кризисное состояние приводит структуру личности к некоторой разобщенности, разрушению, и существует потенциальная возможность того, что последующее уравнивание структуры будет более целостным, более оптимальным для личности при учете факторов, оптимизирующих этот процесс. К этим факторам можно с полной уверенностью отнести умения личности идентифицировать психологические ситуации и находить способы их решения, ориентироваться в ситуациях взаимодействия с окружающими, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы общения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия.

Список литературы

1. Берулава, Г.А. Особенности современного этапа развития психологии / Г.А. Берулава // Вестник Университета Российской академии образования. – М. : УРАО. – 2009. – № 4(47).
2. Киселев Ю.А. Психодуховный кризис личности как психосоциальное явление : дис. ... канд. псих. наук. – Ярославль, 2005. – 199 с.
3. Кондрашенко, В.Т. Общая психотерапия / В.Т. Кондрашенко, Д.И. Донской. – Минск : «Вышэйшая школа», 1997. – С. 179–192.
4. Перлз, Ф. Опыты психологии самопознания (практикум по гештальт-терапии) / Ф. Перлз, Р. Хефферлин, П. Гудмэн. – М. : Гиль-Эстель, 1993. – 240 с.
5. Пригожин, И. Философия нестабильности / И. Пригожин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.PHILOSOPHY.ru/library/vopros/51.html>.
6. Пригожин, И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Едиториал УРСС, 2000. – 312 с.
7. Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в. – СПб. : РХГИ, 1999. – 280 с.
8. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс ; пер. с англ. – М. : Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
9. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
10. May, R. The meaning of anxiety / R. May. – N.Y. : Ronald Press, Co., 1950. – 376 p.
11. Perls, F. Gestalt-therapy verbatim. An action approach to deepening awareness / F. Perls. – Toronto etc., Bentam Books, 1976. – 306 p.
12. Rogers, C. Client-centered therapy / C. Rogers // In: Arieti S. (Ed.) American handbook of psychiatry. – N.Y. : Basic Books, 1966. – P. 183–200.

References

1. Berulava, G.A. Osobennosti sovremennogo jetapa razvitija psihologii / G.A. Berulava // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. – M. : URAO. – 2009. – № 4(47).
2. Kiselev Ju.A. Psihoduhovnyj krizis lichnosti kak psihosocial'noe javlenie : dis. ... kand. psih. nauk. – Jaroslavl', 2005. – 199 s.

3. Kondrashenko, V.T. Obwaja psihoterapija / V.T. Kondrashenko, D.I. Donskoj. – Minsk : «Vyshnejshaja shkola», 1997. – S. 179–192.
 4. Perlz, F. Opyty psihologii samopoznaniya (praktikum po geshtal't-terapii) / F. Perlz, R. Hefferlin, P. Gudmjen. – M. : Gil'-Jestel', 1993. – 240 s.
 5. Prigozhin, I. Filosofija nestabil'nosti / I. Prigozhin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.PHILOSOPHY.ru/library/vopros/51.html>.
 6. Prigozhin, I. Porjadok iz haosa / I. Prigozhin, I. Stengers. – M. : Editorial URSS, 2000. – 312 s.
 7. Problema cennostnogo statusa nauki na rubezhe XXI v. – SPb. : RHGI, 1999. – 280 s.
 8. Rodzhers, K.R. Vzgljad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka / K.R. Rodzhers ; per. s angl. – M. : Izd. gruppy «Progress», «Univers», 1994. – 480 s.
 9. Frankl, V. Chelovek v poiskah smysla : sbornik / V. Frankl ; per. s angl. i nem. – M. : Progress, 1990. – 368 s.
-

R.Yu. Vetrov

The University of the Russian Academy of Education, Moscow

Theoretical Basis for Identifying Factors to Overcome Personality Crisis Situations

Key words and phrases: crisis; crisis situation; crisis as a bifurcation point; personality as self-developing system; factors.

Abstract: The paper studies the phenomenon of crisis and crisis situations and ways of overcoming them by an individual, as well as a number of external and internal factors from a wide range of social sciences and humanities, influencing this process. From the perspective of humanistic psychology and the synergetic theory the possibility to create the conditions under which an individual is able to reach a higher level of development during crisis has been justified.

© П.Ю. Ветров, 2012

УДК 159.9

А.Д. ВИСЛОВА

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет», г. Нальчик

ИЗУЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК КАК ФАКТОРА АКТУАЛИЗАЦИИ ТОЛЕРАНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: интолерантность; педагогические установки; поликультурное образование; толерантность.

Аннотация: Приводятся результаты исследования установок педагогов, влияющих на формирование толерантности у детей и подростков в условиях поликультурного образования.

Поликультурное образование представляет собой процесс, заключающийся в создании условий для формирования толерантности личности. Предполагается, что приобщение детей и подростков к этнической, российской и мировой культурам будет способствовать равноправному и взаимовыгодному сосуществованию людей.

В основу поликультурного образования положена идея о том, что толерантность должна давать равные возможности получения образования каждому ребенку и обеспечивать равноценность различных культур. При этом толерантность определяется как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности, отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международно-правовых актах в области прав человека [3].

«Поликультурное образование» является синонимом понятий «межкультурное образование» и «мультикультурное образование». Теоретические подходы и концепции зарубежных (П. Бателаан, Г. Ауернхаймер, В. Нике, П. Фрейер и др.) и отечественных (А.Г. Асмолов, Г.Д. Дмитриев, Л.М. Дробижева, С.В. Собкин, Г.В. Солдатова и др.) исследователей к проблеме поликультурного образования явля-

ются методологической основой формирования толерантности личности.

Согласно А.Г. Асмолову, термин «толерантность» выражает три пересекающихся значения:

- 1) устойчивость, выносливость;
- 2) терпимость;
- 3) допуск, допустимое отклонение [1; 2].

Г.Д. Дмитриев выделяет основную цель поликультурного образования – «способствовать ... созданию в России демократического государства, которое характеризуется толерантностью взглядов, суждений, людей, признанием и развитием культурного плюрализма в обществе» [4, с. 34]. С точки зрения Г.У. Солдатовой, основная задача поликультурного образования заключается в формировании «социальной компетентности подрастающего поколения, знаний и умений строить позитивные отношения ... с людьми, непохожими по самым разным параметрам: расовым, этническим, религиозным, социальным и мировоззренческим» [6, с. 67].

Недостаточная изученность влияния педагогических установок на формирование толерантности/интолерантности у школьников в условиях поликультурного образования обусловила необходимость проведения исследования данной проблемы.

В настоящем исследовании обосновывается предположение об определяющем влиянии педагогических установок на формирование толерантных установок у детей и подростков, актуализацию ресурса поликультурного образования в этом процессе.

С помощью авторского опросника было обследовано 693 учителя средних общеобразовательных школ Кабардино-Балкарской Республики.

Полученные данные свидетельствуют о том, что третья часть опрошенных затрудняется

однозначно определить содержание поликультурного образования (34,1 %), четверть испытуемых (26 %) считает, что оно позволяет расширить знания школьников о многообразии культурных традиций. Выделяются и такие суждения о данном виде образования: «продуктивный способ формирования толерантности у детей» (16,6 %), «позволяет преодолеть предрассудки» (12,3 %), «чтобы легче было общаться с представителями других этносов» (12,3 %), «чтобы научиться жить вместе» (0,6 %). Испытуемые не уверены в том, что могут достаточно компетентно интерпретировать культурные различия (34,1 %), но проявляют интерес к ним (26,8 %) и утверждают, что у них существует потребность в их знании (17,7 %).

В отличие от молодых педагогов, среди учителей старшего возраста фиксируется большая сдержанность в суждениях относительно культурных различий. Большинство учителей (81,1 %) получает информацию о различных аспектах культурных различий случайно и лишь некоторые ищут ее целенаправленно (5,5 %). Они обсуждают вопросы культурных различий «с коллегами» (42,3 %), «с детьми» (16,6 %), «с родными» (13,1 %) и др. Характер обсуждаемой информации связан с распространенностью нетерпимости (37,2 %), с профилактикой предрассудков и ксенофобии (11,1 %), с культурными традициями (9,2 %). Некоторые опрошенные (6,9 %) отмечают циркуляцию информации о влиянии социальных и культурных различий на толерантность/интолерантность личности. Менее дискуссионны вопросы, касающиеся социально-политических реалий (3,5 %) и правовых аспектов борьбы с проявлениями нетерпимости (4,4 %). Подчеркивается недопустимость радикализма и экстремизма, а также необходимость проведения интенсивной профилактики среди несовершеннолетних (88 %). Причины вхождения молодых людей в радикальные группировки связаны с социально-экономической неустроенностью (24,7 %), с разочарованием в жизни и избытком свободного времени (16,0 %), с социокультурными преобразованиями и разрушением ценностей (10,2 %), с влиянием сверстников, имеющих опыт общения в радикально ориентированных субкультурах (8,8 %). Причины интолерантности детей и подростков (раздражительность, обидчивость, капризность, негативизм и др.)

связаны с «влиянием окружения» (20,5 %), «примером родителей» (17,9 %), «стремлением к автономии» (16,7 %) и др. Как способ неадекватного совладания с возрастным кризисом рассматриваются проинтолерантные проявления у подростков (77,9 %).

Представления у опрашиваемых о том, с какого возраста следует начинать формирование толерантных установок, выглядят следующим образом: с 5–9 лет (14 %), с 9–11 лет (50,2 %), с 12–13 лет (18,3 %), с 14–15 лет (5,5 %). Почти половина испытуемых (49,1 %) полагает, что формированием толерантных установок должна заниматься семья. На систему «семья-школа» указывает треть испытуемых (27,7 %), не многие отдают приоритетное значение школе. При этом почти все учителя (88,5 %) уверены, что формирование толерантных установок должно проводиться со всеми детьми, и лишь некоторые (11,5 %) выделяют необходимость такой работы среди детей «группы риска». В качестве основных методов формирования данных установок называются беседы и лекции (43,6 %), пример взрослых (15,6 %), психологические тренинги (10,2 %). В содержание такой работы должны включаться обсуждение различных аспектов поликультурного образования (41,8 %), обсуждение проблемных ситуаций (17,9 %), обсуждение вопросов предвзятого отношения к «чужим» (63 %) и др. Чем моложе педагог, тем им называется более ранний возраст формирования толерантности и профилактики проявлений интолерантности. Педагоги находят недопустимым проявление негативных эмоций по отношению к детям (93,5 %) и себе этого не позволяют (80,5 %). Высоко оценивается значимость самообладания и выдержки в педагогической деятельности (69,4 %).

Опрошенные испытывают потребность в информации о формах и методах поликультурного образования (23,2 %), о способах профилактики предрассудков и межкультурных противоречий (16,3 %), о технологиях формирования толерантности (11,5 %), об опыте поликультурного образования за рубежом (7,4 %). Примерно половина испытуемых считает, что в условиях полиэтничности региона поликультурное образование может инициировать толерантные установки на разных этапах возрастного развития.

Проведенное исследование подтвердило проверяемую гипотезу об определяющем влиянии позиции педагогов на формирование толерантных установок у детей и подростков и актуализацию ресурса поликультурного образо-

вания в этом процессе. Исследование позволило установить, что педагоги недостаточно готовы к реализации новых целей образования, направленных на развитие толерантности на этапах онтогенеза.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Толерантность: от утопии к реальности. На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А.Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2000. – 255 с.
2. Асмолов, А.Г. О смыслах понятия «толерантность» / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности : научно-публицистический вестник. – 2001. – № 1. – С. 8–18.
3. Декларация принципов толерантности ; утв. резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. // Первое сентября. – 2000. – № 66.
4. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование / Г.Д. Дмитриев. – М. : Народное образование, 1999.
5. Солдатова, Г.У. Практическая психология толерантности / Г.У. Солдатова // Век толерантности. – 2003. – № 6. – С. 67.

References

1. Asmolov, A.G. Tolerantnost': ot utopii k real'nosti. Na puti k tolerantnomu soznaniju / отв. red. A.G. Asmolov. – М. : Smysl, 2000. – 255 s.
2. Asmolov, A.G. O smyslah ponjatija «tolerantnost'» / A.G. Asmolov, G.U. Soldatova, L.A. Shajgerova // Vek tolerantnosti : nauchno-publicisticheskij vestnik. – 2001. – № 1. – S. 8–18.
3. Deklaracija principov tolerantnosti ; utv. rezoljuciej General'noj konferencii JuNESKO ot 16 nojabrja 1995 g. // Pervoe sentjabrja. – 2000. – № 66.
4. Dmitriev, G.D. Mnogokul'turnoe obrazovanie / G.D. Dmitriev. – М. : Narodnoe obrazovanie, 1999.
5. Soldatova, G.U. Prakticheskaja psihologija tolerantnosti / G.U. Soldatova // Vek tolerantnosti. – 2003. – № 6. – S. 67.

A.D. Vislova

Kabardino-Balkar State University, Nalchik

The Study of Teachers' Attitudes as a Factor of Actualization of Tolerant Potential of Multicultural Education

Key words and phrases: intolerance; teachers' attitudes; multicultural education; tolerance.

Abstract: This paper presents the results of the study of teachers' attitudes that affect the development of tolerance in children and adolescents in conditions of multicultural education.

© А.Д. Вислова, 2012

УДК 378.026

А.С. ФЕТИСОВ

ГБОУ УДПО «Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», г. Воронеж

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова и фразы: здоровьеобеспечивающая, здоровьеразвивающая, здоровьесберегающая, здоровьесозидающая, здоровьетворящая, здоровьесформирующая технологии.

Аннотация: Рассматриваются здоровьесоберегающая, здоровьесформирующая, здоровьеразвивающая, здоровьесформирующая, здоровьетворящая, здоровьесозидающая технологии, описываются сочетания различных технологий и их преимущества.

В концепции модернизации российской системы образования обозначены следующие задачи:

- повышение качества образования;
- создание в системе профессиональной ориентации условий для психологического поддержания обучающихся;
- оказание помощи в выявлении интересов, способностей, мотивов, убеждений;
- формирование таких качеств личности, как мобильность, конгруэнтность, толерантность, креативность, эмпатия;
- повышение требований к здоровью учащейся молодежи, воспитание личности в духе ответственного отношения к собственному здоровью, как к наивысшей социальной ценности во всех ее аспектах – духовном, психическом, физическом.

Современная российская действительность, характеризующаяся сокращением продолжительности жизни, смертностью в работоспособном возрасте, высокими показателями заболеваемости и смертности детей, закономерно актуализирует проблему разработки эффективных здоровьесберегающих технологий, и большую роль в этом процессе играют измене-

ния в системе общественных ценностей. Ценность «здоровье» в любой технологии выступает как ключевая, поскольку здоровье является необходимым условием не только развития и роста общества, но и его выживания [1].

Понятие «педагогическая технология» к настоящему времени прочно вошло в педагогический лексикон. Ряд авторов, рассматривая это понятие, исходит из понимания технологии как определенного приема, метода, методики, другие вкладывают в это понятие значение содержательной техники, с помощью которой реализуется образовательная или иная педагогическая задача. Также это понятие рассматривается как описание процесса достижения планируемых результатов обучения, как совокупность обработки, изменения состояния [4].

Под педагогической технологией, на наш взгляд, следует понимать обобщенную характеристику выше проанализированных понятий, которую можно охарактеризовать тремя аспектами:

- 1) научным – как часть педагогической науки, изучающая, разрабатывающая цели, содержание и методы этого процесса;
- 2) процессуально-описательным – описание собственного процесса, совокупности целей, содержания, методов и средств для достижения планируемых результатов обучения;
- 3) процессуально-действенным – осуществление технологического процесса, функционирования всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств.

Особое значение в контексте задач нашего исследования имеет трактовка термина «здоровьесберегающие образовательные технологии». Под здоровьесберегающими образовательными технологиями в широком смысле

слова следует понимать все те технологии, использование которых в образовательном процессе идет на пользу здоровья учащихся. Если же здоровьесберегающие технологии связывать с решением более узкой, здоровьесберегающей задачи, то к ним будут относиться педагогические приемы, методы, технологии, которые не наносят прямого или косвенного вреда здоровью учащихся и педагогов, обеспечивают им безопасные условия пребывания, обучения и работы в образовательном учреждении. Таким образом, все используемые преподавателями в вузе технологии и педагогические приемы могут быть оценены (количественно и качественно) по критерию их влияния на здоровье обучающихся [5].

Здоровьесберегающие образовательные технологии предлагается отличать от здоровьесберегающих технологий в вузе, к которым относятся и здоровьесберегающие технологии, и здоровьесберегающие медицинские технологии, и здоровьесберегающие технологии административной работы в вузе, и здоровьесберегающие технологии семейного воспитания. В частности, под здоровьесберегающими медицинскими технологиями в вузе понимается совокупность медицинских приемов, технологий, мероприятий, обеспечивающих мониторинг здоровья учащихся и контроль над воздействием факторов внутривузовской среды, способных нанести потенциальный вред здоровью обучающихся и педагогов. Все эти технологии взаимосвязаны в единую систему работы вуза по сохранению и укреплению здоровья обучающихся [5].

Исследования показывают, что если рассматривать использование здоровьесберегающих технологий преподавателем на занятии и при проведении организационно-педагогических мероприятий как выполнение задачи минимум, т.е. защиту здоровья обучающихся от нанесения потенциального вреда, то значительная часть программы вуза в области здоровья окажется за рамками здоровьесбережения. При этом полагается очевидным, что задачи вуза и каждого преподавателя по подготовке студента к самостоятельной жизни предполагают необходимость формирования у него культуры здоровья, воспитание потребности вести здоровый образ жизни, обеспечение необходимыми знаниями, формирование соответ-

ствующих навыков, что не тождественно учебному курсу «основы анатомии, физиологии и медицинских знаний».

Поэтому предлагается выделить понятие «здоровьеформирующие образовательные технологии», понимая под ними все те психолого-педагогические технологии, программы, методы, которые направлены на воспитание у обучающихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни [2].

Анализ различных технологий позволяет нам выделить следующие их типы:

1. *Здоровьесберегающие технологии* создают безопасные условия пребывания, обучения и работы в образовательном учреждении, решают задачи рациональной организации образовательного процесса (в соответствии с возрастными, половыми, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями), соответствия учебной и физической нагрузки возрастным возможностям студента.

2. *Здоровьеразвивающие технологии* направлены на развитие и укрепление физического здоровья учащихся, обогащение потенциала (ресурсов) здоровья. Сюда входят: физическая подготовка, физиотерапия, ароматерапия, закаливание, гимнастика, массаж, фитотерапия, музыкотерапия.

3. *Здоровьесоздающие технологии* направлены на гигиеническое обучение (правильное питание и др.), обучение жизненным навыкам (управление эмоциями, разрешение конфликтов и др.), профилактику злоупотребления психоактивными веществами, половое воспитание. Такие технологии реализуются через включение соответствующих тем в предметы образовательного цикла («Основы безопасности жизнедеятельности» и др.), введение в «вариативную» часть базисного учебного плана новых предметов («Педагогика здоровья»), организацию факультативного обучения и дополнительное образование.

4. *Здоровьеформирующие технологии* включают в себе формирование у обучающихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как о ценности, мотивацию на ведение здорового об-

раза жизни, ответственность за собственное здоровье, здоровье семьи, сообщества, физическое воспитание. Осуществляются через факультативные занятия по развитию личности обучающихся (воспитание чувства уверенности в себе и самоуважения), фестивали, конкурсы, реализацию молодежных проектов, создание волонтерского движения.

5. *Здоровьесозидающие технологии* представляют собой смежное интегральное сочетание личности, характеризующейся наличием знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления здоровьесозидающей деятельности в процессе онтогенеза, способствующих саморазвитию обучающихся, их адаптации в условиях изменяющейся внешней среды.

Здоровьеобеспечивающие технологии ин-

тегрируют здоровьесберегающую, здоровьеразвивающую, здоровьесформирующую, здоровьесозидательную, здоровьесозидающую технологии, согласно которым совместное обучение и воспитание строятся на стратегии совместной диалогической здоровьесозидающей деятельности обучающихся, направленной на актуализацию здоровьесозидающего потенциала и формирование культуры здоровья обучающихся.

Таким образом, смена ценностных ориентаций в образовании, его гуманизация актуализируют проблему состояния здоровья обучающихся, выявляется уровень работоспособности этих ориентаций в системе здоровьесозидающей технологии образовательного процесса вуза.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – М. : Институт практической психологии, 1996.
2. Кузнецова, И.В. Реализация идеи «Школа здоровья» в образовательных учреждениях России / И.В. Кузнецова, Е.Е. Чепурных, П.И. Колыхалов // Методологическое пособие «Личностно-ориентированные технологии формирования полусубъектных взаимоотношений в образовательной среде». – М., 2001.
3. Кузнецова, И.В. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях : монография / И.В. Кузнецова. – М., 2003.
4. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998.
5. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. Проспект методического пособия для руководителей образовательных учреждений, педагогов, психологов / Н.К. Смирнов, М.В. Асмолов. – М., 2001.

References

1. Asmolov, A.G. Kul'turno-istoricheskaja psihologija i konstruirovanie mirov / A.G. Asmolov. – M. : Institut prakticheskoj psihologii, 1996.
2. Kuznecova, I.V. Realizacija idei «Shkola zdorov'ja» v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah Rossii / I.V. Kuznecova, E.E. Chepurnyh, P.I. Kolyhalov // Metodologicheskoe posobie «Lichnostno-orientirovannye tehnologii formirovanija polusub'ektnyh vzaimootnoshenij v obrazovatel'noj srede». – M., 2001.
3. Kuznecova, I.V. Psihologicheskie osnovanija realizacii zdorov'esberegajuwih tehnologij v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah : monografija / I.V. Kuznecova. – M., 2003.
4. Selevko, G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii / G.K. Selevko. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1998.
5. Smirnov, N.K. Zdorov'esberegajuwие obrazovatel'nye tehnologii v rabote uchitelja i shkoly. Prospekt metodicheskogo posobija dlja rukovoditelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij, pedagogov, psihologov / N.K. Smirnov, M.V. Asmolov. – M., 2001.

A.S. Fetisov

Voronezh Regional Institute of Advanced Studies and Retraining of Educators, Voronezh

**Psychological and Pedagogical Foundation of Health Providing Education Technology
in the System of Higher Education**

Key words and phrases: health providing; health developing; health protective; health forming; health improveing; health creating technologies.

Abstract: The article examines the set of technologies aimed at protection and improvement of health. We present the combination of different technologies and show their advantages.

© А.С. Фетисов, 2012

УДК 378

А.Л. ДЕНИСОВА

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ» К РАБОТЕ НА ОТКРЫТОМ РЫНКЕ

Ключевые слова и фразы: case-study; базовые компетенции; комплексная мотивация; конкурентная среда; консалтинговая сессия; направления перехода на коммерческий режим работы; образовательный коучинг; «обучение действию действием»; учреждения здравоохранения; эффективная подготовка.

Аннотация: Анализируется опыт консалтинговых сессий руководителей негосударственных учреждений здравоохранения (НУЗ) Открытого акционерного общества (ОАО) «Российские железные дороги» (РЖД) с целью перевода негосударственных учреждений здравоохранения к работе на открытом рынке. Определены основные направления подготовки руководителей, предложена уникальная методика «обучение действию действием» для формирования базовых компетенций топ-менеджеров здравоохранения. Проанализирован опыт разработки бизнес-проектов в сфере здравоохранения, представлена функционально-целевая модель организации корпоративного обучения руководителей НУЗ ОАО «РЖД» в условиях перехода к работе на открытом рынке.

Исследование и опыт консультационной работы показали, что подготовка руководителей НУЗ ОАО «РЖД» к работе в условиях открытого рынка должна быть ориентирована на следующие направления перехода на коммерческий режим работы:

1. *Изучение открытого рынка медицинских услуг с ориентацией на полный цикл*

медицинского обслуживания населения: от диагностики до постоянного наблюдения за той частью населения (железнодорожники и территориальное население), которая прикреплена к учреждению здравоохранения.

В данном аспекте должны быть определены принципы и изучены методики обеспечения лояльности клиентов, обоснованы методы работы с клиентами, направленные на профилактику заболеваний и поддержание здоровья, постоянный контроль за здоровьем пациентов, прошедших лечение, что позволит оценить результативность лечения (выявление рецидивов, полное излечение и т.п.). Это, в свою очередь, требует от руководителей НУЗ понимания необходимости формирования специальных маркетинговых подразделений и определения направлений их работы.

2. *Совершенствование внутрипроизводственного планирования и постановка управленческого учета*, которые позволят более четко калькулировать отдельные виды медицинских услуг как основу прайс-листов на коммерческие услуги, осуществлять контроль за расходами учреждения здравоохранения. Этот аспект непосредственно связан с анализом функций врача, среднего медицинского персонала, работников обслуживающих подразделений, что в решающей мере зависит от организации их работы: системы децентрализации и централизации функций управления структурными подразделениями, режима работы, выбора места и формы оказания медицинской помощи и услуг.

3. *Определение перспектив развития и освоения новых видов медицинских услуг*, что в

решающей мере связано с подготовкой и повышением квалификации кадров врачей и среднего медицинского персонала, с приобретением нового оборудования. Учитывая то, что квалификация медицинского персонала часто опережает возможности освоения новых услуг, особое внимание требуют вопросы обоснования методов оценки эффективности новых услуг, т.е. оценки эффективности конкретных инвестиционных проектов.

4. *Формирование обособленного имущества медицинского учреждения, оценки достаточности собственного основного и оборотного капитала* (уставного капитала, передаваемого в его хозяйственное ведение), оценки роста объема услуг и обеспечения достаточной рентабельности, что требует освоения методики составления вступительных балансов, прогнозирования объема продаж и рентабельности деятельности медицинского учреждения. Эта методика позволит не только обеспечить текущее финансирование, но и сформировать средства для развития.

5. *Изучение договорной политики при переходе на коммерческие методы работы*, в частности, формы договоров:

- добровольное медицинское страхование;
- оказание диагностических услуг и реабилитация;
- диагностика работников конкретных предприятий и учреждений простого товарищества, позволяющих организовать совместную работу с другими учреждениями здравоохранения (муниципальными учреждениями здравоохранения, медицинскими вузами, обслуживающими предприятия, транспортные хозяйства, прачечные, предприятия общественного питания, ремонт техники и помещений и т.п.).

Договорная политика позволяет в свою очередь формировать предложения об аутсорсинге отдельных видов работ (диагностика, сложные анализы и патологоанатомические исследования), что, с одной стороны, позволяет полностью загрузить технику, имеющуюся в распоряжении НУЗ, с другой – получить те услуги, которые не обеспечены соответствующей техникой. Это дает возможность сформировать

предложения о создании совместных организаций.

6. *Вопросы организации кадровой службы*, в частности совершенствования режима работы и организации контактов с пациентами (услуги выходного дня, специальные выезды в организации для диагностического обследования и профилактического проведения определенных процедур, предупреждающих типичные профессиональные заболевания и т.п.). Здесь необходимы предложения по совершенствованию работы службы регистрации, обеспечения ее взаимодействия со службой маркетинга, формирования взаимосвязи с другими подразделениями и т.п.

7. *Разработка регламентов управления в медицинском учреждении*, в частности совершенствование документооборота, разработка должностных инструкций, положений о подразделениях, структурно-функциональных взаимосвязей и т.п.

Новым направлением работы в условиях коммерческой деятельности является освоение методов привлечения финансовых результатов и выбор таких методов, которые обеспечивают наибольший эффект: получение займов от коммерческих организаций, спонсорских пожертвований, грантов, вхождение в систему национальных проектов, получение долгосрочных авансов от корпоративных клиентов и т.п.

Изучение стратегических приоритетов реорганизации ОАО «РЖД», «Концепции развития здравоохранения ОАО «РЖД» на период до 2010 г.» и «Стратегии развития кадрового потенциала ОАО «РЖД» на период до 2015 г.» позволили нам определить следующие концептуальные аспекты организации подготовки в качестве ключевых:

- во-первых, внедрение современных экономических методов мотивации деятельности НУЗ ОАО «РЖД» и медицинских работников;
- во-вторых, совершенствование на этой основе системы управления негосударственным учреждением здравоохранения ОАО «РЖД»;
- в-третьих, определение стратегических приоритетов развития НУЗ в условиях конкурентной среды;

– в-четвертых, обоснование направлений интеграции в региональное здравоохранение;

– в-пятых, основу структуры и содержания менеджеральных аспектов подготовки определяет модель корпоративных компетенций ОАО «РЖД».

Таким образом, в качестве приоритетных задач подготовки руководителей негосударственных учреждений здравоохранения ОАО «РЖД» к работе в условиях открытого рынка определены следующие задачи:

1) способствование восприятию коммерческого режима работы учреждений здравоохранения, необходимости работы за свой счет, на свой риск, при самостоятельном принятии решений по формированию портфеля услуг, выбору клиентов и партнеров;

2) определение требований и освоение основных методик финансового учета, составления финансовой отчетности, бюджетирования и оценки эффективности инвестиционных проектов, обеспечивающих успешное развитие медицинских учреждений;

3) формирование системы эффективного менеджмента, включая построение организационных и управленческих структур, четкое распределение функций и полномочий в системе управления, формирование рационального документооборота и корпоративной культуры организации.

Подготовка руководителей негосударственных учреждений здравоохранения ОАО «РЖД» к работе в условиях открытого рынка проводилась в формате *консалтинговых сессий*, что позволило обеспечить гармоничную интеграцию консалтинговых и образовательных услуг.

Консалтинговые сессии включали два этапа аудиторных занятий и консультаций руководителей по направлениям и перспективам развития НУЗ, а также межсессионные on-line консультации:

– первый этап – проведение тренинга: «Эффективный менеджмент: ключевые показатели деятельности, оценка результата»;

– второй этап – проведение тренинга: «Организация системы управления и финансового учета».

В результате консалтинговой сессии произошла защита проекта «Повышение

эффективности менеджмента: обеспечение финансовой устойчивости организации» (каждая подгруппа определяет для себя НУЗ, деятельность которого анализируется, и на этой основе разрабатывается стратегия развития).

В качестве базовой методологии организации подготовки была определена методология «*обучения действию действием*». Это, в свою очередь, потребовало организации подготовки на основе использования активных методов обучения: case-study, дискуссионный клуб, проблемные семинары, работа над проектами в малых группах.

Case-study – решение конкретной задачи, ориентированной на определенный НУЗ ОАО «РЖД», либо с избыточным, либо с недостаточным объемом информации в ограниченное время и с предоставлением итогов решения в формате презентации.

Решение case-study требует:

– проведения маркетинга делового окружения НУЗ по дорогам с целью определения конкурентной позиции НУЗ, возможностей интеграции НУЗ в региональное здравоохранение, уровня лояльности целевых сегментов, приоритетов и направлений развития;

– изучения специфики региональной экономики и демографии с целью выявления ключевых сегментов, выявления уровня платежеспособного спроса, определения перспективных клиентов и сегментов;

– проведения экспертизы состояния НУЗ;

– выявления узких мест и обоснования направлений их устранения.

Таким образом, данная форма обучения позволяет натренировать аналитические, коммуникативные, презентационные навыки. Преподаватели-тренеры, выступая в роли наставников, направляют образовательный процесс.

Дискуссионный клуб, как форма организации образовательной деятельности, позволяет создать творческую площадку оценки существующего положения НУЗ и обоснования приоритетов их развития. Тренинги проводились в режиме дискуссионного обсуждения задач, возникающих при выделении НУЗ в самостоятельные организации, и методов их решения.

Главной активной формой обучения является проблемный семинар. Преподаватель вы-

стует в качестве бенчмаркетера. Он изучает теорию вопроса, опыт практического применения теории в различных учреждениях здравоохранения, адаптирует лучшие практики бизнеса под запросы слушателей, чтобы транслировать им менеджеральные, финансовые, информационные и другие инновации. В результате восприятия передовых бизнес-практик, адаптации их под свое учреждение, сами слушатели становятся внутренними консультантами, способными внести изменения в достижение эффективности деятельности НУЗ.

В режиме малых проектных групп слушатели обосновывают бизнес-идеи, обеспечивающие быстрое вхождение НУЗ на открытый рынок медицинских услуг, и рассчитывают эффективность их реализации с учетом необходимых вложений, оценки спроса и возможности получения высокого результата. Важно понимать, что степень завершенности таких проектов в группах различна, однако целесообразно ориентировать группы на разработку бизнес-планов, готовых к реализации.

Таким образом, подготовка и защита междисциплинарного проекта позволяет слушателям критически оценить цепочку создания стоимости организации, эффективность бизнес-процессов, организационную структуру компании и сравнить эти данные с показателями конкурентов. Преподаватели-консультанты, выполняя функцию коуча, ориентируют слушателей на создание комплексной системы мотивации бизнеса, с учетом специфики деятельности НУЗ.

С целью обеспечения эффективности подготовки малые группы формировались из представителей разных НУЗ и групп менеджеров:

а) топ-менеджеров, принимающих управленческие решения, и исполнителей, которые готовят информационно-аналитический материал для принятия решений;

б) менеджеров медицинского профиля (главных врачей, заведующих отделениями) и экономистов (заместителей главных врачей по экономике, главных бухгалтеров, статистиков).

Реализация данного подхода позволила обеспечить стратегический эффект консалтинговых сессий за счет формирования единого формата построения задач, возникающих при переходе на коммерческие условия работы,

и активного диалога специалистов разных направлений.

Основу реализации методики «обучения действию действием» в Институте делового администрирования и бизнеса обеспечивает техника образовательного коучинга. С 2009–2011 гг. Институтом делового администрирования и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации проведена подготовка руководителей НУЗ ОАО «РЖД» к работе в условиях открытого рынка по 13 железным дорогам. В обучении приняли участие представители 186 НУЗ ОАО «РЖД». Общее количество слушателей составило 611 чел.

Оценка результативности консалтинговых сессий с руководителями НУЗ ОАО «РЖД» по подготовке к работе на открытом рынке показала, что подготовка обеспечивает:

1) необходимый для работы в конкурентной среде уровень сформированности ключевых, заданных в корпоративной модели, компетенций руководителей НУЗ;

2) формирование команды менеджеров НУЗ как важнейшей составляющей интеллектуального капитала организации;

3) формирование понимания и овладение инструментами разработки стратегии развития как неотъемлемого элемента системы управления, позволяющей НУЗ эффективно функционировать в условиях конкурентной среды;

4) формирование клиентской базы и лояльных целевых сегментов;

5) восприятие необходимости привлечения дополнительных финансовых средств для развития организации на основе использования современных методов расчетов, формирования кредитных ресурсов и использования современных финансовых инструментов.

Важно учитывать, что часть проектов носила практический характер и была ориентирована на совершенствование предоставляемых медицинских услуг, другие проекты в большей мере были связаны с освоением новых для НУЗ направлений работы. Некоторые из них были проработаны как реальные предложения и представлены для реализации, например:

1) предложение о создании оздоровительного комплекса с использованием свободных производственных площадей и с привлечением

средств муниципалитета для приобретения необходимого оборудования (г. Уссурийск);

2) создание оздоровительного комплекса на основе восстановления водолечебницы и создания специального профилактического кишечно-желудочного подразделения и послеоперационной реабилитации (Северо-Кавказская железная дорога);

3) формирование специального подразделения в гинекологическом отделении с использованием прибора для лагроскопических операций, полученного как спонсорское пожертвование (Северо-Кавказская железная дорога);

4) некоторые достаточно интересные проекты связаны с формированием подразделения по пластической хирургии, что является типичной коммерческой услугой и уже активно развивается в медицинских учреждениях;

5) интересные проекты по развитию стоматологических услуг разработаны в рамках Куйбышевской и Северо-Кавказской железной дороги (г. Туапсе).

Доведение проектов до конкретных бизнес-планов будет способствовать развитию НУЗ и повышению эффективности их работы в ближайшей перспективе.

Особо следует подчеркнуть, что все мероприятия (предложения), разработанные в процессе консалтинговых сессий, имеют большое значение для повышения эффективности деятельности НУЗ ОАО «РЖД» и могут быть реализованы независимо от изменения их организационно-правовой формы.

Изучение мнений руководителей, прошедших подготовку в 2009 г., позволило сделать

вывод о том, что:

– за последние годы в учреждениях здравоохранения активизировалась работа с местными органами власти, значительно расширен перечень оказываемых медицинских услуг, успешно развиваются стационарозамещающие технологии;

– особенно ценно, по мнению респондентов, приобретение опыта по рациональному использованию кадрового потенциала, основных фондов, финансовых ресурсов, а также по расширению сегмента рынка;

– значительно увеличился объем продаж медицинских услуг, в регионах активно изучается медицинский рынок, проводится анализ маркетинговых исследований;

– приобретенные знания современных методов управления коллективами и бизнес-процессами позволяют учреждениям успешно конкурировать при оказании платных медицинских услуг, увеличить долю внекорпоративных финансовых поступлений при улучшении качества медицинских услуг;

– обобщается опыт внедрения новых методов анализа финансовых и медицинских показателей работы НУЗ, расширен спектр показателей, характеризующих экономическую эффективность их деятельности.

Таким образом, практика обеспечения эффективности подготовки руководителей НУЗ ОАО «РЖД» к работе на открытом рынке показала методологическую целесообразность организации подготовки, ориентированной на корпоративные интересы и ценности.

Список литературы

1. Денисова, А.Л. Компетентностный подход в проектировании корпоративных систем бизнес-образования / А.Л. Денисова, Н.В. Стеблянский // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 3(18). – С. 12–17.

References

1. Denisova, A.L. Kompetentnostnyj podhod v proektirovanii korporativnyh sistem biznes-obrazovaniya / A.L. Denisova, N.V. Stebljanskij // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 3(18). – S. 12–17.

A.L. Denisova

Financial Academy under the Government of the Russian Federation, Moscow

**Practices for Effective Management Training in Non-State Health Institutions
of OAO “Russian Railways” in the Open Market**

Key words and phrases: case-study; core competence; complex motivations; competitive environment; consulting session; the directions of the transition to commercial operation; educational coaching; “learning effect of the action”; health care; effective training.

Abstract: The paper analyzes the experience of consulting sessions of the leaders of private health institutions (**PHI**), OAO “Russian Railways” (**RZD**) to transfer private health institutions to operate on the open market. The main directions of managers’ training have been identified; a unique method of “learning effect of the action” to develop basic skills of top managers has been offered. The experience of developing business projects in the health sector has been analyzed; the target model of functional organization of corporate management training of OAO “RZD” in the transition to operation in the open market has been presented.

© А.Л. Денисова, 2012

УДК 655.59:004.004.12

Г.Н. ВОРОНКОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

КАЧЕСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова и фразы: издательское производство; информационные маркетинговые технологии; конкурентоспособность; сбыт и организация производства.

Аннотация: Современный подход к использованию информационных маркетинговых технологий в издательском производстве требует понимания того, что последовательные реформы в области закупок являются пусковым механизмом для реформ во всех остальных блоках управления финансовыми издержками. Именно с учетом требований к поставщикам, способов выбора их коммерческих предложений, условий платежа и способов поставки определяется экономическая эффективность управления качеством услуг предприятия.

В статье предлагаются варианты обеспечения предприятия минимальными общими затратами и непрерывностью доходов, которые одновременно улучшают конкурентоспособность посредством использования информационных маркетинговых технологий в издательском производстве, а также способы применения на практике принципиально новых подходов к управлению сырьевым потоком. Предлагается построение на предприятии современной организационной модели службы закупок с нестандартными управленческими решениями, использование различных стратегий поиска источников закупок, полного учета возможностей, предоставляемых рынком в области конкурентных цен и условий платежа, стратегий выработки политики в области коммуникаций.

Серьезные качественные изменения, произошедшие за последние годы в области сбыта

и организации производства, почти не затронули материально-техническое снабжение. К нему сохранился инерционный подход. Снабжение – это как бы второстепенная функция для обслуживания основного производства.

В этих условиях персонал службы вынужден приспосабливаться к поставленным маркетологами и производственниками задачам, исполняя текущие, а иногда и сиюминутные заказы при жестком лимитировании выделенных финансовых средств и времени на выполнение.

Тут уже не приходится учитывать тенденции и направления развития на рынках материальных ресурсов. Естественное следствие – повышенные затраты на закупку материальных ресурсов, проблемы с качеством, графики поставок, удобные поставщикам.

Однако возросший уровень конкуренции, динамичные изменения как на рынке поставщиков, так и в характере материалопотребления вызвали необходимость воздействия на рынок для того, чтобы формировать его структуру, не довольствуясь только тем, что предлагается.

Приходит понимание того, что закупки через себестоимость выпускаемой продукции, оборотные средства на создание и поддержание производственных запасов и прочие факторы активно влияют на прибыль и финансовое положение предприятия, что именно через закупки можно контролировать большую часть расходов.

Затраты на закупку материальных ресурсов означают, что умение эффективно покупать «сегодня» – это залог успешных продаж «завтра». Служба снабжения – это форпост предприятия, от надежности и эффективности которого в значительной степени зависят фи-

нансовая устойчивость и конкурентное положение на рынке.

Современный подход к закупочной деятельности требует понимания того, что последовательные реформы в области закупок являются пусковыми механизмом для реформ во всех остальных блоках управления финансовыми издержками. Именно с учетом требований к поставщикам, способов выбора их коммерческих предложений, условий платежа и способов поставки определяется проработанность и экономическая эффективность или, наоборот, неудовлетворительность управления издержками предприятия.

Поставив цель – не добиваться низких цен на короткий срок, а обеспечить предприятию минимальные общие затраты и гарантировать ему непрерывность доходов, одновременно улучшая конкурентоспособность, специалисты по закупкам должны изучить и применить на практике принципиально новые подходы к управлению сырьевым потоком.

Это означает построение современной организационной модели службы закупок с нестандартными управленческими решениями, использование различных стратегий поиска источников закупок, полный учет возможностей, предоставляемых рынком в области конкурентных цен и условий платежа, выработки политики в области коммуникаций.

Руководство предприятия должно в полной мере использовать потенциал службы снабжения в усилении конкурентных позиций предприятия и повышении эффективности расходования финансовых средств и, понимая это, создавать все условия для повышения профессионального уровня и квалификации персонала службы снабжения.

Таким образом, целью исследования является выявление «узких» мест в открытом акционерном обществе (ОАО) «Тамбовская типография (ТТ) «Пролетарский светоч», а также выработка предложений по решению обнаруженных проблем с помощью внедрения новых информационных технологий в области материально-технического снабжения.

Разработка системы материально-технического снабжения на предприятии

ОАО «ТТ «Пролетарский светоч» позволит автоматизировать решение следующих задач:

- расчет потребности в материально-технических ресурсах (МТР) с учетом производственного плана;
- формирование плана снабжения в соответствии с потребностями в МТР;
- выбор поставщиков;
- закупка необходимого количества материалов;
- учет договоров с поставщиками и контроль за их исполнением;
- ведение прихода партий материалов на склад;
- ведение отпуска партий материалов на нужды производства;
- расчет лимитно-заборных карт.

Материально-техническое снабжение – это обеспечение предприятия необходимыми для его деятельности основными и оборотными средствами производства.

Процесс снабжения – это совокупность операций, обеспечивающих предприятие необходимыми предметами и средствами труда. Основная задача предприятия по организации снабжения заключается в своевременном бесперебойном и комплексном снабжении производства всеми необходимыми материальными ресурсами при минимальных издержках управления запасами.

Обеспечение производств сырьем, материалами, покупными полуфабрикатами и готовыми изделиями связано с выполнением таких функций, как закупка, транспортировка, складская переработка и др. Все эти операции планируются, осуществляются, контролируются и регулируются специализированными службами, подразделениями снабжения или специальными сотрудниками (в зависимости от размера предприятия).

В снабженческой деятельности предприятия можно выделить два основных вида функций: внешние и внутренние.

Внешние функции снабжения определяют взаимоотношения предприятия с другими предприятиями-поставщиками, оптовыми и розничными торговыми фирмами, транспортными организациями. Это такие функции, как:

– поиск возможных поставщиков материальных ресурсов, анализ и выбор наиболее подходящих из них, заключение договоров с поставщиками;

– установление рациональных хозяйственных связей по поставкам продукции на предприятие, заключение договоров с потребителями;

– выбор средств доставки материальных ресурсов от поставщиков к потребителям, заключение договоров с транспортными фирмами.

Внутренние функции снабжения характеризуют взаимодействие службы снабжения с административными и производственными подразделениями данного предприятия. Такими функциями являются:

– планирование материально-технического снабжения;

– организация и планирование снабжения средствами и предметами труда производственных подразделений;

– лимитирование отпуска материалов со склада;

– подготовка материальных ресурсов к производственному потреблению, отпуск и доставка материальных ресурсов со склада на место их потребления;

– оперативное регулирование движения материальных ресурсов, контроль над их использованием на предприятии.

На предприятии ОАО «ТТ «Пролетарский светоч» управление материально-техническим снабжением вспомогательных служб предполагает:

– расчет потребности в МТР с учетом остатков на складах;

– формирование плана снабжения в соответствии с потребностями в МТР;

– закупку необходимого количества материалов;

– учет договоров с поставщиками и контроль за их исполнением;

– ведение прихода партий материалов на склад;

– ведение отпуска партий материалов на нужды производства;

– расчет лимитно-заборных карт;

– складской учет и инвентаризацию;

– внутреннее перемещение МТР;

– анализ выполнения плана снабжения и обеспеченности предприятия материалами.

Целью исследования в рамках проекта является выявление «узких» мест на предприятии ОАО «ТТ «Пролетарский светоч» и выработка предложений по решению обнаруженных проблем с помощью внедрения новых информационных технологий в области материально-технического снабжения.

Обеспечением непрерывного материально-технического снабжения на предприятии ОАО «ТТ «Пролетарский светоч» занимается отдел материально-технического снабжения. На основе плана производства и норм расхода материалов на единицу продукции отдел формирует план закупок, заключает договоры с поставщиками, ведет учет поступивших на склад материалов, рассчитывает лимиты для отпуска материалов цехам.

Таким образом, экономическая задача разработки информационной системы материально-технического снабжения на ОАО «ТТ «Пролетарский светоч» состоит в автоматизации следующих работ:

– расчет потребности в материалах для обеспечения производственной программы;

– формирование плана снабжения в соответствии с потребностью производства;

– выбор поставщиков;

– заключение договоров на поставку продукции и контроль за их исполнением;

– учет поступивших материалов;

– расчет лимитов цехам на отпуск материалов со склада.

В рамках задач проекта не рассматриваются складской учет, инвентаризация складских запасов, внутреннее перемещение материалов на предприятии.

Любая информационная система предназначена для сбора, хранения и обработки информации. Поэтому в основе любой информационной системы лежит среда хранения и доступа к данным. Среда должна обеспечивать уровень надежности хранения и эффективность

доступа, соответствующие области применения информационной системы.

Выделим следующие основные требования, предъявляемые к информационной системе материально-технического снабжения:

- функциональная полнота системы; система должна обеспечивать выполнение международных стандартов в области качества и разработки программных средств;
- обязательным условием функционирования системы является ее локализация под страну и объект эксплуатации;
- система должна обеспечивать надежную защиту информации;
- реализация удаленного доступа и рабо-

ты в корпоративных сетях;

- система должна быть развивающейся в зависимости от внешних факторов и от изменения бизнес-процессов предприятия; необходимо наличие инструментальных средств адаптации и сопровождения системы;
- обеспечение возможности консолидации информации в форме базы данных.

Информационная система не должна содержать ошибок и противоречий в хранимых данных и информации. В системе целостность поддерживается путем проверки и контроля некоторых правил-ограничений целостности, свойственных данной информационной технологии, которые называются бизнес-правилами.

Список литературы

1. Новицкий, Н.И. Организация, планирование и управление производством : учеб.-методич. пособие / Н.И. Новицкий, В.П. Пашуто ; под ред. Н.И. Новицкого. – М. : Финансы и статистика, 2007. – С. 574.
2. Проектирование экономических информационных систем : учебник для студентов экон. вузов, обучающихся по специальностям «Прикладная информатика в экономике», «Прикладная информатика в менеджменте», «Прикладная информатика в юриспруденции» / Г.Н. Смирнова, А.А. Сорокин, Ю.Ф. Тельнов ; под ред. Ю.Ф. Тельнова. – М. : Финансы и статистика, 2002. – С. 509.
3. Воронков, Г.Н. Повышение степени конкурентоспособности предприятия с точки зрения качества материально-технического снабжения / Г.Н. Воронков // Сборник трудов 8-ой Международной научно-практической конференции «Качество науки – качество жизни». – 2012. – Тамбов : ТМБпринт.

References

1. Novickij, N.I. Organizacija, planirovanie i upravlenie proizvodstvom : ucheb.-metodich. posobie / N.I. Novickij, V.P. Pashuto ; pod red. N.I. Novickogo. – M. : Finansy i statistika, 2007. – S. 574.
2. Proektirovanie jekonomicheskikh informacionnyh sistem : uchebnik dlja studentov jekon. vuzov, obuchajuvihsja po special'nostjam «Prikladnaja informatika v jekonomike», «Prikladnaja informatika v menedzhmente», «Prikladnaja informatika v jurisprudencii» / G.N. Smirnova, A.A. Sorokin, Ju.F. Tel'nov ; pod red. Ju.F. Tel'nova. – M. : Finansy i statistika, 2002. – S. 509.
3. Voronkov, G.N. Povyszenie stepeni konkurentosposobnosti predprijatija s točki zrenija kachestva material'no-tehnicheskogo snabzhenija / G.N. Voronkov // Sbornik trudov 8-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kachestvo nauki – kachestvo zhizni». – 2012. – Tambov : TMBprint.

G.N. Voronkov

Tambov State Technical University, Tambov

Quality of Using Information Marketing Technologies in Publishing Industry

Key words and phrases: information marketing technology; publishing industry; distribution and organization of production; competitiveness.

Abstract: The today's approach to the use of information marketing technologies in the publishing industry requires an understanding of the fact that successive reforms in the area of procurement is a trigger mechanism for reforms in all other blocks of management of financial costs. The economic efficiency of the quality management of company services is determined with the account of requirements to suppliers, methods of selection of their commercial proposals, payment terms and methods of delivery. The article offers the options to ensure the enterprise the minimum common costs and the continuity of revenue, while improving the competitiveness through the use of information marketing technologies in the publishing production, the application of the principally new approaches to the management of raw materials flow. It involves building a modern organizational model of procurement services with non-standard solutions, the use of various strategies to search for the sources of procurement, the full account of the opportunities offered by the market within the competitive prices and terms of payment, policy-making strategies in the field of communications.

© Г.Н. Воронков, 2012

УДК 378.046-048.35:001.895

М.И. СИТНИКОВА, Л.Д. РАГОЗИНА

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород

ТЕХНОЛОГИЯ КОМАНДНО-МОДУЛЬНОЙ РАБОТЫ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова и фразы: вуз; группа; командно-модульная работа; модуль; проект; проектно-модульное обучение; технология командно-модульной работы.

Аннотация: Представлены технологии группового, модульного, проектного видов обучения как составляющие основы технологии командно-модульной работы в вузе. Предпринята попытка обоснования технологии командно-модульной работы в вузе как механизма управления качеством образования.

В условиях становления и развития новой образовательной парадигмы к числу основных требований, предъявляемых к современным специалистам, относятся: участие в развитии и регулировании демократических институтов общества, способность, желание и стремление повышать профессиональный статус на протяжении всей жизни, способность брать ответственность при принятии и выполнении принятых решений, умение владеть новыми технологиями реализации профессиональных функций, подготовленность к инновационной деятельности и другие, обеспечивающие профессиональное совершенствование и карьерный рост способности. По существу, внимание общественности сегодня привлекает высокопрофессиональный специалист, реализующий принцип единства образования, науки и производства.

При выборе новых образовательных технологий вуз в первую очередь обращает внимание на их эффективность. Технологией обычно называют процесс переработки исходного материала с целью получения «на выходе» продукта с заранее заданными свойствами. Технология также представляет собой совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств,

формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции. Ключевыми звеньями любой технологии являются детальное определение конечного результата и контроль точности его достижения. Принято считать, что технологические процессы (в том числе и педагогический процесс, построенный по технологическим принципам) должны способствовать повышению уровня эффективности. В этой связи образовательные технологии можно рассматривать как механизмы, обеспечивающие качество образования.

Решению задачи повышения эффективности управления качеством образования в вузе, на наш взгляд, может способствовать использование в нем технологии группового проектно-модульного обучения, другими словами – технологии командно-модульной работы. В основу данной технологии положены технологии группового, модульного и проектного обучений.

Групповое обучение – это обучение в малых группах, включающих 3–7 чел., предполагающее такую организацию работы, при которой обучающиеся тесно взаимодействуют между собой, что влияет на развитие их речи, коммуникативности мышления, интеллекта и ведет к взаимному обогащению. Главное условие групповой работы заключается в том, что непосредственное взаимодействие студентов осуществляется на партнерской основе. Это создает комфортные условия в общении для всех, обеспечивает взаимопонимание между членами группы. Студенты, обучающиеся в группе, достигают более высокого уровня мышления и сохраняют полученные знания дольше тех, кто обучался индивидуально [1]. Групповое обучение позволяет студентам участвовать в дискуссиях, брать на себя ответственность за собственную учебу и мыслить критически.

Используя групповые технологии в образо-

вательном процессе, преподаватель руководит работой через устные или письменные инструкции, которые даются до начала работы. С преподавателем нет прямого постоянного контакта в процессе познания, который организуется членами группы самостоятельно. Таким образом, групповая форма работы – это форма самостоятельной работы студентов при непосредственном взаимодействии их между собой.

Групповое обучение – это процесс достижения слаженности, развитие способности группы достигать результатов, так как сегодня почти все важные решения принимаются либо непосредственно группами, либо реализуются только через групповые усилия. Если учится группа, команда, она превращается в «микроскоп» обучения. Достижения группы могут задать тон и стать образцом для всей организации [1].

Технологический процесс групповой работы складывается из нескольких составляющих:

1) подготовительной работы к выполнению группового задания:

– постановка познавательной задачи или проблемной ситуации;

– инструктаж последовательности работы;

– раздача дидактического материала по группам;

2) групповой работы (знакомство с материалом, планирование работы в группе, распределение заданий внутри группы, индивидуальное выполнение заданий, обсуждение результатов индивидуальной работы и обсуждение общего);

3) заключительной части (сообщение о результатах группы, анализ, рефлексия, вывод о работе группы) [2].

Модульное обучение олицетворяет наиболее гибкую из всех существующих педагогических систем. Такая система может быть использована для традиционного и дистанционного обучения студентов, для переподготовки специалистов в послевузовском образовании. Она легко сочетается с групповой и индивидуальной формой подготовки в кратковременной и длительной системах обучения, может разворачиваться как при наличии, так и при отсутствии технических и электронных средств обучения.

Сущность технологии модульного обучения заключается в том, что обучаемый само-

стоятельно выбирает стратегию освоения предложенной модульной учебной программы для достижения поставленных в ней целей и задач [3], включающей в себя целевую программу действий, банк информации и методическое руководство по достижению поставленных дидактических целей. При этом функции педагога могут варьировать от информационно-контролирующей до консультационно-координирующей. Существенными характеристиками технологии являются: свобода выбора места, времени и темпа обучения, гибкость в учебных планах и программах, возможность выбора студентом способа, а также средства учения. Небольшой объем модуля обеспечивает немедленный контроль и коррекцию уровня усвоения знаний и умений [3].

Цель технологии модульного обучения – создание условий для усвоения студентами содержания образовательных программ на основе самостоятельного выбора последовательности, способов, темпа и уровней выделенных учебных единиц (модулей) в ее структуре. Следовательно, технология модульного обучения открывает широкие возможности для индивидуализации образовательного процесса в вузе.

Введение модулей в учебный процесс осуществляется постепенно. На начальном этапе можно использовать традиционную систему с элементами модульного обучения. На старших курсах лекционная система вполне сочетается с модульной. Очень хорошо вписывается в модульное обучение вся система методов, приемов и форм организации учебно-познавательной деятельности студентов. Словом, модули можно использовать в любой системе обучения и тем самым усиливать ее качество и эффективность [3].

Необходимым элементом модульного обучения обычно выступает рейтинговая система оценки знаний, предполагающая балльную оценку успеваемости обучающихся по результатам изучения каждого модуля.

Принципиальные отличия модульного обучения от других систем обучения состоят в том, что содержание обучения представляется в законченных самостоятельных комплексах, усвоение которых осуществляется в соответствии с поставленной целью. Цель формируется для обучающего и содержит в себе не только указание на объем изучаемого содержания, но и на

уровень его усвоения. Кроме того, студент получает от преподавателя советы в письменной форме, как рационально действовать. Изменяется форма общения с обучающимися. Оно осуществляется через модули и, безусловно, реализуется процесс индивидуального общения управляемого и управляющего, обучающийся работает максимум времени самостоятельно, учится целеполаганию, самопланированию, самоорганизации и самоконтролю, отсутствуют проблемы индивидуального консультирования, дозированной помощи обучающимся.

Проектное обучение нами рассматривается как педагогическая технология, которая предусматривает не только интеграцию знаний, но и применение актуализированных знаний, приобретение новых. Для комплексного решения задач обучения используются различные методы, в том числе выполнение творческих проектов, целью которых является включение обучающихся в процесс преобразовательной деятельности от разработки идеи до ее осуществления [4].

В системе проектного обучения важен индивидуальный подход к обучающимся, так как в каждой группе есть студенты с различными способностями. Следует учитывать их индивидуальные особенности при постановке задания. Более сильные студенты могут выполнять более глубокие исследования, предложить больше различных идей и изготовить более сложное изделие. Менее способным студентам требуется больше поддержки при меньшей требовательности со стороны преподавателя. Такие студенты могут проводить меньше исследований, выбирать из меньшего количества идей и изготавливать несложные изделия. Успешность обучения методом проектов базируется на знании возможностей каждого студента, умении подсказать и привести студента к принятию собственного решения.

В результате проектной деятельности полнее обеспечиваются современные требования к развитию личности обучающихся, учитываются их индивидуальные интересы и способности. Система обучения студентов остается «открытой», в нее могут добавляться те или иные дидактические приемы, методы обучения, учитывающие различные факторы и условия целостного решения технологической проблемы, так

как наибольшей эффективностью обладают различные их сочетания [4].

Производной технологий группового, модульного и проектного методов обучения является технология *группового проектно-модульного обучения* как один из наиболее эффективных механизмов управления качеством образования в условиях инновационного развития вуза.

Целью группового проектно-модульного обучения является практическое закрепление знаний и навыков проектной, научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности для решения задачи создания гибкой образовательной структуры опережающей междисциплинарной подготовки специалистов (бакалавров, магистров) по приоритетным направлениям развития науки и экономики на федеральном и региональном уровнях. Если группу и выполняемый ею проект условно определить *на функциональном уровне* понятием «команда», получим технологию командно-модульного обучения.

Реализация данной технологии предполагает создание приказом по вузу из числа отобранных студентов, как правило, 3 и 4 курсов, групп, то есть команд. Для них разрабатываются и утверждаются индивидуальные учебные планы, после чего командно-модульная работа для таких студентов является обязательной. Каждый проект является воплощением инновационных идей и предложений, которые могут быть реализованы в форме создания новых наукоемких изделий и технологий, востребованных на рынке или в промышленности.

Командно-модульная работа организуется как составная часть процесса подготовки кадров (магистров, специалистов, бакалавров). С одной стороны, реализация идеи проходит все основные стадии опытно-конструкторской разработки: от технического задания до опытного образца или опытной партии, с другой – командно-модульная работа включается в образовательную программу в виде индивидуально-учебного плана для участников данной проектной группы. Планом предусматривается изучение в процессе проектирования некоторых дисциплин (модулей), рабочие программы которых соответствуют содержанию проекта (включенное обучение), а также замена ряда

учебных форм (курсовых и дипломных работ, практики, лабораторных работ и др.) соответствующей работой над проектом в рамках командно-модульной работы.

Типовым учебным планом и программой командно-модульной работы предусмотрена отдельная дисциплина «Групповое проектно-модульное обучение», планируемая для освоения проектной группой в течение 4-х семестров, начиная с осеннего семестра 3 курса обучения, общим объемом 420 ч. Нормативное время загрузки каждого студента в период проектирования составляет 6 ч. в неделю, из них 2 ч. обязательных аудиторных (лабораторных) и 4 ч. самостоятельных (факультативных) занятий. В случае если индивидуальный план предусматривает включенное обучение, то время, отводимое на командно-модульную работу, соответственно увеличивается.

Для выполнения проектов на каждой кафедре в рамках специальных лабораторий оборудуются рабочие места студентов, а также участки общего пользования: монтажные, макетные, испытательные участки. Лаборатории оснащаются вычислительной техникой, измерительным и технологическим оборудованием. Кафедра на основании основных нормативных документов, регламентирующих деятельность подразделений вуза по внедрению командно-модульной работы в учебный процесс, разрабатывает рабочие документы, отражающие ее специфику по определенной специальности (направлению подготовки) и учитывающие профиль обучения, научные и производственные связи кафедры.

Начальным этапом внедрения технологии в образовательный процесс вуза является конкурс (поиск) инновационных идей и предложений, которые могут быть реализованы в форме создания новых наукоемких изделий и технологий, востребованных на рынке или в промышленности. Конкурс организуется кафедрой и научными подразделениями вуза. В конкурсе участвует как преподавательский состав вуза, так и инновационно-активные студенты, которые могут выдвигать свои предложения, а также предприятия и фирмы, заинтересованные в разработке и выпуске новой продукции для товарного рынка.

Организаторы конкурса производят отбор предложений и формируют студенческие про-

ектные группы из 3–7 чел., в состав которых могут входить студенты одного или разных курсов, специальностей, факультетов и даже разных вузов города. В каждую проектную группу назначается по согласованию со студентами руководитель из числа опытных преподавателей. Из числа студентов назначается ответственный исполнитель проекта.

За время проектирования команда выполняет значительный объем работ, включающий такие основные разделы, как анализ проблемы, разработка технического задания, моделирование объектов и процессов в устройстве (системе), необходимые экспериментальные исследования, разработка структурных, функциональных и принципиальных схем, проведение проектных расчетов и технико-экономическое обоснование, макетирование или создание опытного образца устройства или системы, составление технической документации, включая инструкции по эксплуатации, программы испытаний, технические условия, наладка, испытания и опытная эксплуатация образца, составление обзоров и отчетов по результатам проводимой работы, изучение рынка, разработка бизнес-плана, организация работы коллектива исполнителей, принятие исполнительских решений в условиях различных мнений, нахождение оптимальных решений по вопросам качества продукции, стоимости, экологической безопасности и охраны труда [5].

Каждый из студентов-членов команды выполняет в проекте свою специфическую роль. Все проектирование осуществляется под наблюдением и контролем структурного подразделения, проводившего конкурс проектов и сформировавшего проектную группу. Это же подразделение через руководителя-консультанта группы занимается материальным обеспечением работ, поиском инвесторов, взаимодействием группы с различными фирмами и организациями. Если проект выполняется по инициативе или в интересах сторонних фирм, то между этими фирмами и вузом устанавливаются договорные отношения, а со студентами могут заключаться договоры на целевую контрактную подготовку с предоставлением дополнительных услуг. Проектная группа сохраняет авторское право на разработанный проект. Проект может быть использован вузом или предприятием, где проводилось проектиро-

вание, для учебных и научных целей. Использование проекта в коммерческих целях возможно только с учетом интересов членов проектной группы.

На завершающем этапе вуз оказывает проектной группе содействие и помощь в трудоустройстве либо в организации собственного предприятия. Формируемая в процессе работы над проектом команда специалистов после окончания вуза представляет собой проблемно-ориентированный «кадровый десант» на про-

фильные фирмы или подготовленную бизнес-команду для организации собственного наукоемкого предприятия.

Внедрение в образовательный процесс вуза технологии командно-модульной работы явным образом способствует повышению эффективности управления качеством образования в вузе и позволяет успешно реализовать принцип единства образования, науки и производства при подготовке высокопрофессионального специалиста.

Исследование выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Госконтракт № 16.740.11.0121 от 02.09.2010 г.).

Список литературы

1. Чошанов, М. Малая группа в учебном процессе / М. Чошанов // Директор школы. – 1999. – № 4. – С. 65–72.
2. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
3. Технология модульного обучения в школе : практико-ориентированная монография / П.И. Третьяков, И.Б. Сенновский. – 2-е изд., доп. – М. : Новая школа, 2001. – 352 с.
4. Теория и технология обучения : учеб. пособие для студентов и преподавателей педагогических вузов, учителей, аспирантов и работников образования / Л.В. Загрекова, В.В. Николина ; рец. Е.Г. Осовский, Г.А. Кручинина. – М-во образования и науки РФ. – М. : Высшая школа, 2004.
5. Изменения в обществе и классический университет: история и современность : монография / Н.Н. Абакумова и др. ; отв. ред. О.М. Краснорядцева, С.Ф. Фоминых ; рец.: В.И. Матис, Л.И. Шерстова // Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках». – МИОН. – М-во образования и науки РФ ; ИНОЦентр (Информация. Наука. Образование) ; Ин-т имени Кеннана Центра Вурдо Вильсона (США) ; Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) ; Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – Томск : Томский университет. – 2005. – Вып. 15. – 293 с.

References

1. Choshanov, M. Malaja gruppa v uchebnom processe / M. Choshanov // Direktor shkoly. – 1999. – № 4. – S. 65–72.
2. Selevko, G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii : ucheb. posobie / G.K. Selevko. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1998. – 256 s.
3. Tehnologija modul'nogo obuchenija v shkole : praktiko-orientirovannaja monografija / P.I. Tret'jakov, I.B. Sennovskij. – 2-e izd., dop. – M. : Novaja shkola, 2001. – 352 s.
4. Teorija i tehnologija obuchenija : ucheb. posobie dlja studentov i prepodavatelej pedagogicheskikh vuzov, uchitelej, aspirantov i rabotnikov obrazovanija / L.V. Zagrekova, V.V. Nikolina ; rec. E.G. Osovskij, G.A. Kruchinina. – M-vo obrazovanija i nauki RF. – M. : Vysshaja shkola, 2004.
5. Izmenenija v obwestve i klassicheskij universitet: istorija i sovremennost' : monografija / N.N. Abakumova i dr. ; otv. red. O.M. Krasnorjadceva, S.F. Fominyh ; rec.: V.I. Matis, L.I. Sherstova // Dannoe izdanie osuwestvleno v ramkah programmy «Mezhregional'nye issledovanija v obwestvennyh naukah». – MION. – M-vo obrazovanija i nauki RF ; INOCentr (Informacija. Nauka. Obrazovanie) ; In-t

imeni Kennana Centra Vurdo Vil'sona (SShA) ; Korporacija Karnegi v N'ju-Jorke (SShA) ; Fond Dzhona D. i Kjetrin T. MakArturov (SShA) – Tomsk : Tomskij universitet. – 2005. – Вып. 15. – 293 s.

M.I. Sitnikova, L.D. Ragozina
Belgorod State National Research University, Belgorod

Technology of Team Modular Work as Quality Management Mechanism in University

Key words and phrases: university; group; team modular work; module; project; team modular training; technology of team modular work.

Abstract: The article presents the technology of group, modular, project training as the foundation of technology of team modular work in university. An attempt was made to justify the technology of team modular work in university as a mechanism of quality management of education.

© М.И. Ситникова, Л.Д. Рагозина, 2012

УДК 61.004.12

А.В. ТАТАРИНЦЕВ, Н.П. НАЗАРЧУК

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова и фразы: доступность медицинской помощи; здоровье; качество; медицинские услуги; население; страховые взносы.

Аннотация: Рассматривается оценка обеспечения качества обязательного медицинского страхования (ОМС) населения в Тамбовской области.

Территориальный фонд обязательного медицинского страхования (ТФОМС) Тамбовской области создан Решением Малого Совета Тамбовского областного Совета народных депутатов от 13 мая 1993 г. № 104 во исполнение Закона Российской Федерации «О медицинском страховании граждан в РФ».

Фонд является самостоятельным государственным некоммерческим финансово-кредитным учреждением, осуществляющим свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Он аккумулирует финансовые средства на обязательное медицинское страхование населения Тамбовской области, осуществляет финансирование страховых медицинских организаций, а также лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ).

С введением системы ОМС изменился принцип финансирования здравоохранения. В основу положен механизм, при котором лечебное учреждение получает деньги за конкретного пациента, что позволяет оплачивать результаты работы врача по качеству и объему медицинской помощи. Изначально планировалось, что система ОМС станет лишь дополнительным к бюджетным средствам источником финансирования здравоохранения. Однако сокращающийся год от года уровень бюджетной части финансирования привел к тому, что система ОМС оказалась не дополнительным, а основным финансовым источником ЛПУ, рабо-

тающих в системе ОМС, благодаря которому здравоохранению удалось остаться на плаву.

С 1999 г. Постановлением администрации области ежегодно утверждается основной документ – «Программа государственных гарантий оказания населению области бесплатной медицинской помощи» с целью обеспечения сбалансированности обязательств государства по предоставлению бесплатной медицинской помощи и финансовых средств на ее реализацию.

Согласно Закону Тамбовской области от 5 декабря 2010 г. № 302-З «О бюджете Тамбовского областного фонда обязательного медицинского страхования (ТФОМС) на 2011 г. и на плановый период 2012–2013 гг.» (принят Тамбовской областной Думой 30 ноября 2010 г., с изменениями от 3 апреля, 25 июля, 6 октября, 26 декабря 2011 г.) общий ожидаемый объем доходов бюджета фонда был запланирован в размере 2 882,1 млн руб., в том числе включая межбюджетные трансферты, получаемые из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС), и межбюджетные трансферты, получаемые из областного бюджета.

Фактически общий объем доходов бюджета фонда составил 2 929,0 млн руб.

Страховые взносы на работающее население в ТФОМС составили лишь около 21 % от общей суммы доходов, т.е. 612 млн руб.

Ежегодно наблюдается плавный рост страховых взносов в ТФОМС в общей сумме доходов (рис. 1). Доходная часть бюджета фонда по итогам 2011 г. финансового года выполнена на 100 % к годовым бюджетным назначениям. Рост стоимости территориальной программы к уровню 2010 г. составил 23 % или 525 млн руб. В абсолютном выражении стоимость территориальной программы составила 2 млрд 781 руб. (табл. 1).

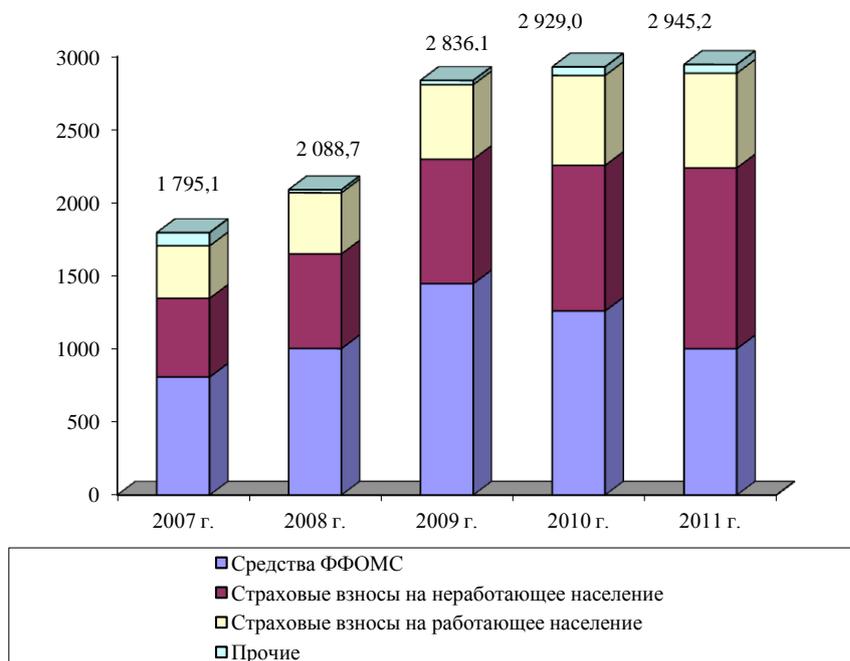

Рис. 1. Доля страховых взносов в ТФОМС в общей сумме доходов

Таблица 1. Сравнительные показатели по доходам и расходам ТОФОМС в 2010–2011 гг.

	2010 г. (факт), млн руб.	2011 г. (план), млн руб.	2011 г. (факт), млн руб.	% факта к плану	% роста к 2010 г.	Рост к уровню 2010 г. млн руб.
Доходы ТОФОМС, всего	2 929,0		2 945,2		1	16,2
Доходы на реализацию территориальной программы ОМС: - по пяти статьям - на одноканальное финансирование	2 261,7	2 788,4	2 785,1 10,0	100	23	523,4 10,0
Поступления на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан	468,2	–	–	–	–	–
Поступления на реализацию национального проекта «Здоровье»	199,1	169,3	163,0	96	–	–
Расходы ТОФОМС, всего	2 911,5	2 953,9	2 954,2	100	2	42,7
Стоимость территориальной программы ОМС: - по пяти статьям - на одноканальное финансирование	2 255,6	2 787,1	10,0	100		10,0
Поступления на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан	468,2	–	–	–	–	–
Расходы на финансирование национального проекта «Здоровье»	187,7	166,8	163,0	97	–	–

Рост страховых поступлений на работающее население в 2011 г. составил 3,85 % к аналогичному показателю 2010 г. и в абсолютном выражении составил 23,5 млн руб. (рис. 2).

Аналогично наблюдались рост поступлений страховых платежей в расчете на 1 рабо-

тающего гражданина (рис. 3) и рост страховых взносов на ОМС неработающего населения ТОФОМС (рис. 4). В структуре доходов на территориальную программу взносы на ОМС неработающего населения составили 44 % (1 млрд 22 млн руб.), к уровню 2010 г.

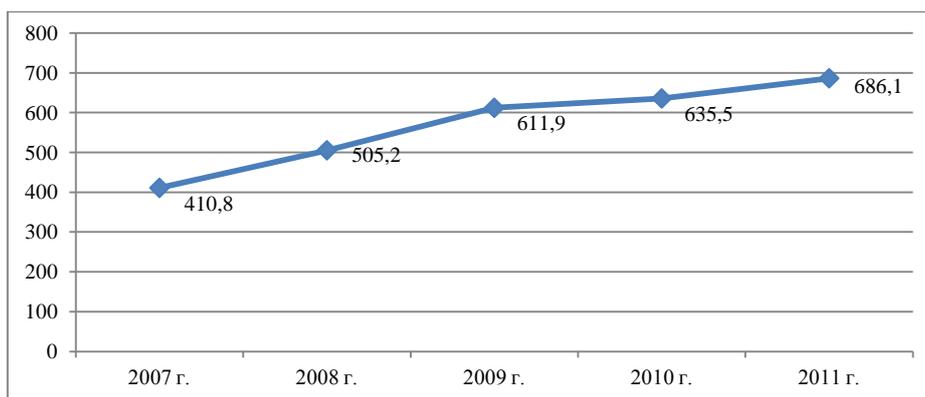

Рис. 2. Динамика роста страховых взносов ТФОМС по годам на работающее население (млн руб.)

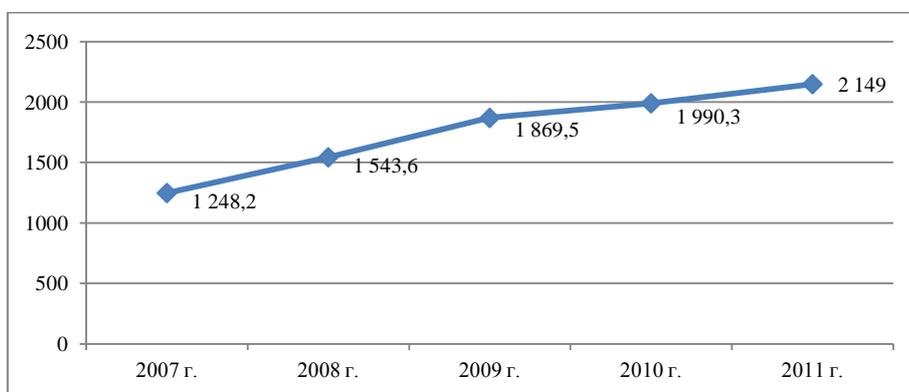

Рис. 3. Динамика роста поступления страховых взносов на 1 работающего гражданина (руб.)

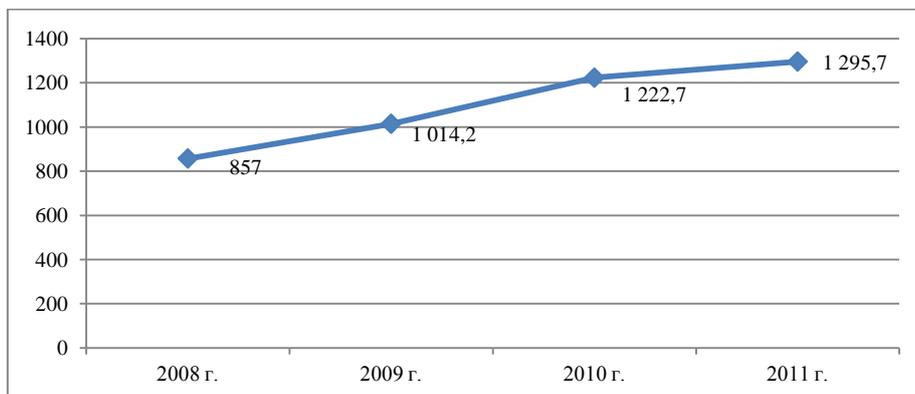

Рис. 4. Динамика поступлений страховых взносов на ОМС неработающего населения в ТФОМС (млн руб.)

они составили 120 %, т.е. 208 млн руб.

Страховые взносы на работающее население составили в структуре доходов 23 % (635 млн руб.) и выполнены на 100,6 %, к уровню 2010 г. – 104 % или 23,5 млн руб.

Средства Федерального фонда в структуре доходов на территориальную программу со-

ставляют 31 % (853 млн руб.), которые поступили в предусмотренном бюджетном объеме, к уровню 2010 г. они составили 140 %, т.е. 244 млн руб. Поступления средств за лечение иногородних граждан составили 73 млн руб. и выполнены на 103 %, это в два раза превысило поступления 2010 г.

Таблица 2. Размер страхового взноса на ОМС на 1 работающего гражданина по областям Центрального федерального округа (ЦФО) (руб.)

Области ЦФО	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Тамбовская область	1 248,2	1 543,6	1 924,0
Владимирская область	1 378,3	1 707,7	1 837,1
Воронежская область	1 337,4	1 706,3	1 935,5
Калужская область	1 430,6	1 940,3	2 220,4
Костромская область	1 078,5	1 334,5	1 622,1
Курская область	1 160,3	1 492,6	1 591,3
Орловская область	1 296,1	1 590,5	1 484,1
Рязанская область	1 394,1	1 803,8	2 035,5
Тверская область	1 536,6	1 878,5	2 097,0
Тульская область	1 379,4	1 670,2	1 920,7

Таблица 3. Размер страхового взноса на ОМС 1 неработающего гражданина по областям ЦФО (руб.)

Области ЦФО	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Тамбовская область	903,5	1 198,0	1 409,0	1 114,8
Владимирская область	1 013,8	1 580,9	3 600,0	1 963,7
Воронежская область	1 109,5	1 362,8	1 500,0	1 161,6
Калужская область	1 414,4	1 578,2	1 677,6	1 943,8
Костромская область	1 134,6	1 321,9	1 342,2	839,43
Курская область	634,6	665,9	761,1	644,7
Орловская область	1 086,5	1 245,6	1 369,6	929,3
Рязанская область	702,7	825,1	1 051,0	849,2
Тверская область	1 084,2	1 364,4	1 478,7	1 363,6
Тульская область	758,6	855,2	990,4	926,8

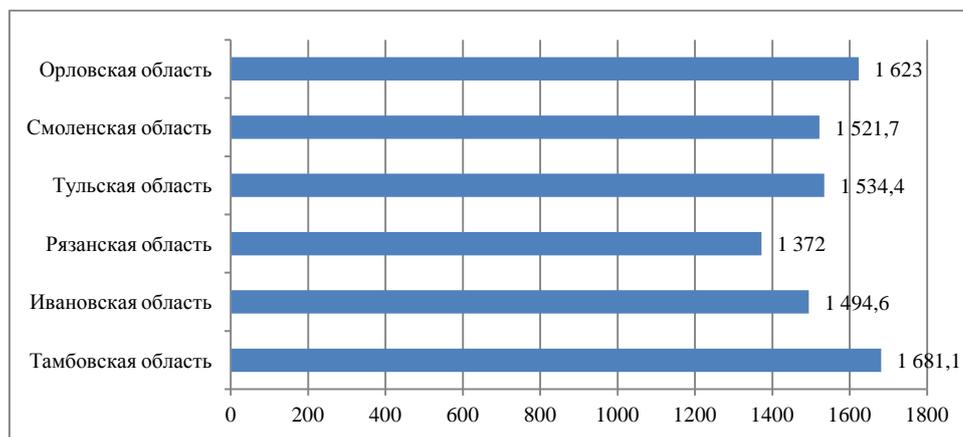

Рис. 5. Размер страхового взноса на 1 неработающего гражданина в 2011 г. в сравнении с другими территориями ЦФО

Если рассматривать страховые взносы работающего населения на ОМС Тамбовской области в сравнении с другими территориями ЦФО, то представляется следующая ситуация, представленная в табл. 2, табл. 3, табл. 4 и рис. 5.

Сумма средств областного бюджета на ОМС неработающего населения составила 1 222,8 млн руб. Численность неработающего населения в Тамбовской области – 727,4 тыс. чел.

Расходы бюджета фонда за 2011 г.

Таблица 4. Размер средств ОМС на 1 застрахованного гражданина по областям ЦФО

Области ЦФО	2008 г., руб.	2009 г., руб.	2010 г., руб.	2011 г., руб.
Тамбовская область	1 438,1	1 751,6	1 984,1	2 535,5
Владимирская область	1 544,8	2 119,2	3 184,4	3 350,5
Воронежская область	1 479,4	1 481,1	1 651,0	2 496,0
Калужская область	1 772,4	1 857,2	2 356,0	2 524,7
Костромская область	1 524,0	2 194,1	н/д	2 663,6
Курская область	1 213,3	1 385,7	1 592,0	2 610,0
Орловская область	1 496,9	1 752,8	н/д	2 491,3
Рязанская область	1 228,5	1 497,0	1 822,8	2 257,1
Тверская область	1 585,6	2 001,2	2 519,7	2 577,4
Тульская область	1 335,0	1 522,8	н/д	2 338,4

Таблица 5. Динамика роста территориальных нормативов финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи по годам (руб.)

Год	Средняя стоимость единицы объема медицинского помощи		
	Стационар (1 койко-день)	Дневной стационар (1 день лечения)	Поликлиника (1 посещение)
2006 г.	219,5	59,8	41,4
2007 г.	283,0	75,0	54,5
2008 г.	338,3	87,8	65,4
2009 г.	447,2	110,6	85,1
2010 г.	521,6	130,3	100,4
2011 г.	703,8	172,4	124,4

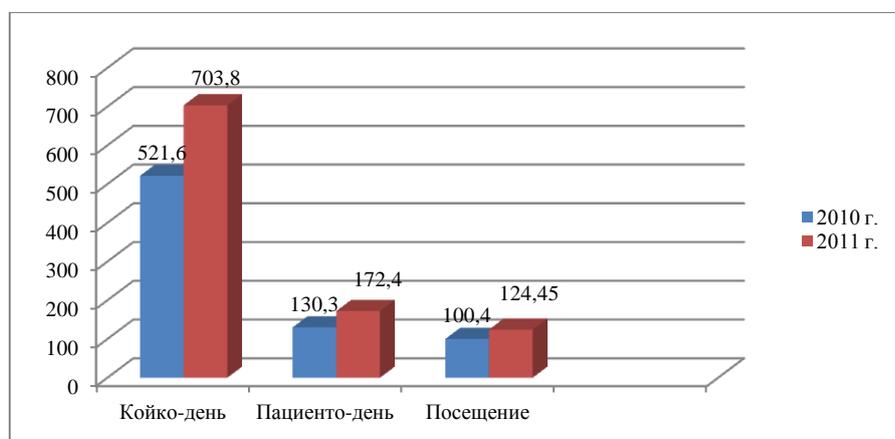

Рис. 6. Увеличение нормативов затрат на единицу объема медицинской помощи в течение 2011 г.

составили 2 млрд 954,2 млн руб., в том числе на финансирование национального проекта «Здоровье» направлено 163 млн руб., из них:

- на выплаты участковой службе – 118,7 млн руб.;
- на проведение диспансеризации работающих граждан – 33,3 млн руб.;
- на проведение диспансеризации детей-сирот – 11 млн руб.

Расходы на финансирование утвержденной

территориальной программы ОМС составили 2 791,2 млн руб. или 100 % от плана на год.

В 2011 г. осуществлен переход всех муниципальных учреждений здравоохранения, работающих в системе ОМС, на преимущественно одноканальное финансирование, что позволяет проводить экономический анализ расходов по статьям «материальных затрат» и вырабатывать предложения по эффективности расходования бюджетных средств муниципальных образований.

Территориальная программа ОМС в рамках базовой программы (по 5 основным статьям) выполнена на 100,2 %: расходы составили 2 млрд 781,2 млн руб. (123 % к уровню расходов 2010 г. – 2 млрд 255,6 млн руб.) при утвержденной стоимости 2 млрд 777,1 млн руб.

Стоимость утвержденной территориальной программы ОМС на 2011 г. составила 2 777,1 млн руб., что к уровню 2010 г. составляет 122,9 %. По федеральным нормативам по 5 статьям стоимость территориальной программы ОМС должна была составлять 4 453,0 млн руб., при этом дефицит территориальной программы в 2011 г. составил бы 1 675,9 млн руб. или 44,9 %, т.е. дефицит более 1/3 этой суммы.

Стоимость территориальной программы ОМС на 2012 г. запланирована на уровне 2 814,6 млн руб. По федеральным нормативам по 5 статьям стоимость этой программы должна составлять 4 200,1 млн руб., при этом дефицит территориальной программы в 2012 г. может быть равен 1 605,5 млн руб. или 36,3 % от всей стоимости.

Нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, оказываемой в рамках территориальной программы ОМС, рассчитываются без учета расходов на коммунальные услуги и услуги по содержанию имущества, а также расходов на увеличение стоимости основных средств (за исключением расходов на приобретение медицинского инструментария), которые осуществляются за счет средств бюджета Тамбовской области.

Указанные нормативы учитывают расходы

на заработанную плату, ежемесячные пособия на ребенка, начисления на выплаты по оплате труда, приобретение медикаментов и перевязочных средств, продуктов питания, мягкого инвентаря, медицинского инструментария, реактивов и химикатов, стекла, химпосуды и прочих материальных запасов, расходы по оплате стоимости лабораторных исследований, производимых в других учреждениях (при отсутствии своей лаборатории и диагностического оборудования), а также расходы по оплате организации питания предприятиями общественного питания (при отсутствии своего пищеблока).

В табл. 5 представлена средняя стоимость единицы объема медицинской помощи за 2006–2011 гг.

В 2011 г. выросли практически все показатели по объемам расходов на все виды медицинской помощи к уровню 2010 г. (по круглосуточному стационару и поликлинике – на 16 %, по дневным стационарам – на 29 %). Увеличились нормативы затрат на единицу объема медицинской помощи: по круглосуточному стационару и поликлинике – на 15 %, по дневным стационарам – на 23 % (рис. 6, 7).

Проведя анализ, можно утверждать, что нормативы затрат на единицу объема медицинской помощи в Тамбовской области находятся на уровне среднесложившихся показателей по ЦФО, а нормативы затрат по круглосуточной помощи превышают аналогичные показатели Брянской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Липецкой, Рязанской, Тульской областей (рис. 8).

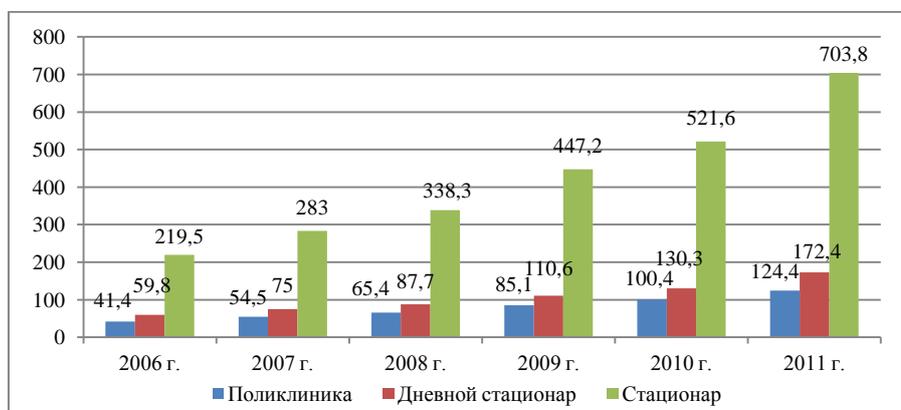

Рис. 7. Динамика роста территориальных нормативов финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи

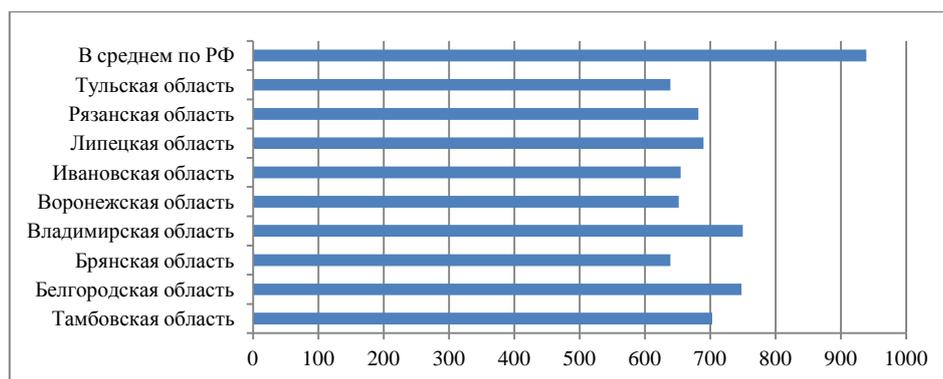

Рис. 8. Размер норматива затрат на койко-день стационара в 2011 г. в сравнении с другими территориями (руб.)

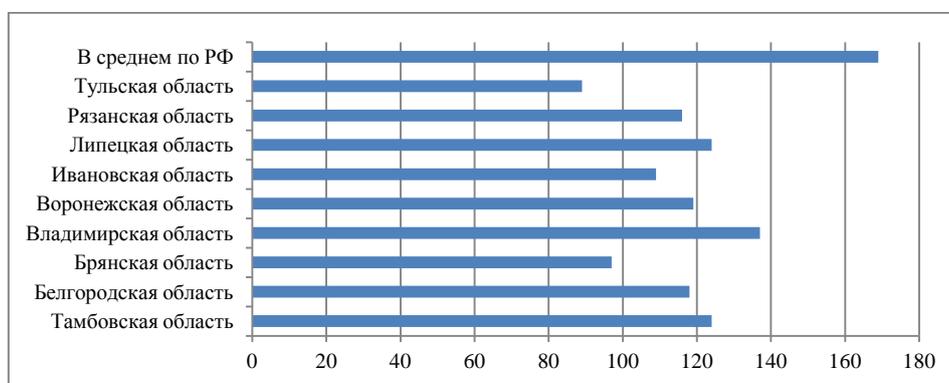

Рис. 9. Размер норматива затрат на посещение поликлиники в 2011 г. в сравнении с другими территориями (руб.)

Нормативы затрат на амбулаторно-поликлиническую помощь в Тамбовской области выше, чем в Брянской, Ивановской, Курской, Рязанской, Тульской областях (рис. 9).

Показатели стоимости оказанной медицинской помощи в системе ОМС в среднем по Российской Федерации в 1 полугодии 2011 г. на единицу счета медицинской помощи составили:

- средняя стоимость одного койко-дня в стационаре – 939 руб.;
- средняя стоимость одного посещения в амбулаторно-поликлиническом учреждении – 169 руб.

Общероссийский показатель выше сложившихся в ЦФО из-за повышенных нормативов затрат в других федеральных округах:

- Северо-Кавказском федеральном округе;
- Северо-Западном федеральном округе;
- Дальневосточном федеральном округе;
- Сибирском федеральном округе;

– Уральском федеральном округе.

Несмотря на рост поступлений страховых взносов на 1 работающего гражданина в 2011 г. до показателя в 1 990,3 руб. и рост страхового взноса на 1 неработающего гражданина до уровня 1 681,1 руб., фактические затраты на лечение застрахованных граждан серьезно превышают эти показатели и реально составляют 2 762 руб. и 3 603 руб. соответственно (рис. 10).

Всего за 2011 г. медицинская помощь по ОМС по всем профилям была оказана 763 986 чел. на сумму 2 473,9 млн руб.

В 2011 г. в ЛПУ Тамбовской области было пролечено 242 631 работающих жителей на сумму 649,6 млн руб. и 521 355 неработающих жителей Тамбовской области на общую сумму 1 824,3 млн руб. (рис. 11).

Стоимость оказанной медицинской помощи в 2011 г. неработающему населению в разрезе городов и районов составила более 1 млрд 800 млн руб. (рис. 12). Здесь учитываются и численность прикрепленного к каждому

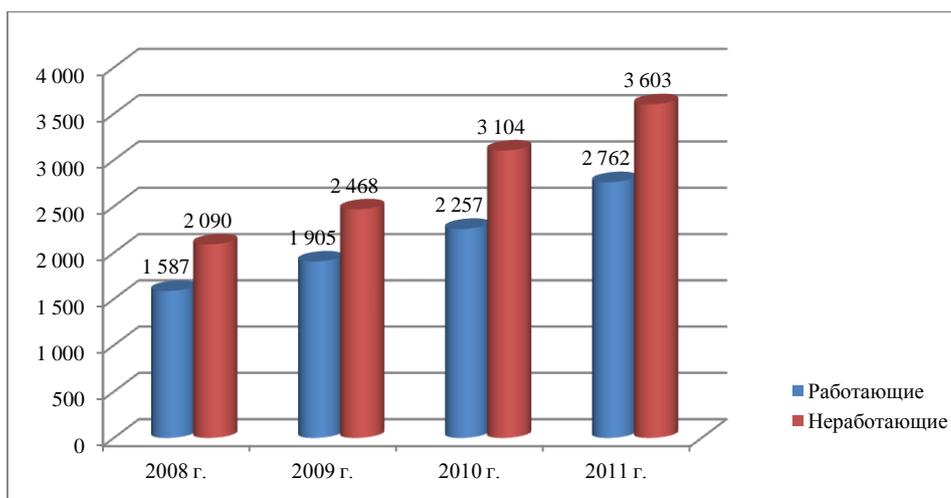

Рис. 10. Анализ фактических затрат на лечение застрахованных граждан в разрезе социального статуса по годам

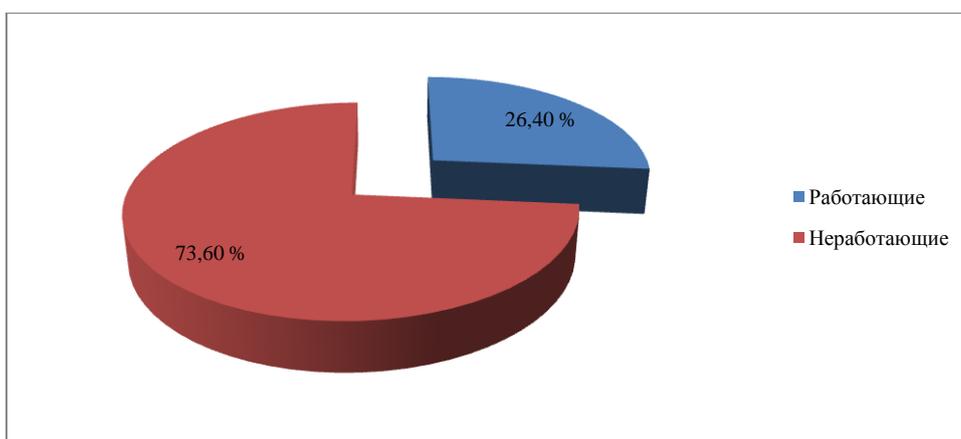

Рис. 11. Удельный вес затрат на оказание медицинской помощи в 2011 г. на территории Тамбовской области в разрезе социального статуса

району/городу населения, половозрастной состав населения, укомплектованность ЛПУ по кадрам и профильным койкам. Аналогичная картина и с количеством пролеченных неработающих жителей Тамбовской области в 2010 г. в разрезе городов и районов (рис. 13).

В настоящее время в здравоохранении области прослеживается тенденция к сокращению объемов и затрат на оказание стационарной помощи и увеличению объемов амбулаторно-поликлинической и стационарозамещающей помощи.

В результате суммарная доля финансирования амбулаторно-поликлинической и стационарозамещающей видов помощи за последние 3 года увеличилась с 35 % до 41 %

(2008–2011 гг.), при этом произошло снижение стационарной помощи с 65 % до 59 % (стоит учитывать переход с 2009 г. на финансирование через систему ОМС онкологических коек, а также коек патологии новорожденных и недоношенных). Однако однонаправленное сокращение круглосуточного коечного фонда, как показал опыт последних лет, не оказало заметного влияния на повышение доступности и качества медицинских услуг (рис. 14).

Внедрение в Тамбовской области новых стационарозамещающих технологий – стационаров на дому, позволяющих гарантировать амбулаторным больным постоянное медицинское наблюдение на дому и бесплатное лекарственное обеспечение – должно в некоторой

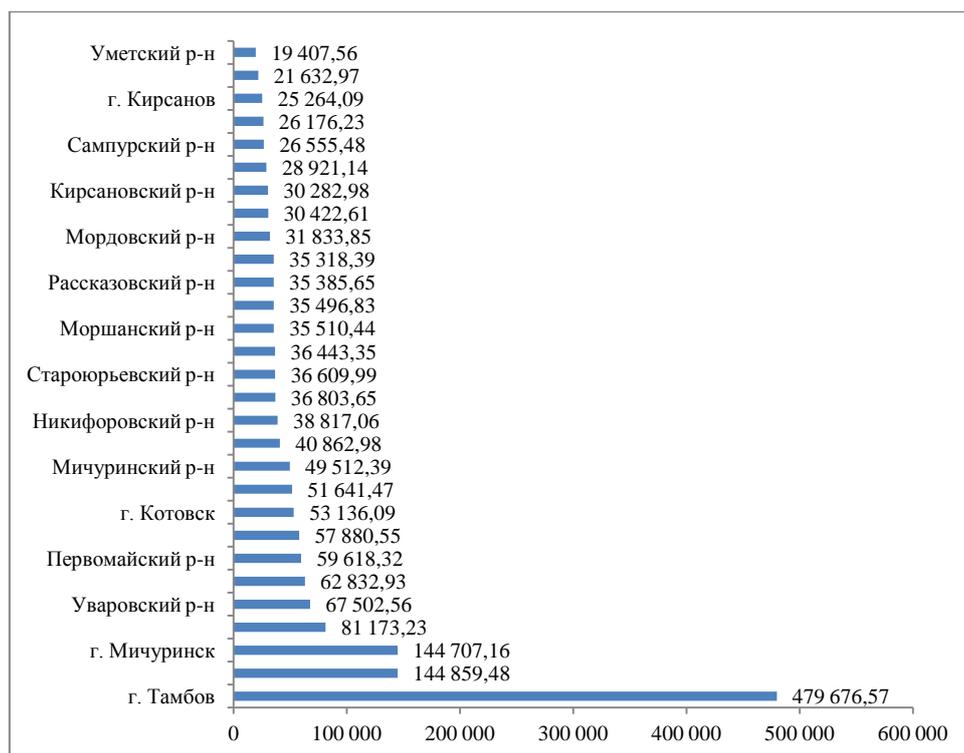

Рис. 12. Стоимость оказанной медицинской помощи в 2010 г. неработающему населению в разрезе городов и районов (тыс. руб.)

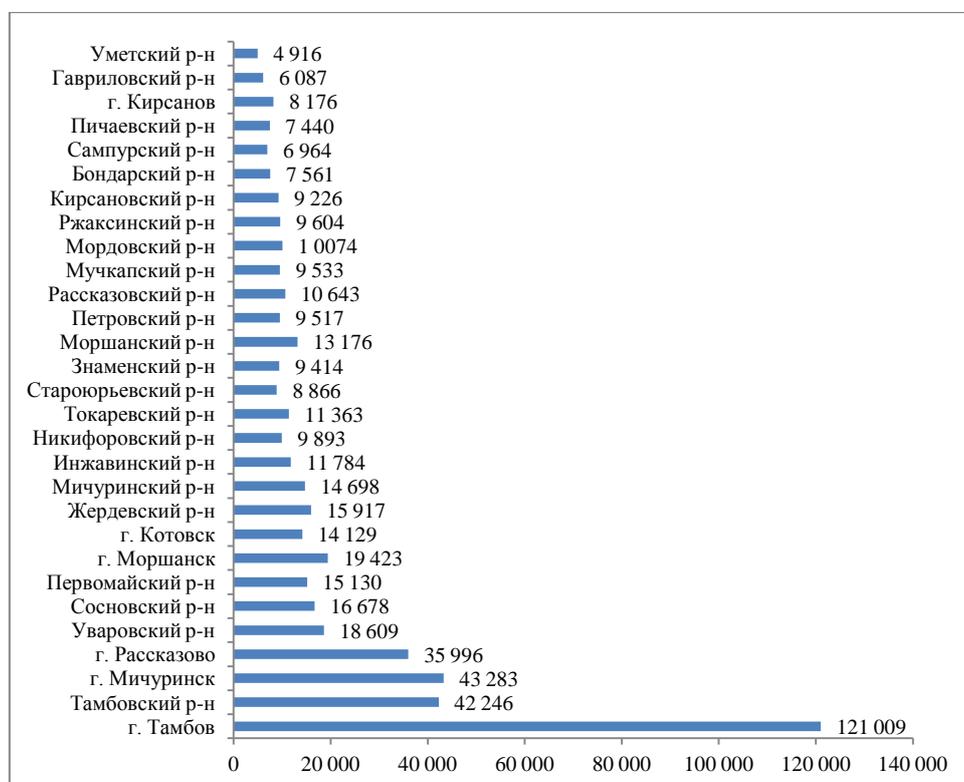

Рис. 13. Число пролеченных неработающих жителей Тамбовской области в 2010 г. в разрезе городов и районов (чел.)

Рис. 14. Сложившиеся затраты на оказанную в 2011 г. медицинскую помощь

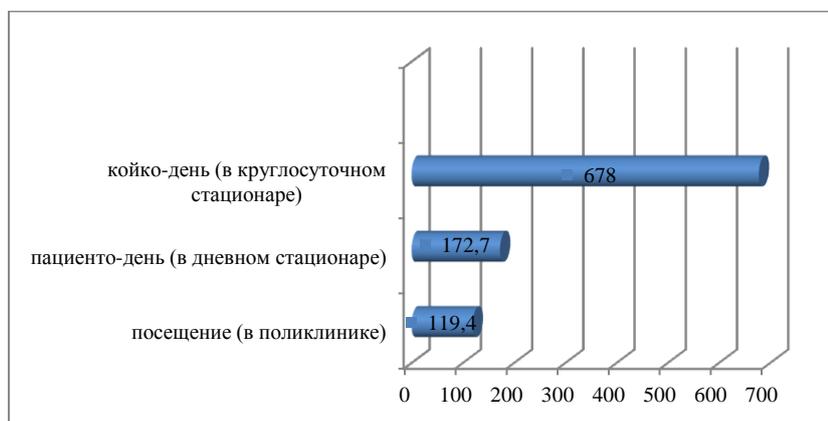

Рис. 15. Средние тарифы на медицинскую помощь, сложившиеся в Тамбовской области, руб. (данные 2010 г.)

степени снизить пребывание пациентов в круглосуточных стационарах. Тариф по стационару на дому составляет 1 920 руб., в том числе по медикаментам – 585 руб., он определен на уровне стоимости дневного стационара, в то время как одно поликлиническое посещение стоит 127 руб., в том числе по медикаментам – лишь 7 руб.

В идеале сокращение объемов стационарной помощи населению должно компенсироваться увеличением объемов амбулаторно-поликлинической помощи, однако из-за крайне низкой укомплектованности поликлиник этого не происходит. Объемы по поликлинике на стадии планирования «не добираются» на 23 % от федеральных нормативов (6,495 посещений на чел. к 8,458 посещений на чел.), а фактическое их исполнение (6,119 посещений на

чел.) на 28 % ниже федеральных нормативов (рис. 15).

С нашей точки зрения, главными проблемами ОМС в Тамбовской области являются:

1) недостаточность средств для реализации Базовой программы ОМС; дефицит стоимости «Программы государственных гарантий оказания населению области бесплатной медицинской помощи» по отношению к федеральным нормативам составил 44,9 % (в 2010 г. – 47,3 %).

2) недоступность лекарств увеличивает потребности населения в стационарной помощи, т.к. в таком случае больной полностью обеспечивается бесплатным медикаментозным лечением, а в 90 % случаев пациенты нетрудоспособного возраста не в состоянии купить необходимые лекарства за собственные деньги;

- 3) отсутствуют единые стандарты оценки рациональности назначения лекарственных средств;
- 4) в действующей нормативно-правовой базе существуют прямые стимулы для отступления регионов от законодательно установленной модели ОМС;
- 5) расчеты с ЛПУ за пролеченных больных создают у врачей заинтересованность в том, чтобы люди болели чаще.

Список литературы

1. Александрова, О.Ю. Качество медицинской помощи: правовая оценка / О.Ю. Александрова, И.Ю. Григорьев, О.Н. Лебединец, Т.В. Тимошенко // Проблемы управления здравоохранением. – 2010. – № 5(42). – С. 5–13.
2. Бедорева, И.Ю. Создание эффективного механизма управления учреждением здравоохранения на основе системы менеджмента качества / И.Ю. Бедорева, М.А. Садовой, А.В. Стрыгин, П.С. Добров, Т.Н. Садовая // Проблемы управления здравоохранением. – 2011. – № 5(42). – С. 26–32.
3. Воробьев, П.А. Качество медицинской помощи: проблемы оценки контроля и управления / П.А. Воробьев // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2009. – № 10. – С. 6–14.
4. Вялков, А.И. Управление качеством в здравоохранении / А.И. Вялков // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2010. – № 3. – С. 3–11.
5. Ерохина, Т. Государственное управление здравоохранением в Российской Федерации / Т. Ерохина. – М.: Медиа, 2011. – 252 с.
6. Лисицин, Ю.П. Медицинское страхование / Ю.П. Лисицин, В.И. Стародубов, В.В. Гришин и др. – М., 2011. – 190 с.

References

1. Aleksandrova, O.Ju. Kachestvo medicinskoj pomowi: pravovaja ocenka / O.Ju. Aleksandrova, I.Ju. Grigor'ev, O.N. Lebedinec, T.V. Timoshenkova // Problemy upravlenija zdavoohranenijem. – 2010. – № 5(42). – S. 5–13.
2. Bedoreva, I.Ju. Sozdanie jeffektivnogo mehanizma upravlenija uchrezhdenijem zdavoohranenija na osnove sistemy menedzhmenta kachestva / I.Ju. Bedoreva, M.A. Sadovoj, A.V. Strygin, P.S. Dobrov, T.N. Sadovaja // Problemy upravlenija zdavoohranenijem. – 2011. – № 5(42). – S. 26–32.
3. Vorob'ev, P.A. Kachestvo medicinskoj pomowi: problemy ocenki kontrolja i upravlenija / P.A. Vorob'ev // Problemy standartizacii v zdavoohranenii. – 2009. – № 10. – S. 6–14.
4. Vjalkov, A.I. Upravlenie kachestvom v zdavoohranenii / A.I. Vjalkov // Problemy standartizacii v zdavoohranenii. – 2010. – № 3. – S. 3–11.
5. Erohina, T. Gosudarstvennoe upravlenie zdavoohranenijem v Rossijskoj Federacii / T. Erohina. – M.: Media, 2011. – 252 s.
6. Lisicin, Ju.P. Medicinskoe strahovanie / Ju.P. Lisicin, V.I. Starodubov, V.V. Grishin i dr. – M., 2011. – 190 s.

A.B. Tatarintsev, N.P. Nazarchuk
Tambov State Technical University, Tambov

Quality Assessment of Medical Care of the Population in Tambov Region

Key words and phrases: availability of health care; health; quality; health services; population; insurance premiums.

Abstract: The paper discusses the assessment the quality assurance of compulsory health insurance of the population in Tambov region.

© А.В. Татаринцев, Н.П. Назарчук, 2012

УДК 631:533

Е.А. ТИХОНОВ, К.В. ГОСТЕВ

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ХОЛОДНОЙ ПЛАЗМЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЖИВЫХ СИСТЕМ

Ключевые слова и фразы: перспективы применения; холодная плазма.

Аннотация: Рассмотрены перспективы применения технологии холодной плазмы в медицине, агропромышленном и лесном комплексах. Отражен опыт работ Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) в этой сфере.

В рамках развития инновационной инфраструктуры [10; 11] ПетрГУ расширяет исследования перспектив применения холодной плазмы в медицине, агропромышленном и лесном комплексах. Как известно, особенности холодной плазмы с температурой видимой части факела 40–42° С заключается в том, что ее температура близка к температуре биологических объектов, что позволяет применять данный тип плазмы к живым системам. Технология получения холодной плазмы различных видов достаточно хорошо проработана и отличается от технологий получения низко- и высокотемпературной видов плазмы тем, что ионизирующееся вещество проходит не через дуговой электрический разряд, а через тлеющий [6].

В ПетрГУ с 2001 г. работает научно-образовательный центр (НОЦ) «Плазма» [5; 13], в работу которого серьезный вклад внесли профессор А.Д. Хахаев, В.И. Сысун, доцент В.А. Гостев и др.

Основные научные направления центра – нано- и микроструктуры, плазменные кристаллы, модификация в плазме, генераторы плазмы [8; 13]. Медицинский факультет ПетрГУ и НОЦ «Плазма» ведут совместную работу по внедрению технологий холодной плазмы в практику лечения различных заболеваний, например, как показано в работах О.П. Комкова, Ф.А. Мисюна, В.А. Гостева, при инфекционных заболеваниях глаз. Для медицинских приложе-

ний специалистами НОЦ «Плазма» был разработан жидкостный микроплазматрон [2]. Также исследуются возможности применения холодной плазмы для хирургических операций.

Важное направление применения технологической холодной плазмы – терапия оксидами азота (NO). Методы NO-терапии раневой, воспалительной, сосудистой и других патологий являются новым словом в медицине. Экзогенный оксид азота плазмохимического генеза содержится в низкотемпературных газовых потоках (до 20° С), генерируемых из атмосферного воздуха. Лечебная эффективность экзогенного NO основана на свойствах открытого в конце XX в. эндогенного NO как полифункционального физиологического регулятора. При этом наблюдаются следующие положительные эффекты [3]:

- нормализация микроциркуляции за счет вазодилатации, антиагрегантного и антикоагулянтного действия NO;
- бактерицидное действие как собственным, так и опосредованным пероксинитритом;
- индукция фагоцитоза бактерий нейтрофилами и макрофагами;
- активация антиоксидантной защиты;
- улучшение нервной проводимости (нейротрансмиссии);
- регуляция специфического и неспецифического иммунитета;
- прямая индукция пролиферации фибробластов, роста сосудов, синтеза коллагена, образования и созревания грануляционной ткани, пролиферации эпителия;
- регуляция апоптоза и предотвращение патологического рубцевания.

Важным сегментом применения холодной плазмы является экологический сектор. Проблема взаимодействия человека и окружающей среды все более остро стоит перед человечеством. Активное использование невозобновляемых энергоресурсов планеты, разви-

тие химических технологий и в целом огромная антропогенная нагрузка ведут к появлению большого количества отходов деятельности человека в различных их видах.

Задача утилизации и приведения в наиболее безопасное состояние техногенных отходов является крайне актуальной на сегодняшний день. Применение холодной плазмы позволяет решать определенные аспекты данной проблемы, например, при очистке жидкостных стоков промышленных предприятий [1; 4]. Применение генератора холодной плазмы мощностью 150 Вт на потоке 12,5 м³/ч позволяет в разы улучшить состояние сбрасываемой с предприятия воды. Очистка выхлопных газов – еще одно важное направление применения технологий холодной плазмы. Использование плазменного нейтрализатора – один из альтернативных методов нейтрализации отработавших газов. Исследования в Японии, США и России привели к созданию экспериментальных образцов оборудования, основанного на плазменных технологиях [9]. По предварительным расчетам плазменная очистка обойдется в 1,5–2 раза дешевле, чем очистка в многокомпонентных устройствах, т.к. при этом не требуется использование благородных металлов, значительно увеличивается ресурс систем нейтрализации, сокращается время на их техническое обслуживание. В научно-производственной фирме «Экология» ведутся разработки установки для комплексного обезвреживания отработавших газов двигателей. Данная установка позволяет восстанавливать до 60 % NO до азота (N) и обеспечивает степень конверсии оксида углерода (CO) и углеводорода (CH) до 80 % [7].

Широки возможности применения холодной плазмы в сельском и лесном хозяйствах, которые неотрывно связаны с живыми системами, а обработка биологических материалов

может проводиться не непосредственно плазмой, а обработанной плазмой водой. Однако, несмотря на перспективность применения холодной плазмы в сельском и лесном хозяйствах, полномасштабные полевые исследования в этой сфере до сих пор не проводились, имеются лишь данные разрозненных лабораторных исследований. Например, в ПетрГУ проводились исследования по обработке различных биологических объектов водой, обработанной холодной плазмой. При участии доцента О.И. Гавриловой были проведены лабораторные исследования воздействия обработанной плазмой воды на семена сосны, показавшие значительное увеличение всхожести семян.

Положительные результаты показало воздействие обработанной холодной плазмой воды на рыбную икру [12]. Результаты исследований показали, что вода, обработанная плазмой, а также разбавление ее обычной водой в соотношении от 1:1–1:9 оказалась губительной как для сапролегниевых грибов, так и для икры. При исследовании влияния раствора обработанной плазмой воды малых концентраций (свыше 1:19) были выявлены значительное снижение активности сапролегниоза (грибкового заболевания икры), увеличение темпов раннего онтогенеза.

Как показало изучение проблемы, несмотря на перспективность применения холодной плазмы в различных отраслях, исследования применения данной технологии в агропромышленном и лесном комплексах были ограничены разрозненными лабораторными изысканиями. Для полномасштабного внедрения плазменных технологий в эти отрасли необходимы отработка технологии и методики применения холодной плазмы и продуктов ее обработки и, соответственно, проведение полномасштабных полевых исследований на промышленной базе.

Список литературы

1. Аристова, Н.А. Новый подход к задаче очистки и обеззараживания питьевой воды на основе генератора озono-гидроксильной смеси / Н.А. Аристова, И.М. Пискарев // Сантехника. Отопление. Кондиционирование. – 2005. – № 9. – С. 26–28.
2. Галов, А.С. Жидкостный микроплазмотрон для биомедицинских приложений / А.С. Галов, В.А. Гостев, В.А. Куроптев // 14-я Всеросс. науч. конф. студентов-физиков и молодых ученых : материалы конф. – Екатеринбург-Уфа : Изд-во АСФ России, 2008. – С. 269–270.

3. Козлов, Н.П. Плазменные аппараты для медицины / Н.П. Козлов, А.В. Пекшев, А.С. Камруков // *NO-терапия: теоретические аспекты, клинический опыт и проблемы применения экзогенного оксида азота в медицине.* – М., 2001. – С. 57–60.
4. Лихачев, П.П. Применение генератора холодной плазмы для очистки ливневых стоков / П.П. Лихачев, Н.А. Аристова, И.М. Пискарев, В.А. Ушканов // *Вода: химия и экология.* – 2008. – № 6. – С. 30–34.
5. НОЦ «Плазма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://plasma.karelia.ru/about/>.
6. Райзер, Ю.П. Физика газового разряда / Ю.П. Райзер. – М. : Наука, 1987. – 592 с.
7. Создание оборудования для очистки газов двигателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ecology-npf.narod.ru/ppnog.html>.
8. Тихомиров, А.А. Прианодная область микроплазменного источника с острым анодом / А.А. Тихомиров, В.А. Гостев, В.И. Сысун // *Прикладная физика.* – 2008. – № 4. – С. 49–52.
9. Чернецов, Д.А. Способы нейтрализации отработавших газов в выпускной системе дизельных двигателей / Д.А. Чернецов, В.П. Капустин // *Вопросы современной науки и практики.* – 2010. – № 4–6(29). – С. 73–74.
10. Шегельман, И.Р. Комплексные проекты как фактор интенсификации инновационного развития университетов / И.Р. Шегельман, О.Ю. Дербенева, П.О. Щукин // *Наука и бизнес: пути развития.* – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 4. – С. 132–135.
11. Шегельман, И.Р. Роль вуза в инновационном развитии региона / И.Р. Шегельман // *Взаимодействие власти, науки и бизнеса в разработке и реализации стратегии инновационного развития в Северо-Западном регионе : сб. трудов участников науч.-практ. конф.* – СПб. : ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг», 2010. – С. 441–445.
12. Шегельман, И.Р. Университет в инновационном пространстве региона / И.Р. Шегельман, А.В. Воронин // *Высшее образование России.* – 2010. – № 8–9/10. – С. 77–80.
13. Gostev, V. Cold Plasma In Biological Investigations / V. Gostev, V. Ignakhin, E. Popova, O. Ostashkov // *NATO: advanced study institute. Plasma Assisted Decontamination of Biological and Chemical Agents.* – Turkey : Çeşme, 2007. – P.54–56.

References

1. Aristova, N.A. Novyj podhod k zadache ochistki i obezrazzhivaniya pit'evoj vody na osnove generatora ozono-gidroksil'noj smesi / N.A. Aristova, I.M. Piskarev // *Santehnika. Otoplenie. Kondicionirovanie.* – 2005. – № 9. – С. 26–28.
2. Galov, A.S. Zhidkostnyj mikroplazmotron dlja biomedicinskih prilozhenij / A.S. Galov, V.A. Gostev, V.A. Kuroptev // *14-ja Vseross. nauch. konf. studentov-fizikov i molodyh uchenyh : materialy konf.* – Ekaterinburg-Ufa : Izd-vo ASF Rossii, 2008. – С. 269–270.
3. Kozlov, N.P. Plazmennye apparaty dlja mediciny / N.P. Kozlov, A.V. Pekshev, A.S. Kamrukov // *NO-terapija: teoreticheskie aspekty, klinicheskij opyt i problemy primeneniya jekzogenno oksida azota v medicine.* – М., 2001. – С. 57–60.
4. Lihachev, P.P. Primenenie generatora holodnoj plazmy dlja ochistki livnevyyh stokov / P.P. Lihachev, N.A. Aristova, I.M. Piskarev, V.A. Ushkanov // *Voda: himija i jekologija.* – 2008. – № 6. – С. 30–34.
5. НОЦ «Плазма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://plasma.karelia.ru/about/>.
6. Rajzer, Ju.P. Fizika gazovogo razrjada / Ju.P. Rajzer. – М. : Nauka, 1987. – 592 с.
7. Sozdanie oborudovaniya dlja ochistki gazov dvigatelej [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ecology-npf.narod.ru/ppnog.html>.
8. Tihomirov, A.A. Prianodnaja oblast' mikroplazmennogo istochnika s ostrijnym anodom / A.A. Tihomirov, V.A. Gostev, V.I. Sysun // *Prikladnaja fizika.* – 2008. – № 4. – С. 49–52.
9. Chernecov, D.A. Sposoby nejtralizacii otrabotavshih gazov v vypusknnoj sisteme dizel'nyh dvigatelej / D.A. Chernecov, V.P. Kapustin // *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki.* – 2010. – № 4–6(29). – С. 73–74.

10. Shegel'man, I.R. Kompleksnye proekty kak faktor intensivifikacii innovacionnogo razvitija universitetov / I.R. Shegel'man, O.Ju. Derbeneva, P.O. Wukin // Nauka i biznes: puti razvitija. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 4. – S. 132–135.

11. Shegel'man, I.R. Rol' vuza v innovacionnom razvitii regiona / I.R. Shegel'man // Vzaimodejstvie vlasti, nauki i biznesa v razrabotke i realizacii strategii innovacionnogo razvitija v Severo-Zapadnom regione : sb. trudov uchastnikov nauch.-prakt. konf. – SPb. : OOO «Pervyj izdatel'sko-poligraficheskij holding», 2010. – S. 441–445.

12. Shegel'man, I.R. Universitet v innovacionnom prostranstve regiona / I.R. Shegel'man, A.V. Voronin // Vysshee obrazovanie Rossii. – 2010. – № 8–9/10. – S. 77–80.

E.A. Tikhonov, K.V. Gostev
Petrozavodsk State University, Petrozavods

Prospects of Application of Cold Plasma of the Industry in the Sphere of Live Systems

Key words and phrases: prospects of application; cold plasma.

Abstract: Prospects of application of cold plasma technology in medicine, agro industrial and wood complexes are considered. The experience of works of Petrozavodsk state university in this area is reflected.

© Е.А. ТИХОНОВ, К.В. ГОСТЕВ, 2012

УДК 630.36

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, В.Н. БАКЛАГИН

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»;

Институт водных проблем Севера Карельского научного центра Российской академии наук,
г. Петрозаводск

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ ОТХОДОВ НА ЛЕСОСЕКЕ ПРИ РАБОТЕ ХАРВЕТЕРА

Ключевые слова и фразы: лесосека; математическая модель; отходы; харвестер.

Аннотация: Даны результаты исследований закономерностей образования отходов на лесосеке при работе харвестера. Предложена математическая модель образования этих закономерностей, описывающая объем отходов и их расположение на лесосеке.

В работах [1; 2; 5; 6] нами обоснованы нормативы образования ресурсов лесосечных отходов для производства щепы. Однако в этих работах не была учтена специфика образования лесосечных отходов при заготовке сортиментов харвестерами, которые получают все большее

распространение в России [3]. Задача учета этой специфики обострилась в последние годы в связи с поиском технических решений для эффективной заготовки деловой древесины и лесосечных отходов с использованием последних в качестве биологического топлива [4].

Закономерности образования лесосечных отходов при работе харвестера изучены путем обоснования математической модели образования лесосечных отходов, которая описывает их объем и расположение на лесосеке после работы харвестера.

Для описания вероятности расположения скопления лесосечных отходов на волоке p' в местах стоянки харвестера от длины его переезда к следующей стоянке предложена формула (интегральный закон распределения):

$$p' = \frac{B \cdot l_{\text{пер.}} - \left[(l_{\text{пер.}} \sqrt{l^2 - l_{\text{пер.}}^2}) + \left(\sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}} \right) \cdot \frac{B}{2} \right] + \left(\frac{\pi}{2} - \arccos\left(\frac{l_{\text{пер.}}}{l}\right) - \arccos\left(\frac{B}{2l}\right) \right) \cdot l^2}{2 \cdot 10\,000 \cdot V_{\text{хл.}}} \cdot Q_{\text{лес.}}, \quad (1)$$

где B – ширина пасаки, м; $l_{\text{пер.}}$ – расстояние переезда, м; l – максимальная длина вылета манипулятора харвестера, м; $V_{\text{хл.}}$ – средний объем хлыста в древостое, м³; $Q_{\text{лес.}}$ – запас леса на гектар, м³/га.

Исходя из (1), математическое ожидание расстояний между скоплениями лесосечных отходов $l_{\text{скоп.}}$ при работе харвестера для различных природно-производственных условий определяется формулой:

$$l_{\text{скоп.}} = l - \frac{\frac{B^3}{24} - Bl^2 + l^2 \sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}} \cdot \left(\arccos\left(\frac{B}{2l}\right) + \arccos\left(\frac{\sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}}}{l}\right) - \frac{\pi}{2} + \frac{B}{2 \cdot l} \right) + l^3 \cdot \left(\frac{\pi}{2} - \arccos\left(\frac{B}{2l}\right) \right)}{10\,000 \cdot V_{\text{хл.}}} \cdot Q_{\text{лес.}} \quad (2)$$

Из выражений (1) и (2) получена математическая модель, характеризующая закономер-

ность образования лесосечных отходов при работе харвестера:

$$\left\{ \begin{array}{l}
 V_{\text{скоп.отх.}} = \sum_{i=1}^z \frac{Q_{\text{лес.}i} \cdot M_i}{100 \cdot V_{\text{хл.}i}} \left(\frac{B \cdot l}{2} + \frac{B}{2} \sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}} \right) \cdot V_{\text{отх.}i} \\
 \frac{B^3}{24} - Bl^2 + l^2 \sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}} \cdot \left(\arccos\left(\frac{B}{2l}\right) + \arccos\left(\frac{\sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}}}{l}\right) - \frac{\pi}{2} + \frac{B}{2 \cdot l} \right) + l^3 \cdot \left(\frac{\pi}{2} - \arccos\left(\frac{B}{2l}\right) \right) \\
 l_{\text{скоп.}} = l - \frac{\left(\frac{B^3}{24} - Bl^2 + l^2 \sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}} \cdot \left(\arccos\left(\frac{B}{2l}\right) + \arccos\left(\frac{\sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}}}{l}\right) - \frac{\pi}{2} + \frac{B}{2 \cdot l} \right) + l^3 \cdot \left(\frac{\pi}{2} - \arccos\left(\frac{B}{2l}\right) \right) \right)}{10000 \cdot V_{\text{хл.}}} \cdot Q_{\text{лес.}} \\
 l_{\text{скоп.}} \leq l \\
 l_{\text{скоп.}} > \sqrt{l^2 - \frac{B^2}{4}}
 \end{array} \right. , (3)$$

где M_i – процент породы в древостое, %; $V_{\text{отх.}i}$ – объем отходов с растущего дерева i -ой породы, м^3 ; z – количество пород в древостое.

Математическая модель учитывает взаимосвязанную совокупность природно-производственных факторов, включая таксационные показатели леса (запас на гектар, средний объем хлыста, состав древостоя), ширину пасаки, длину вылета манипулятора, расстояние между скоплениями в местах стоянок харвестера, а также вероятностное влияние работы харвестера.

Предложенная математическая модель (3) позволяет моделировать процесс образования лесосечных отходов на лесосеке в результате работы харвестера и учитывать таксационные

характеристики леса: запас на гектар, средний объем хлыста, средний диаметр древостоя, породный состав, длину вылета манипулятора, ширину пасаки, стохастичность работы харвестера. Она может быть использована для выбора необходимого по техническим характеристикам оборудования для сбора или переработки лесосечных отходов в зависимости от расчетных объемов среднего скопления лесосечных отходов на лесосеке.

Закон распределения случайных значений расстояний между скоплениями лесосечных отходов на лесосеке (1) может быть применен при имитационном моделировании работы передвижной рубительной машины на лесосеке в качестве входящего потока.

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. К оценке ресурсов биомассы дровяной древесины для производства щепы энергетического назначения / И.Р. Шегельман, К.В. Полежаев, П.О. Щукин // Наука и бизнес: пути развития. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 2(08). – С. 16–18.
2. Шегельман, И.Р. Концепция развития технологических процессов лесозаготовок с комплексным использованием древесины / И.Р. Шегельман // Труды ЛИФа ПетрГУ. – 2001. – Вып. 3. – С. 102–104.
3. Шегельман, И.Р. Машины и технология заготовки сортиментов на лесосеке / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 108 с.
4. Шегельман, И.Р. Место биоэнергетики в топливно-энергетическом балансе лесопромышленного региона / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин, М.А. Морозов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2011. – № 12(27). – С. 187–190.
5. Шегельман, И.Р. Обоснование технологических и технических решений для перспективных технологических процессов подготовки биомассы дерева к переработке на щепу : автореф. ... дис. д-ра. техн. наук – СПб. : СПбЛТА, 1997. – 36 с.
6. Шегельман И.Р. Ресурсы биомассы дерева для производства технологической щепы / И.Р. Шегельман // Повышение эффективности процессов производства технологической щепы : сб. науч. трудов. – Петрозаводск : КарНИИЛП, 1999. – С. 3–12.

References

1. Shegel'man, I.R. K ocenke resursov biomassy drovjanoj drevesiny dlja proizvodstva wepy jenergeticheskogo naznachenija / I.R. Shegel'man, K.V. Polezhaev, P.O. Wukin // Nauka i biznes: puti razvitija. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 2(08). – S. 16–18.
2. Shegel'man, I.R. Koncepcija razvitija tehnologicheskikh processov lesozagotovok s kompleksnym ispol'zovaniem drevesiny / I.R. Shegel'man // Trudy LIFa PetrGU. – 2001. – Vyp. 3. – S. 102–104.
3. Shegel'man, I.R. Mashiny i tehnologija zagotovki sortimentov na leseoseke / I.R. Shegel'man, V.I Skrypnik, O.N. Galaktionov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2011. – 108 s.
4. Shegel'man, I.R. Mesto biojenergetiki v toplivno-jenergeticheskom balanse lesopromyshlennogo regiona / I.R. Shegel'man, P.O. Wukin, M.A. Morozov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2011. – № 12(27). – S. 187–190.
5. Shegel'man, I.R. Obosnovanie tehnologicheskikh i tehniceskikh reshenij dlja perspektivnyh tehnologicheskikh processov podgotovki biomassy dereva k pererabotke na wepu : avtoref. ... dis. d-ra. tehn. nauk – SPb. : SPbLTA, 1997. – 36 s.
6. Shegel'man I.R. Resursy biomassy dereva dlja proizvodstva tehnologicheskoy wepy / I.R. Shegel'man // Povyshenie jeffektivnosti processov proizvodstva tehnologicheskoy wepy : sb. nauch. trudov. – Petrozavodsk : KarNIILP, 1999. – S. 3–12.

I.R. Shegelman, V.N. Baklagin
Petrozavodsk State University;
Institute of Water Problems of the North, Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk

Study of Dependencies of Waste Generation in the Cutting Area When Operating a Harvester

Key words and phrases: cutting area; mathematical model; waste; harvester.

Abstract: The results of studies of regularities of waste generation in the cutting area when operating the harvester are presented. A mathematical model for the formation of these laws, describing the amount of waste and its location on the cutting area has been proposed.

© И.Р. Шегельман, В.Н. Баклагин, 2012

УДК 2467.90/78

М.М. АХМЕДОВ

*ГОУ ВПО «Азербайджанский государственный экономический университет», г. Баку
(Республика Азербайджан)*

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова и фразы: рынок недвижимости; рыночная стоимость; рыночная цена.

Аннотация: Обосновывается роль недвижимости в развитии рыночных отношений, дается авторский подход к классификации объектов недвижимости, исследуются теоретические подходы к определению стоимости недвижимости с разных позиций, выявляются и освещаются методологические подходы к анализу структуры рынка недвижимости.

Роль недвижимости в развитии рыночных отношений оценить трудно. Во-первых, она является важнейшей базой для развития инвестиционной активности. Конечно, в Азербайджанской Республике ее роль в улучшении инвестиционного климата будет велика лишь в том случае, если будут разработаны и успешно реализованы на практике механизмы поощрения инвесторов. Особенно важными для преодоления продолжающегося промышленного спада являются стимулы, способствующие развитию долгосрочного инвестирования в строительство и промышленность. Во-вторых, недвижимость на этапе укрепления рыночных отношений может сыграть немаловажную роль в процессе сдерживания инфляции. Привлечь накопленные у населения и предприятий денежные средства в недвижимость – наиболее реальная и действенная возможность уменьшить количество денег в обращении. Чтобы оценить масштабы возможного воздействия вкладов в недвижимость на сферу финансового оборота, нужно иметь хотя бы приблизительное представление о стоимости всех объектов недвижимости. В-третьих, с улучшением политического климата в стране недвижимость становится все более привлекательной для иностранных инвесторов. Приток иностранных инвестиций – не-

маловажный фактор для развивающейся рыночной экономики, хотя, несомненно, интерес азербайджанских предпринимателей и граждан к недвижимости в своей стране на несколько порядков выше, нежели интерес к ней со стороны иностранных инвесторов. В-четвертых, развитие рынка недвижимости чрезвычайно важно еще и потому, что само право собственности на объект недвижимости дает его владельцу возможность для получения кредитов, зачастую столь необходимых, чтобы спасти производство от банкротства или начать новое дело. Развитие кредитования под залог недвижимости в широких масштабах невозможно сейчас и из-за неразвитости методов оценки рыночной стоимости недвижимости. Без специальных институтов оценки кредиторы не в состоянии решить, на какую сумму можно дать кредит под тот или иной объект.

По мере развития рыночных отношений увеличивается потребность в оценке рыночной стоимости недвижимости. Такая оценка необходима практически всем. Во-первых, органам государственного управления оценка нужна при сборе налогов. Рыночная стоимость объектов недвижимости в этом случае служит базой для определения налоговых платежей. Причем ставки налогов должны быть доведены до такого уровня, при котором бы покрывались затраты на регистрацию всевозможных сделок с недвижимостью с переходом права собственности на объекты недвижимости. При этом следует иметь в виду, что чрезмерно завышенные ставки служат причиной для сокрытия истинной цены сделок с недвижимостью.

Недвижимость играет многогранную и все возрастающую роль в жизни общества. Это обуславливает необходимость ее комплексного изучения.

В течение длительного времени в условиях монополии государственной собственности на

факторы производства понятия «недвижимость», «недвижимое имущество» не употреблялись ни в советской экономической науке, ни в практике хозяйствования.

В результате проведенного анализа правовых аспектов недвижимости нами предпринята попытка уточнить терминологию и разграничить понятия «недвижимость» и «недвижимое имущество». Недвижимые вещи – это «земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей». Такое определение, данное в юридическом документе (Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики), подчеркивает вещественное содержание и определяет объекты как недвижимые. Недвижимость предстает как их совокупность, являющаяся объектом гражданских прав и зарегистрированная в соответствии с действующим законодательством.

Подход к классификации объектов недвижимости по нескольким критериям дает возможность более глубоко охарактеризовать именно экономические аспекты отношений, возникающих по поводу недвижимости. При рассмотрении ее с материально-вещественной стороны она предстает как совокупность следующих агрегированных элементов: земельные участки, недра, леса, водные объекты, здания и сооружения, строения. Все они включаются в состав вещественных факторов производства. Одна их часть (земельные участки, месторождения, леса, водные ресурсы) относится к первичным элементам фактора «земля», другая (здания, сооружения, постройки) рассматривается нами как вещественные условия труда и относится к фактору «капитал».

Особая роль недвижимости в системе рыночных отношений определяется тем, что она может выступать в качестве средств производства (земля, производственные здания и т.п.) и предметов потребления (жилье, объекты непроизводственного назначения, например, сферы культуры, спорта и т.д.). Такая двойственность расширяет сферу исследования и подчеркивает значимость социального аспекта и первичность именно социально-экономических отношений. Проведенный анализ недвижимости как категории, выражающей систему экономических отношений, позволяет определить ее место в рыночной системе как одно из цен-

тральных, формирующих базовые, структурообразующие отношения. Многообразие объектов, которые относятся к категории недвижимости, делает весьма сложной ее характеристику как товара.

Необходимо отметить, что теоретические подходы к определению стоимости недвижимости с позиций трудовой теории стоимости (через определение совокупных затрат труда на создание объекта недвижимости); теории предельной полезности (через сравнительный анализ предельных полезностей аналогичных объектов недвижимости) и теории ренты (через определение уровня доходности объекта), по нашему мнению, являются методологической основой для разработки основных подходов к определению стоимости недвижимости (затратного, рыночного и доходного).

Необходимо разграничение понятий «рыночная стоимость объекта недвижимости» и его «рыночная цена». Рыночная стоимость объекта недвижимости – это наиболее вероятная величина денежного эквивалента стоимости объекта, гипотетическая категория, та субстанция, которая определяет основу рыночной цены. Рыночная цена – денежный эквивалент стоимости объекта недвижимости, который формируется конкретной ситуацией на рынке в данное время, в данном месте, в условиях конкретной сделки. Рыночная цена как цена равновесия определяется соотношением спроса и предложения на рынке и представляет собой сумму, уплаченную покупателем продавцу. Совпадение стоимости и цены возможно, если ситуация на рынке близка к совершенно конкурентной.

По нашему мнению, рынок недвижимости – это система правовых, социально-экономических и организационно-экономических отношений между субъектами рынка по поводу создания объектов, их распределения и обмена, а также потребления полезных свойств недвижимости. Он составляет часть рыночной системы и отвечает всем необходимым условиям ее существования. Однако экономическая природа недвижимости обуславливает ряд особенностей, отличающих его от других рынков. Анализ рынка недвижимости позволяет сформулировать его главную специфическую черту – принадлежность к разряду рынков несовершенной конкуренции, что сдерживает меха-

низм рыночного ценообразования. Неравновесие спроса и предложения на рынке и недостаточность ценового механизма выступают причинами появления на нем профессиональной деятельности. Анализ структуры рынка недвижимости позволил выявить три методологических подхода к ней: объектный, воспроизводственный и институциональный. Согласно первому, рынок недвижимости структурируется с точки зрения объектов гражданских правоотношений. Соответственно в нем можно выделить следующие сегменты (рынки): рынки земельных участков; рынки жилья (городского и загородного); рынки нежилых помещений (недвижимость для бизнеса). Согласно второму подходу, структурная организация рынка недвижимости складывается из трех основных компонентов деятельности его участников по созданию, обращению и управлению объектами недвижимости. Институциональный подход к структурированию рынка недвижимости основывается на описании видов деятельности на нем с точки зрения правовых норм, правил и стандартов, типичных способов их осуществления и регулирования.

Для выполнения функций формальных институтов необходимы специально созданные организации, системный, проведенный на основе синтеза воспроизводственного и институционального подходов анализ которых можно представить в виде субъектно-ориентированной модели. В ней обозначены профессиональные участники и основные процессы рынка недвижимости (как производственные, так и трансакционные).

В результате анализа современной ситуации нами выявлено, что в Азербайджане развиваются некоторые элементы инфраструктуры рынка недвижимости. Нами предлагаются четыре основных подхода к рекомендациям по ее совершенствованию: инженерный, транзакционный, макроэкономический и социальный. Только комплексное, системное исследование ее формирования и развития может синхронизировать процессы реформирования рынка и обеспечить их наивысшую эффективность.

Объектный подход к структуризации рынка недвижимости позволил выявить проблемы, позитивные и негативные характеристики рынка. Первоначальным импульсом для развития рынка недвижимости стала приватизация госу-

дарственной собственности. Различная законодательная база, регулирующая приватизацию земли, жилых и нежилых объектов недвижимости, а также ограниченные на том этапе инвестиционные возможности экономических субъектов послужили причиной неравномерного формирования сегментов рынка. Наиболее активно развивался рынок жилья. Анализ изменяющейся ситуации на нем позволил дать характеристику его закономерностей, проблем и особенностей функционирования на современном этапе. Перспективными направлениями его развития являются совершенствование законодательной базы и широкое внедрение системы ипотечного кредитования.

Наиболее сложно и болезненно идет процесс формирования такого сегмента, как рынок земельных участков. Как показывает практика, основным видом сделок на нем является аренда государственных земель гражданами и их объединениями для жилищного строительства, подсобного хозяйства, садоводства, огородничества. Относительное развитие получил пока только рынок земельных участков под индивидуальными жилыми домами и для ведения дачного хозяйства, садоводства. Однако первичный и соответственно вторичный рынки земельных участков всех других видов пользования, включая предпринимательскую деятельность, находятся в начале стадии становления.

Необходимость развития рынка недвижимости в Азербайджане ставит задачи обоснования теоретических и методологических подходов к определению эффективности его функционирования. По нашему мнению, рассматривая его эффективность, необходимо определять ее как социально-экономическую эффективность. Она проявляется как результативность социально-экономических процессов, что выражается в социальных эффектах, таких как рост уровня жизни, более высокая степень удовлетворения потребностей населения и др. Причем социально-экономические эффекты можно наблюдать как на макро-, так и на микроуровнях. Сложная структура рынка недвижимости требует уровневого подхода в исследовании социально-экономической эффективности.

Специфика рынка недвижимости как сложной социально-экономической системы характеризуется:

- особым статусом ключевого объекта рынка недвижимости – жилья, основанным на его уникальных свойствах как базовой социально-экономической ценности;
- необходимостью осуществления государством стабилизационной и распределительной функций в процессе управления рынком недвижимости для обеспечения социально-экономической стабильности общества и повышения благосостояния населения;
- сложностью структуры взаимодействия рыночных и нерыночных механизмов управления рынком.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс Азербайджанской Республики. – Баку, 2005.
2. Основы ипотечного кредитования. – М. : ИНФРА-М, 2007.
3. Фридман, Дж. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости / Дж. Фридман, Ник Ордуй ; пер. с англ. – М. : «Дело Лтд», 1995.
4. Шакаралиев, А.Ш. Экономика недвижимости : учебник для вузов / А.Ш. Шакаралиев, А.Н. Асаул, И.В. Денисова, Г.К. Оруджов, Ф.Ф. Мустафаев. – Баку : Изд-во «Игтисад Университети», 2004.

References

1. Grazhdanskij Kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki. – Baku, 2005.
2. Osnovy ipotechnogo kreditovanija. – M. : INFRA-M, 2007.
3. Fridman, Dzh. Analiz i ocenka prinosjavej dohod nedvizhimosti / Dzh. Fridman, Nik Ordujej ; per. s angl. – M. : «Delo Ltd», 1995.
4. Shakaraliev, A.Sh. Jekonomika nedvizhimosti : uchebnik dlja vuzov / A.Sh. Shakaraliev, A.N. Asaul, I.V. Denisova, G.K. Orudzhov, F.F. Mustafaev. – Baku : Izd-vo «Igtisad Universiteti», 2004.

M.M. Akhmedov

Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan)

Scientific and Theoretical Problems of Research into Real Estate Market

Key words and phrases: real estate market, market value; market price.

Abstract: The paper substantiates the role of real estate in the development of market relations; the author's approach to the classification of real estate has been given. Theoretical approaches to determining the property value from different positions have been investigated; the methodological approaches to the analysis of the structure of the real estate market have been explored.

© М.М. Ахмедов, 2012

УДК 339.138

О.В. ВОРОНКОВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ПРЕИМУЩЕСТВА МАРКЕТИНГА ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова и фразы: взаимовыгодные долгосрочные и персонифицированные отношения; маркетинг отношений; традиционный маркетинг.

Аннотация: Маркетинг отношений – это направление маркетинга, в котором главным элементом являются взаимовыгодные долгосрочные и персонифицированные отношения. Клиент в маркетинге отношений рассматривается как ключевая личность, мотивирующая поставщика продукта или услуги к деятельности. Построение честных, доверительных, долгосрочных и взаимовыгодных отношений между двумя равноправными агентами рынка – суть маркетинга отношений.

В маркетинге широко практикуется выстраивание долгосрочных взаимовыгодных и персонифицированных отношений между двумя агентами рыночных отношений – между клиентом и поставщиком услуги, производителем и потребителем.

Маркетинг отношений – это сравнительно новое и развивающееся направление маркетинга, в котором внимание сосредоточено именно

на этих элементарных взаимоотношениях. Маркетинг отношений уходит от многих моделей традиционного маркетинга, в том числе и от понятия рынка (рис. 1). Клиент в маркетинге рассматривается как личность, имеющая такие же права, как и сам поставщик услуги. Построение честных, доверительных, долгосрочных и взаимовыгодных отношений между двумя равноправными людьми – суть маркетинга отношений.

В упрощенном виде основа воздействия маркетинга отношений выглядит в виде петли, связывающей клиента, предприятие и персонал.

Маркетинг отношений появился как альтернатива традиционному широкомасштабному маркетингу, в котором клиенты представляют собой безликую толпу, разделенную на социальные сегменты. Опыт успешных японских предприятий привел к мысли, что кроме потребностей социальных групп существует потребность людей в долгосрочных привилегированных и персонифицированных отношениях. Построение длительных дружественных отношений с клиентами приносит преимущества.

Пирамида задач маркетинга отношений от приобретения клиента до расширения масштаба сотрудничества отражена на рис. 2.

Рис. 1. Схема маркетинга отношений

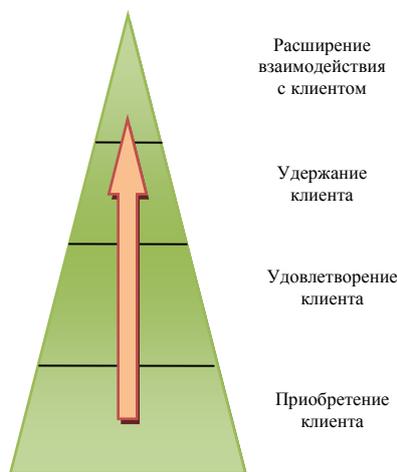

Рис. 2. Пирамида задач маркетинга отношений

Когда долгосрочные дружественные отношения налажены, клиент демонстрирует свою лояльность. Лояльный клиент обладает следующими характеристиками:

- будет обслуживаться у одного и того же поставщика, даже если появятся другие варианты;
- склонен увеличивать масштаб обслуживания с течением времени;
- предоставляет поставщику конструктивную обратную связь, рекомендации, советы;
- распространяет положительные отзывы о поставщике.

От лояльных отношений выигрывает как организация-поставщик, так и потребитель. Приведем доказательства этого утверждения:

- обычно лояльный клиент увеличивает масштаб обслуживания, принося предприятию все больше средств, суммарная отдача от взаимодействия с лояльным клиентом может быть огромной;
- в среднем стоимость поддержки лояльных отношений в 5 раз меньше, чем стоимость вовлечения нового клиента;
- в условиях стабильности клиентской базы уменьшается текучесть кадров.

Потребитель в процессе реализации маркетинга отношений приобретает следующие преимущества:

- получает вклад в общее положительное ощущение своей жизни;
- устраняет необходимость что-то искать и менять в своей жизни;

- упрощает себе процесс принятия решений;
- получает социальную поддержку и дружеские отношения;
- получает от поставщика льготы.

Существуют естественные ограничения привлечения новых клиентов в систему маркетинга отношений, так как не с каждым человеком можно установить долгосрочные взаимовыгодные отношения. Доля клиентов, которые могут стать лояльными, зависит от качества восприятия предприятия массовым сознанием (или правильной сегментации рынка). Даже при высоком потенциале лояльности остаются клиенты, плохо поддающиеся установлению долгосрочных отношений. Таких клиентов можно разделить на следующие группы:

- а) проблемные клиенты – обычно это психологически или морально неуравновешенные люди, с которыми трудно поддерживать отношения;
- б) бесперспективные клиенты – несостоятельные с финансовой точки зрения или намеревающиеся отказаться от услуг люди.

Однако необходимо удержаться от проявления дискриминации таких людей, поскольку они остаются источником положительной или негативной информации о предприятии.

Можно выделить два генеральных направления формирования потенциала лояльности:

- 1) организация отдельных групп, исходя из особенностей поведения клиен-

тов (сегментация);

2) ориентация на общие свойства и качества клиентов, учет идентичных ожиданий.

Стратегия формирования долгосрочных персонализированных отношений строится на базе высокого качества и ценности услуги для потребителя. Если услуга не представляет ценности для клиента или если ее качество неудовлетворительно, то проблему лояльности клиентов не решить другими средствами, во всяком случае, в долгосрочной перспективе. Если услуга обладает ценностью, а ее качество удовлетворительно, для укрепления лояльных отношений с клиентом используется четыре вида связей, скрепляющих отношения:

- финансовые;
- социальные;
- заказные;
- структурные.

Каждый вид связей включает в себя целый спектр конкретных методов.

Серьезным препятствием для развития отечественного рынка персональных отношений стала дороговизна внедрения программ лояльности. Очевидно, что большинство специалистов еще не осознало основное преимущество маркетинга отношений: у лояльности не бывает «выделенных» статей бюджета.

Маркетинг отношений имеет четыре измерения:

1) долгосрочность обязательств (гарантии): две или более стороны должны гарантировать друг другу развитие долгосрочных контактов, обоюдные интересы должны совпадать;

2) отзывчивость: способность видеть ситуацию со стороны;

3) взаимность: всякие долгосрочные отношения между сторонами предполагают некоторую часть уступок, благосклонность к другим в обмен на такое же расположение;

4) доверие: отражает степень уверенности одной стороны в честности и порядочности другой; является в конечном счете скрепляющим элементом в отношениях на долгие годы.

Важной экономической задачей является оценка стоимости организации маркетинга отношений. Маркетинговые и коммуникационные инвестиции могут рассматриваться как капитальные. Расходы на привлечение нового покупателя в 5 раз превышают издержки на удержание существующих клиентов. Если от-

ток покупателей сократится на 25 %, корпоративная прибыль может быть увеличена на 25–85 %.

Формированию долгосрочных маркетинговых отношений компании помогает маркетинговая база данных. Ее создание требует использования программного обеспечения, чтобы классифицировать информацию огромного количества покупателей, идентифицировать определенные группы клиентов, регулировать этот эффективный маркетинговый инструмент. База данных позволяет компании отбирать группы покупателей, определять периоды персональных обращений, рассчитывать величину жизненного цикла бизнеса, формировать предмет диалога с заказчиком, чтобы обеспечить его лояльность.

Эффективно сформированная база данных помогает сосредоточить усилия на самых перспективных сегментах потребителей, измеряя категории и количество продуктов, которые они приобретают, и прибыльность продаж. Каждый покупатель уникален со своими индивидуальными приоритетами в отношении цены, предоставляемых услуг, качества продукции и др. Информация о потребителе из базы данных может развить и усовершенствовать формы обслуживания.

Интернет позволяет наладить мгновенную обратную связь с заказчиком, и компании не будут ждать недели или месяцы, чтобы проанализировать ответную реакцию. Высокая скорость обработки данных дает возможность субъектам рынка быстро приспособиться к изменениям на рынке.

Развитие маркетинга отношений как системы включает три основных направления:

- разработку базы данных для классификации и сегментации потребителей;
- анализ характеристик и адресов потребителя;
- мониторинг программ лояльности.

Хорошо поставленная информационная система маркетинга отношений представлена на рис. 3.

Основной экономической целью мониторинга программ лояльности является подсчет затрат на привлечение новых потребителей и окупающей эти затраты прибыли. Значительную часть прибыли могут приносить послепродажное обслуживание и текущий сервис товара.

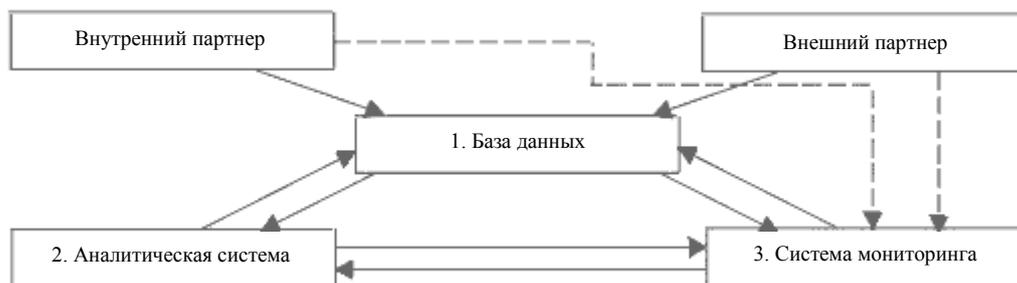

Рис. 3. Информационная система маркетинга отношений

Устойчивые связи покупателя и продавца, возникающие в схеме маркетинга отношений, являются центральным компонентом системы «business-to-business» (или промышленного маркетинга).

Основная цель любого бизнеса – снижение риска и повышение прибыли. Поэтому маркетинг отношений приводит к объединению двух или более компаний, готовых содействовать друг другу в достижении общих целей. Чтобы успешно конкурировать на сегодняшних глобальных рынках бизнеса, требуется эффективная межфирменная кооперация.

Существует четыре главных типа партнерства на промышленном рынке: партнерства с покупателем, продавцом, внутреннее и сопутствующее партнерства. Появляются и новые направления партнерства, например, сомарке-

тинг и собрээндинг.

Сомаркетинг – это формальное соединение бизнес-маркетинга совместного (двух или более компаний) продукта. Собрээндинг – отношение между двумя или более компаниями, распространяющими свои именные торговые марки на один продукт. Сегодня эти идеи становятся особенно популярными, поскольку субъекты рынка имеют возможность приумножить свои прибыли.

Долгосрочные маркетинговые отношения становятся решающим фактором конкурентоспособности предприятий, потребители приобретают центральную роль в рыночных отношениях. Элементы конкурентоспособности реализуются через долгосрочные маркетинговые программы лояльности и маркетинг отношений.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Информационные основы маркетинга отношений / О.В. Воронкова // Сборник трудов 8-й международной научно-практической конференции «Качество науки – качество жизни», 2012.
2. Ваш, Магдольна Маркетинг отношений и сетевая экономика / Магдольна Ваш // Проблемы теории и практики управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://studyspace.ru/>.
3. Воронкова, О.В. Особенности маркетинга отношений / О.В. Воронкова // Сборник трудов 5-й международной научно-практической конференции «Современные проблемы науки», 2012.

References

1. Voronkova, O.V. Informacionnye osnovy marketinga otnoshenij / O.V. Voronkova // Sbornik trudov 8-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Kachestvo nauki – kachestvo zhizni», 2012.
2. Vash, Magdol'na Marketing otnoshenij i setevaja jekonomika / Magdol'na Vash // Problemy teorii i praktiki upravlenija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://studyspace.ru/>.
3. Voronkova, O.V. Osobennosti marketinga otnoshenij / O.V. Voronkova // Sbornik trudov 5-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye problemy nauki», 2012.

O.V. Voronkova

Tambov State Technical University, Tambov

The Benefits of Relationship Marketing

Key words and phrases: relationship marketing; long-term mutually beneficial and personalized relationships; traditional marketing.

Abstract: Relationship marketing is marketing direction which comprises long-term, mutually beneficial and personalized relationships as the main elements. Customer relationship marketing is seen as a key identity and motive of the supplier of the product or service. Building honest, trustworthy, long-term and mutually beneficial relationships between two equal agents of the market is the essence of relationship marketing.

© O.B. Воронкова, 2012

УДК 2454.78/90

А. Ф. ГАДЖИЕВА

ГОУ ВПО «Бакинский государственный университет», г. Баку (Республика Азербайджан)

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ключевые слова и фразы: общая собственность; обязательственно-правовые способы защиты права собственности.

Аннотация: Освещается защита права собственности как одна из нескольких составных частей защиты гражданских прав. При нарушении обязательственных прав, возникших из обязательственных отношений между собственником и нарушителем, применяются обязательственно-правовые способы защиты имущественных прав.

Основными задачами института защиты гражданских прав являются предупреждение нарушения субъективных прав, обеспечение необходимых условий их осуществления и восстановление в случае их нарушения. Защита права собственности является одной из нескольких составных частей защиты гражданских прав, а к числу гражданско-правовых способов такой защиты могут быть отнесены как виндикационные, так и негаторные иски.

Применяемые способы защиты права собственности, в том числе общей, зависят от характера нарушений. Так, при непосредственном нарушении права собственности используются вещно-правовые способы защиты, а при косвенном, то есть при нарушении обязательственных прав, возникших из обязательственных отношений между собственником и нарушителем, применению подлежат обязательственно-правовые способы защиты имущественных прав. Несмотря на определенное сходство между средствами вещно-правовой защиты и средствами обязательственно-правовой защиты, они отличаются по содержанию. Основное отличие заключается в том, что в обязательственно-правовых отношениях имущественные отношения нарушаются известными лицами. Если права собственников нарушаются в рам-

ках обязательственно-правовых отношений, то применяются средства не вещно-правовой, а обязательственно-правовой защиты. Таким образом, применение обязательственно-правовых исков обеспечивает защиту относительных имущественных прав кредитора и тем самым удовлетворяет его интересы как собственника.

Хотя замещение средств вещно-правовой защиты средствами обязательственно-правовой защиты и недопустимо, в некоторых случаях не исключается совместное использование этих средств защиты. Например, при востребовании имущества из чужого незаконного владения может быть также выдвинуто требование о погашении нанесенного ущерба.

Основы возникновения обязательственно-правовых отношений различны но, как правило, обязательства вытекают из договоров, и договор выступает в качестве основы обязательственных исков. В правовой литературе различаются иски, возникающие из внедоговорных обязательств. К обязательственно-правовым искам, исходящим из договоров относятся иски о возмещении ущерба в связи с недостаточным исполнением договора, иски о возвращении предоставленной на договорной основе собственности. В качестве примера по внедоговорным обязательствам можно указать иски о возмещении нанесенного ущерба, иски о возвращении необоснованно полученной собственности.

Общие нормы защиты права собственности находят применение также в имущественных отношениях сособственников, но ограничение только общими правилами и безусловное их применение к отношениям долевой или совместной собственности не всегда оправдывается. Правоотношения, связанные с общей собственностью, настолько сложны, что требуются дополнительные правовые условия для решения возникающих в них споров.

Как уже отмечалось, одной из особенностей правоотношений общей собственности является неоднородность связей: здесь наряду с абсолютными отношениями сособственников и третьих лиц существуют взаимоотношения сособственников между собой. Если в обычных правоотношениях собственности (при индивидуальном собственнике) вопрос о защите субъективных прав сводится к защите от посягательств несобственников, то здесь защита имущественных прав и интересов связана также с возможными конфликтами между участниками общей собственности.

В правоотношениях сособственников и третьих лиц относительно общей собственности можно говорить о применении общих гражданско-правовых способов и средств защиты права собственности. Это вряд ли можно сказать применительно к внутренним отношениям сособственников, где также возникает вопрос о защите прав и законных интересов. Да и в тех случаях, когда решается спор между собственниками и третьими лицами, известные гражданскому праву средства защиты должны видоизменяться и корректироваться с учетом множественности субъекта права собственности.

Так, к примеру, в случае, если предметом договоров является собственность, находящаяся в общем пользовании, условия должны быть согласованы со всеми сособственниками.

Предмет, необоснованно приобретенный третьим лицом, должен быть возвращен собственнику. При решении споров по подобным искам сособственники выступают в качестве совместных кредиторов. В случае передачи предмета одному из кредиторов должник считается выполнившим свое обязательство. И должник, и получивший предмет собственник обязаны проинформировать об этом других сособственников. Возвращение предмета одному из сособственников должно расцениваться как выполнение обязательства ответчиком. Передача предмета кому-либо из сособственников освобождает должника от обязательства, и предмет считается переданным сособственникам. Однако также необходимо информировать о возврате собственности сособственников, проживающих в разных местах. Прием предмета одним из сособственников после проверки освобождает должника от риска уничтожения

или порчи собственности в будущем. С момента возврата собственности должник считается свободным от риска случайного уничтожения или порчи имущества.

В процессе гражданского оборота принадлежащая сособственникам собственность может находиться и у третьих лиц. В случае утери, уничтожения или повреждения находящейся в пользовании третьих лиц собственности, сособственники также вправе требовать возмещения нанесенного ущерба. Если в договоре не предусмотрено иное, причинившее ущерб лицо обязано полностью возместить его. В этом случае, как и при виндикационном иске, связанное с возмещением ущерба обязательство не предусматривает возвращение предмета в обязательном порядке. Оно направляется на возмещение ущерба в натуральной или денежной форме, тем самым восстанавливаются права сособственников. В случае обеспечения иска истец может приобрести взамен утерянного схожий предмет. Если предмет поврежден, его дефекты должны быть устранены за счет ответчика. В случае невозможности по определенным причинам восстановления права собственности в натуре, нанесенный сособственникам ущерб возмещается.

При рассмотрении в плане интересов сособственников возмещение ущерба натурой или деньгами выглядит идентичным. Однако в отношении сособственников сам предмет обладает большей ценностью, чем его цена. Поэтому в случае выдвижения иска в связи с возмещением нанесенного сособственникам ущерба, необходимо отдавать предпочтение возврату предмета в натуре.

Вопрос установления нанесенного собственникам ущерба достаточно сложен. В случае замещения урона в форме натурой ответчик передает сособственникам соответствующий предмет вместо уничтоженной собственности. Часто возмещение ущерба в натуре связано с качественным признаком собственности, и в случае, если предметом иска является незаменимый предмет, его замена другим предметом становится невозможной. В таких случаях восстановление нарушенных прав реализуется в ином направлении. Возмещение нанесенного ущерба производится другим предметом, а в случае невозможности этого – деньгами.

Иски о признании сделок недействительными также являются одним из способов обязательственно-правовой защиты права собственности. Такие иски могут подаваться самостоятельно. В случае признания сделки недействительной восстанавливаются нарушенные права на собственность и исходное состояние собственника.

При заключении сделки в центре внимания должна находиться и его форма. В случае заключения подлежащих подтверждению в нотариальном порядке сделок без соблюдения данной формы, эти сделки должны быть признаны недействительными. Главный вопрос состоит в нарушении условий заключения сделок.

В случае одобрения сделки сособственниками уже после его исполнения, суд, учитывая их мнение, может утвердить сделку сторон о примирении. Достоверность сделки зависит от принятия во внимание воли сособственников, наличия их согласия на заключение сделки и учета их интересов. Если один из сособственников, которому предоставлено право заключить сделку, умышленно вышел за рамки общих намерений и заключил сделку в соответствии с собственными интересами, эта сделка воспринимается как заключенная одной стороной в корыстных целях.

Если вина уполномоченного собственника отсутствует, то признание данной сделки недействительной возможно только в случае ее заключения на крайне невыгодных условиях, т.е. в случае, если она приведет к значительно-му материальному ущербу для одного из собственников.

Направление долга на общую собственность, возникшего в результате заключенной одним из собственников сделки, возможно после оценки действий сособственников, распоряжающихся данной собственностью. Личные долги не порождают общую ответственность. Направление долга на находящийся в общей собственности пай в той или иной форме влияет на общую собственность. В случае наличия общего долга сособственников удержание может быть направлено на собственность, находящуюся в совладении.

Так как в долевой собственности установлено долевое участие, то возможна индивидуализация ответственности. В случае наличия у одного из сособственников долга, этот долг

удерживается из доли данного лица. Однако в некоторых случаях доля участников долевой собственности требует особого внимания при индивидуализации имущественных отношений. К примеру, за нанесенный принадлежащим нескольким сособственникам источником повышенной опасности ущерб ответственность перед формально потерпевшим лицом должны нести все сособственники, т.к. они несут ответственность за ущерб, нанесенный данным источником повышенной опасности.

Если за нанесенный находящимся в общем совместном владении источником повышенной опасности ущерб между сособственниками не предусмотрено иное, то они несут одинаковую ответственность. К примеру, за нанесенный ущерб находящимся в собственности семейной пары автомобилем одинакова степень ответственности и третьего лица, и семейной пары.

У возместивших ущерб сособственников возникает право подачи регрессивного иска. Регрессивный иск направляется против виновного лица, обязанного возместить ущерб. При подаче регрессивного иска компенсируются обязательства сособственников.

В случае нанесения ущерба при использовании находящегося в общем владении сособственников источника высокой опасности одним из сособственников устанавливается степень ответственности каждого сособственника. К примеру, если ущерб нанесен общим автомобилем и управлял им один из сособственников, привлечение других сособственников к ответственности недопустимо.

Невыполнение участниками общей собственности обязательств в отношении общей собственности влияет на права и интересы сособственников. Если в связи с невыполнением одним из сособственников своих обязательств остальным собственникам нанесен ущерб, этот собственник должен нести ответственность перед другими сособственниками.

Для решения споров между самими владельцами возможно восстановление нарушенных прав средствами обязательственного права. При решении вопроса ответственности нельзя забывать, что обязательственные правовые отношения с третьими лицами возникают на основе договора. Однако между сособственниками, находящимися не в отношениях кредитора

и должника, существуют вещно-правовые отношения.

Главной проблемой в обязательственно-правовых отношениях является именно выполнение обязанностей. В случае невыполнения обязанностей добровольно возникает ответственность, посредством чего и реализуются предусмотренные в правовых нормах меры государственного принуждения.

В случае возникновения материального ущерба в результате виновных действий одного из собственников участники общей собственности приобретают возможность принудительного выполнения обязательств, а также возмещения причиненного ущерба. При нанесении собственникам ущерба в результате виновных действий одного из собственников удержание может быть направлено на его долю в имуществе. В таком случае в зависимости от объема ущерба удержание производится из его доли в имуществе в полной мере или может быть направлено на часть этой доли.

Если при отчуждении имущества без согласия мужа и жены соглашение не отвечает требованиям семьи, при делении учитывается и имущество, и его стоимость. Аналогичное обстоятельство может быть применено и в отношении другого состояния имущества.

Индивидуальные права владельцев нарушаются тогда, когда один из участников не соблюдает соответствующие правила, связанные с владением, использованием и распоряжением предметом. Здесь также могут быть использованы средства обязательственной правовой защиты собственников. К примеру, один из собственников оставляет предмет у себя, иг-

норируя общее решение или соответствующий вердикт суда. В таком случае у других пользователей появляется право подачи иска о возвращении данного предмета в общее владение, но в силу того, что лицо-ответчик также является собственником, это требование не удовлетворяется виндикационным иском.

При разделе или отделении имущества, кроме хозяйственного значения предмета, учитывается также и целесообразность его разделения в натуре. Выделение доли в натуре невозможно в том случае, когда его совместное использование является выгодным и целесообразным. Выплата одному из участников совладения денежной компенсации не всегда оправдана. Так, обязательство по выплате компенсации одному из участников общего совладения возлагается на приобретающих этот пай других собственников. Отсутствие у них денег еще более осложняет этот вопрос. Для избежания подобных проблем денежная компенсация в связи с разделом общего имущества может быть заменена другими предметами. Замена на деньги допускается в исключительных случаях. Необходимо предпринять попытку проведения раздела общей собственности в отвечающей интересам всех собственников форме. Раздел общей собственности должен быть осуществлен с максимальным учетом изложенной воли собственников.

Таким образом, исходя из вышеуказанного, следует отметить, что обязательственно-правовые способы являются эффективными средствами защиты права общей собственности и должны широко применяться в решениях имущественных споров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики. – Баку, 2008.
2. Семейный кодекс Азербайджанской Республики. – Баку, 2006.
3. Слепакова, А.В. Правоотношения собственности супругов / А.В. Слепакова. – М., 2005.
4. Аскеров, И.Г. Комментарий к Гражданскому кодексу Азербайджанской Республики / И.Г. Аскеров. – Баку, 2006.
5. Антоколская, М.В. Семейное право / М.В. Антоколская. – М., 1996.
6. Алексеев, С.С. Гражданское право в вопросах и ответах / С.С. Алексеев. – М., 2006.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki. – Baku, 2008.
2. Semejnij kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki. – Baku, 2006.

3. Slepakova, A.V. Pravootnoshenija sobstvennosti suprugov / A.V. Slepakova. – М., 2005.
 4. Askerov, I.G. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Azerbajdzhanskoj Respubliki / I.G. Askerov. – Baku, 2006.
 5. Antokolskaja, M.V. Semejnoe pravo / M.V. Antokolskaja. – М., 1996.
 6. Alekseev, S.S. Grazhdanskoe pravo v voprosah i otvetah / S.S. Alekseev. – М., 2006.
-

A.F. Gadzhieva
Baku State University, Baku (Azerbaijan)

Protecting Common Property with Legal Remedies

Key words and phrases: common property; legal ways of protecting property rights

Abstract: The paper discusses the problem of protecting property rights as one of the components of civil rights protection. The remedy for the violation of obligation rights, arising out of obligation relations between the owner and the infringer, is legal ways of protecting property rights.

© А.Ф. Гаджиева, 2012

УДК 2218.56/43

Ф.А. ГАНБАРОВ

ГОУ ВПО «Национальная академия наук Азербайджана», г. Баку (Республика Азербайджан)

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Ключевые слова и фразы: внешнеэкономические факторы; экономический рост.

Аннотация: Проводится анализ внешнеэкономических факторов, влияющих на стимулирование внутренних потребностей и экономического роста Азербайджанской Республики.

После приобретения Азербайджанской Республикой независимости ее трансформация в мировую экономику, место в современном мире, двустороннее и региональное сотрудничество, связи с международными организациями превратились в важный объект обсуждения. Эти обсуждения стали еще более актуальными в период возможности добычи и экспорта сырой нефти согласно нефтяным контрактам, заключенным с иностранными компаниями. Этот период является самым пиковым в истории страны уровнем, когда формировалась основная часть ее дополнительных доходов за счет внешнеэкономических связей.

Согласно статистическим данным, за последние 10 лет среднегодовой темп роста валового внутреннего продукта (ВВП) в Азербайджане составил 18,5 %, а ВВП на душу населения с 950 долл. в 2004 г. достиг 4 810 долл. в 2009 г. Уровень бедности с 49 % в 2001 г. снизился на 16 % в 2010 г. Анализ показывает, что подъем, произошедший во всех сферах экономики Азербайджана, непосредственным и косвенным путем был связан с внешнеэкономической сферой. Если до 2005 г. экономический рост стимулировал вложения в основные фонды, то последующий рост с 2005 г. происходил в основном за счет внешней торговли. Соглашение об эксплуатации нефтяных месторождений в Азербайджанской части Каспийского моря, заключенное с иностранными компаниями в 1994 г., стало основной движущей силой вложения иностранных инвестиций в экономику

страны, увеличения добычи нефти, строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и Южно-Кавказского газопровода, что произошло вследствие повышения цен на нефть, стимулирования внутренних потребностей и экономического роста в целом. В обобщенном виде внешнеэкономические факторы, оказывающие влияние на экономический рост в Азербайджане, можно сгруппировать в следующем виде:

- 1) рост объема внешней торговли;
- 2) рост предоставляемых услуг, в особенности увеличение транспортных перевозок;
- 3) доходы от туризма;
- 4) денежные средства, поступающие в страну от мигрантов из зарубежных стран;
- 5) вложение иностранных инвестиций;
- 6) изменение курса маната по отношению к иностранной валюте, в особенности к доллару США и евро;
- 7) рост мировых цен на нефть.

В целом, анализ выше отмеченного показывает, что внешнеэкономическая деятельность (в особенности объем внешней торговли, номенклатурная структура и широкая география) играет большую роль в обеспечении сбалансированного развития социально-экономического развития Азербайджанской Республики. Данные рис. 1, отражающие внешние и внутренние факторы экономического роста, еще раз подтверждают, что за последние 10 лет на рост ВВП особенное влияние оказала внешняя потребность в нефти. В 2005–2007 гг. этому фактору принадлежала ведущая роль в создании экономического роста.

Также в формировании внутренней потребности в нефти высока доля внешнего фактора. Так, основная часть внутреннего спроса связана с потребительскими расходами, а это зависит от трех факторов:

- 1) от уровня экономической активности;
- 2) от положения на рынке труда;
- 3) от внешней конъюнктуры, отражаемой мировыми ценами на нефть.

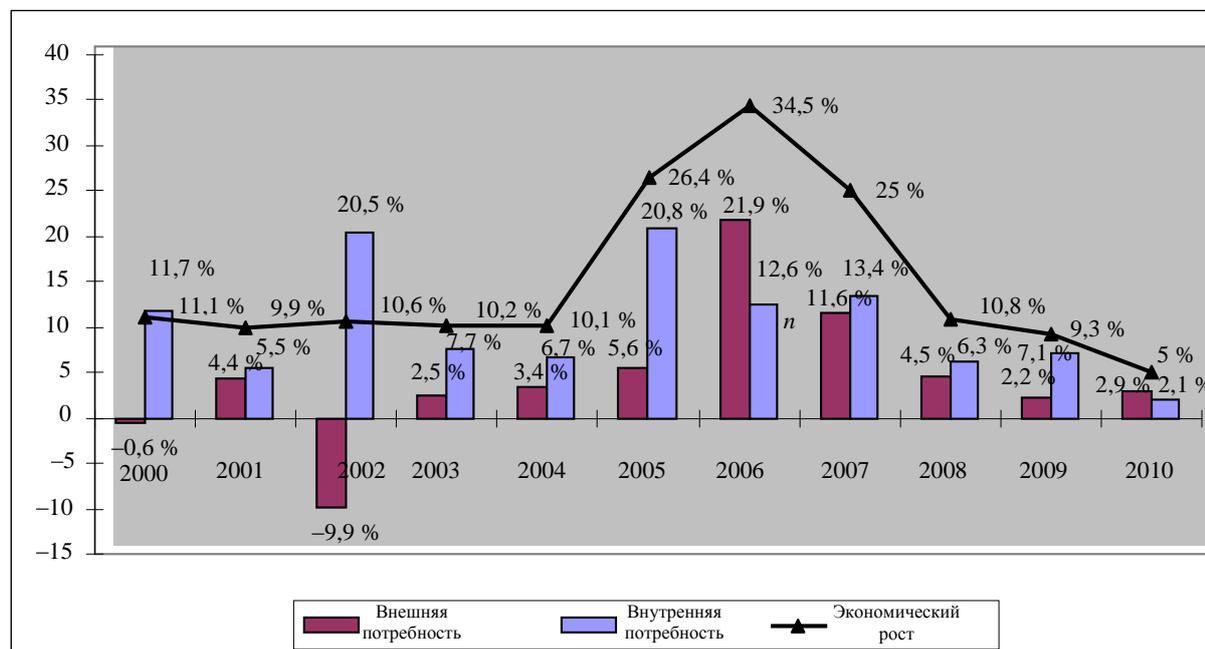

Рис. 1. Внешние и внутренние источники экономического роста в Азербайджане

На уровень экономической активности и положение на рынке труда оказывают влияние инфраструктурные проекты, проводимые за счет средств, выделяемых из государственного бюджета, и рост заработной платы. Один из важных источников формирования доходов государственного бюджета и выполнения различных социальных и инфраструктурных проектов – средства Азербайджанского Государственного Нефтяного Фонда (АГНФ).

Отметим, что у созданного в 1999 г. Нефтяного Фонда 3 обязанности:

1) для уменьшения эффектов потенциального «Голландского синдрома» укреплять валюту, лимитировать нефтяные доходы, получаемые от морских месторождений;

2) с целью последующих вложений в экономику нефтяных доходов оказывать услуги в качестве офшорного «накопительного счета»;

3) используя накопленные нефтяные доходы, осуществлять программы по повышению числа способных студентов, обучающихся за рубежом, увеличивать их стипендии, улучшать жилищные условия беженцев и вынужденных переселенцев и другие задачи.

Формирование же доходов АГНФ в сущности связано с внешнеэкономической деятельностью. Такими доходами являются:

1) средства, поступающие от доли Азербайджана по продаже углеводородных запасов (сюда не входят расходы по транспортировке углеводородов, банковские расходы, таможенные выплаты, расходы независимым наблюдателям, маркетинговые расходы и расходы по страхованию, а также доходы, получаемые инвесторами, пайщиками или же партнерами проектов Государственной Нефтяной Компании Азербайджанской Республики (ГНКА);

2) бонусы, получаемые Государственной Нефтяной Компанией или же полномочными государственными органами от инвесторов за подписание и выполнение нефтяных и газовых контрактов;

3) доходы от доли дивидендов, участвующих в прибыли Азербайджанской Республики, связанных с осуществлением нефтяных и газовых контрактов;

4) доходы от управления средствами ГНКА;

5) гранты, безвозмездная помощь и другие доходы.

Динамика трансферов, выделяемых в государственный бюджет из Нефтяного Фонда, также показывает особую роль средств от внешнеэкономической деятельности в социально-экономическом развитии страны.

Как видно из рис. 2, начиная с 2003 г., объем трансфертов от АГНФ в государственный

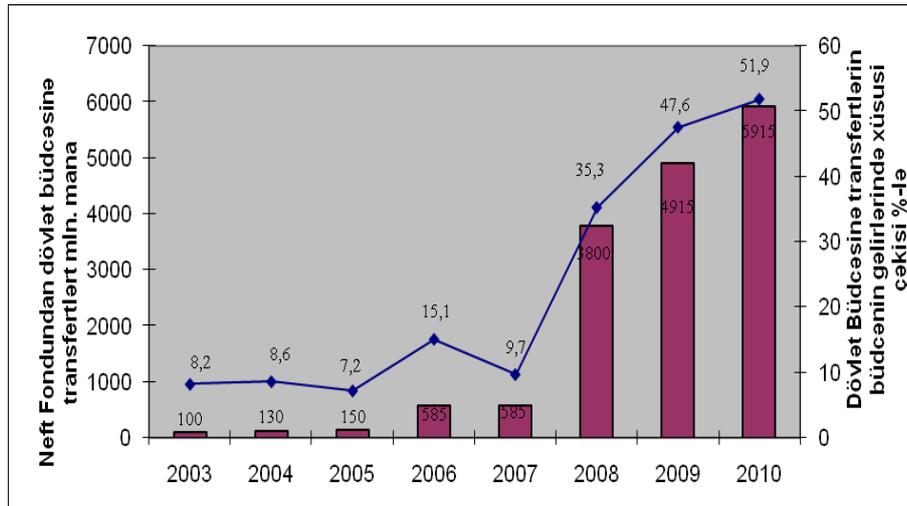

Рис. 2. Объем трансферта из Государственного Нефтяного Фонда в государственный бюджет в 2003–2010 гг.

бюджет резко увеличился. В 2010 г. более половины доходов государственного бюджета были сформированы за счет средств Нефтяного Фонда.

Основными факторами, повлиявшими на экономический рост в Азербайджане, являются увеличение добычи и экспорта нефти в результате вложения инвестиций в соответствии с заключенными контрактами с иностранными компаниями, а также ускоренный рост мировых цен на нефть. Результатом этого стало стабильное развитие внешнеторговой деятельности, что сказалось в определенной степени на ВВП и других макроэкономических показателях, и этот процесс будет продолжаться в ближайшей перспективе.

Согласно статистическим данным, в 2000–2010 гг. от роста экспортных цен на нефть было получено 8 841 млн долл. прибыли, что составляет 18,7 % дополнительного ВВП в долларовом выражении. Одним из интересных моментов является то, что дополнительная сумма, полученная от роста цен на нефть в 2010 г., составила 63,2 % увеличения ВВП. За последние 10 лет дополнительная прибыль, полученная от экспорта нефти и нефтепродуктов составила 19 842,8 млн долл., что соответствует 42,03 % ВВП и 42,03 % части увеличения ВВП.

В целом, в большинстве стран экспортирующих нефть, проявляются тенденции «Голландского синдрома». В результате пос-

тупления на валютный рынок «нефтедолларов», полученных от роста добычи и экспорта нефти, укрепление национальной валюты – основная характерная особенность «Голландского синдрома». С увеличением нефтяных денег, ожиданий и потребностей общества в улучшении условий жизни за счет доходов, получаемых от природных богатств, повышаются социальные расходы страны, что приводит в конечном итоге к росту инфляции. В результате укрепления национальной валюты неизбежно снижение конкурентоспособности традиционных экспортных продуктов и уровня экспорта товаров ненефтяного сектора.

Все это показывает то, что использование доходов от экспорта сырья богатого нефтяными запасами Азербайджана, оптимальное распределение между сегодняшним и будущим поколениями, обеспечение прозрачности в расходовании доходов – фундаментальные проблемы экономической политики. В макроэкономической теории валютные доходы, поступающие от добычи нефти, должны использоваться так, чтобы в будущем дивиденды, полученные от этих средств, компенсировали уменьшение доходов из-за истощения нефтяных запасов или резкого снижения цен на нефть. Другой задачей является долгосрочное прогнозирование ненефтяного ВВП для того, чтобы можно было точно определить возможности влияния ожидаемых изменений в экспорте нефти на экономику в целом.

Рост инвестиционных вложений в ненефтяной сектор – основное условие развития отраслей этого сектора и экспорта готовой продукции. Увеличение экспорта продукции ненефтяного сектора и создание новых рабочих мест даст толчок стабильному развитию экономики.

Наряду с внешней торговлей вложение иностранных инвестиций в экономику Азербайджана является одним из основных факторов экономического роста. Начиная с 1994 г., Азербайджанская Республика для развития своей экономики, в особенности для развития энергетического сектора, привлекает иностранные инвестиции в большом объеме. В целом с 1995 г. по сегодняшний день в экономику страны было вложено 97 млрд долл., из них 42 млрд долл. – в нефтегазовый сектор, большинство этих средств – это иностранные инвестиции. В течение последних лет 50 % средств, вложенных в экономику Азербайджана, составляют иностранные инвестиции.

Исследования показывают, что в Азербайджане определенное влияние на экономический рост оказала сфера предоставления услуг. В основном это стало возможным за счет доходов, полученных от осуществления крупных транспортных проектов в регионах и поступивших средств от туристических услуг. Отметим, что Азербайджан, являясь мостом между Востоком и Западом, превратился в один из основных транспортных и коммуникационных центров, и этот процесс еще продолжается. Ведущая роль, которую играют Великий Шелковый Путь нефтепроводов Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровод Баку-Эрзерум, железная дорога

Баку-Ахалкала-Карс значительно укрепили экономико-политические позиции Азербайджанской Республики не только в регионе, но и во всем мире.

Хотя денежные средства, посылаемые мигрантами в Азербайджан, не играют основную роль в создании экономического роста, они оказывают положительный эффект в различных аспектах экономики. Число мигрантов из Азербайджана составляет 1 432,6 тыс. чел., т.е. 16 % населения страны. Мигранты в основном проживают в России, Украине, Казахстане, Израиле, Германии и США. Согласно некоторым данным, в настоящее время в России проживают и осуществляют свою деятельность 1,3 млн граждан Азербайджана. Средства, посылаемые ими, составляют 8 % ВВП Азербайджана.

В настоящее время в Азербайджанской Республике созревают условия для значительного изменения источников и факторов экономического роста. По нашему мнению, крупные накопления, поступающие от экспорта сырья и продуктов их первичной обработки, уже достигнутые благоприятные возможности должны сейчас быть использованы для освоения передовых технологий стран, считающихся лидерами мирового технического прогресса, и для осуществления структурно-технических реформ в экономике. Для ослабления зависимости страны от топливно-энергетического комплекса требуются серьезные структурные изменения. Они должны быть осуществлены для продвижения стратегии долгосрочного социально-экономического развития Азербайджана.

Список литературы

1. Турция : экономический меморандум по стране. – 23 декабря 2009 г.
2. Статистические показатели в 2010 г. – Баку : «Седа», 2010. – С. 546.
3. Газета «Азербайджан». – 8 июня 2011 г. – № 122(5812).
4. Жуков, С. Экономические взаимосвязи на постсоветском пространстве / С. Жуков // Вопросы экономики. – 2007. – № 8.

References

1. Turcija : jekonomicheskiy memorandum po strane. – 23 dekabrja 2009 g.
2. Statisticheskie pokazateli v 2010 g. – Baku : «Seda», 2010. – S. 546.
3. Gazeta «Azerbajdzhan». – 8 ijunja 2011 g. – № 122(5812).

4. Zhukov, S. Jekonomicheskie vzaimosvjazi na postsovetском prostranstve / S. Zhukov // Voprosy jekonomiki. – 2007. – № 8.

F.A. Ganbarov

National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

External Factors of Economic Growth in Azerbaijan

Key words and phrases: economic growth; external factors.

Abstract: This article analyzes external factors affecting the stimulation of domestic demand and economic growth in the Azerbaijan Republic.

© Ф.А. Ганбаров, 2012

УДК 330.322.12

Л.М. ИГОЛКИНА

ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ключевые слова и фразы: инновационная деятельность; особые экономические зоны (ОЭЗ); портовые особые экономические зоны (ПОЭЗ); промышленно-производственные зоны; технико-внедренческие зоны; туристско-рекреационные зоны.

Аннотация: Рассматриваются особенности функционирования особых экономических зон. Согласно Федеральному Закону (ФЗ) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», целью их создания является развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, транспортной инфраструктуры и туристского сектора экономики, производство новых видов продукции, привлечение отечественных и иностранных инвестиций, а также диверсификация и развитие российской экономики инновационного типа.

В настоящее время большинство промышленно развитых стран связывает долгосрочное устойчивое развитие своей экономики прежде всего с переходом на инновационный путь развития. Создание, внедрение и широкое распространение новых продуктов, услуг, технологических процессов становятся ключевыми факторами роста объемов производства, занятости, инвестиций, внешнеторгового оборота. Даже в период глубокой депрессии и кризиса стратегия инновационной политики государства и своевременная ориентация товаропроизводителей на активизацию и стимулирование освоения достижений научно-технического прогресса позволяют быстрее и с меньшими издержками преодолевать последствия дестабилизации экономики, более уверенно продвигаться вперед в своем развитии [1].

Создание ОЭЗ является одним из наиболее перспективных направлений развития экономики России. С помощью ОЭЗ предполагается

решить ряд наиболее важных задач как экономического, так и социального свойства: стимулирование развития регионов, привлечение инвестиций, обеспечение занятости местного населения. Проект создания ОЭЗ подразумевает государственно-частное партнерство, которое заключается в совместном вложении средств бюджета и частных инвестиций в развитие той или иной территории: государство отвечает за строительство инфраструктуры, а частный бизнес – за коммерческие объекты.

В целях повышения инновационной активности предприятий и создания более благоприятного инвестиционного климата в России на конкурсной основе определено несколько территорий внутри страны, которым был присвоен статус «особая экономическая зона».

Правовой основой деятельности ОЭЗ является ФЗ № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», принятый в июле 2005 г. (впоследствии неоднократно дополнялся). Согласно указанному закону, под особой экономической зоной понимается часть территории РФ, определяемая Правительством Российской Федерации, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности.

Основными целями создания ОЭЗ являются:

- развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей;
- производство новых видов продукции;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- развитие туризма и санаторно-курортной сферы.

Создание особых экономических зон – это формирование точек роста на специально выделенных территориях за счет привлечения инвестиций на льготных условиях. Для инвесторов механизм ОЭЗ предполагает предоставление налоговых, таможенных, административных преференций и льготного режима

землепользования. Сочетание этих инструментов представляет собой типичный пример государственно-частного партнерства и делает режим ОЭЗ привлекательным для бизнеса.

Частным инвесторам (резидентам всех типов) Законом № 116-ФЗ предоставляется особый налоговый режим – пониженная ставка налога на прибыль, в зависимости от типа зоны они на 5–10 лет освобождаются от уплаты как налога на имущество, так и земельного налога. Ввозимое ими импортное оборудование и запчасти освобождаются от таможенных пошлин на все время, пока они остаются на территории зоны. Инженерная инфраструктура – энерго-, газо- и водоснабжение, очистка сточных вод, коммуникации – все это обеспечивается за счет федеральных, региональных и муниципальных бюджетных средств.

В соответствии с законодательством в Российской Федерации могут создаваться ОЭЗ четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые ОЭЗ, которые являются последними по времени создания на территории России.

В настоящее время в Российской Федерации действуют 25 ОЭЗ четырех типов: 4 промышленно-производственные ОЭЗ, 4 инновационные ОЭЗ, 14 туристических и 3 портово-логистические ОЭЗ [2].

Промышленно-производственные зоны – часть национальной таможенной территории, внутри которой налажено производство конкретной промышленной продукции, при этом инвесторам предоставляются различные льготы.

Резидентом промышленно-производственной ОЭЗ признается коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена ОЭЗ, заключившая с органами управления ОЭЗ соглашение о ведении промышленно-производственной деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных Законом №116-ФЗ (п. 1 ст. 9, гл. 4).

В декабре 2005 г. были созданы первые две промышленно-производственные зоны:

1. ОЭЗ «Липецк» (Постановление № 782 Правительства Российской Федерации от

21 декабря 2005 г.), которая специализируется на развитии таких направлений, как производство готовых металлических изделий, машин и оборудования, транспортных средств, оборудования и компонентов, а также строительных материалов.

2. ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане (Постановление № 784 Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г.), где налажено производство автомобилей и автокомпонентов, нефтехимии, строительных материалов, товаров массового потребления, приборостроения.

Следующие по времени создания ОЭЗ промышленно-производственного типа (ППТ) – «Тольятти» на территории муниципального района Ставропольский Самарской области (Постановление Правительства Российской Федерации № 621 от 12 августа 2010 г.). Для получения статуса резидента этой ОЭЗ инвестору необходимо вложить в собственное производство не менее трех млн евро. ОЭЗ ППТ «Тольятти» специализируется на следующих видах деятельности: автомобилестроение, продукция машиностроения, строительные материалы, товары массового потребления.

Четвертая ОЭЗ промышленно-производственного типа «Титановая долина» создана на основании Постановления Правительства Российской Федерации № 1 032 от 16 декабря 2010 г. на территории Верхнесалдинского городского округа Свердловской области. Основным направлением деятельности является создание высокотехнологичных предприятий в области машиностроения, авиастроения, химической и фармацевтической промышленности, стройиндустрии.

Четыре ОЭЗ относятся к инновационным (технико-внедренческим) и расположены в г. Санкт-Петербурге, г. Томске, г. Москве и Московской области (г. Дубна). Приоритетными направлениями развития инновационных зон являются нано- и биотехнологии, медицинские технологии, электроника и средства связи, информационные технологии, точное приборостроение, ядерная физика.

Резидентом технико-внедренческой ОЭЗ признается индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, которые зарегистрированы в соответствии с законодательством

Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона, которые заключили с органами управления ОЭЗ соглашение о ведении технико-внедренческой деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных Законом № 116-ФЗ (п. 2 ст. 9, гл. 4).

Кроме того, создано 14 ОЭЗ туристического типа. Семь туристических зон располагаются на территории Иркутской области, Алтайского края, Республики Алтай, Республики Бурятия, Калининградской области, Ставропольского края, Приморского края. Туристический кластер из 7 особых экономических зон создан на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 18 октября 2010 г. на территориях Зеленчукского района Карачаево-Черкесии, Апшеронского района Краснодарского края, Майкопского района Адыгеи, Черкесского, Чегенского, Эльбрусского районов Кабардино-Балкарии, Алагирского и Ирафского районов Северной Осетии, Хунзахского района Дагестана, а также Джейрахского и Сунженского районов Республики Ингушетия (Постановление № 1 195 Правительства РФ от 29 декабря 2011 г.). Оператором развития туристического кластера на Северном Кавказе является Открытое акционерное общество (ОАО) «Курорты Северного Кавказа», акционером которого является государство в лице Сбербанка России, Внешэкономбанка и ОАО «ОЭЗ».

Резидентами туристско-рекреационной ОЭЗ признаются индивидуальный предприниматель и коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена ОЭЗ (на территории одного из муниципальных образований, если туристско-рекреационная ОЭЗ расположена на территориях нескольких муниципальных образований), и заключили с органами управления ОЭЗ соглашение об осуществлении туристско-рекреационной деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных Законом № 116-ФЗ (п. 2.1 ст. 9, гл. 4).

Согласно изменениям в законе об особых экономических зонах, на территории России

предусматривается возможность создания и функционирования портовых особых экономических зон. Целью создания ПОЭЗ на территории РФ является стимулирование развития портового хозяйства и структур, оказывающих портовые услуги, которые не уступают по качеству услугам аналогичных зарубежных организаций. Основным эффектом от создания портовых ОЭЗ связан с ростом грузопотоков, которые должны оказать существенное влияние на развитие морского, воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Резидентом ПОЭЗ признается коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена ОЭЗ (на территории одного из муниципальных образований, если ПОЭЗ расположена на территориях нескольких муниципальных образований), и заключившая с органами управления ОЭЗ соглашение об осуществлении деятельности в ПОЭЗ в порядке и на условиях, которые предусмотрены ФЗ № 240-ФЗ от 30 октября 2007 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и отдельными законодательными актами РФ.

На территории ПОЭЗ можно осуществлять только портовую деятельность. Список видов деятельности, соответствующих этому понятию, приведен в ФЗ. Для ПОЭЗ устанавливаются ограничения по площади – не более 50 км² (при необходимости площадь зоны может быть увеличена постановлением Правительства РФ). Срок существования ПОЭЗ составляет 49 лет и не подлежит продлению, для других типов ОЭЗ этот срок составляет 20 лет.

В 2008 г. Министерством экономического развития был проведен открытый конкурс по отбору заявок на создание ПОЭЗ. В процессе рассмотрения предложенных проектов оценивался уровень социально-экономического развития региона, основные технические характеристики портов, в том числе по перевалке грузов, обслуживанию судов и периоду навигации. Были учтены также обеспеченность территорий инженерной, транспортной, социальной инфраструктурами, предполагаемое количество и статус резидентов, планируемые объемы инве-

стиций и количество новых рабочих мест. По итогам отбора этот статус получили один морской порт – Советская Гавань на Дальнем Востоке, а также два аэропорта – в г. Красноярске и г. Ульяновске.

Как показывает мировой опыт, «свободные порты» – проверенный и эффективный инструмент государственно-частного партнерства. Они располагаются в районах крупных портовых городов и обязательно на пересечении торговых транспортных путей. В настоящее время по разным оценкам в мире действует около 3 тыс. ОЭЗ, значительная часть которых приходится именно на зоны, связанные с логистикой. Они функционируют как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах. Основные мировые ОЭЗ: Гамбург, Роттердам, Нагойя, Хьюстон, Сингапур, Гонконг, Дубай, Пусан. Суммарный годовой грузооборот только перечисленных портов составляет свыше 1 млрд т [3].

ПОЭЗ «Ульяновск-Восточный» создана в соответствии с Постановлением № 1 163 Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. на территории Ульяновской области. Общая площадь ОЭЗ составляет 120 га (с последующим расширением до 640 га). Портовая ОЭЗ «Ульяновск-Восточный» специализируется на развитии следующих направлений: распределительные центры, логистика, диспетчеризация процессов, техническое обслуживание, ремонт и переоборудование авиатехники, производство авиатехники. Компании-инвесторы ОЭЗ «Ульяновск-Восточный» имеют следующие налоговые льготы: налог на имущество – 0 %, налог на землю – 0 %, транспортный налог – 0 %, сниженную ставку налога на прибыль (15,5 % для резидентов ОЭЗ «Ульяновск-Восточный»), иностранные товары (оборудование, сырье, комплектующие, строительные материалы) размещаются и используются без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость (18 %). Налоговые каникулы, предоставленные органами государственной власти на региональном уровне, длятся 5–10 лет [2].

ПОЭЗ «Советская Гавань» создана в соответствии с Постановлением № 1185 Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. на территории Хабаровского края. Ее площадь составляет 290 га (с последующим

расширением до 450 га). Это первая морская ПОЭЗ, созданная в стране, обеспечивающая стремительное развитие Ванино-Советско-гаванского транспортного узла. Конфигурация зоны предполагает создание высокотехнологичного многопрофильного международного портового и судоремонтного центра. Порт будет, образно выражаясь, «чистым»: не предполагается перевалка пылящих и опасных грузов, а нефтеналивные мощности будут ориентированы преимущественно на бункеровку и каботаж. ПОЭЗ «Советская Гавань» специализируется на развитии следующих направлений: терминалы по переработке генеральных грузов (контейнерных и неконтейнерных), железорудный терминал с возможностями хранения значительных объемов концентрата, судоремонт, рыбоперерабатывающий кластер. Главным преимуществом для привлечения инвесторов (в рамках осуществления деятельности в ПОЭЗ) является гарантированное предоставление им всей необходимой инфраструктуры: железнодорожные и автомобильные подходы, тепло- и электроэнергия, офисные помещения, вода, связь, очистные сооружения. На эти цели государством на 2011–2013 гг. предусмотрены более 3,7 млрд руб. В концепции создания и развития портовой зоны определены инвестиции в создание внутрizonовой инфраструктуры до 2020 г. в объеме 25 млрд руб. В рамках умеренного сценария развития ПОЭЗ планируемый объем вложения инвестиций к 2030 г. составит 87,8 млрд руб., в том числе государственных инвестиций – 35,5 млрд руб. [4].

Вторая (по времени создания) ОЭЗ портового типа «Мурманск» создана в соответствии с Постановлением № 784 Правительства Российской Федерации от 12 октября 2010 г. на территории Мурманской области. Общая площадь ОЭЗ составляет около 20 квадратных километров (1 997 га), минимальный порог инвестиций для получения статуса резидента – 10 млн евро. ПОЭЗ «Мурманск» специализируется на развитии следующих направлений: портовая деятельность, логистика, перевалка грузов, обслуживание нефтеналивных процессов, техническое обслуживание судов, ремонт и переоборудование судов, добыча и переработка биоресурсов.

За период с 2006–2012 гг. в ОЭЗ России пришло 307 инвесторов (по состоянию на

7 февраля 2012 г.) из 20 стран, и этот процесс набирает обороты. Среди них есть такие транснациональные гиганты, как Yokohama, Isuzu, Itochu, Sojitz, Air Liquide, Bekaert, Rockwool, Novartis, Plastic Logic, NSN, Arkray и другие организации. Объем заявленных резидентами инвестиций – более 360 млрд руб., что составляет 12 млрд долл. [2].

Таким образом, на сегодняшний день в России созданы ОЭЗ почти всех основных типов, распространенных в мире: 4 про-

мышленно-производственные, 4 инновационные, 14 туристических и 3 портово-логистические зоны.

Разнообразие их организационных форм позволяет оказывать государственную поддержку широкому кругу экономических субъектов, причем акцент при отборе резидентов делается на отрасли с высокой добавленной стоимостью, инновационной составляющей, а также на возможности получения мультипликативного эффекта.

Список литературы

1. Ленчук, Е.Б., Инвестиционные аспекты инновационного роста: мировой опыт и Российские перспективы / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин. – М., 2008. – С. 157.
2. Официальный сайт ОАО «ОЭЗ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oao-oez.ru/special_economic_zones/port_zones/ulyanovsk/.
3. Фурщик, М.А. По итогам конкурса Минэкономразвития в Хабаровском крае и Ульяновской области будут созданы ОЭЗ портового типа / М.А. Фурщик, Д.А. Савин, А.В. Болгов // Деловая Москва. – 2008. – № 20(660).
4. Калашников, В.Д. Первая морская особая экономическая зона портового типа «Советская гавань» / В.Д. Калашников, В.В. Григорьева // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 4(57). – С. 10.

References

1. Lenchuk, E.B., Investicionnye aspekty innovacionnogo rosta: mirovoj opyt i Rossijskie perspektivy / E.B. Lenchuk, G.A. Vlaskin. – M., 2008. – S. 157.
2. Oficial'nyj sajt OAO «OJeZ» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.oao-oez.ru/special_economic_zones/port_zones/ulyanovsk/.
3. Furwik, M.A. Po itogam konkursa Minjekonomrazvitija v Habarovskom krae i Ul'janovskoj oblasti budut sozdany OJeZ portovogo tipa / M.A. Furwik, D.A. Savin, A.V. Bolgov // Delovaja Moskva. – 2008. – № 20(660).
4. Kalashnikov, V.D. Pervaja morskaja osobaja jekonomicheskaja zona portovogo tipa «Sovetskaja gavan'» / V.D. Kalashnikov, V.V. Grigor'eva // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2011. – № 4(57). – S. 10.

L.M. Igolkina

Far Eastern State Transport University, Khabarovsk

Special Economic Zones as the Tool of Innovative Development of Regions

Key words and phrases: innovation; special economic zones (SEZ); port economic zones; industrial and manufacturing zones; technology development zones; tourist and recreation zones.

Abstract: The paper explores the peculiarities of functioning of special economic zones. According to the Federal Law “On Special Economic Zones in the Russian Federation”, the purpose of their creation is the development of manufacturing and high technology industries, transport infrastructure and tourism sectors, the production of new products to attract domestic and foreign investments, as well as diversifying the Russian economy and development of innovative type.

© Л.М. Иголкина, 2012

УДК 336.77:332.834

А.А. КРЕТОВ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов»,
г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ И ИНСТИТУТОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Ключевые слова и фразы: инвестиционный процесс; институциональные инвесторы; ипотечные ценные бумаги; источники финансирования жилищного строительства; проектное финансирование; секьюритизация ипотечных кредитов.

Аннотация: Систематизированы возможности привлечения финансирования инвестиций в строительство жилья с использованием инструментов и инвестиционных институтов рынка ценных бумаг. Особое внимание уделяется анализу перспектив активизации механизмов секьюритизации инвестиционных проектов жилищного строительства, а также использованию средств широкого круга инвесторов через институты паевых инвестиционных фондов недвижимости и негосударственных пенсионных фондов (НПФ).

Жилищное строительство, наряду со строительством коммерческой, производственной и инфраструктурной недвижимости, является важным сектором строительной индустрии, призванным решать комплекс экономических и социальных задач. Впервые после кризиса можно отметить положительную динамику ввода жилья в России – в 2011 г. было построено 62,3 млн м³ жилья, что на 6,6 % больше, чем в 2010 г. [3]. Вместе с тем, в рамках правительственной программы «Жилище» до 2015 г. необходимо построить 370 млн м³ жилья (по 74 млн м³ в год). Поэтому приоритетным направлением развития отрасли жилищного строительства должно стать создание условий для притока доступных инвестиционных ресурсов для всех субъектов рынка в целях обеспечения конкурентной рыночной среды и,

как следствие, снижения стоимости жилья и роста его доступности для всех групп населения.

Специфика, присущая инвестиционным проектам строительства жилой недвижимости, обуславливает выбор источников и способов финансирования этих проектов. Высокая капиталоемкость инвестиционных проектов строительства жилья в сочетании с длительными сроками их реализации и дефицитом оборотных средств порождает зависимость девелоперских компаний от внешнего финансирования. Это позволяет трактовать инвестиционный процесс в жилищном строительстве не только как кругооборот инвестиций, но и в первую очередь как процесс привлечения внешних источников финансирования инвестиционных проектов, который на различных стадиях их реализации имеет свои особенности. Поэтому эффективное управление инвестиционным процессом может быть реализовано в первую очередь посредством формирования оптимальной инвестиционно-финансовой структуры проекта.

Основными внешними источниками финансирования инвестиций в проекты жилищного строительства являются средства институциональных и частных инвесторов, привлеченные на финансовом рынке посредством выпуска акций и облигаций, а также формирования паевых инвестиционных фондов (рентных, ипотечных, фондов недвижимости); банковские кредиты; средства граждан – покупателей квартир (опосредованные и усиленные банковским ипотечным кредитом), привлеченные как в процессе реализации построенного жилья, так и на стадии его строительства; государственные средства в случае реализации госзаказа на строительство жилья; средства иностранных инвесторов и фондов.

В международной практике существует богатый опыт создания эффективных механизмов финансирования объектов недвижимости с привлечением инвестиционных ресурсов. Для России эти механизмы, с одной стороны, являются новыми, и практика их использования развивается недостаточно быстрыми темпами, с другой – важно учитывать то обстоятельство, что механическое перенесение в российскую практику эффективных зарубежных моделей и механизмов развития жилищной сферы без учета специфических социально-экономических условий может не принести значимого эффекта, поэтому в процессе использования зарубежного опыта важно адаптировать его к местным условиям [2].

Основными факторами, ограничивающими рост инвестиционной активности в секторе жилищного строительства, являются высокий уровень кредитных рисков, сопряженных с реализацией инвестиционных программ, а также неразвитость инвестиционных инструментов и механизмов инвестирования долгосрочных финансовых ресурсов различными институтами финансового рынка. Сегодня в России финансирование жилищного строительства осуществляется преимущественно из трех источников: банковские кредиты, средства дольщиков и собственные финансовые ресурсы девелоперов-застройщиков.

Преобладающей формой финансирования инвестиционных проектов в жилищном строительстве, как в России, так и за рубежом, является проектное финансирование. Однако если в России проектное финансирование представлено преимущественно финансированием за счет банковских кредитов на строительство, то в зарубежной практике широко распространены схемы финансирования с использованием механизмов рынка ценных бумаг, а также средств институциональных и частных инвесторов. К таким схемам, которые следует развивать в российской практике, прежде всего, относятся:

1. *Финансирование за счет секьюритизации инвестиционного проекта* (в том числе в рамках различных ипотечных схем). Данный вариант заключается в использовании ценных бумаг для финансирования проекта жилищного строительства. Он позволяет преодолеть недостатки, присущие жилой недвижимости как объекту инвестирования (высокие издержки при

сделках с недвижимостью, относительно низкая ликвидность объектов недвижимости и т.д.). В основе этого способа лежит обращение на фондовом рынке ипотечных ценных бумаг, обеспеченных банковскими ипотечными кредитами.

До 90 % инвестиций в жилищное строительство в мировой практике обеспечиваются за счет привлечения ипотечного кредита. В России ипотечное кредитование, как метод косвенного инвестирования средств в сферу жилищного строительства, получило в последние годы распространение преимущественно благодаря широкой государственной поддержке как первичного, так и вторичного ипотечного рынка.

Однако ипотечное кредитование выступает эффективным инструментом притока инвестиций в жилищное строительство только в том случае, если заемщики используют кредитные ресурсы для покупки жилья на первичном рынке. Кроме того, ипотечные кредиты должны выдаваться под залог не только построенного, но и строящегося жилья, поскольку инвестиционно-строительные компании особенно остро нуждаются в инвестициях потенциальных покупателей на начальных этапах строительства жилья, когда получение ими инвестиционных банковских кредитов ограничено, и основными источниками инвестиций выступают собственные средства и средства покупателей жилья, привлекаемые по договорам долевого участия. В этом случае кредитные ресурсы дополняют возможности долевого финансирования, что существенно снижает проблему недостаточности инвестиций на этапе строительства жилья.

Вместе с тем, несмотря на увеличение после кризиса объемов «первичной ипотеки» в различных регионах страны до 30–40 %, сегодня в России ипотечные кредиты выдаются в большей степени на приобретение жилья на вторичном рынке. Это означает, что инвестиционные ресурсы, привлеченные с использованием ипотеки, стимулируют сферу вторичного обращения жилья, что в свою очередь вызывает необоснованный рост цен на жилье, но не способствует развитию первичного рынка жилья, цены на котором зачастую существенно ниже, чем на вторичном рынке.

Кроме того, российские банки-кредиторы не могут сегодня в полной мере использовать механизм секьюритизации ипотечных кредитов, в т.ч. в форме выпуска обеспеченных облигаций со своего баланса. Начиная с 2006 г., прошло всего 14 внутренних и 13 трансграничных сделок по секьюритизации российских ипотечных активов на общую сумму 175 млрд руб., доля выпусков ипотечных облигаций в общем объеме кредитования составила менее 10 %. Основными эмитентами ипотечных ценных бумаг были «Агентство по ипотечному и жилищному кредитованию» (31 % от общего объема выпущенных бумаг) и государственные банки – группы «Внешторгбанк» (ВТБ) (26 %) и «Газпромбанк-Ипотека» (ГПБ-Ипотека) (13 %) [5].

Причины: несовершенство законодательства об ипотечных ценных бумагах и низкий инвестиционный потенциал институциональных инвесторов. Так, основным инвестором в облигации с ипотечным покрытием в рамках «Программы инвестиций Внешэкономбанка в проекты строительства доступного жилья и ипотеку в 2010–2013 гг.», участниками которой стали 11 банков (в том числе «Сбербанк» и «ВТБ 24») и Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), фактически выступает государство – на выкуп облигаций с заранее оговоренной ставкой доходности предусмотрено выделение в 150 млрд руб.: 100 млрд руб. должен предоставить Пенсионный фонд (со ставкой купона по облигациям 9 %), 50 млрд руб. – собственно «Внешэкономбанк» (со ставкой 3 %). Механизм секьюритизации следующий: банки выдают кредиты на новостройки (не дороже чем под 11 % годовых в рублях), выпускают обеспеченные этими кредитами облигации, а «Внешэкономбанк» затем выкупает их с заранее оговоренной средневзвешенной доходностью в 7 % (маржа банков составляет 4 %). При этом младший транш остается на балансе банка-оригинатора и в случае дефолта гарантирует покрытие потенциальных рисков инвестора. По данным «Внешэкономбанка», на начало ноября 2011 г. было выдано 30 тыс. кредитов на общую сумму 44,8 млрд руб. Первые выпуски облигаций в рамках программы разместили ВТБ 24 (на 5 млрд руб. со своего баланса) и АИЖК (на 3,5 млрд руб. через ипотечного агента). В 2012 г. объем секьюритизации по

программе может составить 20–30 млрд руб., а основная масса выкупа ипотечных кредитов придется на 2013 г. [5].

2. *Финансирование институциональными или частными инвесторами.* В рамках этого варианта финансирования недвижимости наиболее распространено так называемое «форвардное финансирование» – предоставление довелоперу-застройщику специализированным инвестиционным институтом, либо частными инвесторами, средств с последующим выкупом ими созданного объекта недвижимости. Причем средства могут быть предоставлены как в виде краткосрочных займов на период строительства, так и в виде аванса в счет уплаты покупной цены. Такой механизм предпочтителен в сфере строительства арендного жилья, поскольку его особенностью является повышение роли управления жилой недвижимостью в процессе ее использования, так как инвесторы, финансирующие проект, становятся собственниками созданного объекта недвижимости и, следовательно, возврат вложенных средств и ожидаемого дохода возможен только за счет поступлений от эксплуатации данного объекта.

С позиции развития институциональных подходов к управлению финансовой структурой инвестиционных проектов в жилищном строительстве РФ весьма перспективным представляется привлечение ресурсов с использованием конструкции закрытого паевого инвестиционного фонда недвижимости (ЗПИФН), предназначенного для квалифицированных инвесторов.

Сегодня на российском рынке недвижимости функционируют более 100 ЗПИФН, стоимость чистых активов которых около 300 млрд руб. [4]. Главные преимущества ЗПИФН, как институционального механизма финансирования инвестиций в жилищное строительство, заключаются в льготах по налогу на прибыль, возможностях повышения прозрачности бизнеса, привлечении внешнего финансирования на всех этапах реализации инвестиционного проекта. Важно, что с введением в отечественную практику института «квалифицированных инвесторов» банки получили возможность использования принципиально новой организационной схемы проектного финансирования, в которой банк-кредитор становится пайщиком возводящего объект жилой недви-

жимости ЗПИФН, участниками которого являются «квалифицированные инвесторы». При этом есть две организационные модели:

1) банк является независимой структурой и финансирует инвестиционный проект застройщика (девелопера);

2) банк фактически выступает застройщиком, поскольку кредит на строительство выдается аффилированной структуре – собственной строительной компании.

Такая схема участия банка в строительном проекте позволяет ему не только контролировать весь процесс «освоения» инвестиций, но и существенно минимизировать инвестиционные риски.

Кроме того, в перспективе ключевыми инвесторами на рынке недвижимости РФ могут стать пенсионные фонды. Согласно данным Федеральной службы по финансовым рынкам, сегодня в России действует 151 НПФ, собственное имущество которых составляет более 1 трлн руб., совокупный объем пенсионных накоплений (обязательное пенсионное страхование) – около 264 млрд руб., пенсионных резервов (взносы по добровольному пенсионному страхованию) – 657,2 млрд руб. По подсчетам аналитиков компании «Jones Lang LaSalle» в настоящее время объем инвестиций в недвижимость не превышает 15 % от пенсионных резервов (исходя из объемов резервов в 2010 г., это примерно 3 млрд долл.). При этом теоретически предельный объем таких вложений мог достигать 80 % от пенсионных резервов [1]. В то время как в развитых странах в недвижимость разрешено инвестировать как частные, так и государственные пенсионные деньги, в России это могут быть только частные добровольные взносы (пенсионные резервы): до 10 % пенсионных резервов НПФ – напрямую, и до 70 % – через закрытые паевые инвестиционные

фонды (ЗПИФ) для неквалифицированных инвесторов, при этом одной уполномоченной компанией могут быть переданы не более 25 % резервов.

Строительные проекты интересны пенсионным фондам в первую очередь за счет долгосрочности инвестиций. Важно также, чтобы проект был хорошо структурирован и имел административную поддержку властей. Кроме того, преимуществами вложений в недвижимость выступают относительная предсказуемость рыночной конъюнктуры и понятность строительного бизнеса, диверсификация рисков по инвестиционному портфелю пенсионных активов, возможность получения постоянного дохода (через механизм рентных ЗПИФ). Однако минусами инвестирования в недвижимость для институциональных инвесторов являются низкий уровень ликвидности данного актива, а также высокие риски на стадии строительства.

Тем не менее, потенциально как российские, так и иностранные пенсионные фонды могут стать в ближайшем будущем мощными поставщиками инвестиционных ресурсов через крупные паевые инвестиционные фонды (как недвижимости, так и рентные). Кроме того, инвестирование средств НПФ в строительные проекты для России крайне актуально с позиции решения проблемы строительства социального жилья, поскольку пенсионные резервы могут стать хорошим подспорьем бюджетным ресурсам, но с существенно более ясной и прозрачной схемой их использования. Для этого требуется расширить законодательные возможности инвестирования средств, в частности, предоставить возможность фондам размещать в недвижимость средства пенсионных накоплений.

Список литературы

1. Акатова, М. Пенсионеры помогут девелоперам / М. Акатова // Агентство Строительных Новостей (АСН-инфо) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://asninfo.ru/asn/55/42385>.
2. Буйлов, М. Банки готовы раздать деньги народу / М. Буйлов // Коммерсантъ Деньги. – 2001. – № 10. – С.69–71.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>.
4. Привалов, О. В поисках длинного рубля. Строители ищут способы финансирования своих проектов / О. Привалов // Коммерсантъ. «Дом». Приложение. – 2011. – № 162(4702). – С. 17.

5. Самарина, Н. Ипотека: Бумажная работа / Н. Самарина // Ведомости. Приложение «Форум». – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2011/12/21/273347#ixzz1nRU5dtFA>.

References

1. Akatova, M. Pensionery pomogut developeram / M. Akatova // Agentstvo Stroitel'nyh Novostej (ASN-info) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://asninfo.ru/asn/55/42385>.
2. Bujlov, M. Banki gotovy razdat' den'gi narodu / M. Bujlov // Kommersant' Den'gi. – 2001. – № 10. – S.69–71.
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gks.ru>.
4. Privalov, O. V poiskah dlinnogo rublja. Stroiteli iwut sposoby finansirovanija svoih proektov / O. Privalov // Kommersant. «Dom». Prilozhenie. – 2011. – № 162(4702). – S. 17.
5. Samarina, N. Ipoteka: Bumazhnaja rabota / N. Samarina // Vedomosti. Prilozhenie «Forum». – 2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2011/12/21/273347#ixzz1nRU5dtFA>.

A.A. Kretov

St. Petersburg State University of Economics and Finance, St. Petersburg

Using the Tools and Institutions of Securities Market in Financing of Housing

Key words and phrases: investment process; institutional investors; mortgage-backed securities; sources of financing of housing; project finance; securitization of mortgage loans.

Abstract: The opportunities to attract financing investment in housing construction using the tools and investment institutions in the securities market have been systematized. Particular attention is paid to the analysis of the prospects for revitalization of securitization of housing investment projects, as well as the use of a wide range of investors through the institutions of real estate mutual investment funds and pension funds.

© А.А. Кретов, 2012

УДК 339.43

Т.Г. КУРБАНОВА

ГОУ ВПО «Научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Баку (Республика Азербайджан)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова и фразы: аграрный сектор; государственное регулирование; инновационное предпринимательство; предпринимательская деятельность.

Аннотация: Рассуждается о том, что вмешательство государства в экономику необходимо, стимулирование предпринимателей со стороны государства и совершенствование правовой базы также имеют важное значение. Финансово-кредитные механизмы для субъектов предпринимательства должны быть упрощенными, субсидирование и бюджетные поддержки – устойчивыми, налоговые льготы должны быть направлены на определенные цели.

Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность, направленная на получение прибыли от производства продукции, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая физическими и юридическими лицами с имущественной ответственностью в установленном законом порядке. Основными факторами развития предпринимательства являются самостоятельность предпринимательской деятельности, защита прав предпринимателей со стороны государства, совершенствование финансового механизма с уступками, здоровая конкурентоспособность, изъятие структуры экономики из монополий путем совершенствования, слияние экономики страны в систему международных экономических связей. В последние годы в Азербайджанской Республике были сделаны важные шаги в направлении развития отношений государство-предприниматель и совершенствования системы государственного регулирования. В связи с этим, улучшение бизнес-среды, совершенство-

вание законодательной базы, привлечение местных и иностранных инвестиций, современных технологий и опыта управления, производство высококачественной конкурентоспособной продукции являются приоритетами экономической стратегии развития страны.

В настоящее время проводящиеся реформы в области социально-экономического развития получили широкое распространение, заложена основа перехода на качественно новый, устойчивый этап развития. В процессе реформ с целью совершенствования правовой базы предпринимательства принято несколько целенаправленных законов.

В результате осуществления «Государственной программы по социально-экономическому развитию регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 гг.)», утвержденной Указом от 11 февраля 2004 г., потенциально развиваются регионы, проведен ряд мероприятий в сфере расширения предпринимательства, созданы новые производственные и перерабатывающие предприятия, прогрессируют экономическая и социальная инфраструктура, улучшается уровень жизни населения. Эти работы продолжаются в рамках «Государственной программы по социально-экономическому развитию регионов Азербайджанской Республики (2009–2013 гг.)». По распоряжению «О мерах обеспечения организации по принципу «одно окно» деятельности субъектов предпринимательской деятельности» от 25 октября 2007 г. установлен единый государственный регистрационный орган – Министерство Налогов Азербайджанской Республики, и этим сокращен срок начала бизнеса до трех дней. В то же время, согласно Указу от 11 ноября 2008 г., при контроле проводимой продукции и транспортных средств через проходные пункты границы Азербайджанской Республики по принципу

«одно окно», компетентность единого государственного органа возложена на Государственный Таможенный Комитет Азербайджанской Республики.

За прошедшие годы значительно либерализованы процедурные правила, регулирующие предпринимательство, отменены экспортные пошлины, установлены максимальные пошлины импорта в пределах 15 %. Одновременно с этим снижены ставки налогов на прибыль с 22 % до 20 %, налоги на доходы физических лиц – с 35 % до 20 %, обеспечена выплата упрощенного налога раз в год, начато применение электронных налоговых счетов-фактур, производители сельскохозяйственной продукции до 2014 г. освобождены от всех видов налогов, кроме поземельного налога.

Также в Азербайджанской Республике в сфере предпринимательства в аграрной отрасли были предприняты следующие мероприятия: погашение со стороны государства 50 % стоимости горючего, моторных масел и минеральных удобрений для производителей сельскохозяйственной продукции, предоставление в лизинг ввозимой техники и технологического оборудования Открытого Акционерного Общества «Агролизинг», увеличение срока оплаты при продаже с 5 до 10 лет, предоставление дополнительной помощи – 40 манат на каждый га пшеницы, обеспечена выплата субсидий хозяйствам из государственного бюджета за семена 1-ой и 2-ой репродукции и саженцы, снижена сумма государственной пошлины за специальные разрешения (лицензии) по некоторым видам деятельности.

Наряду с этим, в последние годы внесены позитивные изменения в правила пользования средств Национального фонда поддержки предпринимательства. Согласно изменениям, увеличено количество льготных кредитов для предпринимателей, процентная ставка снижена с 7 % до 6 %, и срок рассмотрения обращений составляет 25 дней. Наблюдается рост объема кредитов каждый год в направлении развития производства и перерабатывающих отраслей, а также развития туризма за счет средств фонда. Таким образом, возросли возможности доступа деловых людей к кредитам [1, с. 44–46].

В 2010 г. доля частного сектора во внутреннем валовом продукте (ВВП) Азербайджанской Республики составляла 81,20 %, доля государственного сектора – 18,80 % [6].

В 2010 г. в стране всеми субъектами предпринимательства было произведено промышленной продукции и услуг на сумму 27 434,6 млн манат, из которых продукция и услуги на сумму 25 572,4 млн манат (93,2 %) производится субъектами крупных и средних предприятий страны [5].

Из мирового опыта известно, что аграрная сфера и фермерское хозяйство постоянно нуждаются в государственной поддержке. Одной из важных особенностей в контексте государственного регулирования предпринимательства и развития является формирование условий для обеспечения связи индивидуального интереса предпринимателя с общим интересом государства [3, с. 18–19].

Наряду с развитием средних и крупных предприятий в современных условиях необходимо увеличить роль мелких предприятий. Известно, что одним из факторов, способствующих деятельности мелкого бизнеса, является кредитование. Кредит предоставляется через залог или гарантию, малые же предприятия в большинстве случаев этого сделать не могут. Сейчас специальных банков, непосредственно обслуживающих мелкий бизнес, очень мало. Ограниченность соответствующих возможностей для получения кредитов уменьшает способность мелких предпринимателей конкурировать с другими предприятиями. Такие вопросы должны быть постоянно под контролем государства. В регионах особенно необходимо способствовать развитию мелкого предпринимательства [4, с. 175, 426].

Считается, что в процессе перехода к рыночным отношениям необходимо создать приемлемые условия для развития инновационного предпринимательства. Можно считать закономерным, что современный этап развития мирового хозяйства не может обходиться без инновационного предпринимательства. Здесь выделяют два главных направления:

- 1) осуществление целенаправленных субсидий бюджета;
- 2) привлечение специального капитала на финансирование инновационной деятельности малых фирм [2, с. 120–122].

В направлении государственного регулирования слоя предпринимателей в аграрном

секторе считаются целесообразными следующие меры:

- поддержка предпринимательской деятельности перерабатывающих и обслуживающих предприятий, входящих в регионы;
- создание специализированного банка (агробанка) и его филиалов в регионах для обеспечения кредитования производителей сельскохозяйственной продукции;
- улучшение семян и посевных материалов, защита растений, карантин, ветеринарное

обслуживание, улучшение почвы, ирригационные и мелиорационные мероприятия и охрана окружающей среды;

- предусмотрение выделения средств на лизинговый фонд для улучшения обеспечения материально-технической базы сельского хозяйства;
- целевые дотации и субсидии для льготной покупки материально-технических средств, применяющихся в сельском хозяйстве, должны носить устойчивый характер.

Список литературы

1. Аббасов, И. Сельское хозяйство Азербайджана / И. Аббасов. – Баку : Изд-во «Наука и образование», 2010. – С. 590.
2. Аббасов, Ч. Пути интеграции Азербайджана в мировую экономику / Ч. Аббасов. – Баку : Изд-во «Наука», 2005. – С. 250.
3. Нифтуллаев, В. Основы предпринимательства / В. Нифтуллаев. – Баку : Изд-во «Заман», 2002. – С. 618.
4. Велиев, Д. Интеграция Азербайджана в глобальную экономику / Д. Велиев. – Баку : Изд-во «Адил'оглу», 2008. – С. 426.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.az>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.azstat.org>.

References

1. Abbasov, I. Sel'skoe hozjajstvo Azerbajdzhana / I. Abbasov. – Baku : Izd-vo «Nauka i obrazovanie», 2010. – S. 590.
2. Abbasov, Ch. Puti integracii Azerbajdzhana v mirovujju jekonomiku / Ch. Abbasov. – Baku : Izd-vo «Nauka», 2005. – S. 250.
3. Niftullaev, V. Osnovy predprinimatel'stva / V. Niftullaev. – Baku : Izd-vo «Zaman», 2002. – S. 618.
4. Veliev, D. Integracija Azerbajdzhana v global'nuju jekonomiku / D. Veliev. – Baku : Izd-vo «Adil'oglu», 2008. – S. 426.
5. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.economy.gov.az>.
6. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.azstat.org>.

T.G. Kurbanova

Scientific-Research Institute of Economics and Agriculture, Baku (Azerbaijan)

Government Regulation of Business and Prospects of its Development in Agricultural Sector

Key words and phrases: agricultural sector; government regulation; innovative entrepreneurship; entrepreneurial activity.

Abstract: The article emphasizes that state intervention in the economy is essential. Creating incentives for entrepreneurs by the state and improving the legal framework is important. Financial loan mechanisms for the entrepreneurs have to be simplified, subsidization, budgetary assistance have to be consistent and tax incentives should be aimed at specific targets.

© Т.Г. Курбанова, 2012

УДК 338.4

ТАНЬ ДУНСЮЙ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА

Ключевые слова и фразы: концепция маркетинга; маркетинг; научная доктрина; технологические уклады.

Аннотация: Автор описывает вектор развития маркетинга как научной доктрины и представляет его в виде научно обоснованной смены различных концепций маркетинга, связанной с изменениями технологических укладов в историческом разрезе. Предлагается использовать трехмерную систему координат для системы маркетинга, также приводятся и описываются различные модели маркетинга услуг в историческом разрезе, предлагается авторская разработка модели маркетинга.

Современная экономика характеризуется взаимодействием трех основных ее субъектов: производителя, потребителя и государства. Каждый из этих участников хозяйственных процессов имеет конкретные цели, в соответствии с которыми он строит свою деятельность. В условиях рыночного хозяйства для успешной работы его субъектов особое значение приобретают глубокие знания рынка и способность умело применять инструменты воздействия на складывающуюся на нем ситуацию. Совокупность таких знаний и инструментов и составляет основу маркетинга.

В настоящее время большинство компаний в той или иной форме регулярно осуществляет рыночные исследования. Содержание понятия «маркетинг» определяется стоящими перед ним задачами. С момента появления и до наших дней оно менялось в зависимости от изменений условий производства и реализации продукции. В настоящее время маркетинг выступает системой организации всей деятельности фирмы по разработке, производству и сбыту товаров на основе комплексного изучения рынка и реальных запросов покупателей с целью получе-

ния высокой прибыли. Другими словами, современная система маркетинга ставит производство товаров в зависимость от запросов потребителей.

Маркетинговый анализ предполагает определение и оценку рынков предприятия и внешней среды маркетинга с целью выявления привлекательных возможностей, обнаружения трудностей и слабых мест в работе предприятия. Эффективный маркетинговый анализ является необходимым условием разработки планов маркетинговых мероприятий, он выполняется в процессе их реализации.

Маркетинг является одним из видов управленческой деятельности и влияет на расширение производства и торговли путем выявления запросов потребителей и их удовлетворения. Он увязывает возможности производства и реализации товаров и услуг с целью покупки продукции потребителем. Маркетинг не начинается там, где завершается производство. Напротив, характер и масштабы производства диктуются маркетингом. Эффективное использование производственных мощностей, нового высокопроизводительного оборудования и прогрессивной технологии предопределяется маркетингом.

Маркетинг осуществляется не только производственными предприятиями, но также торговыми организациями, организациями сферы услуг, отдельными лицами. Поэтому маркетинг не является какой-то универсальной, унифицированной концепцией, напротив, направления и методы его реализации требуют адаптации к типу организации, условиям и возможностям его применения.

Характеристикой современного этапа развития экономики является формирование сервисного общества, это означает, что, как и в эпоху промышленной революции, потребуются новые управленческие и организационные решения в маркетинге, технологии управления

взаимоотношениями между людьми: работниками предприятия, клиентами, покупателями. В условиях развития конкуренции возникает необходимость новой организационной логики предпринимательства по сравнению с индустриальным обществом.

Вектор развития маркетинга как научной доктрины может быть представлен в виде научно обоснованной смены различных концепций маркетинга, связанной со сменой технологических укладов в историческом разрезе. Предпосылки формирования современных представлений о маркетинге связаны с более чем 50-летним опытом научных изысканий, обоснованных доминированием различных рыночных факторов и факторов производства. За этот период произошла эволюционная смена концепций с производственной, связанной с максимизацией производимых товаров, до социально-этической концепции, характеризующейся заботой о благосостоянии не только отдельных потребителей, но и общества в целом. Выделение исторических этапов развития систем маркетингового управления является достаточно условным, поскольку уровень технологических укладов макрорегионов различается. Однако современная система менеджмента является европоцентричной, и можно говорить, что большинство развитых стран с 1990-х гг. вступило в 6-й технологический уклад, ознаменовавшийся развитием таких отраслей, как биотехнология, системы искусственного интеллекта, CALS-технологии (технологии непрерывной информационной поддержки жизненного цикла продукта), глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы, компьютерное образование, формирование сетевых бизнес-сообществ. Согласно современным представлениям, маркетинг расширяет свои функции, т.е. наряду с функциями исследования, планирования, стимулирования сбыта и распределения появляется функция взаимодействия с покупателем. Основными идеологами новой концепции, получившей название «маркетинг взаимодействия», стали С. Рапп, Т. Коллинз, Ф. Котлер.

Таким образом, всеобъемлющий характер концепции маркетинга предполагает возможность рассмотрения маркетинга как многоаспектного, многообъектного, управляемого на

различных уровнях системы управления процесса. Тенденцией современного концептуального периода является участие в качестве субъектов маркетингового процесса не только отдельных коммерческих предприятий, но и органов государственной власти, территорий. Более того, расширенный круг акторов маркетинга требует расширения самой трактовки термина. На современном этапе маркетинг представляет собой научно-практическую концепцию управления, предполагающую осуществление в рамках стратегического планирования процесса управления отдельными составляющими комплекса с целью формирования устойчивой системы взаимодействия с существующими и потенциальными потребителями.

Принципиальные составляющие нового понимания маркетинга:

1) взаимосвязь маркетинга с остальными составляющими системы управления – одна из компонент управления, реализуемая посредством использования ресурсов не только специализированных подразделений управления, отвечающих за сбыт, ценообразование и т.д., но и всей системы управления;

2) маркетинг понимается как процесс, реализуемый в рамках повторяемого цикла действий, включающих исследование целевого сегмента рынка, определение параметров спроса, выявление потребностей, осуществление сегментирования рынка, формирование стратегии маркетинга, реализацию стратегии и корректировку;

3) маркетинговый процесс имеет комплексное содержание и, как правило, характеризуется такими составляющими, как характеристики товара/услуги, виды ценообразования, система каналов распределения, методы продвижения товара/услуги.

Главная цель маркетинга – формирование устойчивой системы взаимодействия с потребителями, что является реализацией концепции взаимодействия, наиболее характерной для современных условий. На практике это представляет собой двунаправленный процесс. С одной стороны – тщательное изучение рынка и ориентация производства на эти требования, а с другой – активное воздействие на рынок, на существующий спрос, на формирование новых потребителей.

Для описания сущности современного подхода к маркетинговой концепции автор предлагает использовать трехмерную систему координат для системы маркетинга. В совокупности данные плоскости позволяют описать систему маркетинга любого объекта управления.

По субъектному признаку можно выделить маркетинг предприятия, муниципальный (территориальный) маркетинг, отраслевой маркетинг, макромаркетинг, мегамаркетинг.

Территориальный маркетинг направлен на создание и поддержание притягательности, престижа территории в целом, привлекательности сосредоточенных на территории природных, материально-технических, финансовых, трудовых, организационных, социальных и других ресурсов, а также возможностей для реализации и воспроизводства таких ресурсов. Макромаркетинг является видом маркетинга, помогающим выработать государственную политику в определенных сферах жизнедеятельности общества. Отраслевой маркетинг реализует те же цели, но на уровне отдельных отраслей, кластеров. Мегамаркетинг предполагает стратегическую координацию экономических, политических и психологических подходов для выхода на определенный, часто закрытый для товаров других стран, рынок. Весь мир рассматривается как единый глобальный рынок, на котором региональные и национальные различия не играют решающей роли. Производственные мощности размещаются в различных странах, создаются всемирные логистические системы и финансовые потоки.

По функциональному признаку можно выделить стратегический и тактический маркетинг. Данные виды различаются целями и уровнями вовлечения элементов системы управления. Следует отметить, что эти два вида взаимосвязаны как общее и частное. Реализация стратегического маркетинга, преследующего формирование позитивного образа субъекта управления и формирование долгосрочных взаимосвязей с потребителями, невозможно без мероприятий тактического маркетинга, представляющих набор методического инструментария и технологий, посредством которых организуется комплекс маркетинг-микс. Основные черты современного этапа развития концепции маркетинга нашли отражение в работах Ф. Котлера:

а) в современной экономике маркетинг становится функцией, равнозначной управлению производством, финансами, персоналом;

б) роль современного маркетинга возрастает в конкуренции с традиционными системами управления производством, финансами, персоналом;

в) маркетинг трансформируется в основную функцию, которой подчинены остальные.

Заключение

Современный маркетинг преобразуется в особый вид деятельности фирмы, выполняющий функции связи с внешней средой, становится качественно новой фазой эволюции рыночной концепции управления. С исторической точки зрения возникновение системы маркетинга как современной концепции рыночного управления предприятием явилось результатом эволюционного, поэтапного развития двух теорий – маркетинга и менеджмента как теории внутрифирменного управления. Начало широкого распространения и интенсивного изучения идей маркетинга относится к 50-м гг. прошлого столетия. В маркетинговых разработках традиционно выделялось два подхода: теоретический, предполагающий научное обобщение накопленного опыта, трактовку маркетинга в качестве системы рыночного управления, и практический или функциональный. До середины 60-х гг., когда маркетинговая деятельность была направлена главным образом на решение проблемы сбыта произведенных товаров, предприниматели ориентировались не на потребности рынка, а на свои производственные возможности. Современный маркетинг ставит производство товаров и оказание услуг в прямую зависимость от рынка, от непосредственного потребителя товаров и услуг и даже от возможности сформировать предпочтения последнего. К настоящему времени современный маркетинг прошел ряд этапов в своем развитии: производственный, товарно-функциональный, распределительно-сбытовой этапы. Новейший маркетинг все в более явном виде принимает форму рыночной концепции управления, определяющим моментом которой выступает ориентация всех видов предпринимательской активности на удовлетворение потребностей покупателей.

Список литературы

1. Голубков, Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика / Е.П. Голубков. – М. : Финпресс. – 2008. – Раздел 2.6.4. – С. 74–76.
2. Ковалев, А.И. Маркетинговый анализ / А.И. Ковалев, В.В. Войченко. – М. : Центр экономики и маркетинга. – 2006. – раздел 1.2. – С. 14–25.
3. Дихтль, Е. Практический маркетинг : учеб. пособие / Е. Дихтль, Х. Хершген ; пер. с нем. – М. : Высшая школа, ИНФРА-М, 2010.
4. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 2010.
5. Эванс, Д.Р. Маркетинг / Д.Р. Эванс, Б. Берман ; пер. с англ. – М. : Экономика, 2010.

References

1. Golubkov, E.P. Marketingovye issledovaniya: teorija, metodologija i praktika / E.P. Golubkov. – М. : Finpress. – 2008. – Razdel 2.6.4. – S. 74–76.
2. Kovalev, A.I. Marketingovij analiz / A.I. Kovalev, V.V. Vojchenko. – М. : Centr jekonomiki i marketinga. – 2006. – razdel 1.2. – S. 14–25.
3. Dihtl', E. Prakticheskij marketing : ucheb. posobie / E. Dihtl', H. Hershgen ; per. s nem. – М. : Vysshaja shkola, INFRA-M, 2010.
4. Kotler, F. Osnovy marketinga / F. Kotler ; per. s angl. – М. : Progress, 2010.
5. Jevans, D.R. Marketing / D.R. Jevans, B. Berman ; per. s angl. – М. : Jekonomika, 2010.

Tang Dong Xu
Tambov State Technical University, Tambov

Formation of Modern Marketing System

Key words and phrases: marketing concept, marketing, scientific doctrine, technological way.

Abstract: The author describes the marketing development vector as a scientific doctrine and presents it as a scientifically grounded change of different marketing concepts, connected with the shift in technological mode from the historic viewpoint. The author suggests using the 3D frame for the marketing system. The article also describes different patterns of service marketing from the historic point of view and gives the author's idea of marketing model.

© Тань Дунсюй, 2012

УДК 339.9

К.В. ЧЕРНОСКУТОВ

ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ НА СТРУКТУРУ НЕРАВНОВЕСНОЙ УПРУГОДЕФОРМИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова и фразы: модуль неорганизованности системы; неравновесная упругодеформированная система; оценка степени влияния негативных факторов; упругодеформированное состояние; флуктуации; энтропия.

Аннотация: Рассматривая деформацию системы как отклонение от заданных параметров в результате воздействия негативных факторов, автор предлагает оценить степень их влияния через анализ объема обобщенной энтропии системы до воздействия негативных факторов и после.

Анализ и оценка степени влияния всех факторов, особенно негативных, имеют первостепенное значение для выявления причин отклонения процессов реализации всех видов проектов от их заданных параметров. Выявление причин отклонения от заданных параметров необходимо, прежде всего, для выработки управленческих решений по повышению их результативности и эффективности.

Среди существующих методов анализа влияния негативных факторов и возможных рисков выделяют методы аналогии, балльной оценки, метод дерева решений, метод Монте-Карло (статистических испытаний), экспертные методы и другие методы [5].

При всей разработанности и многоплановости вышеперечисленные методы анализа влияния негативных факторов и возможных рисков опираются на субъективное мнение экспертов и не решают задач по принятию объективных управленческих решений.

В этой связи, рассматривая неравновесную упругодеформированную систему реализации проектов как открытую экономическую систе-

му, отклонившуюся от заданных параметров в результате воздействия негативных факторов, мы предлагаем оценивать степень их влияния через анализ неорганизованности системы, вызванной влиянием негативных факторов, до их воздействия и после.

По мнению И.П. Базарова [1], экономическая система, как и любые объекты окружающего нас мира, представляет собой совокупность составляющих ее элементов и связей между ними. Элементы любой системы, в свою очередь, обладают некоторой самостоятельностью поведения.

При определенных внешних условиях, например, при влиянии негативных факторов, характер взаимодействия элементов изменяется радикально. Доминирующую роль начинают играть положительные обратные связи, которые не подавляют, а наоборот – усиливают индивидуальные движения составляющих, повышая при этом неорганизованность системы. Флуктуации, малые движения, незначительные прежде процессы выходят на макроуровень. При этом влияние на систему флуктуаций различных видов основано на действии двух эффектов: петли положительной обратной связи и кумулятивного эффекта.

Петля положительной обратной связи делает возможным в неравновесных состояниях усиление очень слабых возмущений до гигантских, разрушающих сложившуюся структуру системы волн, приводящих систему к революционному изменению.

Кумулятивный эффект – незначительная причина, вызывающая цепь следствий, каждое из которых все более существенно. Нередко кумулятивный эффект непосредственно связан с петлей положительной обратной связи [2, с. 32].

На рис. 1 схематично показано воздействие негативных факторов на неравновесную систему.

Исходя из положения о прямой зависимости величины положительных обратных связей, т.е. неорганизованности системы от степени воздействия внешней силы F , мы вправе рассчитывать ее величину через OE – обобщенный модуль неорганизованности системы, опираясь на следующее математическое выражение:

$$F = OE = \sqrt{\prod_{i=1}^n Ei}, \quad (1)$$

где F – внешняя сила, равная суммарному воздействию всех видов негативных факторов ($A+B+C+ \dots$); OE – обобщенный модуль неорганизованности системы реализации проекта; Ei – локальный модуль неорганизованности системы реализации проекта, оцениваемый по i -тому критерию достижения цели – (индексы 1- n); n – число критериев достижения цели.

Рассматривая неорганизованность системы, необходимо отметить, что благодаря изучению термодинамических явлений Р. Клаузиусом было введено представление об энтропии как о мере неорганизованности.

Л. Больцман дал статистическую интерпретацию понятия «энтропия», позволившую рас-

считать энтропию как меру вероятности пребывания системы в конкретном состоянии. Л. Больцман показал, что природные процессы стремятся перевести термодинамическую систему из состояний менее вероятных в состоянии более вероятные, т.е. привести систему в равновесное состояние, для которого значения энтропии (неупорядоченности) максимальны [3]. После построения в середине XX в. К.Э. Шенноном теории информации оказалось, что формула Больцмана для термодинамической энтропии и формула Шеннона для информационной энтропии тождественны [4]. Таким образом, понятие энтропии приобрело более универсальный смысл в изучении систем различного происхождения, в том числе и экономических систем.

По формуле К.Э. Шеннона, оценить влияние события A (в нашем случае это влияние негативных факторов на состояние структуры неравновесной системы) на событие B (плановое состояние структуры неравновесной системы, отражаемое через критерий достижения цели) возможно в форме разности $H(B) - H(B/A)$, т.е. по количеству энтропии. Показатель энтропии неравновесной системы

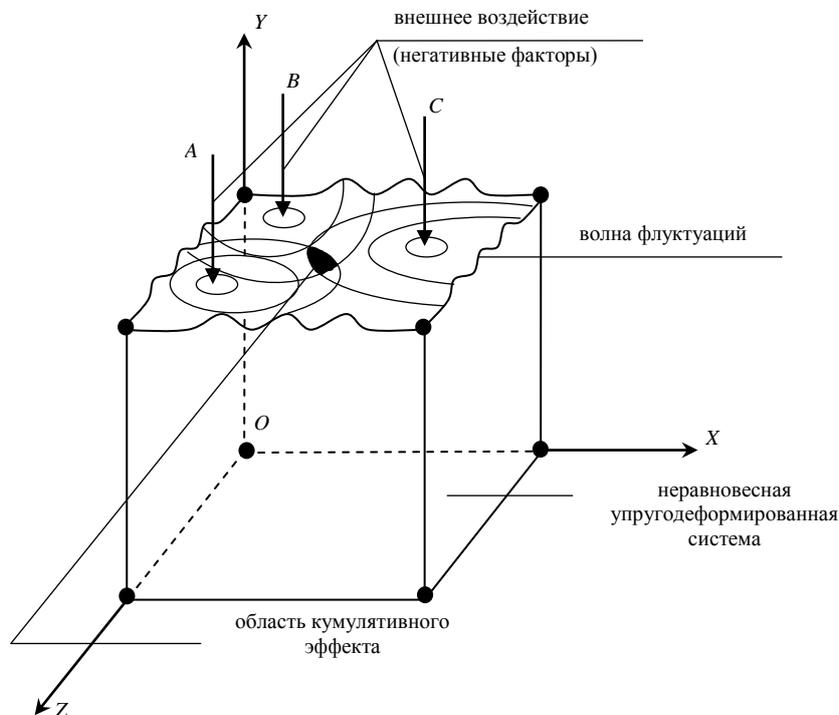

Рис. 1. Воздействие негативных факторов на неравновесную систему

является мерой отношения, взаимосвязи между явлениями, процессами, а не показателем состояния систем.

В этом случае, рассматривая энтропию как меру влияния внешней силы на плановое состояние структуры, зависящее в свою очередь от степени неорганизованности системы, локальные модули неорганизованности E_i будем рассчитывать следующим образом:

$$E_i = H(B) - H(B/A), \quad (2)$$

где H – показатель энтропии; B – плановое состояние структуры, отражаемое через критерий достижения цели; A – влияние i -го вида негативных факторов на плановое состояние структуры.

В формуле (2) H можно заменить на ОЭ – обобщенную энтропию, расчет которой производится на основе данных условных энтропий. При этом в общем случае неравного распределения вероятности формула Шеннона принимает вид:

$$OЭ(B/x_i) = -\sum_{i=1}^m k \cdot P(B/x_i) \cdot \log_2 P(B/x_i), \quad (3)$$

где P – вероятность достижения цели; B – плановое состояние структуры, отражаемое через критерий достижения цели (например, плановые показатели состояния структуры системы реализации проекта: сроки, стоимость, темп); x_i – значение составляющего параметра состояния структуры системы реализации проекта, подвергшейся влиянию i -го вида негативных факторов (индексы $1-m$), оцениваемого по критерию B ; k – коэффициент рассеяния информации; $1-m$ – перечень видов негативных факторов, оказывающих влияние на состояние структуры неравновесной системы.

Коэффициент рассеяния информации k всегда больше 1. Он применяется, если имеются дополнительные технологические, организаци-

онные или конфликтные условия, которые обуславливают дальнейшее повышение энтропии (в промежуточных этапах). При допущении их отсутствия принимается $k = 1$.

Подставив в формулу (1) выражения (2) и (3), получаем выражение:

$$F = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n \sum_{i=1}^m k \cdot P(B/x_i) \cdot \log_2 P(B/x_i)}. \quad (4)$$

Причем при воздействии одновременно нескольких видов внешних сил на структуру неравновесной системы в ней возникают области кумулятивного эффекта, порождающего объем обобщенной энтропии и имеющего критическое значение – ОЭкр.

Таким образом, предлагаемый подход к оценке степени влияния негативных факторов на структуру неравновесной упругодеформированной системы реализации проектов дает возможность оценить и учесть ряд основных показателей. Во-первых, выясняется степень продолжительности влияния каждого вида негативных факторов из всего их многообразия (в формуле расчета F это такие параметры, как x_i и $1-m$ – перечень видов негативных факторов, оказывающих влияние на состояние структуры неравновесной системы). Во-вторых, предоставляется возможность оценить состояние структуры неравновесной упругодеформированной системы реализации проектов по всему спектру критериев, характеризующих ее состояние при воздействии негативных факторов (в формуле расчета F это параметры B и $1-n$ – критерий достижения цели). В-третьих, этот подход дает возможность оценить состояние структуры неравновесной упругодеформированной системы реализации проектов после прекращения воздействия каждого из воздействующих негативных факторов.

Список литературы

1. Базаров, И.П. Термодинамика / И.П. Базаров. – М. : Высшая школа, 1991. – 376 с.
2. Воронин, А.А. Устойчивое развитие – миф или реальность / А.А. Воронин // Математическое образование. – 2000. – № 1(12). – С. 31–39.
3. Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такаха. – М. : Мир, 1973. – 379 с.
4. Ребане, К.К. Энергия, энтропия и среда обитания / К.К. Ребане. – Таллин : Валгус, 1984. – 159 с.
5. Швандар, В.А. Риски в экономике : учеб. пособие для вузов / В.А. Швандар. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 273 с.

References

1. Bazarov, I.P. Termodinamika / I.P. Bazarov. – M. : Vysshaja shkola, 1991. – 376 s.
 2. Voronin, A.A. Ustojchivoje razvitie – mif ili real'nost' / A.A. Voronin // Matematicheskoe obrazovanie. – 2000. – № 1(12). – S. 31–39.
 3. Mesarovich, M. Teorija ierarhicheskikh mnogourovnevnyh sistem / M. Mesarovich, D. Mako, I. Takahara. – M. : Mir, 1973. – 379 s.
 4. Rebane, K.K. Jenergija, jentropija i sreda obitanija / K.K. Rebane. – Tallin : Valgus, 1984. – 159 s.
 5. Shvandar, V.A. Riski v jekonomike : ucheb. posobie dlja vuzov / V.A. Shvandar. – M. : JuNITI-DANA, 2007. – 273 s.
-

K.V. Chernoskutov

Vodokanal of St. Petersburg, St. Petersburg

**Assessment of Negative Factors Impact on Non-Equilibrium Elastically Deformed System
Structure of Project Implementation**

Key words and phrases: module of system disorganization; non-equilibrium elastically deformed system; assessment of negative factors impact; elastically deformed state; fluctuations; entropy.

Abstract: Considering the deformation of the system as deviation from given parameters resulted from negative factors influence, the author proposes to assess the degree of their influence through the analysis of the volume of generalized entropy before and after the impact of negative factors.

© К.В. Чернокутов, 2012

УДК 94(470.6)

В.Ф. ЕРШОВ

ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ЧЕРКЕССКОЕ (АДЫГСКОЕ) ЗАРУБЕЖЬЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.: СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

Ключевые слова и фразы: адыги; зарубежные соотечественники; общество «Родина»; Северный Кавказ; черкесская диаспора.

Аннотация: Мир зарубежных российских соотечественников включает черкесские (адыгские) общины в Турции, государствах арабского мира, Западной Европе и Северной Америке. Черкесское зарубежье характеризуется высокой социальной активностью, развитой институциональной структурой, стремлением к сохранению этнокультурной и языковой идентичности. Представители черкесской диаспоры входят в состав деловой и интеллектуальной элиты различных стран. В конце 1980-х – 2000-е гг. активно развиваются контакты черкесского зарубежья с исторической родиной. Поддержка этого процесса является важным элементом государственной политики Российской Федерации.

Развитие сотрудничества с миром зарубежных соотечественников является одним из приоритетных направлений в международной политике России [3, с. 3]. Согласно Федеральному закону от 24 мая 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», российское зарубежье представляет собой многонациональное сообщество, в которое входят постоянно проживающие за рубежом лица, «относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации» [14]. Одним из значимых компонентов этого сообщества является мир северокавказского зарубежья, имеющий не только исторические корни в российском государстве XVI – начала XX вв., но и живые, многообразные связи со своей прародиной.

Адыги (черкесы) – близкородственная этническая группа, включающая кабардинцев, черкесов, убыхов, адыгейцев и шапсугов. По мнению ряда авторов, они представляют собой единый народ, искусственно разделенный в результате советской национальной политики 1920–1930 гг. [11]. Термин «черкесы» употребляется и в отношении конкретной народности, и для обозначения адыгской группы в целом. Зарубежная диаспора адыгов (черкесов), сложившаяся во второй половине XIX в. в результате принудительного выселения народов Северного Кавказа с территории России после Кавказской войны 1817–1864 гг., значительно превышает по численности адыгское население в основных регионах его проживания на территории Российской Федерации – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее. Следует отметить, что в современных черкесских общинах в странах Ближнего Востока, Западной Европы и США проявляется интерес к российской культуре и изучению русского языка. Стремление северокавказских этносов за рубежом к развитию контактов со своими республиками в составе Российской Федерации (что предполагает, в том числе, их включение в русскоязычное культурное и экономическое пространство) позволяет говорить о существенном значении северокавказского зарубежья как фактора не только внешней, но и внутренней политики России – миграционной, демографической, национальной и т.п. Реализация кадрового и природного потенциала Северного Кавказа является одной из задач модернизационного развития нашей страны [4], в решении которой может быть задействован и мир зарубежных соотечественников.

Северокавказское зарубежье начала XXI в. представляет собой разнообразную в количественном, качественном и структурном отношениях картину. Наиболее многочисленной, как и

в предшествующие столетия, остается черкесская (адыгская) эмиграция, включающая до 10 млн черкесов. В Российской Федерации по переписи 2002 г. численность адыгских этносов составляла свыше 700 тыс. чел. В настоящее время она достигает по неофициальным оценкам 850 тыс. чел., большинство из них проживает на исторической родине – Северном Кавказе.

В 2002 г. российское консульство в Трабзоне (Турция) оценивало число регулярно платящих членские взносы людей в черкесских обществах Хасэ в 4 млн чел. Современные оценки анатолийскими черкесами своей численности колеблются в параметрах от 6–12 млн чел., некоторые называют среднюю цифру – 8,5 млн чел. [15]. А.В. Кушхабиев приводит более скромные данные, согласно которым в середине 2000-х гг. в Турции проживало около 3,3 млн представителей черкесских этносов (абадзехи, бесленеевцы, бжедуги, кабардинцы, шапсуги и др.), 300 тыс. абхазов и абазин, 80 тыс. дагестанцев, 30 тыс. чеченцев, 20 тыс. карачаевцев и балкарцев, 15 тыс. осетин [6, с. 371]. В результате урбанизации число северокавказских сельских поселений в Турции в 2000-е гг. сократилось до 700 поселений. В районе Узуняйла к середине 2000-х гг. насчитывалось 74 северокавказских поселения, из них 45 кабардинских поселений, 15 хатукаевских поселений, 9 абазинских поселений, 2 абадзехских поселения, 2 чеченских поселения и 1 осетинское поселение [6, с. 380].

Черкесская диаспора в Ливии, согласно «Википедии», насчитывает 350 тыс. чел., в Иордании – 120 тыс. чел., в Сирии – 90 тыс. чел., в Ираке – 20–30 тыс. чел., в Египте – 5 тыс. чел., в Израиле – 3 тыс. чел., в Германии – 20 тыс. чел., во Франции – 2 тыс. чел. Небольшие черкесские общины имеются в Великобритании, Норвегии, Голландии, Сербии, Греции, Австралии, Японии, Канаде, на Мадагаскаре, в Судане и ряде других стран.

Все эти данные являются приблизительными по разным причинам. В Турции многие представители северокавказских этносов избегают идентифицировать себя как черкесов, чеченцев и т.п. во время официальных переписей. В Иордании, напротив, черкесская община склонна завышать свою численность, что поощряется властями страны. Иорданской пра-

вящей династии «выгодно, чтобы черкесов считали как можно более многочисленными» [6, с. 380]. По данным Б.Р. Алиева, в 1999 г. в Египте проживало более 30 тыс. северокавказцев, а в Саудовской Аравии – 15–20 тыс. северокавказцев, большинство которых ассимилировалось и утратило родной язык [1, с. 224, 227]. В странах Западной Европы подсчет численности северокавказских этносов также затруднен, поскольку государственная статистика Германии и других стран фиксирует, как правило, не этническую принадлежность, а страну, откуда прибывает тот или иной мигрант, соответственно, северокавказцы скрываются под наименованием турок, сирийцев и т.п.

Наиболее многочисленная турецкая черкесская община характеризуется наличием десятков общественно-культурных организаций («Адыгэ Хасэ»), которые действуют в Стамбуле, Анкаре и центрах компактного проживания черкесов, таких как Каисери, Бурса, Измир, Самсун, Эрзрум и др. При этом 59 турецких «Хасэ» объединены в федерацию – KAFFED, которую возглавляет Джихан Джандемир, видный предприниматель и меценат.

Черкесские объединения в Турции не проявляют склонности к этническому сепаратизму и принимают в свой состав представителей других народов Северного Кавказа, проживающих в Турции. Представители черкесской диаспоры приняли активное участие в создании ряда крупных общекавказских объединений, в которые вошли северокавказские организации в разных городах Турции, представляющие различные этнические группы. При этом в 1990–2000 гг. все более активно развивается процесс формирования северокавказских культурных обществ по этническому признаку (абхазских, дагестанских, чеченских, карачаевских и осетинских). Общекавказские организации по своему составу в этот период становятся преимущественно черкесскими. Эта особенность характерна для уже упоминавшегося выше «Кавказского культурного общества» в Стамбуле, которое к 2006 г. объединяло около 2,5 тыс. постоянных членов, главным образом черкесов (адыгов). При «Обществе» действуют курсы черкесского (кабардинского и абадзехского) языка для детей, кружки народных танцев и гармоники. Представители других се-

верокавказских этносов сохранили право избираться в Совет Общества и посещать его мероприятия [6, с. 374].

Как уже было отмечено, значительная часть северокавказской диаспоры современной Турции проживает уже не в сельской местности, а в Стамбуле и других городах, и занята, соответственно, в коммерции, промышленном производстве, сфере обслуживания. В 1990 г. в столице Турции было образовано «Узуняйлинское Кавказское общество культуры и взаимопомощи», объединившее переселенцев из черкесских (главным образом кабардинских) селений района Узуняйла. В 2000-е гг. его возглавил Орхан Озмен. При «Обществе» были открыты курсы кабардинского языка, создан детский ансамбль народных черкесских танцев. С 2002 г. «Общество» издает журнал-бюллетень, в котором публикуются материалы по истории и культуре черкесского народа, современной жизни Кавказа и северокавказских диаспор в различных странах мира [6, с. 375]. Всего в Турции во второй половине 2000-х гг. действовало 87 различных северокавказских общественных организаций, осуществлявших культурно-просветительную и благотворительную деятельность. Большинство из них составляют черкесские «Адыгэ Хасэ».

В США в городах Вейн, Галедон, Проспект Парк и Гауторн проживает примерно 5 тыс. черкесов. Главный центр компактного проживания черкесов в США в настоящее время находится в г. Тотове в графстве Пассаик (штат Нью-Джерси), где действует ряд центров северокавказской культуры и Черкесский институт. В Нью-Джерси проживает также основная часть дагестанской общины в США, насчитывающая около 300 чел., преимущественно этнических аварцев и кумыков. В 1992 г. в Хауторне прибывшим из Сирии Назиром Дагестани было основано общество «Дагестан». В настоящее время его возглавляют Миасат и Закарья Дагестани. Несколько дагестанских семей проживают в Лос-Анджелесе, Далласе, Майами и Хелдоне [7]. В ноябре 2006 г. была учреждена «Черкесская ассоциация Калифорнии» со штаб-квартирой в г. Стэнтон.

Общим центром притяжения для всей северокавказской колонии является мечеть в Патерсоне (штат Нью-Джерси). На рубеже XX–XXI вв. в Патерсоне продолжала действо-

вать организация «Сыны северного Кавказа», которую с 1993 г. возглавлял Инал Казан, сын ее бессменного руководителя Яхьи Казана, а также два общества карачаевцев. Северокавказские общества в США имеют различную идейную ориентацию: часть из них поддерживает развитие Северного Кавказа в составе Российской Федерации, другие являются сторонниками его политической независимости или создания самостоятельных национальных государств, есть и приверженцы радикального исламизма, положение которых в США заметно осложнилось после событий 11 сентября 2001 г. [1, с. 223]. При этом представители общины северокавказских народов в США – черкесы, кабардинцы, дагестанцы, чеченцы и т.д. – в основном «не любят конкретизировать национальную принадлежность, считая этот момент разъединяющим фактором, и называют себя северокавказцами» [2]. Точно так же во многих странах Европы и арабского мира, где существуют «Адыгэ Хасэ», в них сотрудничают, а порой и председательствуют представители различных народов Кавказа. Так, например, сирийские дагестанцы входят в состав «Черкесского благотворительного общества» в Дамаске, через которое поддерживают связи с Дагестаном.

Современные северокавказские диаспоры имеют различные демографические и социальные характеристики и различаются по степени языковой и культурной ассимиляции, правовому положению, среднему уровню жизни в зависимости от региона и страны-реципиента. Так, например, черкесская община в Германии – самая многочисленная в Европе, в то же время рассредоточена по разным областям и городам страны, что определило возникновение значительного количества местных черкесских организаций («Хасэ») и их активность в организации совместных культурных акций, а также в развитии сетевого сообщества диаспоры.

Основным центром проживания черкесов в Германии в настоящее время является г. Кельн, который считается самым адыгским из всех городов Европы: по неофициальным подсчетам там проживает около 5 тыс. черкесских семей, в основном – выходцы из стран арабского мира. Культурные общества «Адыгэ Хасэ» действуют в Берлине, Бремене, Остине, Колонне, Гамбурге, Ганновере, Мюнстере, Мюнхене, Вупперта-

ле. Осенью 2009 г. в Кельне состоялись две презентации новой организации «Circassian-network» (CN), представившей свой сайт и план работы. На первой презентации 26 сентября 2009 г. присутствовал вновь избранный мэр Кельна Юрген Ротерс. Кроме того, в обоих мероприятиях приняли участие известные экономисты, политики, деятели культуры. Обсуждались вопросы о проведении «Года черкесской культуры», расширении связей между черкесами, о межнациональном культурном сотрудничестве мигрантов в Германии и Европе. Задачами CN являются информационная поддержка подобного взаимодействия, развитие контактов черкесских общин в рамках Европы, помощь объединениям, союзам, предприятиям в организации тематических мероприятий. Благодаря CN расширилась возможность личных знакомств внутри черкесской диаспоры в Европе. 5 ноября 2009 г. CN устраивала в Кельне фестиваль «Адыгэ Джэгугу». В г. Мюнстер 13 февраля 2010 г. состоялся съезд Федерации «Адыгэ Хасэ» Европы. В выступлениях делегатов съезда и в отзывах прессы отмечалось, что активное участие в его работе приняла молодежь, что свидетельствует о развитии взаимодействия старшего и младшего поколений черкесского зарубежья в Европе.

В составе черкесских и других северокавказских общин в западной Европе, США, Австралии высок процент социально адаптированных лиц с высшим образованием. Многие успешно занимаются бизнесом, наукой, творческой деятельностью различных направлений. С другой стороны, представители черкесской и чеченской диаспор традиционно тяготеют к военной карьере, что проявляется не только в арабском мире, но и в странах Западной Европы и США. Современное северокавказское зарубежье представляют 30 докторов наук и несколько десятков крупных бизнесменов [1, с. 217]. Предпринимательская деятельность наиболее широко распространена среди сирийских черкесов и дагестанцев. Иорданские черкесы до настоящего времени «обладают уникальными возможностями, благодаря родству с королевским домом и высоким социальным статусом многих своих членов» [15].

Перспективными и устойчивыми оказались зародившиеся в начале 1990-х гг. тенденции культурного сотрудничества между народами

Северного Кавказа и их диаспорами, которые со стороны кавказских республик развивались как на общественном и частном, так и на государственном уровнях. При этом одной из главных особенностей развития черкесского зарубежья на рубеже XX–XXI вв. является формирование организационных, культурных и информационных центров как всего адыгского субэтноса, так и входящих в него народов на их исторической родине.

В 1980-е гг. одним из элементов международной культурной политики СССР стало налаживание связей с зарубежными соотечественниками через «Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом» (общество «Родина») и «Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами», которые действовали, в том числе, в Сирии, Ливии и других государствах Ближнего Востока и организовывали обмен культурными делегациями, различные фестивали, кинопоказы и т.п. В определенной степени этот процесс затрагивал и черкесское зарубежье. Важную роль в становлении культурного диалога с миром черкесского зарубежья играло Кабардино-Балкарское отделение общества «Родина», которое в 1980-е гг. возглавлял авторитетный государственный и общественный деятель республики К.К. Эфендиев. В 2010 г. были опубликованы его воспоминания, в которых воссоздается картина деятельности общества «Родина», которое в значительной степени подготовило почву для культурного воссоединения адыгов, балкарцев и других народов Северного Кавказа в постсоветский период и для создания «Международной черкесской ассоциации» (МЧА). Ежегодно Кабардино-Балкарское отделение «Родины» приглашало в республику представительные делегации черкесских благотворительных обществ Иордании, Сирийской Арабской Республики, штата Нью-Джерси (США), черкесских культурных центров Германии, центров культуры Северного Кавказа Турецкой республики. При содействии общества «Родина» оздоровительный лагерь «Коммунальник» в летний период принимал на отдых до 25 детей соотечественников из Иордании, Сирии и Турции. Обеспечивались также отдых и лечение в санаториях курорта г. Нальчик для активистов черкесских культурных обществ за рубежом.

Кабардино-Балкарское отделение общества «Родина» со своей стороны регулярно направляло за границу делегации, как правило, при участии одного из членов руководства республики [16, с. 2]. Важным фактором зарождавшегося в этот период культурного диалога между Северным Кавказом и его диаспорами стали зарубежные гастроли танцевальных и музыкальных коллективов. Осенью 1968 г. хореографический ансамбль «Кабардинка» (г. Нальчик) в течение двух месяцев гастролитировал в Марокко, Алжире, Тунисе, Ливии. Это была первая зарубежная поездка ансамбля. В 1981 г. с огромным успехом прошли гастроли ансамбля в Иордании, где их выступления были отмечены на государственном уровне вручением высшей награды страны – ордена Независимости 1-й степени [17].

В 1970–1980 гг. в рамках развития экономических и культурных отношений СССР со странами арабского мира создается благоприятная обстановка для налаживания связей между народами Северного Кавказа и их диаспорами в Сирии, Ливии, Алжире и других государствах. Так, например, ежегодно для бесплатного обучения со стипендией без конкурса в Кабардино-Балкарский государственный университет и Кабардино-Балкарскую государственную сельскохозяйственную академию принимались от 25 до 40 молодых соотечественников из стран Ближнего Востока.

Однако в целом, в советский период контакты между северокавказскими диаспорами и родиной были затруднены. Жители Северного Кавказа нередко подвергались преследованиям за попытки установить связь с родственниками, находившимся за границей, особенно, если речь шла о политической эмиграции послереволюционной или «второй» волны.

В годы перестройки контакты с черкесским зарубежьем Кабардино-Балкарского отделения общества «Родина» стали более разнообразными. В частности начало активно развиваться сотрудничество с черкесской диаспорой в Западной Европе. Несмотря на успешную социальную адаптацию, большинство европейских черкесов стремилось к сближению со своей исторической родиной, сохранению и передаче следующим поколениям национальной культуры и языков. К.К. Эфендиев, посетив в 1990 г. крупнейшие общины черкесов в Европе, при-

шел к выводу, что они «устроены там неплохо: у них есть работа и приличные заработки, жилье, хотя и за высокую плату, они пользуются благами социальных завоеваний трудящихся Германии. Вместе с тем они в этой стране чужие, у них там нет родины ...» [16, с. 11]. По итогам своей поездки он также отмечал, что зарубежных черкесских соотечественников «волнует, прежде всего, проблема сохранения родного языка, организации изучения его детьми и подростками, воспитания молодежи в духе лучших традиций и обычаев адыгских народов» [16, с. 11].

Следует отметить, что в постсоветский период руководство Кабардино-Балкарской Республики продолжало финансировать деятельность республиканского отделения общества «Родина», считая ее важной в процессе воссоединения адыгских народов. 5 мая 1993 г. Президиум Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики издал соответствующее постановление «О поддержке Кабардино-Балкарского отделения ассоциации «Родина».

14 мая 1991 г. отделом юстиции Адыгейского облисполкома в Майкопе был зарегистрирован устав общества «Родина» по связям с соотечественниками за рубежом Республики Адыгея. Важнейшие цели общества, согласно его уставу, заключаются в том, чтобы: «работать на благо народа Республики Адыгея и содействовать ее духовному и нравственному возрождению, поддержанию лучших народных традиций, развивать и углублять разностороннее сотрудничество с соотечественниками за рубежом на основе их духовной, культурной и патриотической общности с Адыгеей» [12]. Основой своей деятельности общество считает заботу о соотечественниках и их интересах, защиту провозглашенных международными актами прав человека, неуклонное следование высоким принципам нравственности, человечности, уважительного отношения к людям разных национальностей, взглядов, убеждений и вероисповеданий.

21 мая 1991 г. (на три месяца раньше, чем первый Съезд российских зарубежных соотечественников в Москве) в г. Нальчике прошел первый Всемирный съезд адыгов, создавший МЧА. К ней впоследствии присоединилось большинство черкесских объединений в различных странах мира, например, все структуры

турецкой Федерации «Адыгэ Хасэ». Председатель турецкой KAFFED, авторитетный общественный деятель и предприниматель, член Российско-турецкого делового совета Джихан Джандемир является также председателем исполкома МЧА в Нальчике.

Каждая возможность соприкосновения с исторической родиной, со своими земляками в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Дагестане, Чечне воспринималась в северокавказском зарубежье с огромным энтузиазмом. Например, в сентябре 1998 г. одиннадцать всадников во главе с принцем Али (сыном покойного короля Иордании Хусейна и братом правящего монарха Абдаллы) в национальной одежде горцев выступили из Аммана, направляясь в Майкоп на международный фестиваль «Мир Кавказа». Они предполагали проделать весь путь верхом, однако сирийские власти не дали разрешения на прохождение по своей территории, чтобы не вызывать ажиотаж у местного черкесского населения. Делегация прибыла в Адыгею на самолете [1, с. 203].

В период политической нестабильности на Кавказе в 1990-е гг. северокавказская диаспора не просто демонстрировала интерес к событиям на исторической родине, но и пыталась оказать на них влияние. Так, после начала грузино-абхазского конфликта на улицы ряда турецких городов по инициативе «Хасэ» и других организаций вышло, по оценкам наблюдателей, более 250 тыс. демонстрантов, требовавших прекращения вмешательства Грузии в дела Абхазии. В 1999 г. северокавказские общины в Турции выступали с протестами против вторжения банд международных террористов в Дагестан. Эти выступления не поддерживались турецкими властями: в частности один из лидеров протестного движения президент Яловского объединения махаджиров Шихабетдин Озден был снят с должностей редактора журнала «Дагестан» и главы администрации села Эсадие [1, с. 95].

Официальные лица северокавказских республик уделяют внимание вопросам взаимодействия с общественными объединениями диаспор, которое осуществляется в форме личных встреч, через участие в съездах соотечественников, обмен письмами и приветствиями. Например, президент Адыгеи Аслан Тхакушинов 20 августа 2007 г. направил «Адыгэ Хасэ» Иор-

дании поздравление с 75-летним юбилеем, в котором подчеркивал, что с помощью этой общественной организации адыги получили возможность не только сохранять, но и развивать свою этническую самобытность, участвовать в добрых переменах, происходящих на их исторической родине. «Выполняя на протяжении 75 лет свою высокую миссию, – говорилось в поздравлении президента Адыгеи, – Адыгэ Хасэ Иордании стало подлинным центром притяжения сердец и мыслей десятков тысяч адыгов» [9].

Культурное воссоединение адыгских народов на исторической родине и в зарубежье проявилось в установлении общих для всего черкесского мира памятных дат. Это, прежде всего, День скорби 21 мая (отмечаемый не только черкесами, но и другими народами Северного Кавказа) – трагическая дата окончания Кавказской войны и начала массовой депортации жителей Северного Кавказа в Османскую империю. Ежегодно памятные мероприятия организуют черкесские культурные общества в Турции. Традицией стало проведение траурных митингов на Стамбульской набережной, по окончании которых в воду опускают венки и цветы. Организуется также посещение представителями зарубежных северокавказских диаспор памятных мест на Черноморском побережье, где погибло значительное число изгнанников. В местности Кеф-Кен были установлены памятники жертвам массового изгнания черкесов [6, с. 374]. В 1990-е гг. эта традиция вошла и в общественную жизнь Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи. Именно 21 мая, как уже говорилось, открылся первый Всемирный черкесский конгресс в Нальчике.

Черкесский мир отмечает также День черкесского флага, учрежденный по решению Конгресса МЧА в 2010 г. Его празднуют во всех республиках Северного Кавказа и странах компактного проживания черкесской диаспоры ежегодно 25 апреля. Особенно торжественно День черкесского флага отмечается в Республике Адыгея, для которой традиционный черкесский флаг с изображением трех скрещенных стрел и 12 звезд на зеленом шелковом поле с 1992 г. является государственным флагом. Например, 25 апреля 2011 г. в Майкопе были организованы конное шествие и автомобильный пробег от аула косовских черкесов Мафэ-

хабль до центральной площади столицы республики, где вечером состоялся традиционный праздничный национальный танцевальный круг – джегу.

В начале октября 2011 г. на торжества, посвященные 20-летию образования Республики Адыгея, были приглашены известные в адыгском мире общественные деятели: председатель Федерации Кавказских обществ Турции Джандемир Джихан, руководитель адыгского благотворительного фонда в Германии Исхан Салех (Шаш), председатель Европейской Федерации обществ черкесской культуры Умар Темзоко, депутаты сената Иорданского Хашимитского королевства Хакуз Хейрдин и Собор Мунир, советники «Черкесского благотворительного общества» Сирии Фарук Стас и Гольфаж Рефки, представитель местной власти аула Кфар-Кама (Израиль) Пшимаф Натхо, а также представители «Адыгэ Хасэ» города Инегуль Хакки Байдур и Нэвин Дмирджан. Они посетили различные культурные мероприятия, встречались с представителями органов власти, рядовыми жителями республики. Состоялась и беседа представителей делегаций адыгских общественных организаций зарубежья с председателем Комитета Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информации А.А. Шхалаховым, на которой были обсуждены вопросы взаимодействия с диаспорами соотечественников в различных странах в целях сохранения национальной идентичности, тема обучения соотечественников в вузах Республики Адыгея по федеральной квоте, положение адыгов в Сирии в связи с военно-политическими событиями в стране и др. На встрече поднимался также вопрос о совершенствовании законодательства России в отношении соотечественников. А.А. Шхалахов поздравил представителей «Адыгэ Хасэ» зарубежья с юбилеем Республики Адыгея и вручил памятные подарки.

Если историческая родина для зарубежных черкесов, вайнахов, дагестанцев и других народов Северного Кавказа является ценнейшим резервуаром национальных языков и культур, то северокавказские диаспоры со своей стороны неоднократно выполняли задачи гуманитарной поддержки соотечественников на Северном Кавказе. В 1990-е гг. стимулом подобной деятельности нередко становились военные

конфликты и террористические акты, что определило наличие достаточно сильной политической составляющей гуманитарных акций. Так, в августе 1992 г. в связи с началом войны в Абхазии был учрежден «Кавказский Абхазский комитет солидарности с Абхазией», в который вошли представители 53 кавказских организаций в Турции. Комитет немедленно «развернул» деятельность по оказанию народу Абхазии гуманитарной и политической помощи: организовывал сборы средств, проводил митинги и демонстрации в поддержку борющейся за независимость Абхазии» [6, с. 376].

По инициативе выдающегося ученого и деятеля культуры Мухадина Иззата Кандура в Кабардино-Балкарской Республике в 1995 г. был основан Международный черкесский фонд. Нередко частная благотворительная помощь адресовалась молодым людям, желающим поступить в иностранные учебные заведения и российские вузы на Северном Кавказе. Финансовую и организационную поддержку студенческой молодежи оказывали, в частности, лидеры дагестанской общины в Сирии: генерал в отставке, в настоящее время адвокат Нажмудин, его брат, владелец крупных строительных компаний полковник Бадрудин Авари, крупный производитель обуви Усман Дагустани, бывший заместитель министра сельского хозяйства Сирии Мухидин Авари и др.

В августе 2011 г. в фонд поддержки пострадавшим от наводнения в Адыгее было передано 30 тыс. долл., собранных адыгами, проживающими в Турции. «Адыгская диаспора за рубежом всегда душой и сердцем с родной Адыгеей. И в радости, и в беде, – сказал в одном из выступлений Джихан Джандемир, – мы всегда стараемся быть рядом с братьями». Ихсан Салех и Фарух Умар, прибывшие в Адыгею на юбилейные торжества в октябре 2011 г., привезли денежные средства для подтопленцев, собранные адыгскими соотечественниками в Германии.

Северокавказские диаспоры в различных странах мира в настоящее время обеспокоены проблемами сохранения национально-языковой и культурной идентичности и самоидентификации молодого поколения. Глава «Черкесской ассоциации Калифорнии», в интервью радиостанции «Голос Америки» летом 2010 г. отметил: «Для четвертого, моего поколения в изгна-

нии очень остро стоит проблема идентификации. У моего народа отняли не только дом, но и подменили и даже стерли историю. Вопрос «кто я в этом мире?» для многих молодых черкесов остается без ответа. Многие тысячи молодых людей теряют себя и свою идентификацию» [19].

В США, странах Западной Европы, Израиле, Австралии и других демократических государствах северокавказские диаспоры имеют правовые условия для создания в рамках общин культурных центров, детских школ, развития издательской и других видов деятельности на национальных языках. Однако в тех странах, где существуют малочисленные черкесские, дагестанские и вайнахские общины, или преобладает рассеянное проживание, реализовать их на практике достаточно сложно. Единственной формой распространения национальных языков и культуры в данной ситуации остаются семьи и, даже в большей степени, интернет, включая русскоязычное сетевое пространство, в котором множество «кавказских» сайтов и порталов несет информацию о возможностях приобщения к языкам, культуре, современной жизни народов Северного Кавказа. В данной ситуации многие общественные деятели черкесских общин за рубежом считают необходимым развитие связей с исторической родиной, а возможно, и репатриацию для сохранения культурной и языковой идентичности. Б.Р. Алиев, в течение многих лет находившийся на дипломатической работе в странах Ближнего Востока, свидетельствует: «Практически все активисты северокавказских диаспор, с которыми нам удалось беседовать, едины во мнении, что историческая родина является единственным географическим островком, вокруг которого махаджирам необходимо объединиться для сохранения своей национальной культуры и самобытности. При этом политические аспекты, которые иногда муссируют в прессе, их практически не волнуют. На первое место они ставят жизненно важную для себя проблему – выживание и дальнейшее самосохранение будущих поколений» [1, с. 230].

Черкесское сообщество в Европе демонстрирует стремление к развитию культурных и научных контактов с соотечественниками на Северном Кавказе, что выражается в приглашении артистов из Кабардино-Балкарии, Ады-

геи, Карачаево-Черкесии, организации выставок, презентаций книг и т.п. За счет диаспоры происходит пополнение и ротация кадров северокавказских организаций. Так, на съезде «Адыгэ Хасэ» Европы в Мюнстере в феврале 2010 г. были избраны два члена исполкома МЧА.

Продолжает возрастать интерес к изучению родного языка и культуры среди израильских черкесов, которые в начале 2000-х гг. установили с этой целью контакты с культурно-просветительскими организациями в России. В течение нескольких лет в черкесском селении Кафр-Кама работал российский преподаватель черкесского языка, который не только помог детям выучить родной язык, но и дал возможность местным преподавателям овладеть методикой преподавания черкесского языка. При этом деятельность черкесской общины по сохранению национально-культурной и языковой идентичности получает поддержку со стороны Министерства иностранных дел Израиля, благодаря содействию которого в стране проводятся международные черкесские форумы и фестивали, организуются гастроли художественных коллективов из России, Иордании и других стран. Поддержку танцевальных кружков и спортивных клубов в черкесских селах осуществляет Министерство культуры и спорта Израиля. В частности, в деревне Рихания в 2005 г. был создан танцевальный ансамбль «Уашьхэ Мафэ», коллектив которого к 2011 г. составил 70 чел. разных возрастов. О высоком уровне мастерства танцоров свидетельствует их выступление 10 мая 2011 г. на торжествах по случаю вручения престижной государственной премии «Прасей Израэль», проходивших в присутствии президента страны Шимона Переса и других высших лиц государства. «Своими звучными песнопениями и зрелищными костюмами артистам удалось на иерусалимской сцене воссоздать уникальный дух кавказской цивилизации, – писал израильский информационный портал IzRus. – Их облик, танцы и мелодии были столь натуральными, что казалось, будто выступают лучшие кавказские мастера, а не коренные израильтяне – потомки черкесских переселенцев в шестом-седьмом поколении» [18].

Важную роль в деле сохранения национально-культурной идентичности адыгскими

народами, проживающими в различных странах мира, играют международные и российские организации, действующие в Нальчике, Майкопе и других городах Северного Кавказа. Так, например, МЧА разработала рекомендации для турецких «Хасэ», в соответствии с которыми в каждой из них работают комитеты по сохранению и возрождению черкесского языка, по вопросам истории, по культурным связям с родиной, по средствам массовой информации и коммуникации, по проблемам инвестирования в местах компактного проживания черкесов на Кавказе. Показательно, что в настоящее время черкесские культурные центры в Турции активизировали работу по проблемам поиска родственников в Российской Федерации, в изучении истории своей фамилии, составлении родословных таблиц, поколенных росписей, организации родовых и фамильных съездов, как в России, так и за рубежом [8].

С другой стороны, северокавказские диаспоры нередко являются хранителями народных традиций, которые подверглись значительной эрозии в советский период. Интенсивный культурный обмен происходит в религиозной сфере и в области сохранения историко-культурного наследия, в том числе, танцевально-песенном фольклоре. Большой интерес вызвали прошедшие в 2008 г. в Нальчике, Майкопе, Энеме и ряде других городов Северного Кавказа гастроли танцевального ансамбля израильских черкесов «Уашьхэ Мафэ».

Свидетельством формирования единого научно-культурного адыгского пространства, безусловно, является высочайшая активность научно-исторической работы как непосредственно в республиках Северного Кавказа, так и в других российских научных центрах, включая структуры Российской академии наук (РАН) и ведущих университетов страны, в области изучения истории, этнографии, культуры народов Кавказа и региона в целом. Необходимо также упомянуть о деятельности Адыгской международной академии наук (АМАН), созданной в Нальчике в 1992 г. как независимое сообщество северокавказских ученых из разных стран мира. В состав академии вошли представители черкесской научной общественности из Кабардино-Балкарии, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесии, Турции, Израиля, США. Президентом Академии был избран А.М. На-

хушев Адам Маремович. К 2011 г. в ней сотрудничало более 300 чел., в том числе 2 академика и 3 члена-корреспондента РАН, 2 члена Российской академии художеств, академик Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, члены двадцати государственных и общественных академий. При участии АМАН 24–25 октября 1996 г. в г. Майкопе была проведена научная конференция «Адыгский этнос: история и перспективы», организованная Адыгейским республиканским институтом гуманитарных исследований. На ней были рассмотрены актуальные проблемы этногенеза адыгов, их древней и средневековой истории, роль природного фактора в истории адыгского этноса, вопросы развития языка, фольклора, литературы и искусства адыгов. Адыгейским научным центром АМАН в 1998–2006 гг. было организовано несколько фольклорных и этнографических экспедиций в Турцию, Сирию и Иорданию. При участии Карачаево-Черкесского центра АМАН в г. Черкесске была открыта выставка вице-президента АМАН, главного редактора газеты «Адыгэ псалъэ» М.М. Хафицэ из серии «Черкесское зарубежье», проводились презентации книг по истории и культуре зарубежных черкесов и т.п.

Научная общественность Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, Чечни, Ингушетии, Дагестана и Осетии осуществила ряд исследовательских и публикаторских проектов, целью которых было возвращение на родину творческого наследия северокавказской эмиграции, знакомство молодого поколения с именами и судьбами общественно-политических и культурных деятелей, в течение нескольких десятилетий советской власти находившихся под запретом. Так, 28 мая 2010 г., в конференц-зале Национальной библиотеки Республики Дагестан имени Расула Гамзатова в г. Махачкале состоялась презентация книги «Гайдар Баммат и журнал «Кавказ», изданной к 120-летию со дня рождения бывшего министра иностранных дел Горской республики. В издание, подготовленное Георгием Мамулиа (Париж), Майрбеком Вачагаевым (Париж) и Хаджи Мурадом Доного (Махачкала), вошли все статьи, опубликованные в журнале «Кавказ» в 1934–1939 гг.

Возросла также активность Федерального агентства по делам Содружества Независимых

Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничеству) в сфере развития контактов с черкесскими общинами за рубежом при участии руководства республик Северного Кавказа. В 2010–2011 гг. были оформлены соглашения между Россотрудничеством и правительствами Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи о работе с северокавказскими диаспорами, причем на первое место выдвигались связи с зарубежными черкесами. «Как утверждают эксперты, о работе федеральной и региональной власти с диаспорами можно будет судить в первую очередь по успехам или неудачам на черкесском направлении», – писала «Независимая газета» в ноябре 2011 г. [5].

Таким образом, развитие связей с черкесским зарубежьем является актуальной задачей современной российской политики и на региональном, и на федеральном уровнях. В 1990–2000 гг. был сделан ряд важных шагов в области создания правовых и организационных механизмов взаимодействия между

Кабардино-Балкарией, Адыгеей, Карачаево-Черкесией и адыгскими этносами за рубежом, развития научного и культурного сотрудничества, восстановления родственно-семейных связей.

На современном этапе, когда наблюдается резкая политизация черкесского вопроса, созданный в предшествующие десятилетия позитивный потенциал может и должен стать залогом конструктивного разрешения существующих проблем и дальнейшего развития единого этно-культурного, интеллектуального и экономического пространства черкесского мира. Всестороннее развитие Северного Кавказа, интеграция адыгского историко-культурного наследия в интеллектуальное пространство современной России, расширение связей с северокавказскими соотечественниками за рубежом, утверждение в сознании всех российских граждан идей мира, прогресса и культурной общности являются важнейшими компонентами успешного модернизационного развития России в XXI в.

Список литературы

1. Алиев, Б.Р. Северокавказская диаспора: история и современность (вторая половина и XIX–XX вв.) / Б.Р. Алиев. – Махачкала, 2001.
2. Американские чеченцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Chechenews.com.
3. Выступление Президента России Д.А. Медведева на III Всемирном Конгрессе соотечественников (1 декабря 2009 г.) // Информационный бюллетень Международного Совета российских соотечественников. – М., 2010.
4. Выступление Премьер-министра РФ В.В. Путина на заседании правительственной Комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа 21 января 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://premier.gov.ru/events/news/13920/>.
5. К черкесской диаспоре ищут государственный подход. Укрепляются связи северокавказских республик с соотечественниками // Независимая газета. – 16 ноября 2011 г.
6. Кушхабиев, А.В. Общественные организации северокавказских диаспор в Стамбуле / А.В. Кушхабиев // Исторический вестник. – Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. – Вып. III. – Нальчик, 2006.
7. Лицо Кавказа : Северокавказский региональный общественно-политический журнал. – Махачкала. – 2008. – № 4.
8. Максидов, А.А. Адыги – черкесы и зарубежье: семейные и генеалогические связи / А.А. Максидов // Res Publica : Альманах социально-политических и правовых исследований. – Нальчик. – 2000. – Вып. 1.
9. Президент Адыгеи Аслан Тхакушинов поздравил с юбилеем «Адыгэ Хасэ» Иордании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.yuga.ru/news/102231/.
10. Арапов, Д.Ю. Северный Кавказ в составе Российской империи / Д.Ю. Арапов, И.Л. Бабич, В.О. Бобровников и др. – М., 2007.

11. Трахо, Рамзан. Черкесы / Рамзан Трахо. – Мюнхен, 1956.
12. Устав общества «Родина». Зарегистрирован отделом юстиции Адыгейского облисполкома 14 мая 1991 г. // Текущий архив Министерства юстиции Республики Адыгея.
13. Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству, созданное в 2008 г. на базе Центра международного научного и культурного сотрудничества МИД РФ.
14. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с изменениями от 31 мая 2002 г., 22 августа, 29 декабря 2004 г., 31 декабря 2005 г., 18 июля 2006 г., 23 июля 2008 г., 25 июля 2009 г., 23 июля 2010 г.).
15. Численность современного черкесского этноса // Адыгэ Сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.elot.ru/forum/viewtopic.php?t=5824>.
16. Эфендиев, К.К. Годы, события, люди / К.К. Эфендиев. – в 2 томах. – Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых. – 2010. – Т. 2.
17. Эфендиев, К.К. Двадцать дней в королевстве хашимитов: хроника пребывания ансамбля «Кабардинка» в Иордании / К.К. Эфендиев. – Нальчик : Эль-Фа, 1999.
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://izrus.co.il/nepolitica/article/2011-05-13/14241.html>.
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.voanews.com/russian/news/russia/Cherkesi-And-Russia-2010-08-28-101732048.html>.

References

1. Aliev, B.R. Severokavkazskaja diaspora: istorija i sovremennost' (vtoraja polovina i XIX–XX vv.) / B.R. Aliev. – Mahachkala, 2001.
2. Amerikanske chechency [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : Chechenews.com.
3. Vystuplenie Prezidenta Rossii D.A. Medvedeva na III Vsemirnom Kongresse sootchestvennikov (1 dekabrja 2009 g.) // Informacionnyj bjulleten' Mezhdunarodnogo Soveta rossijskih sootchestvennikov. – M., 2010.
4. Vystuplenie Prem'er-ministra RF V.V. Putina na zasedanii pravitel'svennoj Komissii po voprosam social'no-jekonomicheskogo razvitija Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga 21 janvarja 2011 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://premier.gov.ru/events/news/13920/>.
5. K cherkesskoj diaspore iwut gosudarstvennyj podhod. Ukreplajutsja svjazi severokavkazskih respublik s sootchestvennikami // Nezavisimaja gazeta. – 16 nojabrja 2011 g.
6. Kushhabiev, A.V. Obwestvennye organizacii severokavkazskih diaspor v Stambule / A.V. Kushhabiev // Istoricheskij vestnik. – Institut gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva KBR i KBNC RAN. – Vyp. Sh. – Nal'chik, 2006.
7. Lico Kavkaza : Severokavkazskij regional'nyj obwestvenno-politicheskij zhurnal. – Mahachkala. – 2008. – № 4.
8. Maksidov, A.A. Adygi – cherkesy i zarubezh'e: semejnye i genealogicheskie svjazi / A.A. Maksidov // Res Publica : Al'manah social'no-politicheskikh i pravovyh issledovanij. – Nal'chik. – 2000. – Vyp. 1.
9. Prezident Adygei Aslan Thakushinov pozdravil s jubileem «Adygje Hasje» Iordanii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.yuga.ru/news/102231/.
10. Arapov, D.Ju. Severnyj Kavkaz v sostave Rossijskoj imperii / D.Ju. Arapov, I.L. Babich, V.O. Bobrovnikov i dr. – M., 2007.
11. Traho, Ramzan. Черкесы / Ramzan Traho. – Мюнхен, 1956.
12. Устав общества «Родина». Зарегистрирован отделом юстиции Адыгейского облисполкома 14 мая 1991 г. // Текущий архив Министерства юстиции Республики Адыгея.

13. Federal'noe agentstvo po delam SNG, sootchestvennikov, prozhivajuwih za rubezhom, i mezhdunarodnomu gumanitarnomu sotrudnichestvu, sozdannoe v 2008 g. na baze Centra mezhdunarodnogo nauchnogo i kul'turnogo sotrudnichestva MID RF.

14. Federal'nyj zakon ot 24 maja 1999 g. № 99-FZ «O gosudarstvennoj politike Rossijskoj Federacii v otnoshenii sootchestvennikov za rubezhom» (s izmenenijami ot 31 maja 2002 g., 22 avgusta, 29 dekabnja 2004 g., 31 dekabnja 2005 g., 18 ijulja 2006 g., 23 ijulja 2008 g., 25 ijulja 2009 g., 23 ijulja 2010 g.).

15. Chislennost' sovremennogo cherkesskogo jetnosa // Adygje Sajt [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.elot.ru/forum/viewtopic.php?t=5824>.

16. Jefendiev, K.K. Gody, sobytija, ljudi / K.K. Jefendiev. – v 2 tomah. – Nal'chik : Izdatel'stvo M. i V. Kotljarovyh. – 2010. – T. 2.

17. Jefendiev, K.K. Dvadcat' dnej v korolevstve hashimitov: hronika prebyvanija ansamblja «Kabardinka» v Iordanii / K.K. Jefendiev. – Nal'chik : Jel'-Fa, 1999.

18. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://izrus.co.il/nepolitica/article/2011-05-13/14241.html>.

19. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.voanews.com/russian/news/russia/Cherkesi-And-Russia-2010-08-28-101732048.html>.

V.F. Ershov

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

The Circassian (Adyghe) Abroad at the Turn of XX-XXI Centuries: Organisation, Social and Cultural Peculiarity

Key words and phrases: fellow countrymen living abroad; “Rodina” society; Circassians (Adyghes); Northern Caucasus; Circassia Diaspora.

Abstract: The world of Russian compatriots abroad includes the Circassian (Adyghe) community in Turkey, the countries of the Arab world, Western Europe and North America. Circassian abroad is characterized by high social activity, institutional development, the desire to preserve ethnocultural and linguistic identity. Representatives of the Circassia Diaspora are part of the business and intellectual elites of various countries. In the late 1980s–2000s contacts with foreign Circassian historical homeland have been actively developing. The support for this process is an important element of the state policy in the Russian Federation.

© В.Ф. Ершов, 2012

УДК 351

В.Э. ПОЛЕТАЕВ

ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

КОРПОРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В 1990–2000-е гг.: ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова и фразы: бизнес; государственное управление; правовое государство; Российская Федерация; экономика.

Аннотация: Анализируется становление корпоративных организаций российского бизнеса в 1990–2000-е гг., рассматривается их роль в общественной жизни и модернизации российской экономики.

Бизнес-элита является важной частью политической элиты общества, так как ей принадлежит важная роль в процессе принятия политических решений. Научные дискуссии, касающиеся внутренней структуры бизнес-элиты, ее соотношения с другими элитными группами, не отрицают наличия у нее особой роли в политической системе: эта роль вытекает из сложных и многомерных отношений государства и политической власти с экономическими субъектами [7, с. 15].

Российская бизнес-элита является одним из ведущих акторов процесса модернизации России в XXI в., внося свой ощутимый вклад в создание инновационной экономики, улучшение инвестиционного климата, в развитие торгово-промышленных отношений со странами Запада и т.д. В то же время представители бизнес-элиты могут входить и в систему политического управления обществом в том случае, если они, например, обладают депутатским мандатом и участвуют в деятельности исполнительных и законодательных органов власти.

В 1996–1997 гг. круг предпринимателей и банкиров, поддерживающих тесные контакты с властью, начал проявлять себя, активнее вмешиваясь в политику и оказывая влияние на развитие социально-экономической ситуации. Важным шагом стало создание в 1996 г. «Союза предпринимателей», энергично выступавше-

го за переизбрание Б. Ельцина. Группа образовалась в марте 1996 г. во время международного экономического форума в Давосе, где было решено профинансировать предвыборную кампанию действующего президента и поручить руководство предвыборным штабом Анатолию Чубайсу. В 1997 и 1998 гг. выделился круг представителей бизнес-элиты, поддерживающих тесные контакты с президентом и правительством и выступающих в роли консультантов власти [9, с. 40].

В 1990–2000-е гг. в политическом и бизнес-пространстве России начинают активно проявлять себя группы влияния и группы интересов, стремящиеся стать фактором воздействия на правительственную политику и, как следствие, на развитие внутриэкономической ситуации в стране.

Среди групп влияния наибольшими возможностями обладают так называемые интегрированные бизнес-группы (ИБГ), пик развития и максимального влияния которых приходился на конец 1990-х гг. Данный вид групп давления классифицировал А.Э. Бинецкий по признаку интегрирующих механизмов, интегрирующих отношений. По типу интегрирующих механизмов ИБГ разделяются на две большие группы: имущественные, основанные на имущественных отношениях, и управленческие, основанные на управляющих механизмах. Достаточно редкими являются классические холдинги. Эту форму имеют либо наиболее развитые в экономическом и управленческом смысле группы, как, например, «Газпром» или «ЛУКОЙЛ», либо структуры, формируемые на базе государственной собственности, где лоббирование фактически проводится государственными органами [1, с. 182–184].

Среди интегрированных бизнес-групп выделилась десятка лидеров, намного опережающих по масштабам и влиятельности

все другие. К числу лидеров относятся группы «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Интеррос-ОНЭКСИМ», «БАЗЭЛ», АФК «Система», группа Р. Абрамовича и др. Кроме «большой десятки» насчитывают еще от 30 до 50 крупных ИБГ, играющих заметную роль на макро- или отраслевом уровне и не входящих в более крупные интегрированные структуры. Среди них имеются как имущественные, так и управленческие, как частные, так и государственные ИБГ. Среди частных имущественных ИБГ по масштабам и перспективности выделяются «Сургутнефтегаз» с его финансовым окружением, а также «Сибирский алюминий». После августа 1998 г. эти ИБГ быстро вошли в число бесспорных лидеров. Среди других ИБГ такого типа следует, прежде всего, указать «Северсталь» в металлургии, холдинги «Балтика», «Красный Октябрь» и «Черкизовский» в пищевой промышленности. К числу механизмов, реально формирующих подавляющую часть российских ИБГ, относится лоббирование и обеспечение мер государственной поддержки [1, с. 183].

В начале 2000-х гг. в российской экономике и бизнесе наметился и затем получил дальнейшее развитие чрезвычайно важный процесс перехода роли основного действующего лица в связке «крупный бизнес – государство» от ИБГ к компаниям. При этом ключевым фактором, определившим этот переход, были процессы глобализации мировой экономики, а точнее – требования, предъявляемые к субъектам российского бизнеса со стороны мирового финансового рынка, а также возможности, которые открывались при выполнении этих требований [4].

Экономические группы в России, начиная с рубежа 1980–1990-х гг. начали объединяться в различные организации, представляющие интересы своих членов и взаимодействующие с органами власти и управления на федеральном и региональном уровнях. Среди них наиболее отчетливо выделяются бизнес-ассоциации, выполняющие функции коллективных лоббистов отраслей и секторов российской экономики.

В развитии бизнес-ассоциаций и российских представительных организаций бизнеса можно выделить несколько периодов. Первый приходится на конец 1980-х – начало 1990-х гг. и связан со структурной трансфор-

мацией в общественно-политической и экономической сферах, с возрождением института предпринимательства – процессами, потребовавшими создания ряда организационных форм. Данный этап характеризуется формированием крупных предпринимательских объединений, таких как «Российский союз промышленников и предпринимателей» (РСПП), «Торгово-промышленная палата (ТПП) РФ», «Аграрный союз России», претендовавших на роль головных предпринимательских объединений, осуществлявших в то же время лоббистские функции. В 1990-е гг. была создана общественная организация «Предприниматели за новую Россию», выражающая интересы российского бизнеса.

РСПП был образован 19 декабря 1991 г., перерегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 13 мая 1999 г. Учредителями Союза являются крупнейшие предприятия различных форм собственности, научно-исследовательские организации, авторитетные коммерческие структуры, общественные объединения и физические лица. РСПП является общероссийской общественной организацией, которая объединяет более 5 тыс. членов, представляющих все регионы России и около 100 отраслевых союзов и корпоративных ассоциаций. В числе членов Союза – руководители крупных хозяйственных, финансово-коммерческих структур, государственные и общественные деятели, ученые, авторитетные предприниматели. РСПП заключил договоры о сотрудничестве более чем с сорока аналогичными союзами иностранных государств, в том числе с «Французским патронатом», итальянской «Конфиндустрией», «Конфедерацией британской промышленности», «Всеобщей конфедерацией германской промышленности». Членами РСПП являются руководители около 100 иностранных компаний. Среди них всемирно известные фирмы «Ай-Би-Эм», «Дюпон», ФИАТ, «Оливетти», ФАТА, «Томсон», «Иточу», «Хенде», «Сименс», «Дэу». РСПП в 1992 г. выступил соучредителем «Международного Конгресса промышленников и предпринимателей», в состав которого входят в настоящее время национальные объединения промышленников и предпринимателей 24 государств.

В 2000–2001 гг. стабилизация внутривнутриполитической и вслед за этим экономической ситуа-

ций в России, вступление в состав РСПП целого ряда влиятельных бизнесменов обусловили новый статус союза в обществе и власти. По сути, РСПП становится консолидирующей силой не только для предпринимателей, но и для всех сторонников структурных реформ в экономике и социальной политике.

Новые формы работы, а именно встречи предпринимателей с президентом, включение представителей РСПП в совещательные органы при правительстве призваны обеспечить более эффективное влияние деловых кругов на решения власти. Изменения произошли и в структуре союза: был преобразован аппарат, избрано бюро из 27 известных предпринимателей, сформированы постоянно действующие рабочие группы по основным направлениям реформ.

Таким образом, в настоящее время РСПП – общероссийская независимая общественная организация, представляющая интересы деловых кругов, которая видит свое предназначение в консолидации усилий промышленников и предпринимателей России, направленных на улучшение деловой среды, повышение статуса российского бизнеса в стране и в мире при условии баланса интересов общества, власти и бизнеса.

При РСПП действует Центр маркетинга и развития предприятий, имеющий достаточно высокий рейтинг в рамках российского делового сообщества. Центр был создан в 1995 г. для оказания помощи предприятиям в продвижении их продукции на российском и зарубежном рынках, выполнения отдельных проектов, организации поддержки со стороны делового сообщества России.

В 2009 г. от руководства РСПП Центр маркетинга и развития предприятий получил задание активизировать работу и помощь отраслевым и региональным отделениям союза. Для выполнения поставленных задач Центром маркетинга при РСПП выделены следующие приоритетные направления:

- исследование рынков ключевых отраслевых и региональных проблем;
- маркетинговый анализ перспективности инновационных проектов и компаний;
- создание региональных и федеральных программ по продвижению на рынке;
- исследование зарубежных рынков;
- подготовка и проведение тематических конференций и семинаров;

- проведение зарубежных деловых встреч и обмен опытом;
- прием зарубежных бизнес-делегаций, организация их деловых контактов;
- организация посещения и участия в зарубежных выставках и конференциях;
- организация лечения и специальных поездок за рубеж;
- содействие в организации детского отдыха;
- юридические, PR (от англ. «public relations») и GR (от англ. «government relations») консультации при реализации бизнес-проектов.

«Федерация товаропроизводителей России» (ФТР) существует с 1992 г. В 1993–1994 гг. она располагала широкой региональной сетью почти из 40 областных и республиканских отделений. Учредителями ФТР стали: «Ассоциация промышленников и предпринимателей России», «Аграрный союз России», «Лига содействия оборонным предприятиям», РСПП и «Российский союз трудовых коллективов» [6, с. 167]. По инициативе ФТР был разработан механизм образования финансово-промышленных групп (ФПГ) [6, с. 168].

Большую роль в процессе формирования нового бизнес-сознания в современной России, который является частью модернизационного проекта, играет ТПП РФ, имеющая в российском и зарубежном деловом сообществе высокий бизнес-рейтинг. ТПП оказывает помощь российским предприятиям и предпринимателям, представляет и защищает их интересы по вопросам, связанным с осуществлением хозяйственной деятельности, в том числе и за рубежом, организует диалог между субъектами предпринимательской деятельности и их взаимодействие с государством в лице его исполнительных органов.

В 1991 г. была основана «Ассоциация российских банков» (АРБ) – негосударственная некоммерческая организация, объединяющая коммерческие банки и другие кредитные организации. С 1997 г. Ассоциация является ассоциированным членом «Банковской федерации Европейского союза», объединяющей около 3 000 банков Европы. Ассоциация является соучредителем «Московской межбанковской валютной биржи», «Национальной ассоциации участников ипотечного рынка», «Национально-

го бюро кредитных историй», «Московского клирингового центра». По инициативе АРБ 7 октября 2002 г. на Первом Всероссийском совещании банковских объединений было подписано Генеральное соглашение о консолидации усилий банковских объединений по развитию и укреплению банковской системы Российской Федерации.

Крупными ассоциациями в сфере обращения стали «Федерация фондовых бирж России», «Союз фондовых бирж России» и «Российский биржевой союз». «Конгресс бирж» был создан летом 1991 г., на втором Съезде конгресса 29–30 июня 1991 г. был принят устав и ряд других нормативных документов новой организации. Согласно уставу, «Конгресс бирж» представлял собой независимую общественную организацию, основные цели которой – содействие развитию организованного рынка и биржевой деятельности, а также защита интересов и прав ее участников. Решения органов управления конгресса, в отличие от решений органов управления «Международного биржевого союза», члены конгресса обязаны исполнять.

Среди биржевых союзов и ассоциаций заметную роль сыграли «Международный биржевой и торговый союз» (МБТС) и «Конгресс бирж». Лоббистским достижением МБТС считается разработка и принятие постановления правительства РФ от 11 мая 1993 г. № 452 «О мерах по стимулированию организованного товарооборота биржевых товаров через товарные биржи». Членами конгресса стали 36 крупнейших товарных и фондовых бирж России, Украины, Прибалтики, Грузии, Белоруссии, которые в качестве входного билета предоставили документы, подтверждающие перевод на счет конгресса вступительного взноса в размере 500 тыс. руб. Биржи-члены конгресса должны были также ежегодно отчислять по 1 тыс. руб. за каждого своего участника.

«Российский биржевой союз» (РБС) – некоммерческая организация, объединяющая участников биржевой деятельности на территории Российской Федерации. Союз был зарегистрирован 16 июля 1992 г. Межведомственной комиссией по общественным объединениям и средствам массовой информации Мос-

ковского городского совета народных депутатов РСФСР.

Широкий размах приобрела деятельность страховых компаний, интересы которых лоббируются «Российским союзом страховщиков», «Страховым союзом России» и «Всероссийским союзом страховщиков». Российский Союз Страховщиков – добровольное объединение страховых организаций, действующих на территории РФ. Организован в 1991 г., целью союза является разработка и реализация единой методологии ведения страхового дела, содействие развитию российского рынка.

Ассоциацией, представляющей интересы нефтегазового комплекса, стал «Союз нефтегазопромышленников России» – общественная некоммерческая организация, учрежденная в феврале 1992 г. Союз объединил более 140 предприятий российского топливно-энергетического комплекса. В 1995 г. он поддержал блок «Наш дом – Россия», а в 1999 г. на парламентских выборах – блок «Отечество – вся Россия» [3, с. 152–170]. На сегодняшний день в состав «Союза нефтегазопромышленников России» входят более 150 предприятий нефтяной и газовой промышленности. В нем представлены компании, работающие в геологоразведке, нефтегазодобыче, транспортировке нефти и газа, нефтепереработке и нефтегазостроительстве. Среди них: Открытое акционерное общество (ОАО) «Газпром», ОАО «Акционерная компания «Транснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Башнефть», ОАО «Татнефть» и другие крупные компании. В «Союз нефтегазопромышленников России» также входят специализированные научные институты и банки, связанные с нефтегазовым комплексом.

К отраслевым и межотраслевым общественным ассоциациям относятся менее влиятельные организации: «Союз предпринимателей и арендаторов», «Международная ассоциация руководителей предприятий», «Ассоциация совместных предприятий», «Союз арендаторов и кооператоров России», «Лига кооператоров и предпринимателей России» и др. Все они были образованы как узкоспециализированные лоббистские структуры для продвижения интересов определенных лиц или организаций в контексте той или иной ситуации.

Период с 1993–1997 гг. в развитии представительных организаций российского бизнеса характеризовался ускорением процессов самоорганизации в бизнес-сообществе, потребовавшим создания новых, прежде всего отраслевых форм корпоративного представительства. Особенностью этого этапа является то, что ряд предпринимательских ассоциаций («Ассоциация частных и приватизируемых предприятий», «Круглый стол бизнеса России» (КСБР), «Федерация товаропроизводителей России») создавался в качестве противовеса уже существовавшим ассоциациям [5, с. 164].

В 1993 г. была создана «Российская Ассоциация приватизируемых и частных предприятий». Среди крупнейших проектов, реализованных благодаря лоббистскому и консультационному потенциалу Ассоциации, можно выделить следующие проекты:

- приватизацию Акционерного общества открытого типа (АООТ) «Росгосстрах», Закрытого акционерного общества (ЗАО) «Айторнефтегаз», Акционерного общества (АО) «Ленполиграфмаш»;

- разработку и проведение «Конвенции по защите прав инвестора», закона о поправках к «Закону об акционерных обществах», «Конвенции о лизинге» и др.

Услугами Ассоциации активно пользуются АООТ «Альфа-Цемент», «Стиморол», авиакомпания «Внуковские авиалинии», Центр управления полетами, ОАО «Хантымансийскнефтегазгеология», корпорация «ЯК», Самарская ФПП, АО «Самсон», АО «Якут-уголь» и др.

Ассоциация имеет прочные деловые отношения с Администрацией президента Российской Федерации, Государственной думой, Государственным комитетом РФ по управлению государственным имуществом, Российским фондом фундаментальных исследований, Федеральной службой по делам о несостоятельности, Государственной налоговой службой, Администрацией Министерства экономики, Министерства труда, Гарвардским университетом (США), тесно взаимодействует с регионами России.

Активное участие в работе Ассоциации принимают члены ее Правления: Д.В. Васильев, П.П. Мостовой, А.П. Починок, Е.Г. Ясин и др.

29 октября 1993 г. на Учредительном съезде «Общероссийского объединения предпринимательских организаций» был создан КСБР. Председателем координационного совета КСБР стал И.Х. Кивелиди. КСБР сформулировал следующие цели своей деятельности:

- представление и лоббирование интересов класса собственников в структурах государственной власти РФ;

- объединение усилий для защиты различных предпринимательских организаций;

- создание в стране новых условий для развития среднего и малого предпринимательства.

В КСБР вошли более 80 предпринимательских, общественных и профессиональных объединений, ассоциаций, союзов, партий, финансовых и производственных корпораций негосударственного сектора экономики страны. Среди них: РСПП, объединение «Менатеп», финансовая группа «Мост», «Российский союз частных собственников», союзы предпринимателей Северного Кавказа, Чувашии, Поволжья, Кабардино-Балкарии, «Ассоциация приватизируемых и частных предприятий», «Российская партия свободного труда» и др.

В конце 1993 – осенью 1994 гг. КСБР провел ряд круглых столов, посвященных защите интересов различных бизнес-структур и отдельных предпринимателей. КСБР был разработан план вхождения во власть, включавший предложения по преобразованию действующего государственного механизма: создание в структуре правительства государственного органа, ответственного за развитие частного бизнеса, принятие пакета законов, создающего правовую базу борьбы с преступностью и обеспечивающего развитие частного бизнеса.

Существенную роль в процессе модернизации российского бизнеса и в развитии его конструктивных отношений с государством играет «Ассоциация ФПП России». Реальной базой для формирования и развития ФПП в России явились преобразования, ориентированные на переход от плановой к рыночной экономике. Указ Президента РФ № 2 096 от 1993 г. положил начало деятельности ФПП, а в 1995 г. Парламент принял Закон «О ФПП», в 1996 г. была образована «Ассоциация ФПП России».

В настоящий момент в России зарегистрировано свыше 70 ФПП, в состав которых входят более 1 000 промышленных предприя-

тий и финансово-кредитных институтов. Достаточно активную роль российские ФПГ играют в ускорении интеграционных процессов в странах-участницах Содружества Независимых Государств. В настоящее время прорабатывается ряд проектов создания транснациональных ФПГ с участием предприятий Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана. Реализуется программа создания ФПГ в автономной энергетике, в которой будут участвовать Россия, Украина и Казахстан. В сфере авиационной техники заключено соглашение между Россией и Украиной, а в металлургии – между Россией, Казахстаном и Украиной. Как показывает мировой опыт, решение проблем развития ключевых сфер экономики под силу только крупным структурам корпоративного типа, обладающим высоким консолидированным потенциалом, способностью вести перспективные разработки, обеспечивать благоприятный инвестиционный климат. В российских условиях ФПГ выступают универсальным механизмом, позволяющим обеспечить структурную перестройку народного хозяйства, сконцентрировать усилия на потенциальных точках роста промышленности и обеспечить управляемость экономики на уровне среднего звена.

«Ассоциация ФПГ России» видит себя центром консолидации интересов ФПГ в выработке комплексных предложений по созданию российской инновационной экономики, органом, выстраивающим систему цивилизованных, партнерских отношений между государством и крупными корпоративными структурами.

На протяжении 1990-х гг. корпоративное представительство бизнеса развивалось в основном эволюционно. С приходом к власти В.В. Путина в отношениях государства и власти стали складываться новые правила взаимоотношений, которые, помимо прочего, способствовали повышению статуса и роли бизнес-союзов, ассоциаций. С возрождения РСПП осенью 2000 г. можно говорить о все большей корпоративизации взаимоотношений бизнеса с государственной властью. В 2001 г. при активном содействии Кремля появились новые объединения российского бизнеса: «Деловая Россия» и «ОПОРА». С начала 2002 г., с приходом Е.М. Примакова, резко возрос политический вес ТПП.

С ликвидацией в постсоветской России в 1991–1992 гг. директивного отраслевого управ-

ления и большей части соответствующих ведомств сложившаяся система хозяйственных связей между предприятиями должна была рухнуть, большая их часть просто стала нерациональной и неконкурентоспособной по любым критериям. Поэтому звучавшее в 1990-е гг. требование «восстановления традиционных связей на новой основе» было абсолютно невыполнимым отнюдь не в силу эгоизма правительств постсоветских государств или инертности директорского корпуса, а вследствие объективного развития социально-политических и экономических процессов. Основной массив новых связей не мог возникнуть по инициативе самих предприятий, у которых не было для этого ни опыта, ни кадров, ни технологий. Для этого нужны были управленческие структуры высшего уровня, которые, организовав производство, могли бы получить значительные пакеты прав собственности и использовать их для сохранения контроля за предприятиями и бизнес-структурами. Именно поэтому деятельность по маркетингу, поиску деловых партнеров, формированию технологических цепочек, осуществляемая банками, торговыми домами, управляющими компаниями оказалась столь востребованной и была в первой половине 1990-х гг. одним из основных источников формирования крупного российского бизнеса.

Современная система взаимоотношений власти и бизнеса существенно эффективнее предшествующего «ельцинского варианта» отношений структур государственного управления и предпринимательских групп. В то же время она содержит определенный потенциал для совершенствования [8, с. 32].

Российская бизнес-элита занимает достаточно устойчивые позиции в структуре политической системы страны. Кроме того, она участвует в выполнении ряда важных функций политической системы. Одной из функций политической системы является дистрибутивная функция, то есть распределяющая ценности. Государство распределяет эти ценности и ресурсы в обществе не непосредственно, а через систему посредников, одним из важнейших среди них является бизнес-элита [2].

Таким образом, корпоративные организации российского бизнеса стали за период 1990–2000-х гг. существенным системообразующим фактором формирования нового бизнес-пространства.

Список литературы

1. Бинецкий, А.Э. Лоббизм в современном мире / А.Э. Бинецкий. – М., 2004.
2. Истон, Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Антология мировой политической мысли. В 5 т. – М. – 1998. – Т. 2.
3. Мухин А.А. Новые правила игры для большого бизнеса, продиктованные логикой правления В.В. Путина / А.А. Мухин. – М., 2002.
4. Паппэ, Я. Смена основного субъекта в российском крупном бизнесе и факторы, ее определившие: итоги 2000–2005 гг. / Я. Паппэ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.carnegie.ru.
5. Политические отношения и политический процесс в современной России : учеб. пособие. – Библиотека факультета политологии МГУ. – М., 2010.
6. Ровнер, Я.Я. Взаимодействие общества и власти в условиях политического транзита в России / Я.Я. Ровнер. – М., 2009.
7. Фремке, Д.В. Место бизнес-элит в политической системе общества / Д.В. Фремке // Актуальные вопросы политической науки : сборник научных трудов. – Саратов. – 2009. – Вып. 3. – С. 15.
8. Ledyayev, V. Domination, Power and Authority in Russia: Basic Characteristics and forms / V. Ledyayev // Journal of Communist Studies and Transition Politics. – 2008. – V. 24. – № 1.
9. Schröder, H.B. Jelzin und die «Oligarchen». Materialien zum Bericht des BIOst / H.B. Schröder. – Köln, 1998.

References

1. Bineckij, A.Je. Lobbizm v sovremennom mire / A.Je. Bineckij. – М., 2004.
2. Iston, D. Kategorii sistemnogo analiza politiki / D. Iston // Antologija mirovoj politicheskoj mysli. V 5 t. – М. – 1998. – Т. 2.
3. Muhin A.A. Novye pravila igry dlja bol'shogo biznesa, prodiktovannye logikoj pravlenija V.V. Putina / A.A. Muhin. – М., 2002.
4. Pappje, Ja. Smena osnovnogo sub'ekta v rossijskom krupnom biznese i faktory, ee opredelivshie: itogi 2000–2005 gg. / Ja. Pappje [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.carnegie.ru.
5. Politicheskie otnoshenija i politicheskij process v sovremennoj Rossii : ucheb. posobie. – Biblioteka fakul'teta politologii MGU. – М., 2010.
6. Rovner, Ja.Ja. Vzaimodejstvie obwestva i vlasti v uslovijah politicheskogo tranzita v Rossii / Ja.Ja. Rovner. – М., 2009.
7. Fremke, D.V. Mesto biznes-jelit v politicheskij sisteme obwestva / D.V. Fremke // Aktual'nye voprosy politicheskij nauki : sbornik nauchnyh trudov. – Saratov. – 2009. – Vyp. 3. – S. 15.

V.E. Poletaev

Moscow Pedagogical State University, Moscow

Corporate Organizations of Russian Business Owners in 1990–2000: Formation and Activities

Key words and phrases: business; public administration; rule of law; the Russian Federation; economy.

Abstract: The article analyses the formation of corporate organizations of business owners in Russia in 1990–2000 and their role in social life and modernization of Russian economy.

© В.Э. Полетаев, 2012

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>М.Э. КОСОБУКО научный сотрудник кафедры информатики социальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва E-mail: Temnova.larisa@yandex.ru</p>	<p>M.E. KOSOBUKO Research Associate, Department of Informatics of Social Processes, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow E-mail: Temnova.larisa@yandex.ru</p>
<p>О.В. ВОРОБЬЕВА кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва E-mail: klionew@qip.ru</p>	<p>O.V. VOROBYEVA Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Department of Public Affairs Russian State University of Tourism and Service, Moscow E-mail: klionew@qip.ru</p>
<p>Е.Н. НЕМЧАНИНОВА аспирант кафедры истории России Вятского государственного университета, г. Киров E-mail: Evgeniya_nem@mail.ru</p>	<p>E.N. NEMCHANINOVA Postgraduate Student, Department of History of Russia Vyatka State University, Kirov E-mail: Evgeniya_nem@mail.ru</p>
<p>А.П. БАБУШКИН доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка гуманитарных факультетов Воронежского государственного университета, г. Воронеж E-mail: vivtkmk@mail.ru</p>	<p>A.P. BABUSHKIN Doctor of Philological Sciences Professor, Head of the English Language Department Humanities Faculties Voronezh State University, Voronezh E-mail: vivtkmk@mail.ru</p>
<p>И.Г. СМИРНОВА аспирант кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж E-mail: irinagr1@yandex.ru</p>	<p>I.G. SMIRNOVA Postgraduate Student, Department of Foreign Languages and Translation Technology Voronezh State University, Voronezh E-mail: irinagr1@yandex.ru</p>
<p>Г.А. БОНДАРЕВА старший преподаватель кафедры информационных технологий и электроники Ставропольского технологического института сервиса – филиала Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Ставрополь E-mail: Galin7@mail.ru</p>	<p>G.A. BONDAREVA Senior Lecturer, Department of Information Technologies and Electronics Stavropol Technology Institute of Service – Affiliate of South-Russian State University of Economics and Service, Stavropol E-mail: Galin7@mail.ru</p>
<p>Л.В. ВЕЛИЧКОВА доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж E-mail: olga2000@hotmail.ru</p>	<p>L.V. VELICHKOVA Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of German Philology Department, Faculty of Romance and Germanic Philology, Voronezh State University, Voronezh E-mail: olga2000@hotmail.ru</p>
<p>О.В. АБАКУМОВА кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж E-mail: olga2000@hotmail.ru</p>	<p>O.V. ABAKUMOVA Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romance Philology Faculty of Romance and Germanic Philology, Voronezh State University, Voronezh E-mail: olga2000@hotmail.ru</p>
<p>Р.Ю. ВЕТРОВ аспирант кафедры общей психологии Университета Российской академии образования, г. Москва E-mail: sovetpip@ncstu.ru</p>	<p>R.YU. VETROV Postgraduate Student, Department of General Psychology, University of Russian Academy of Education, Moscow E-mail: sovetpip@ncstu.ru</p>

<p>А.Д. ВИСЛОВА кандидат психологических наук, доцент Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик E-mail: avislova@mail.ru</p>	<p>A.D. VISLOVA Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkar State University, Nalchik E-mail: avislova@mail.ru</p>
<p>А.С. ФЕТИСОВ кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Воронеж E-mail: vivtkmk@mail.ru</p>	<p>A.S. FETISOV Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor, Head of the Department of Physical Education Voronezh Regional Institute for Advanced Studies and Retraining of Educators, Voronezh E-mail: vivtkmk@mail.ru</p>
<p>А.Л. ДЕНИСОВА доктор педагогических наук, доктор экономических наук, профессор, директор Института делового администрирования и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва E-mail: annadenisova@mail.ru</p>	<p>A.L. DENISOVA Doctor of Education, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Business Administration and Business of Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow E-mail: annadenisova@mail.ru</p>
<p>Г.Н. ВОРОНКОВ магистрант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>	<p>G.N. VORONKOV MS Student, Tambov State Technical University, Tambov E-mail: marketing@admin.tstu.ru</p>
<p>М.И. СИТНИКОВА доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород E-mail: Sitnikova@bsu.edu.ru</p>	<p>M.I. SITNIKOVA Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor Department of Psychology Faculty of Pedagogy Belgorod State National Research University, Belgorod E-mail: Sitnikova@bsu.edu.ru</p>
<p>Л.Д. РАГОЗИНА кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород E-mail: Ragozina@bsu.edu.ru</p>	<p>L.D. RAGOZINA Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy Belgorod State National Research University, Belgorod E-mail: Ragozina@bsu.edu.ru</p>
<p>А.В. ТАТАРИНЦЕВ главный врач ГБУЗ «Тамбовский областной противотуберкулезный диспансер», г. Тамбов E-mail: nazarchuk.natali@mail.ru</p>	<p>A.V. TATARINTSEV Chief Physician, GBUZ “Tambov Regional Antitubercular Health Center”, Tambov E-mail: nazarchuk.natali@mail.ru</p>
<p>Н.П. НАЗАРЧУК ассистент кафедры экономики Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: nazarchuk.natali@mail.ru</p>	<p>N.P. NAZARCHUK Lecturer, Department of Economics Tambov State Technical University, Tambov E-mail: nazarchuk.natali@mail.ru</p>
<p>Е.А. ТИХОНОВ кандидат технических наук, доцент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: tihonov@psu.karelia.ru</p>	<p>E.A. TIKHONOV Candidate of Technical Sciences Associate Professor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: tihonov@psu.karelia.ru</p>

<p>К.В. ГОСТЕВ аспирант Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: kgostev@petsu.ru</p>	<p>K.V. GOSTEV Postgraduate Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: kgostev@petsu.ru</p>
<p>И.Р. ШЕГЕЛЬМАН доктор технических наук, профессор, проректор по инновационно-производственной деятельности Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: shegelman@onego.ru</p>	<p>I.R. SHEGELMAN Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice Rector for Innovation and Production Activities, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: shegelman@onego.ru</p>
<p>В.Н. БАКЛАГИН кандидат технических наук, младший научный сотрудник Института водных проблем Севера Карельского научного центра Российской академии наук, г. Петрозаводск E-mail: slava.baklagin@mail.ru</p>	<p>V.N. BAKLAGIN Candidate of Technical Sciences, Junior Research Fellow, Institute of Water Problems of the North, Karelian Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk E-mail: slava.baklagin@mail.ru</p>
<p>М.М. АХМЕДОВ кандидат экономических наук, доцент Азербайджанского государственного экономического университета, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>M.M. AKHMEDOV Candidate of Economic Sciences Associate Professor, Azerbaijan State Economic University, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>О.В. ВОРОНКОВА доктор экономических наук, профессор, главный редактор, председатель редколлегии журнала «Наука и бизнес: пути развития», г. Тамбов E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru</p>	<p>O.V. VORONKOVA Doctor of Economics, Professor, Chief Editor, Chairperson of Editorial Board of “Science and Business; Development Ways”, Tambov E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru</p>
<p>А.Ф. ГАДЖИЕВА докторант кафедры гражданского права Бакинского государственного университета, г. Баку (Азербайджан) E-mail: aygun.hajiyeva@mail.ru</p>	<p>A.F. GADZHIEVA Doctoral Student, Civil Law Department Baku State University, Baku (Azerbaijan) E-mail: aygun.hajiyeva@mail.ru</p>
<p>Ф.А. ГАНБАРОВ кандидат экономических наук, доцент, докторант Института экономики Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>	<p>F.A. GANBAROV Candidate of Economic Sciences Associate Professor, Doctoral Student, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: sevda_aliyeva_1962@mail.ru</p>
<p>Л.М. ИГОЛКИНА кандидат технических наук, доцент кафедры мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск E-mail: igolkinalm@mail.ru</p>	<p>L.M. IGOLKINA Candidate of Technical Sciences Associate Professor, Department of World Economy and Commerce Far East State Transport University, Khabarovsk E-mail: igolkinalm@mail.ru</p>
<p>А.А. КРЕТОВ аспирант кафедры денег и ценных бумаг Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург E-mail: adv98@yandex.ru</p>	<p>A.A. KRETOV Postgraduate Student, Department of Money and Securities, St. Petersburg State University of Economics and Finance, St. Petersburg E-mail: adv98@yandex.ru</p>

Т.Г. КУРБАНОВА

диссертант Научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства, г. Баку (Азербайджан)

E-mail: t_qurbanova@mail.ru

T.G. KURBANOVA

Researcher, Research Institute of Economics and Agriculture, Baku (Azerbaijan)

E-mail: t_qurbanova@mail.ru

ТАНЬ ДУНСЮЙ

аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

TAN DONGXU

Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

К.В. ЧЕРНОСКУТОВ

кандидат экономических наук, главный специалист ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», г. Санкт-Петербург

E-mail: anry1@yandex.ru

K.V. CHERNOSKUTOV

Candidate of Economic Sciences, Senior Specialist "St. Petersburg Vodokanal", St. Petersburg

E-mail: anry1@yandex.ru

В.Ф. ЕРШОВ

доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран ближнего зарубежья Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

E-mail: congress@fromru.com

V.F. ERSHOV

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of CIS countries, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow

E-mail: congress@fromru.com

В.Э. ПОЛЕТАЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского социально-педагогического института при Московском педагогическом государственном университете, г. Москва

E-mail: congress@fromru.com

V.E. POLETAYEV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Department of Socio-Humanitarian Sciences, Moscow Socio-Pedagogical Institute at Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: congress@fromru.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 3(09) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.03.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 11,21.
Тираж 1000 экз.